МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО»

На правах рукописи

Тепляков Дмитрий Александрович

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В ИЗЫСКАНИЯХ А.А. БОГДАНОВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

5.6.5. Историография, источниковедение,
методы исторического исследования

Научный руководитель:
Шепелева Валентина Борисовна,
доктор исторических наук, доцент

Омск - 2025

Оглавление

Введение……...3
Глава 1. История изучения личности и творчества А.А. Богданова……33
1.1. Зарождение и непростое становление «богдановедения» с конца XIX в. до середины 1980-х гг.…….....34
1.2. Перестроечно-постсоветский период в разработке проблем историографии А.А. Богданова ……...56
Глава 2. Основные вехи жизни и деятельности А.А. Богданова……101
Глава 3. Социалистическое общество: художественно-футурологический пласт концепции А.А. Богданова……126
3.1. «Красная звезда»: первоначальный образ социалистического общества……..126
3.2. «Инженер Мэнни»: проблемы переходного этапа к социалистическому обществу…….....149
3.3. Незавершённый роман «Леонид»: проблема подготовленности пролетариата к социалистической революции…….155
Глава 4. Концепция социалистического общества в теоретико-публицистических поисках А.А. Богданова…….162
4.1. Предпосылки и причины движения к социалистическому обществу при капитализме в толковании А.А. Богданова….....162
4.2. Связь мирового экономического кризиса с феноменом первой мировой войны, ГМК и послевоенный мировой порядок в трактовке А.А. Богданова…….....167
4.3. Пролетарская культура в теории и практике А.А. Богданова, проблема крестьянства…….199
4.4. Социально-экономический базис и этапы грядущего социализма…….....213
4.5. Революционный процесс 1917 г. в трактовке А.А. Богданова…….225
Заключение…….....243
Список литературы…….....262

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Тема и соответственно предмет диссертационного исследования находится в фокусе пересечения существенных пластов отечественной истории первой четверти/первой трети XX века. Речь идёт, в частности, о сопряжении избранной темы с непростыми системными проблемами Российской империи, стоявшей перед жестким вызовом времени – вызовом эпохи капиталистической модернизации и при этом крайне противоречиво пытавшейся ответить на него. Вызовом, подчеркнём, определявшим быть или не быть России как великой державе – как суверенному государственному образованию во всё более жёстких условиях, создаваемых утверждением в мире структур монополистического капитализма. Явными знаками неудач этих попыток оказались Первая русская революция (с предварявшей её Русско-Японской войной) – более чем серьёзный «звонок» для самодержавия, плохо услышавшего и это предупреждение. Позднее последний такой знак-звонок – неудача столыпинской реформы.

Между тем и анализу, и разъяснению этих крайне противоречивых социально-экономических и политических коллизий, и самому явлению, практике Первой русской революции был активно сопричастен А.А. Богданов. Богданов как российский марксист, теоретик, известный социал-демократ, неординарный деятель большевистской партии - «вице-лидер» большевиков. Но таким образом оказывается, что обозначенная тема непосредственно сопрягается и с непростыми проблемами партийно-политической истории страны, прежде всего – истории большевизма, причём и в аспекте теоретической, партийно-стратегической, партийно-тактической, организационной проблематики, и в аспекте межличностных отношений, в том числе – отношений с В.И. Лениным. Понятно, что в данном случае, если брать теоретический аспект, речь идёт и о пересечении предметной области диссертационного исследования с вопросами судеб марксизма, прежде всего - в России в первые десятилетия XX века, и о персональной истории, об историко-антропологическом срезе реальности.

Одновременно особенности щедро одаренной личности персонажа настоящего исследования выводят на чрезвычайно важный сюжет эпистемологического звучания – Великую научную революцию рубежа XIX – XX веков, на вопросы существа «второго позитивизма» - «неклассики», места марксизма, а вместе с тем и богдановского эмпириомонизма в ситуации обозначенных теоретико-методологических потрясений. Последние обстоятельства обозначают общую проблему: теоретико-методологические опоры политика и его политическая (впрочем, и личностная) судьба, в итоге его судьба в судьбах страны. Кроме того, этот эпистемологический срез логично обнаруживает связь с проблемой: *наука и познавательная парадигма* (успехи и неудачи первой в зависимости от второй), что у самого А.А. Богданова представлено его, долгое время забытой, но с перестроечно-постперестроечных времен едва ли не ставшей «модной», во всяком случае в упоминаниях (но не только), «тектологией», опиравшейся на эмпириомонизм.

Можно, наверное, сказать, что А.А. Богданов – это случай слияния методологии, науки и политики/идеологии, что является, помимо проявления его личностных качеств, и порождением российского конкретно-исторического контекста (на Западе эмпириокритицизм «политизирован»/ «идеологизирован» не был: Э. Мах и Р. Авенариус открещивались от всякой партийности [1]).

Забегая вперед, поясним: А.А. Богданов поставил задачу – переориентировать науку под тот социальный субъект, который явится собирателем человечества, провозвестником будущего. Но эта задача исходно для эмпириомониста – марксизм, в итоге – социализм. В таком «социально-сциентистском» проекте наука освобождается от замкнутости на самое себя, нацеливается на преображение общества и природы, значительно усиливаются её просвещенческая (но не упрощенческая) роль, доступность для всего общества, – чего, добавим, не хватает сегодня при существующих преградах политического, идеологического, коммерческого толка. Здесь, помимо прочего,

[1] Стейла Д. Наука и революция: Рецепция эмпириокритицизма в русской культуре (1877–1910 гг.) / Пер. с итал. О. Поповой. — М.: Академический Проект, 2013. – С. 8.

обозначается выход на сюжет: наука и общество и на целый спектр иных науковедческих сюжетов, в частности, о ментальных, ценностных предпосылках и составляющих науки, в том числе на некие отзвуки Фёдоровского «Общего дела» с его «проективными идеями», с общей для Руси-России «идеал-реалистической» установкой в историческом бытии.

Добавим: концепция «всеобщей организационной науки»/тектологии по праву является первой манифестацией принципа междисциплинарности, который столь популярен и актуален в научной среде сегодня.

В эпоху нынешнего кризиса науки, проявляющегося в том числе в широком и интенсивном исходе на постмодернизм, который оправданно, на наш взгляд, рассматривать как своего рода абсолютизацию неклассики, открывшейся миру науки как раз «вторым позитивизмом»/эмпирикритицизмом – серьёзными, но переосмысленными основаниями богдановского эмпириомонизма, - в нынешних условиях, повторим, появляется в связи с отмеченным объективная необходимость учесть, отрефлексировать критику, методологические поиски и установки А.А. Богданова, оформившиеся в итоге в концепцию «всеобщей организационной науки», являющейся в немалой степени предтечей общей теории систем, кибернетики и синергетики. Последняя же, подчеркнём, определяет новейшую общенаучную картину мира – одно из сущностных оснований постнеклассической познавательной парадигмы. То есть, речь о парадоксальнейшей ситуации в случае А.А. Богданова: от сопричастности, условно говоря, «пред-пред-предпостмодернизму» движение эмпириомониста к «субстанциональным» элементам будущей постнеклассики – «категорически иному» по отношению к постмодернизму.

Помимо отмеченных пересечений диссертационной темы с разными сюжетами и аспектами Прошлого, отметим связь её и с более чем значимой и для отечественной, и для всеобщей истории проблемой революционного процесса 1917 года в России, проблемой в итоге тектонических подвижек в мире, проблемой зачина «короткого XX века» как «русского века» (проблемой крайне дискуссионной). При этом речь в данном случае идёт и о вопросе драматизма

судьбы внепартийцев – вчерашних партийных лидеров, партийных «диссидентов», и о вопросе «субъективного фактора» в условиях революции, и об упущенных возможностях – в целом, о революциологической проблематике.

Достаточно полно реконструировать и критически осмыслить «советский проект», этапы советской эпохи (включая и «советскую катастрофу»), а вместе с тем, в определенной степени, как думается, и факт поражения коммунистического движения на рубеже 1980-1990-х гг. и его современную проблематику без теоретических наработок таких личностей, как, в частности, А.А. Богданов, вряд ли возможно. Впрочем, не только теоретические, но и художественно-футурологические его поиски (писатель-фантаст) значимы в аспекте осмысления дискуссионного поныне «советского проекта», а, следовательно, предмет диссертационного исследования выходит и на такой пласт реальности, как художественная культура, конкретно - литература. И более того. Поясним: будучи мощным теоретиком-марксистом, вырабатывая свои представления о методах движения к социалистическому обществу и о самом социалистическом обществе, А.А. Богданов пришёл по некоторым вопросам в противоречие с В.И. Лениным, чем и была вызвана развернувшаяся полемика между ними, известная в основном по философским аспектам. В результате этой дискуссии Богданов и его соратники по рецепции эмпириокритицизма в марксизм потерпели поражение, оказались обречены на отрыв от реальности российского рабочего движения. Однако теоретико-политическая, направленная на преобразование общества, деятельность А.А. Богданова перетекала в разные формы культурничества, в концепцию пролетарской культуры. Здесь, заметим, объективно некая перекличка с позднейшим вектором поисков марксистов: и А. Грамши, и представителей «Франкфуртской школы» и др. То есть связь диссертационной темы и с историко-культурной, и с культурологической проблематикой несомненна, как и, повторим, с проблемой роли личности в истории – истории новейшей, истории советской, в истоках которой

инверсионная концепция Октября – НЭПа – советского проекта, то есть идея ставки на субъектность[1].

Но помимо отмеченного фигурант диссертационного исследования ещё и самоотверженный врач-клиницист и исследователь, создатель первого в стране (и мире) Института переливания крови, при этом «показав себя и даровитым практическим менеджером науки и здравоохранения», «создав питомник кадров, послуживший расцвету советских медицинских научных школ, прежде всего — в гематологии, трансфузиологии, патофизиологии». «Целое направление этой науки, - пишут специалисты, - учение о физиологическом аутоиммунитете и о цитотоксинах… получило мощную подпитку и затем много лет было в авангарде мировой науки»[2].

Таким образом, как представляется, можно говорить о высокой степени «историко-бытийственной» значимости объектной области диссертационной работы, значимости и избранных аспектов деятельностной практики её главного персонажа.

Чем ещё актуально наследие и сама личность А.А. Богданова для дня сегодняшнего? Поскольку он был убежденным марксистом, то, видимо, его восприятием марксизма, который для него не был догмой, но нуждался в критике и развитии каждым новым поколением его приверженцев, ибо марксизм должен пропускать через себя всю новейшую научную мысль.

Богданов стоял у истоков той ветви марксистских философов, которые не боялись критически «ассимилировать» - вносить в марксизм интеллектуально новое, живое; пожалуй, пик интеллектуальной деятельности «критических мыслителей», если не считать начало «франкфуртской школы» и поисков А. Грамши, пришёлся на середину - начало второй половины XX столетия в форме

---

[1]. Шепелева В.Б. Проблема революционно-демократической альтернативы в России 1917-1920 гг. (вопросы теории, методологии, историографии): дис. … докт. ист. наук 07.00.09. Тюмень, 2013. Гл.3, 5.

[2] Тюкин В.П., Фионик О.В., Чурилов Л. П. Универсант Серебряного века: А. А. Богданов врач, естествоиспытатель и философ. Сообщение II. Богданов практик: судьба его идей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина. - 2010. - № 2. - С. 254.

феномена «западного марксизма», а в Советском Союзе это Эв. Ильенков, по-своему А. Зиновьев, школа В.А. Вазюлина.

Огромное внимание Богданов уделял субъективному фактору: как в отрицательном смысле[1] – критикуя авторитаризм и его пережитки в виде вождизма, так и в положительном – подчёркивая необходимость становления пролетариата в качестве самоуправляющегося, универсалистского субъекта, освобождающего - а значит и спасающего - всё человечество от социального неравенства. Но это вопрос самосознания пролетариата. Отсюда богдановский проект «пролетарской культуры» и историческая концепция генезиса и развития идеологии. Вопросами культуры и идеологии в дальнейшем занимался «отец западного марксизма» - А. Грамши и его последователи[2], сосредоточенные на роли общественного сознания, в частности, Т. Адорно с его «негативной диалектикой» - двигателем «демистификации», борьбой против «тотально административного общества» с его непременными «мысленными клише» и стереотипными реакциями», при том что уже «весь мир пропущен через фильтр культуриндустрии». Собственно, франкфуртцы вообще – как раз «культуроцентричные марксисты».[3] Не говоря об их успехах и провалах в отношениях с Системой, отметим, что сегодня особенно понятна вся значимость идеологии, идеолого-информационного противостояния в мире в борьбе за человека, за личность индивидуальную и коллективную – проблемы, которым органично причастен был столетие назад А.А. Богданов, которые мучили позднее замечательного советского философа марксиста, диалектика – Э. Ильенкова.

Степень разработанности темы исследования. Относительно истории изучения разных сюжетов и аспектов объекта познания диссертационного

---

[1] Речь о соединении в формуле «субъективный фактор» как феномена «субъективности-субъективизма», так и – «субъектности».

[2] Фактически, увы, в немалой степени уловленные сетями «Большой Системы».

[3] Никитина И.П. Адорно, Визенгрунд-Адорно Теодор (1903-1969) //Философия. Энциклопедич. словарь/Под ред А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. С.17-19; Там же. С.940-941. Маркузе Г. Одномерный человек. М., 1994; Фромм Э. Иметь или быть? М.: АСТ, 2010. 314 с.

исследования отметим, что этот раздел выделен нами в отдельную главу - ***Глава 1. История изучения личности и творчества А.А. Богданова*** – т.е. жизни и деятельности А.А. Богданова. Здесь лишь подчеркнём, что эта история (представленная пятью периодами) началась буквально с первых творческих опытов А.А. Богданова и сопровождала его, несмотря на все драматические коллизии, до последних часов жизни, до прощания с ним, испытывая затем все пертурбации сложной социально-политической динамики страны с её локусами жёсткой критики, отрицания и замалчивания, позднее - постепенной фрагментарной реабилитации и наконец – после взрыва интереса к «фигурам умолчания» - привела, как представляется, к вполне академической историографической практике нынешнего времени. О заинтересованности сегодня теоретико-методологическими, теоретическими, конкретно-научными штудиями и художественными поисками А.А. Богданова свидетельствуют проходящие научно-практические конференции[1], статьи, монографии, диссертационные работы как отечественных, так и зарубежных исследователей[2],

[1] Идеи А.А. Богданова и современность. Материала Третьей межвузовской научно-практической конференции молодых учёных, посвящённой 130-летию со дня рождения А.А. Богданова. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – 264 с.; Философы XX века: Александр Богданов: XII Республиканские чтения/ сост. В.С. Вязовкин. – Минск: РИВШ, 2007. – 100 с.; Круглый стол «А.А. Богданов. Неизвестный марксизм. К 145-летию со дня рождения и 90-летию со дня смерти А.А. Богданова». 30-31 октября 2018 г. Институт философии РАН и Отделение общественных наук РАН. URL: https://iphras.ru/page13877472.htm (дата обращения: 02.02.2023); Международная научная конференция «Наследие Александра Богданова в культурном процессе XX–XXI вв.» (К 145-летию со дня рождения и 90-летию со дня смерти). 19–20 декабря 2018 года Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН. URL: https://imli.ru/2018/3438-nasledie-aleksandra-bogdanova-v-kulturnom-protsesse-xx-xxi-vv (дата обращения: 02.02.2023); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием “Системный мир Александра Богданова”. 10 декабря 2019 года, Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ; Международная научно-практическая конференция-биеннале «Системный мир А.А. Богданова» 9-10 декабря 2021 г., Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ. URL: http://www.fa.ru/org/chair/save/Pages/ab.aspx (дата обращения: 02.02.2023); Круглый стол, посвященный 110-летию литературной группы «Вперёд», 18 февраля 2020 г. ИФ РАН. URL: https://iphras.ru/page13633999.htm; https://www.youtube.com/watch?v=7tlYqKiulU4 (дата обращения: 02.02.2023)

[2] Карпов А.В. Русский пролеткульт: идеология, эстетика, практика. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2009. – 260 с.; Луценко А.В. Александр Александрович Богданов: теоретик и практик РСДРП. - Северск: Изд-во СГТИ, 2003. – 184 с.; Луценко А.В. Стратегия перехода к новому обществу: тектология, «военный коммунизм» и реальность//История, экономика, культура, общественная мысль России: Сб. статей аспирантов-историков. – Томск: Изд-во Томского ун-

пожалуй, и факт создания (как бы то ни было) «Международного института А. Богданова». Однако неординарность, сложность, многосторонность личности А.А. Богданова в соединении с крайне непростым и существенным в судьбах России и мира историческим контекстом жизни и деятельности тектолога, да ещё в условиях серьёзного эпистемологического если не кризиса, то, по меньшей мере – глубокой познавательно-парадигмальной неопределённости, приводят к очень неоднозначной историографической ситуации.

При всей масштабности накопленного на сегодня конкретно-исторического материала дискуссионными (а нередко и не поставленными) остаются вопросы соотнесённости творчества А.А. Богданова с типами научной рациональности: общенаучной картиной мира, тяготением его философских оснований, а кроме того - идеалов, ценностей, норм и методов научного познания. Выраженная концептуальная сумятица относительно революционного процесса 1917 года в России, относительно истории Советской России первых месяцев и лет и Советского Союза нэповского периода (впрочем, и относительно советского проекта, в целом советской эпохи) создают серьёзные препятствия на пути разработки важнейших (вообще – разных) аспектов жизни и деятельности мыслителя, учёного, политика, писателя, личности А.А. Богданова. И в то же время без учёта воззрений и практики таких и теоретически, и организационно,

---

та, 1997. – 128 с.; Любутин К.Н., Толмачёв В.Д. Александр Богданов: от философии к тектологии. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005. – 244 с.; Самарская Е.А. Наука как потенциал социализма: А.А. Богданов// Политико-философский ежегодник. Вып. 5. – М.: ИФРАН, 2012.; Тарент И.Г. Всеобщая организационная наука (тектология) А.А. Богданова. – М., 2007. – 136 с.; Иванцов Д.С., Чугунов Е.А. Теоретик Пролеткульта А.А. Богданов и концепция «пролетарской культуры»//Актуальные проблемы современных социально-гуманитарных наук: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 10-11 декабря 2011 г. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012.; Уваров М.С. Последняя публикация Александра Александровича Богданова// Мысль: Философия морали: теория и история: Сб. статей. – СПб, 2000.; Рыбас А.Е. Философия истории А.А. Богданова// Национальные образы прошлого: Этническая доминанта в историографии и философии истории. Третьи санкт-петербургские чтения по теории, методологии и философии истории. – СПб, 2008.; Ягодинский В.Н. Александр Александрович Богданов (Малиновский). 1873-1928. – М.: Наука, 2006. – 268 с.; Шёнле Андреас. «Красная звезд» Богданова: жанр и восприятие// Тыняновский сборник. Вып. 10. Шестые- седьмые-восьмые Тыняновские чтения – М., 1998.; Стейла Д. Наука и революция: Рецепция эмпириокритицизма в русской культуре (1877–1910 гг.) / Пер. с итал. О. Поповой. — М.: Академический Проект, 2013. – 363 с. и др.

и мировоззренчески знаковых фигур для предреволюционной, революционной и нэповской России, как А.А. Богданов, проблематично разобраться в коллизиях событий или же предпосылок русских/российских революций первых десятилетий XX века и в их смысловом содержании, а в итоге – и в противоречиях советской эпохи, и, в целом, – эпохи проектов делания истории или эпохи осознанной необходимости. Однако при всех достижениях и по масштабам обозначенного в исследовательской литературе круга проблематики, и по формированию и освоению источниковой базы «богдановедения» (прежде всего в рамках современного – выделенного нами пятого историографического периода) требует разработки и уточнений целый ряд вопросов по теме. В том числе: системной, целостной реконструкции богдановской концепции социалистического общества в его художественных и теоретических изысканиях с учётом теоретико-методологических ориентиров автора и, в частности, через призму новейшей постнеклассической парадигмы научного знания до сих пор не представлено.

Исследовательская проблема. В процессе вживания в тему исследования наметилось несколько вопросов. Что представляют собой теоретико-методологические основания богдановских изысканий (иначе: теоретические и методологические проблемы социально-гуманитарного познания у А.А. Богданова) с точки зрения постнеклассики? Какова связь между теоретико-методологическими ориентирами Богданова и его художественно-футурологическим видением социалистического общества и теоретической моделью концепции общества будущего, общества социализма? Каково в целом содержание богдановской концепции социалистического общества?

Объектом исследования кандидатской диссертации, исходя из сложившейся историографической ситуации, является жизнь и деятельность выдающейся личности А.А. Богданова во всех её проявлениях.

Предметом исследования выступает богдановская концепция социалистического общества, отражённая в его художественно-футурологических произведениях, теоретических и публицистических работах с

учётом теоретико-методологических установок тектолога в контексте постнеклассической познавательной парадигмы.

Хронологические рамки исследования очерчиваются временным отрезком от детских лет до смерти А.А. Богданова: периодом формирования личности Богданова и оформления его творческих изысканий.

Цель работы – реконструкция становления и развития богдановской концепции социалистического общества по его художественно-футурологическим произведениям и теоретическим, включая публицистику, работам с учётом теоретико-методологических установок тектолога сквозь призму постнеклассической познавательной парадигмы.

Задачи исследования:

1) реконструировать историю изучения объекта познания (т.е. личности и творчества А.А. Богданова) с конца XIX в. по 2000-е гг.

2) проследить биографию А.А. Богданова – конкретно-историческую среду формирования и развития личности, а также сферы его деятельности;

3) определить теоретико-методологические основания богдановских поисков по выстраиванию концепции социализма через призму постнеклассической познавательной парадигмы;

4) выявить и проанализировать первоначальный образ социалистического общества по тексту «Красной звезды» А.А. Богданова;

5) изучить интерпретацию переходного этапа к социалистическому обществу в «Инженере Мэнни» А.А. Богданова;

6) вычленить и исследовать проблему подготовленности пролетариата к социалистической революции в незавершённом романе А.А. Богданова «Леонид»;

7) выявить предпосылки и причины движения к социалистическому обществу при капитализме в толковании А.А. Богданова (в теоретическом и конкретно-историческом измерении);

8) воссоздать идею пролетарской культуры в теории и практике А.А. Богданова;

9) раскрыть социально-экономический базис и этапы грядущего социализма в концепции А.А. Богданова;

10) реконструировать трактовку А.А. Богдановым революционного процесса 1917 г. В России;

11) обобщить результаты, полученные в ходе разработки задач с 4-й по 10-ю, для определения модели целостной богдановской концепции социалистического общества.

Все задачи разрабатываются в контексте требований постнеклассики.

Источниковая база исследования. Типологически комплекс выявленных и привлечённых источников можно представить как: 1. теоретико-методологические источники, способствовавшие теоретико-методологическому самоопределению диссертанта[1]. 2. Историографические источники, составившие основу для историографической главы диссертации. В нашем случае это историография первого уровня, представленная монографиями, диссертациями, статьями, материалами научных конференций, рецензиями, суждениями в переписке, некрологами, включая литературу на английском языке. 3. Конкретно-исторические источники – основной многосоставной блок источников для раскрытия темы. При этом вторая, выделенная нами типологическая группа источников, включающая и тексты современников А.А. Богданова, в целом ряде случаев выступает и в качестве конкретно-исторических источников.

---

[1] Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – 2-е изд. – М., 2000. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени: пер. с англ. / под ред. В.И. Аршинова. – 3-е изд. – М., 2001; Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. – 2-е изд. – М., 2001; Степин В.С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. – М., 2003; Степин В.С. Наука // Философия: энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. – М., 2004. – С. 546-547; Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии. – 1992. – № 12; Шепелева В.Б. Неклассика, постмодернизм, постнеклассика и отечественная познавательная практика // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. Вып. 32. М., 2010. С.355-372; Ш*епелева В.Б.* 1917-й год в контексте постнеклассических поисков. Вопросы теории и методологии. Кн. 1. Saarbrucken: LAP: Lambert Academic Publishing, 2012; Антропомерность как вызов и ответ современности… Курск., 2022.

По *видовой классификации* особо значимы среди последних - конкретно-исторических источников: 1) *источники личного происхождения творческого характера*: а) научные труды А.А. Богданова, его оппонентов, других мыслителей, б) художественные произведения А.А. Богданова, в) дневники, записные книжки, воспоминания, г) рабочие материалы, д) письма А.А. Богданова, В.И. Ленина, М. Горького и др.) е) некрологи самого А.А. Богданова и посвященные ему; кроме того привлечена 2) *партийная делопроизводственная документация*.

По форме бытования выявленный комплекс конкретно-исторических источников состоит из опубликованных и неопубликованных. Интерес представляет личный архив А.А. Богданова, а также документы социал-демократической группы «Вперёд», хранящиеся в РГАСПИ (РГАСПИ Ф. 259. Личный фонд А.А. Богданова (1873-1928 гг.); Ф. 436. Фонд социал-демократической группы «Вперёд» (1909-1914гг.)), эпистолярные источники, выявленные в РГАЛИ (Вересаев Викентий Викентьевич (Смидович). Ф. 1041. Оп. 4. Д. 196). Из обширного блока опубликованных источников (помимо теоретико-методологических, теоретических, художественных и публицистических трудов главного персонажа исследования и сопричастных ему деятелей, особой информационной ценностью отличается трехтомник «Неизвестный Богданов. В 3-х книгах. Под ред. Г.А. Бордюгова. – М.: АИРО-XX, 1995» - это сборники архивных материалов, включающие в себя избранные статьи, письма и воспоминания мыслителя, его философско-полемический труд «Десятилетие отлучения от марксизма» и партийные документы, позволяющие по-новому оценить деятельность группы «Вперед», работу «фракционных» партийных школ на о. Капри и в Болонье (чему активно причастен А.А. Богданов).

Блок конкретно-исторических источников представляет следующие *проблемные группы*: ***1) биографические источники: а.*** личного происхождения - автобиография А.А. Богданова (1925), «Воспоминания о детстве» (1925), дневниковые записи об аресте и пребывании во внутренней тюрьме ГПУ;

записные книжки (РГАСПИ Ф. 259. Оп. 1. Д. 26); **б.** деловые и партийные документы к биографии, письма на имя Ф.Э. Дзержинского во время ареста (1923), **в.** переписка и рабочие материалы, некоторые работы В.И. Ленина, позволяющие уточнить факты политической и творческой биографии Богданова. Эта проблемная группа непосредственно и прежде всего дает основания для разработки вопросов биографического толка, но факты биографии сказывались и на разных аспектах творчества фигуранта диссертационного исследования.

2) Вторая группа источников позволила диссертанту понять А.А. Богданова как **теоретика и методолога,** что в свою очередь помогло представить в диссертации в сжатом варианте его теоретико-методологические установки, на которые опиралось выстраивание концепции социалистического общества: речь о работах Богданова «Познание с исторической точки зрения» (1902) «Эмпириомонизм» (1904-1906), «Философия живого опыта» (1913), «Тектология» (1913-1927), о женевских и парижских тезисах лекций Богданова за 1908-1909 гг. (РГАСПИ. Ф. 259. Оп. 1. Д. 16), полемике А.А. Богданова с современниками марксистами из «идеалистического» (Н.А. Бердяев и пр.) и ортодоксального марксистского лагерей (Л.И. Аксельрод, Г.В. Плеханов, В.И. Ленин и пр.).

3)Художественные произведения А.А. Богданова (роман-утопия «Красная звезда» (1908) и фантастический роман «Инженер Мэнни» (1913), неоконченный и неопубликованный роман «Леонид», «Песня солдата» - источниковая основа главы третьей (где используются некоторые выводы, соображения предыдущих глав).

4) Историко-антропологические работы А.А. Богданова («Собирание человека» (1904), «Нормы и цели жизни» (1905), «Авторитарное мышление» (1906), «Между человеком и машиною» (1913), «Идеал воспитания» (1918), «Труд и потребности работника» (1923) – речь идёт об источниках прежде всего третьей главы диссертации (где помимо того «срабатывают» и общие теоретико-методологические установки тектолога, и сказываются биографические факты).

5)Теоретико-антропологические изыскания Н.А. Бердяева, Н.Ф. Фёдорова, соображения представителей «западного марксизма»[1] способствуют уяснению богдановских представлений о человеке и тем самым подготовке указанной выше главы диссертационного сочинения.

6) Научные, научно-популярные и публицистические книги и статьи, подготовительные материалы к лекциям, статьям, докладам А.А. Богданова, отчасти Н.И. Бухарина, В.И. Ленина, посвящённые вопросам ***политической экономии, идеологии и пролетарской культуры***[2]**,** послужили источниковой основой для подготовки последней – четвёртой главы, в которой вместе с тем контекстно присутствуют определённые наработки и выводы предшествующих глав.

7) ***Критические разработки В.И. Ленина по «отзовизму-ультиматизму»***, позднее – ***левачеству, по эмпириомонизму***, а также работы, речи, заметки по ***революционному процессу 1917 года***[3] помогают решению проблемы теоретико-методологической и политической идентификации тектолога, большевика-партийца, марксиста-политика, советского «спеца» и в то же время уяснению сюжетов о непростых взаимоотношениях лидера и «вице-лидера» большевизма и относительно биографической канвы последнего. Служат источниками для 2-й и 4-й главы диссертации.

Добавим, что весьма ценную информацию ***по истории «философско-политических», партийных отношений В.И. Ленина и А.А. Богданова*** можно извлечь ***из ленинской переписки*** с М. Горьким, редакциями газет «Пролетарий», «Правда», журн. «Просвещение», И.Ф. Дубровинским, некоторыми

---

[1] См.: Там же. *Полемика А.А. Богданова с современниками и другими мыслителями по теоретико-методологическим вопросам; Источники вспомогательного характера.*

[2] См.: Архивные источники; Опубликованные источники. *Теоретические и публицистические работы А.А. Богданова и его современников по концепции социалистического общества.*

[3] См.: Список использованных источников и литературы. Опубликованные источники: *Источники личного происхождения современников и документы партийного делопроизводства к биографии А.А. Богданова; Полемика А.А. Богданова с современниками и другими мыслителями по теоретико-методологическим вопросам; Теоретические и публицистические работы А.А. Богданова и его современников по концепции социалистического общества.*

«вперёдовцами» (в том числе – А.А. Богдановым), с А.И. Рыковым, Л.Б. Каменевым, отчасти - В.П. Милютиным, И.Ф. Арманд (см. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т.47, 48). См., в частности, разъяснения Ленина М. Горькому в начале февраля 1908 г., где он пишет: «Я очень сознаю свою неподготовленность в этой /философия/ области… Но… читаю внимательно наших партийных философов… эмпириомониста Богданова и эмпириокритиков Базарова, Луначарского и др. – и *все* мои симпатии *они* толкают к Плеханову! … Тактика его – верх пошлости и низости», но «в философии он отстаивает право дело. Я – за материализм против "эмпирио "…». И в то же время: «…должно ли связывать философию с … партийной работ/ой/? с большевизмом? Думаю, что теперь этого делать нельзя… Я бы стоял пока за отделение таких философских споров… от цельной партийной работы»[1]. По ситуации с 1911 по 1914 гг., когда Ленин с негодованием напишет о «глупом и наглом письме Богданова», заявит : «Я не в состоянии писать очередных статей, встречая гнусную ложь г-на Богданова», включая его в число «худших (безнадёжных) элементов буржуазных лгунов из "Вперёда"», называя «реакционной пошлостью» богдановскую философию, ругая «поганый эмпириомонизм и т. под. мерзости», но при том признавая, «возврат вперёдовцев от махизма, отзовизма, богостроительства может дать чертовски многое», при этом на деле борясь за привлечение и привлечение сотрудников[2]. Кроме того, помогают прояснить эту историю от сотрудничества к разгоревшейся в итоге жёсткой «войне» некоторые ленинские работы и справочный к ним материал [3].

Выявленные группы источников, как представляется, обладают достаточной полнотой информации, репрезентативностью, определённой

---

[1] См.: Там же. *Источники личного происхождения современников и документы партийного делопроизводства к биографии А.А. Богданова; Полемика А.А. Богданова с современниками и другими мыслителями по теоретико-методологическим вопросам*: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 47.

[2] См.: Там же: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 48.

[3] См.: Там же.

новизной и обеспечивают решение поставленных задач и реализацию цели диссертационного исследования.

Методологические основы работы. В нашем случае, помимо традиционных требований профессиональной корректности от исследователя, проблема с самоопределением относительно теоретико-методологических оснований актуализируется и теоретико-методологическими изысканиями персонажа диссертационной работы, и крайне неопределённой ситуацией сегодня в мире наук с обозначением и толкованием ведущей научной познавательной парадигмы, и, наконец, с дискуссионностью эпистемологических идентификаций А.А. Богданова в историографии. В частности, в интересных, но небесспорных работах В.П. Тюкина, Л.П. Чурилова, О.В. Фионик утверждается: «Именно это (что есть у А. Богданова – Т.Д.) мы наблюдаем сейчас в *культуре постмодерна*, где больше нет места пуристическому научному снобизму и где, в условиях всеобщей информированности, плодотворно смешиваются, казалось бы, далекие друг от друга научные и творческие жанры. Можно сказать, - подчёркивают авторы, - что Богданов опередил свое время (археомодерн) именно по стилю своей *постмодернистской* научно-познавательной деятельности, которой были присущи демократизм, дух синтеза, междисциплинарность»[1]. В то же время сибирский философ Н.М. Чуринов находит настоящую диалектику в тектологии А.А. Богданова, признавая при этом серьёзные позитивистские истоки и составляющие его теоретико-методологических построений[2] и т.д.

Что же касается действительно, на наш взгляд, новейшей познавательной парадигмы – то есть постнеклассики - до последнего времени отслеживается смешение её и постмодернизма, её параметров и параметров неклассики.

---

[1] Тюкин В.П., Чурилов Л.П., Фионик О.В. Универсант Серебряного века: А. А. Богданов врач, естествоиспытатель и философ. Сообщение I. Богданов-теоретик // Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина. - 2010. - №1. - С. 240.

[2] Чуринов Н.М. Совершенство и свобода. – 3-е изд., доп. – Новосибирск, 2006.

Помимо уже некоторых наработок в литературе по этому поводу [1] отметим аналитические и фактические подтверждения данной ситуации и в совсем недавней концептуально чрезвычайно насыщенной коллективной монографии Ин-та философии РАН «Антропомерность как вызов и ответ современности»[2], где, помимо прочего, в главе второй позитивно оценивается: вклад А.А. Богданова в появление новейших теоретико-методологических позиций и формул (см. В.Е. Лепского) и значение фантастики для понимания новейших «трендов» в технологической, социальной, гуманитарной, духовной сферах (гл. 3-я)[3].

Вместе с тем при акцентированном подчеркивании авторов монографии следования разработкам В.С. Стёпина, почему-то слабо (или совсем не) просматривается раскрытие собственных позиций через триаду Стёпинских оснований науки, кроме того – в основном обходятся синергетические существенные установки, зато активно используется Ж. Делёз, работает «дивид» и другие знаки постмодернизма.

Из всего сказанного следует, что предлагаемое диссертационное исследование в теоретико-методологическом плане определяет ориентация на постнеклассическую парадигму научного знания, опирающуюся на синергетическую общенаучную картину мира (т.е. видение реальности как иерархии сложноорганизованных нелинейных открытых динамических систем,

---

[1] Шепелева В.Б. Неклассика, постмодернизм, постнеклассика и отечественная познавательная практика // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. Вып. 32. М., 2010. С.355-372.

[2] Антропомерность как вызов и ответ современности: коллективная монография / Отв. редактор В.Г. Буданов. - Курск: Изд-во Университетская книга, 2022. - 309 с.

[3] В.Е. Лепский, говоря о «механизмах сборки субъектов в саморазвивающихся полисубъектных средах формирования солидарного общества», подчеркивает, что «здесь речь о «принципиальном отличии от *сетевого* подхода, который соответствует… неклассике». При этом предлагаемый подход, по мнению автора, «согласуется с идеями о ноосфере, с идеями А.А. Богданова, в целом с идеями эволюции кибернетики… до *постнеклассической* кибернетики третьего порядка». Автор, кроме того, и прямо, и контекстно свидетельствует о «внутренних тенденциях развития» сложноорганизованных нелинейных систем, и о том, что «актуальные идеи открытости систем были обоснованы в работах А. Богданова», - но всё это, как представляется, есть существенные параметры постнеклассики – см.: Антропомерность как вызов и ответ современности… С. 157, 164, 174.

способных к самоорганизации, при том что сложнейшие из них – человеческие сообщества, обладающие возможностями не только самоорганизации, но и восходящего саморазвития). При этом, сложноорганизованные нелинейные открытые динамические системы наделены такими параметрами, как «внутренние тенденции развития», не позволяющие произвольно – вне учёта «внутренних тенденций развития» - определять или навязывать векторы движения таким системам. Нарушение этого требования ведёт или к напрасно затрачиваемой энергии «субъектов навязывания», тогда как система прокладывает, преодолевая сопротивление «навязываний», свой путь, затрачивая - теряя энергию и время, или – в случае сильных и точно рассчитанных усилий «в противоход» «внутренним тенденциям» - может в пределе «погибнуть».

Для социумов отмеченные «внутренние тенденции развития», на наш взгляд, адекватнее всего соотносить с «культурными/цивилизационными кодами», предопределяющими в значительной степени пути движения систем и задающими требования «управляющим воздействиям». В конечном счёте «внутренние тенденции развития» социумов соотносимы, как представляется, с пониманием: «что есть человек».

Одновременно системы-элементы должны уметь отвечать на требования своей Мегасистемы – Вызовы времени, на языке А. Тойнби, на требования назревшей «исторической необходимости» в марксистском изъяснении. Поясним, если у И.Р. Пригожина и его коллег, у В.С. Стёпина такая историософская установка буквально не проговаривается, то контекстно она безусловно подразумевается, поскольку «внутренние тенденции развития» для человеческой социальной Мегасистемы – это вполне логично обращение к историософии[1].

[1] Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени: пер. с англ. / под ред. В.И. Аршинова. – 3-е изд. – М., 2001. – Гл. 1,2, 3; С. 46–49, Заключение; Степин В.С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. – М., 2003. Гл. VII.

Далее из постнеклассики следует, что разбалансировка сложноорганизованной нелинейной открытой динамической системы порождает для неё «поле возможностей» - проблему выбора путей развития и вместе с тем объективную предпосылочность феномена альтернатив развития. Синтез «внутренних тенденций развития» и требований Мегасистемы предопределяет оптимальный вариант выбора при том, что в ситуации системного кризиса сверхзначимым началом для нелинейной системы становится «случайность», для социума – субъективный фактор, действия человека, людей, в момент неотвратимости выбора способных вывести рассыпающееся целое на новый «аттрактор», задать тем самым вектор «глобальной эволюции» системы. Уточним, для субъективного фактора существенен не только момент интеллекта, воли, организации, но и этическое – сугубо гуманитарное начало, поскольку в ситуации исторического выбора содержание совершающего его субъекта обращается в объективный фактор.

При этом постнеклассика есть не отбрасывание (как это было при утверждении неклассики), но очень сильное и широкое обобщение своих предшествий – классики и неоклассики, с одной стороны, и неклассики, с другой (поясним: неоклассики – это как правило забываемые «неомеханисты» современника Великой научной революции физика и философа науки Абеля Рэя, вообще они - это большинство естествоиспытателей своего времени). И относительно первой связки эпистем (классики и неоклассики) отметим, что, находя им адекватную нишу применимости в объективной реальности, постнеклассика наследует целый спектр классических ценностей, норм, представлений, таких как признание объективной реальности, физической реальности, её познаваемости, истинности научного знания, детерминированности, но всё в контексте «темпорализованности» - «историзованности» мира. И потому – истина объективная, но знания относительны, детерминированность работает, но вероятностная, в эволюционном ряду возможно переключение режимов и т.д.

Относительно философских оснований постнеклассики, подчеркнём, что лауреат Нобелевской премии один из основателей синергетики, нелинейной науки, а объективно - и постнеклассической познавательной парадигмы - И.Р. Пригожин определял синергетику как диамат на современном уровне научных знаний. Вообще, как представляется, «историзованность» всерьёз, последовательная, и диалектика – начала тесно сопряженные. И если синергетика есть включение «стрелы времени» в физику – завершение широкого процесса возвращения истории на её законное место в науке, то, кажется, проблема с философскими основаниями научного знания должна быть решена – решена в пользу диалектики[1].

Кроме того, синергетика как теория самоорганизации сложных нелинейных систем, ставящая и раскрывающая вопросы необратимости и альтернативности исторического процесса, может помочь разобраться как в развитии марксизма в целом, так и в потенциале претендующих на статус его вариаций концептуальных построений, предлагающих разное видение ответов на вызов времени, а потому конкурирующих за возможную их/ответов реализацию в реальном формировании общества будущего.

Добавим: общая теоретико-методологическая платформа диссертации - постнеклассика не только в силу утверждения её сегодня в качестве новейшей познавательной парадигмы, но и по причине, как представляется, сущностной переклички её с аутентичным марксизмом и возможной созвучностью с ней богдановской тектологии,

Методы исследования. В диссертационном исследовании задействованы вполне комплиментарные постнеклассике следующие *исследовательские подходы*.

Интеллектуальная история, требующая от исследователя как понимания выраженной автором в тексте идеи и её теоретико-методологического основания, так и выявления во всех его деталях соответствующего контекста

[1] см.: Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – 2-е изд. – М., 2000. – С. 4, 5, 8, 15.

(социокультурного, политического, социально-экономического и т.д.)[1]. В рамках интеллектуальной истории продуктивен *критический дискурс-анализ*, - отличающий собственно дискурсивные практики от материальных и социальных структур недискурсивного характера, которые диалектически взаимодействуют друг с другом, влияют друг на друга. Речь о реализации трёхмерной модели историографического исследования Нормана Фэркло: 1) лингвистический анализ текста (метафоры, выбор слов, грамматические конструкции и т.д.); 2) анализ дискурсивной практики (*как производится* – реконструировать интертекстуальную цепочку текстов - и *как потребляется текст*, то есть, как читатели интерпретируют его); 3) анализ социальной практики (воспроизводит ли дискурсивная практика порядок дискурса (т.е. господствующий способ мышления); каким институциональным и экономическим условиям в целом подчиняется дискурсивная практика; каковы идеологические, политические и социальные последствия дискурсивной практики)[2].

Историческая антропология с её вниманием к отдельной личности способствует прояснению, под воздействием каких условий и факторов А.А. Богданов пришёл к своим теоретико-методологическим позициям, к разработке концепции социалистического общества и видению человека в нём.

Кроме того, в определённом смысле привлечены наработки *семиотики*, которая в методологическом плане даёт возможность задавать художественным текстам «исторические» вопросы, она опирается на представление о тексте как пересечении точек зрения создателя текста и аудитории. Художественный текст, с этих позиций, представляется особой реальностью, которая формирует идеи и представления людей, трансформирует образ в субъект реальности, в стимул для явных идеологических и политических акций и в инструмент структурирования и описания действительности. В связи с этим в советской историографии М.В.

---

[1] Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. – М., 2011. – С. 365.

[2] Йоргенсен М.В., Филипс Л.Д. Дискурс-анализ. Теория и метод / Пер. с англ. – 2-е изд., испр. – Харьков, 2008. – С. 115-163.

Нечкина подчёркивала: «Не просто художественный образ как таковой, а именно функция художественного образа в сознании читателя подлежит изучению»[1].

Из общенаучных методов используется диалектический метод восхождения от абстрактного к конкретному, как и от конкретного к абстрактному, фундаментальный (с утверждением синергетики) принцип историзма – сквозные для решения всех задач диссертации; привлечён системный метод при выстраивании целого – многоуровневой концепции социалистического общества А.А. Богданова. Используются в исследовании в качестве сквозных традиционные общенаучные методы – дескриптивный, систематизации и классификации. Из конкретно-научных в работе применяются историко-генетический и историко-сравнительный (синхронный и диахронный) методы, обеспечившие реализацию большей части поставленных задач, как и метод текстологического анализа; глава первая, кроме того, опирается на традиционные методы историографического анализа с ориентацией на принципы теоретической историографии К.Н. Тарновского.

В целом, диссертация выполнена на основе междисциплинарной модели научного познания (что комплиментарно требованиям постнеклассики) с привлечением методологического инструментария постнеклассической познавательной парадигмы, литературоведения, политологии, социологии, революциологии при главенстве интеллектуальной истории с историко-антропологическим подходом и включением рефлексии (с применением методов конкретно-исторического исследования) относительно социально-экономической, политической, идеологической реальности предреволюционной и революционной России.

Научная новизна работы предопределена выбором темы исследования и характеризуется следующими положениями:

1) реконструирована модель социалистического общества А.А. Богданова через синтез художественных, теоретических и публицистических воззрений

[1] Нечкина М.В. Функция художественного образа в историческом процессе: сборник работ. – М., 1982. – С. 4.

автора с учётом его теоретико-методологических установок при опоре на требования постнеклассики, с выявлением этапов предпосылочных для социальной социалистической революции и затем – этапов становления самого социалистического общества;

2) осуществлен анализ художественных произведений как источников в рамках интеллектуальной истории, способствующих реконструкции концепции предполагаемого общества будущего;

3) выявлены «позитивистские» начала и одновременно – диалектические суждения в теоретико-методологических основаниях разработок А.А. Богданова при рассмотрении их через призму постнеклассики;

4) реконструированы представления о человеке А.А. Богданова в соотнесенности их с построениями Н.А. Бердяева и с выявлением точек пересечения и расхождений между ними, при том что отличия выводятся из позитивистской составляющей богдановской познавательной парадигмы;

5) проведены разграничения между: «капиталистическим» ГМК - государственным капитализмом и «капиталистическим» «военным коммунизмом»; советским госкапитализмом и советским «военным коммунизмом»; «капиталистическим» госкапитализмом и советским государственным капитализмом; «капиталистическим» «военным коммунизмом» и советским «военным коммунизмом» – т.е. дифференцированы тактические и стратегические явления, с одной стороны, для капитализма, с другой – для советского переходного периода, без чего невозможно понять проблему предпосылок Октября 1917 года, советского проекта, содержания переходного периода в **ленинском осмыслении**, *но* что (*смешение этих явлений) было в значительной степени фактом для А.А. Богданова* и что помогает уяснить ситуацию неприятия тектологом Октября 1917 года как социалистической революции;

6) посредством реконструкции определена *система* представлений А.А. Богданова о трудностях и этапах достижения социалистического общества через предварительное осуществление нечётко определяемой – *революции*

демократической, обеспечивающей национализацию стратегических отраслей, и «культурной социалистической пролетарской революции» ещё внутри капиталистических стран как непременных предпосылок *революции социалистической социальной*;

7) выявлены представления тектолога о слабых и «опасных» местах созидаемого социалистического общества, которые, в частности, обнаружатся позднее в советской и более широкой социалистической практике и прежде всего окажутся связаны с явлениями бюрократизации или феноменом АКС.

8) в смысловом содержании концепции А.А. Богданова, её формулировках выявлена противоречивая приверженность позитивизму в разных его проявлениях, но вместе с тем и способу мышления, свойственному зрелому социализму, фактически – постнеклассике.

9) доказано, что проявляющаяся недиалектичность теоретической рефлексии Богданова не позволила ему уяснить диалектические инверсионные ленинские концепции и политику Октября 1917-го, первых лет Советской власти, НЭПа при критически неадекватном отождествлении их с позицией сначала «левых коммунистов», затем – носителей «казарменно-социалистической» тенденции в РКП(б); механицизм в теоретических построениях тектолога трагически мешал увидеть общее между своими и ленинскими суждениями и ориентирами;

10) обосновано, что, вместе с тем, элементы диалектики в эмпириомонизме и тектологии, а кроме того, ограниченность сциентизма в сильном художественном творчестве, предопределили превращение Богданова в принципиального созидателя советской реальности;

11) в научный оборот введены некоторые новые архивные материалы, проясняющие как личность А.А. Богданова, так и его картину мира, а в итоге и содержание его концепции социалистического общества.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что оно осуществлено на основе новейшей познавательной парадигмы – постнеклассики. Её апробация *способствует* углублению исследований эмпириомонизма и

актуальной ныне тектологии, развитию гуманитарно-гносеологических знаний в целом, а также приращению знаний по истории социалистической мысли, истории революционного процесса в России первых десятилетий XX в., истории монополистического капитализма, истории Советской России 1920-х гг., истории большевизма, и собственно теоретико-методологическим, теоретическим и художественно-футурологическим разработкам А.А. Богданова.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать материалы и выводы диссертации в социально-гуманитарных практиках: для дальнейшей разработки данной темы, для подготовки общих и специальных курсов по отечественной истории, интеллектуальной истории, по истории теоретико-методологических основ познания, революциологии.

Положения, выносимые на защиту:

1) В теоретико-методологических установках А.А. Богданова присутствуют выраженные пласты позитивизма (неклассики), но вместе с тем обнаруживаются и «прорывы» в постнеклассику (диалектические моменты), связанные с развитием марксизма.

2) Противоречивы представления А.А. Богданова о человеке: то человек определяется вполне биологизаторски и как утилитарно-механистическое «приложение социальных сил», то целью Богданов считает «полный расцвет *духа* и выявление личности» человека как многоликого и оригинального *творца* себя, организатора общества и природы. Сама постановка Богдановым вопроса о сущности человека, признание здесь «стрелы времени» не противоречат аутентичному марксизму и приближают к постнеклассической парадигме научного знания.

3) В становлении концепции социалистического общества А.А. Богданова, на наш взгляд, выделяются 5 периодов: первый - от начала творческой деятельности до разрыва с В.И. Лениным в 1908-1909 гг.; второй - от разрыва с Лениным до начала первой мировой войны; третий - первая мировая война, революционный процесс 1917 г. до осени 1919 г.; четвертый - с конца1919 г. по

осень 1922 г.; пятый - с конца 1922 /1924 г. по 1928 г. Своя этапность выделяется в процессе формирования автором художественно-футурологической модели социализма: а) первоначальный образ социалистического общества («Красная звезда»); б) внимание сосредоточивается на фазе позднего капитализма («Инженер Мэнни»); в) проводится анализ подготовленности пролетариата к социалистической революции («Леонид») с напрашивающимся выводом о необходимости предварительной культурной революции до революции пролетарской социалистической.

4) Недостатки социализма в «Красной звезде» есть результаты позитивистских установок, оказывающихся плохо совместимыми с духовными началами человека, влекущими за собой трагические последствия для него и даже экспансионистские планы относительно других планет (проблема истощения природных ресурсов) и пр. Однако фактически Богданов-художник противостоит себе методологу-позитивисту и *сущностно человеческое,* вопреки однозначно-утилитарному, для него *непременно*.

5) В «Инженере Мэнни» А.А. Богдановым даётся предвидение периода мирно-государственного капитализма в условиях капитализма, но в то же время наблюдается жёсткое противопоставление старого и нового – отсюда возможен позднейший (до определенного времени) срыв в жесткое неприятие ГМК, госкапитализма как предпосылок социалистического общества, неприятие феномена советского госкапитализма.

6) Конструктивное приращение в теоретико-публицистических разработках А.А. Богданова (к его художественным поискам) представлено прежде всего формулой «трёх революций»[1]: 1) революции народной «национализаторской», необходимой «мирному госкапитализму»; 2) революции пролетарской культурной в условиях «мирного госкапитализма» (при нефашистском варианте политической системы); 3) эти две революции

[1] Формула «трёх революций» установлена, сформулирована *нами* в процессе проработки конкретных частных сюжетов Богданова относительно судеб и перспектив пролетарской социалистической революции.

рассматриваются как необходимые предпосылки революции третьей – пролетарской социальной социалистической.

7) Конструктивным приращением теоретических поисков следует считать и вычленение Богдановым двух стадий в рамках социалистического общества: 1) ранней и 2) зрелой.

8) Идея пролетарской культуры Богданова, с одной стороны, игнорирует факт этно-национальной культуры – «внутренних тенденций развития» социума (невнимание в отношении крестьянства и специфики пролетариата, как и буржуазии России), а с другой – недиалектически претендует на общечеловеческий надклассовый характер её.

9) До 1917 г. А.А. Богданов декларирует социальный блок трудящихся во главе с пролетариатом, призванный преодолеть капитализм, но на практике отказывается поддерживать Октябрь 1917 г. как социалистическую революцию. Однако выделение им двух революций в Октябре 1917 года (крестьянская и «рабоче-солдатская») ближе к ленинскому пониманию, чем оценки Троцкого, Сталина и др. Но, в противостояние Ленину, «рабоче-солдатская» революция у Богданова никак не социалистическая, а большевистская партия перестаёт быть коммунистической - это жёсткая позиция тектолога с осени 1917 по осень 1922 г. С конца 1922/ 1924-го года происходит переосмысление: Богдановым признаётся закономерность Октября 1917 г. (победа «трудового коммунистического блока»); признаётся необходимость и чрезвычайность советского военного коммунизма (отличного от капиталистического), а НЭП как советский мирный госкапитализм *фактически* может восприниматься предтечей социализма (что явно не проговаривалось Богдановым, но осуществлялось его научной, преподавательско-просветительской *работой* для СССР). В то же время Богданов предупреждает о проистекающей из госкапитализма роковой опасности бюрократизации, несубъектности в итоге трудящихся, пролетариата.

10) Художественно-футурологический пласт концепции А.А. Богданова содержит в себе важные положения (по вопросам этики, опасности абсолютизации сциентизма и пр.), которые не были им сформулированы в

теоретических работах, и это - объективное свидетельство в пользу более выраженной диалектичности художественного мышления писателя.

11) Сквозная проблема трудов А.А. Богданова – слабость конкретно-исторического видения реальности под давлением «социологизирования» – «земшарности», непоследовательности диалектического подхода.

Степень достоверности результатов исследования.

Достоверность результатов исследования обеспечивается положенными в его основу научными принципами, корректным использованием общенаучных и специально-исторических методов, соответствующих объекту, предмету, цели и задачам исследования, а также привлечением широкого круга исторических источников максимально доступного видового разнообразия.

Апробация результатов исследования.

По тематике исследования опубликовано 18 научных статей, в том числе 3 статьи в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ.

Материалы настоящей диссертации были представлены на следующих ***международных и всероссийских научных конференциях***:

1) Международная научная конференция «Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований» (8–10 сентября 2017 г., УрФУ, Екатеринбург); 2) Человек в революции 1917 года: взгляд из XXI столетия (Омск, 21 сентября 2017 г.); 3) Региональная научно-историческая конференция «Великая революция в исторических судьбах народов России» (Новосибирск, 3-8 ноября 2017 г.); 4) Международная научная конференция «Советский проект. 1917 – 1930-е гг.: этапы и механизмы реализации» (26–28 октября 2018 г., Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург); 5) Международную научную конференцию «Наследие Александра Богданова в культурном процессе XX–XXI вв.» (19–20 декабря 2018 года Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва); 6) Всероссийская научная конференция XI Ковалевские чтения Глобальные

социальные трансформации XX – начала XXI вв. (к 100-летию Русской революции) 9-11 ноября 2017 года в Санкт- Петербургском государственном университете; 7) Омские научные чтения – 2019 ,Третья Всероссийская научная конференция (Омск, 2-6 декабря 2019 г.); 8) Научно-практическая конференция, посвящённой 25-летию фонда «Возрождение Тобольска»; 9) Седьмые Рязановские чтения. Научная конференция «100 лет Институту К. Маркса и Ф. Энгельса» (21 – 23 апреля 2021 г., Москва); 10) Восьмые Рязановские чтения. Научная конференция «Школа революции: политические образование и самообразование во второй половине XIX –XX вв.» (26-27 апреля 2022 г., Москва); 11) XV Международная научно-практическая конференция «Омские социально-гуманитарные чтения – 2022» (22-24 марта 2022 г. Омск); 12) Второй Московский марксистский форум (ММФ-2022) на тему «Общественные науки в СССР и их роль в XXI веке», посвящённый 100-летию образования СССР (24-26 ноября 2022 г., Москва); 13) Девятые Рязановские чтения «Биография в истории: к 100-летию Института В.И. Ленина» (20-21 апреля 2023 г., Москва); 14) Омские научные чтения – 2024, Шестая Всероссийская научная конференция (Омск, 8-10 февраля 2024 г.); 15) Десятые Рязановские чтения «Люди, изменившие мир: памяти В.И. Ленина» (15-16 апреля 2024 г., Москва); 16) Омские научные чтения – 2025, Седьмая Всероссийская научная конференция (Омск, 7 февраля 2025 г.); 17) Одиннадцатые Рязановские чтения «Труд и трудовые отношения в первой половине XX века» (17-18 апреля 2025 г., Москва).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности: представленное диссертационное исследование соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования: п. 3 «Теоретические и методологические проблемы исторического познания. Механизмы взаимосвязи исторической науки и общества, исторической науки и смежных отраслей гуманитарного научного знания»; п. 5 «Исторические взгляды государственных деятелей»; п. 6 «Взаимосвязи исторической науки и общества»; п. 7 «Историческая память человечества. Общее и особенное в развитии научного и

обыденного исторического знания и исторических представлений. Интеллектуальная история»; п. 10 «Методы исторического, историографического и источниковедческого исследования. Междисциплинарные методы, методы смежных наук: возможности и пределы их применения».

Структура исследования. Работа выстроена по проблемно-хронологическому принципу, включает «Введение», 4 главы, 10 параграфов, «Заключение», «Список источников и литературы».

ГЛАВА 1
ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ И ТВОРЧЕСТВА А.А. БОГДАНОВА

История изучения различных сюжетов темы изложена в рамках хронологического принципа с акцентацией на проблемах: философская концепция и теоретико-методологические основания разработок Богданова А.А.; его теория пролетарской культуры и попытка её практического воплощения в Пролеткульте; богдановские политэкономические представления; утопические романы и в целом воззрения автора относительно социалистического общества, его биография. Обозначенные сюжеты представлены по хронологическим периодам, вычленяемым, исходя из общественно-политической атмосферы в стране и в соответствии с внутринаучными подвижками. При этом первый - прижизненный богдановский период представляется целесообразным разделить на два этапа: 1) конец 1890-х – 1920-й гг.; 2) 1920-й (не Октябрь 1917 г., а второе издание «Материализма и эмпириокритицизма» Ленина В.И., давшее «начало» второй усиленной волне критики «богдановщины» с позиции складывающейся идеологии нового Советского государства[1]) – конец 1920-х гг. (смерть А.А. Богданова); 3) рубеж 1920/1930-х гг. («великий перелом») – до начала 1960-х гг.; 4) начало 1960-х – «оттепелевских» годов (в том числе дискуссия с «западной» историографией, параллели с кибернетикой и общей теорией систем)– до середины 1980-х гг.; 5) вторая половина 1980-х – настоящее время, период, выделяющийся свободой относительно теоретико-методологических, политико-идеологических ориентиров, интенсивным задействованием основных составляющих историографического инструментария.

[1] Так же и «философские пароходы» оппозиционной интеллигенции были организованы в 1922 г., а не сразу после Октября 1917 г.

1.1. Зарождение и непростое становление «богдановедения» с конца XIX в. до середины 1980-х гг.

В 1898 г. в журнале «Мир Божий» выходит рецензия В.И. Ленина на «Краткий курс экономической науки» (1897г.) А.А. Богданова. Этот труд Богданова Ленин оценивает как «замечательное явление в нашей экономической литературе», но и не без незначительных недостатков, которые желательно устранить в последующих изданиях. В качестве выдающегося достоинства курса Ленин отмечает *историческое* изложение и приверженность *историческому материализму*. Общим недостатком книги, помимо прочих, он называет отсутствие примеров из русской жизни[1] .

Критика философских построений А.А. Богданова проявляется в русле внутрипартийной борьбы в рамках РСДРП и начинается со стороны «школы Плеханова» (Л. Аксельрод, А.М. Деборин). Ими делается упор на отождествление «объектом критики» большевизма/ реально – марксизма/ с эмпириомонизмом (шире – эмпириокритицизмом), приверженцы которого обвиняются в «субъективном идеализме» и т.д.

После поражения русской революции 1905-1907 гг. происходит разрыв философского «перемирия» между Богдановым и Лениным со стороны последнего. Разворачивается ленинская критика «эмпириокритицизма» в унисон «школе Плеханова» в «Материализме и эмпириокритицизме».

Одни из первых отклики на роман-утопию А. Богданова «Красная звезда» (1908 г.) оставляют его единомышленники – А. Луначарский (в печати) и М. Горький в переписке. Луначарский охарактеризовал «Красную звезду в качестве художественного произведения, предвидения и популяризации грядущих научных открытий. «Сила поэтической мысли здесь заключается в победе над обыденным, в творческом построении прообраза грядущего целого из

[1] Ленин В.И Рецензия: А. Богданов. Краткий курс экономической науки. //Полн. собр. соч. – Т. 4 – С. 35-43. Последнее - некая «земшарность» и «социологичность» - станет едва ли не сквозной приметой для работ Богданова.

разбросанных и часто неуловимых элементов его, зреющих в недрах настоящего». Так же Луначарский сумел увидеть важное социально-культурное отличие Марса от Земли, которое в будущем выльется на пользу последней: «Автор как будто чувствовал, однако, некоторое отсутствие страсти, красок в своей утопии. И он вышел из этой самокритики великолепно. Он противопоставил Марсову, быстро созревшую, гармоничную и разумную культуру, с её рациональным позитивизмом – бурной, юношеской земной культуре, которой гораздо труднее достигнуть гармонии, но которая обещает нечто гораздо более богатое, чем схематичная и сухая, при всей её величавой стройности, культура марсиан. И эту "обетованную землю" автор оставляет в тумане будущего»[1]. А.М. Горький оставил неоднозначную оценку романа: «Книга и понравилась мне, и нет». Понравилась «светлой глубокой верой, тихой, прозорливой радостью, с коей автор смотрит в будущее. Не понравилась – излишком мудрости, несколько холодной и овеявшей лица героев скукой, коя не должна быть ни ведома, ни присуща им – как мне кажется»[2]. В письме к А.М. Горькому в феврале 1913 г. В.И. Ленин дал беглую поверхностно-критическую оценку фантастическому роману «Инженер Мэнни»: «Прочел его "Инженера Мэнни". Тот же махизм = идеализм, спрятанный так, что ни рабочие, ни глупые редакторы в "Правде" не поняли. Нет, сей махист безнадёжен, как и Луначарский… Ежели бы Луначарского так же отделить от Богданова на эстетике, как Алексинский начал от него отделяться на политике…»[3].

На первый номер журнала «Пролетарская культура» (июль 1918 г.; орган ЦК Всероссийского Совета Пролеткульта) положительно отозвался Бухарин, высоко оценивая его – фактически богдановскую - концепцию: «В основе этих

---

[1] Луначарский А. А Богданов. Красная звезда. Утопия // Образование. 1908. №5.
[2] Горький М. Письма: 1907 – август 1908 г. – М., 2000. Т 6. – С 144.
[3] Ленин В.И. А.М. Горькому. Февраль 1913 г.// Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 48. – С. 161. В историографии встречается, но без подтверждения источником, информация о позитивной оценке Лениным «Красной звезды» (см.: Тюкин В. П., Чурилов Л. П., Фионик О. В. Универсант Серебряного века: А. А. Богданов врач, естествоиспытатель и философ. Сообщение I. Богданов-теоретик // Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина. - 2010. - №1. - С. 242. Момент с Богдановым и Алексинским можно отметить как пример непрозорливости (в долговременной перспективе) Ленина относительно коллег эс-деков.

взглядов лежит подчёркивание мысли о необходимости классовой культуры пролетариата и культурно-просветительского движения рабочего класса наряду с политическим и профессиональным движением, и притом формы не менее важной, чем остальные…»[1].

Первый, выделенный нами хронологический период характеризуется повышенным вниманием к философским основаниям поисков Богданова, которые порой предвзято, полемически-негативно оцениваются его оппонентами. Пожалуй, сходная ситуация складывалась и относительно его художественных произведений. Но всё это при несомненно высоком авторитете – интеллектуальном, организационном, личностном недавнего «вице-лидера большевиков» в социал-демократической и ориентирующейся на неё среде и вопреки ожесточённой (особенно накануне мировой войны) критике А.А. Богданова со стороны В.И. Ленина[2].

Усиление критической волны в отношении теоретико-методологических оснований Богданова обозначилось после второго издания «Материализма и эмпириокритицизма» в 1920 г. с сопроводительной статьёй В.И. Невского, на которую Н.И. Бухарин отозвался следующим образом: «Эта постановка вопроса лежит в иной плоскости, чем эмпириомонистическая. С ней можно спорить, но ее нужно хотя бы понять. А этого minimum'a у Невского нет»[3]. И хотя к этому времени Богданов публикует второе издание «Философии живого опыта», силы были уже явно неравны.

В статье И. Вайнштейна идёт противопоставление «материалиста-диалектика» Ленина и «тектолога» Богданова. Причём автором некорректно сопоставлялись и противополагались тактика (диалектическая и революционная

---

[1] Правда – 23 июля 1918.

[2] Весьма ценные информативные комментарии по истории «философских отношений» Ленина и Богданова (как уже отмечалось во «Введении») содержит ленинская переписка – см. Ленин В.И. Полн. собр. соч. –Т.47, С. 134-135; см. более подробно и затем далее по 1910 г. С.137-138, 141-145; 148, 150-153, 154-157, 159-160, 166-167; 172-180, 183-184, 186—188, 194-204, 206-208, 212, 214-216, 219-223, 241, 243-246, 249-251, 275, 349 и др.; Т.48. С.18-21, 28, 140-141, 159, 161, 168, 183, 190-191, 194, 201, 230-233, 251, 262-264, 266, 358, 363, 366, 387, 396, 407).

[3] Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 51. – С. 456; Т.19. С. 4-10, 14, 15-27, 30, 33-42, 47-51; Т.23.С.68-88, 246-247, 486-487).

тактика Ленина) стратегии Богданова – тому, чего стремится достичь общество. Констатация того, что тектология «преодолевает философию как в материалистическом, так и в идеалистическом аспекте» соседствует с обвинением в идеализме. Делается акцент на «примиренчестве» тектологии, «отрицании политического переворота», её антиисторизме[1]. Вайнштейн, критикуя концепцию равновесия и изменения Богданова, подчёркивал, что в его схеме революционная борьба и качественные скачки не являются чем-то необходимым и неизбежным[2].

Грубее всего в 1920-е годы о теоретико-методологических установках Богданова отзывалась Е. Хмельницкая, характеризуя их как «выхолощенные и пустые» и совершенно бесполезные в объяснении законов, которые отличают одну историческую эпоху от другой[3]. По её словам, категории тектологии абстрактны и «антиисторичны», тектология сосредоточена на стабильности и порядке (а не на революции), в этом же контексте Хмельницкая критикует богдановское понимание феномена равновесия, адаптацию к окружающей среде, которые, по её пониманию, спрятаны у Богданова в тени дисгармонии и диспропорции[4]. Автор обличает Богданова в низведении экономических отношений к исключительно психологическим феноменам[5], в подмене классовой борьбы «органицистской» теорией – соотношением разных частей одного организма[6].

Бухарин относился к «Тектологии» Богданова более взвешенно, в упомянутом письме к Ленину критически отзываясь об уровне статьи Невского[7]. Необычайную популярность Богданова как признанного представителя

---

[1] Вайнштейн И. Тектология и тактика// Под знаменем марксизма - № 6-7, 1924 –С. 90-96.
[2] Вайнштейн И. Организационный опыт или «преодоление философии»?// Вестник Коммунистической Академии - № 12 – 1925. – С. 174-207.
[3] Хмельницкая Е. Чем вредна политическая экономия А.А. Богданова?// Молодая гвардия - № 9 – 1924 – С. 194.
[4] Там же. – С. 194.
[5] Указ. соч. – С. 188.
[6] Хмельницкая Е. Чем вредна политическая экономия А.А. Богданова?...– С. 195.
[7] Обмен записками между Лениным и Бухариным по поводу статью В. Невского «Диалектический материализм и философия мёртвой реакции» - Ленинский сборник 12 (1930) – С. 384-385.

пролетарской идеологии на протяжении двух-трёх лет после Октябрьской революции отмечает А. Удальцов в статье, посвящённой критике богдановской теории классов. Автор подчёркивает, что до него критики Богданова (Плеханов, Аксельрод, Деборин) уделяли мало внимания учению Богданова о классах. Богданов же, по его словам, смешивает (и одновременно ставит во главу угла) организаторскую и частно-хозяйственную деятельность, связанную непосредственно с вопросами собственности на средства производства. Не организаторская деятельность, - подчёркивает Удальцов, - создаёт классы, но отношение к владению средствами производства. По мнению критика, Богданов ни слова не говорит о классовой эксплуатации, как непременном свойстве классового общества. Богдановское понимание технической интеллигенции в качестве особого класса он «логически» додумывает как якобы богдановское толкование социализма в качестве идеологии технической интеллигенции, а не пролетариата. Исходя из этого, Богданову вменяется «чрезмерная идеализация предпринимателя-организатора». По автору, исходный пункт классовой дифференциации у Богданова – неравномерное накопление опыта, а не средств производства, поэтому критик считает богдановскую теорию психологической теорией классообразования[1] (хотя на деле «опыт» у Богданова не сводим однозначно к психике).

В качестве робкого критика позиции А. Удальцова (под «прикрытием» Плеханова) в том же журнале выступает И.И. Степанов, ссылаясь на Маркса, подчёркивая *организационную* роль касты жрецов в Древнем Египте, которая достигла господства, именно «как руководительница земледелия»[2]. Н. Карев в объёмной (пять номеров журнала) критической статье усиленно и целенаправленно с чёрно-белых позиций противопоставляет тектологию диалектике. Здесь же не обошлось без традиционного упрёка тектолога в «субъективном идеализме». Н. Карев усматривает у Богданова подмену им

[1] Удальцов А. К критике теории классов у А.А. Богданова // Под знаменем марксизма - № 7-8. – 1922 – С.82-101.

[2] Степанов И.И. Страх смерти против исторического материализма. (Ответ тов. М.Н. Покровскому)// Под знаменем марксизма. - № 11-12. – 1922. – С. 111-112.

развития организованностью – отрицание развития, то есть в статической точке зрения, антиисторизме. Развитие Богдановым диалектики принимается Каревым как её негативная критика. Так же Богданов обвиняется в отрицании противоречий, классовой борьбы (в «третировании» их как дезорганизации) и предложении на замену им тождественности и равновесия. Н. Карев не принимает то, что, по его словам, Богданов определяет идеологию в качестве движущей силы социального развития – это преувеличение идеологии есть, по его убеждению, «явный идеализм»[1]. В том же духе критиковали Богданова за перевёртывание формулы «социальное бытие определяет общественное сознание» и некоторые другие авторы[2]. Кроме того, Н. Петров полагал, будто из схемы Богданова выходит, что национализация может быть мероприятием только в рамках «осадного коммунизма», а не ступенью по пути к социализму в условиях политики диктатуры пролетариата[3]. Здесь, заметим, сразу несколько «неадекватностей» относительно богдановских суждений – и по смыслу «осадного коммунизма», и по месту и роли национализации у критикуемого.

Тем временем, Е. Солнцевым и Н. Каревым для «Большой Советской Энциклопедии», издание которой было начато в 1926 году, была написана статья «Богданов Александр Александрович», в которой наличествует четкое разделение научно-философских взглядов Богданова (которые в то время были уже официально признаны «немарксистскими») и его работы в РСДРП (ее полезность для большевизма и первой русской революции авторы признавали безоговорочно)[4].

В очерках «Русский утопический роман», впервые изданных в 1922г., интересная, многосторонняя личность – экономист-профессор, политэконом,

---

[1] Карев Н. Тектология или диалектика // Под знаменем марксизма. - № 4-5 – 1926 – С.40.
[2] Карев Н. А. Богданов // Большая Советская энциклопедия № 6 (1930) – С. 581.; «Богданов»// Философская энциклопедия 1 (1960) – С. 177. Заметим, однако, что эпоха осознанной необходимости – это эпоха подготовки и реализации проектов, эпоха ставки на субъект, на сознание. И разве, двигаясь в русле данной эпохи, данную формулу не приходилось чем дальше, тем больше «переворачивать»? И что есть в этом смысле «советский проект»?
[3] Петров. С исправленным Марксом против коммунизма // Большевик - № 5-6-1924 – С. 98-99.
[4] БСЭ – Т. 6. – М., 1927. – С. 574-582.

исследователь проблем истории социалистической мысли, профсоюзного движения, этнограф, «брусневец», марксист, убеждённый, что « колыбелью социализма был утопический роман», - исследователь В.В. Святловский[1] не обошёл и романов А. Богданова. Он считал, что «Красная звезда» прошла незамеченной. Однако высказал комплиментарное тектологу, но весьма странное суждение: «В отличие от всех предшествовавших ей русских утопий, «Красная звезда», - пишет он, - утопия *социалистическая* (а как же «Что делать?» Н.Г. Чернышевского, о которой он пишет чуть выше? – Т.Д.), но, как и все русские утопии, чуждая трактовки социального сюжета. Как всегда в России – вопросы морали и техники стоят на первом месте»[2]. Заметим, что трактовка В.В. Святловским «социального сюжета» тоже вызывает вопросы. Между тем Богдановскому роману-утопии как раз в социальном и научном отношении посвящен раздел в сборнике "Жизнь и техника будущего (Социальные и научно-технические утопии)" (1928)[3].

Единственная адекватная и взвешенная статья об А. Богданове в журнале «Под знаменем марксизма»[4] была написана уже после его смерти в память о нём Ст. Кривцовым. Автор пишет: «умерший геройской смертью мученик науки», «один из основателей большевизма». Автором было сказано о громадном литературном таланте Богданова, о его роли в организации III съезда партии, об умелом подборе партийных работников в России, о его деятельном участии в революции 1905-1907 гг. Большое внимание автор уделяет тактическим разногласиям Богданова с Лениным по поводу участия в выборах в III Госдуму. Упоминая романы «Красная звезда» и «Инженер Мэнни», Кривцов определяет

---

[1] Святловский В.В. История социализма. М., 2019. -191с.- С.6. (воспроизведён текст издания 1922 г.)

[2] Святловский В.В. Русский утопический роман. – М.: Salamandra P. V. V., 2015. – С. 56.

[3] Жизнь и техника будущего (Социальные и научно-технические утопии). Сборник статей. М. - Л., 1928.

[4] Напомним, в первом номере журнала (№1-2, 1922 год), в предисловии, говорилось, что кредо журнала – «ортодоксальный марксизм», «последовательный материализм», борьба с оппортунизмом, пессимизмом, мистицизмом – вот «дело неотложной важности… … этого органа полемики», при том что «не все объединившиеся вокруг… журнала коммунисты». (От редакции // Под знаменем марксизма. - № 1-2. – 1922 – С. 3-4).

их задачи в рамках культурной революции в среде самого пролетариата. Даётся краткий разбор характеристики Богдановым революционного процесса 1917 года. Отмечается, что именем Богданова «безответственно воспользовались две подпольных организации – "коллективисты", а позже "Рабочая правда"»[1] (что драматически сказалось на судьбе тектолога).

В относительно положительных тонах написан некролог Богданову Покровским М.Н. Богданов характеризуется как «один из самых ярких, в подлинном смысле исторических, деятелей на фронте нашей культурной работы». Основателем советской историографии отмечается даже, что «он был, несомненно, одним из крупнейших русских философов, какие только выступали в нашей литературе», в то же время философские наработки Богданова критикуются в русле уже сложившейся конъюнктуры, но с некоторой долей свободы в интерпретации. Например, «Эмпириомонизм» характеризуется как «ярчайшее индивидуалистическое произведение», которое, однако «с диалектическим материализмом …не имело ничего общего». Автор обращает внимание на бессознательную веру Богданова в могущество человека (но значит и в ставку на субъективный фактор – Т.Д.), где «человек из себя строит весь мир», прибавляя к этому, что «Богданова напрасно обвиняли в чистом идеализме». Покровским подчёркивается крупнейшая роль его в организации рабочих как перед революцией 1905-1907 гг., так и во время неё; по словам историка, в то время Богданов был «вице-лидером» большевиков[2].

Самой эмоционально и положительно окрашенной была речь Н. Бухарина на гражданской панихиде по А. Богданову. Бухарин указал на масштабность его интеллектуальной фигуры, на исключительное место его по глубине энциклопедических познаний во многих областях науки «не только на территории нашего Союза, но и среди крупнейших умов всех стран». Что немаловажно, Бухарин обратил внимание на благородство духовного облика

---

[1] Кривцов Ст. Памяти А.А. Богданова //Под знаменем марксизма - № 4 – 1928 – С. 179-186.
[2] Покровский М.Н. А.А. Богданов (Малиновский).// Вестник Коммунистической Академии. – 1928 - №26 – С. V-X.

Богданова, оценил «Красную звезду» как прекрасный роман, на заключительных страницах которого получили своё художественное выражение события первой русской революции, «первые атаки пролетариата», о чём «с трепетом и восторгом читала наша революционная молодёжь». Бухарин настаивал на отборе всего ценного, что было у Богданова, и отведении ему почётного места среди «бойцов революции, науки и труда». Упоминались и «ошибки» Богданова, его «недиалектичность, абстрактный схематизм», но они в речи где-то на втором плане[1].

Итак, второй период характеризуется возрастающей экспансией критики, простирающейся и за пределы философских позиций Богданова в другие области знания: экономические, социологические, идеологические, которые он затрагивает в «Тектологии». Его оппоненты, идя в русле антибогдановской линии Ленина, формируя и развивая официальную, фактически и конъюнктурную точку зрения, обосновывают с помощью бинарных оппозиций, обуживая и вкладывая мысль Богданова в удобные для себя схемы, его «немарксизм», «ревизионизм» и «оппортунизм». Но, как известно, 1920-е годы – время дискуссий: Богданов при жизни *ещё не становится* запретной фигурой, за ним сохраняется «трибуна» в «Вестнике Коммунистической Академии», но, в то же время, закрыт доступ в журнал «Под знаменем марксизма», где регулярно выходили направленные против его теоретических позиций «разгромные» статьи. В этот период – период ещё содержащий в себе поиски и альтернативы дальнейшего развития - продолжается в обществе, в том числе и среди учёных, интерес к научным изысканиям и утопиям А. Богданова.

Если говорить о серьёзных многоаспектных подвижках в жизни советского общества, связанных с «великом переломом» рубежа 1920-30-х годов, они, конечно, не могли не сказаться и на содержании обществознания, в том числе – историографии. Однако начало 30-х годов в целом ряде объективных случаев,

---

[1] Бухарин Н.И. Памяти Богданова А.А. (Речь на гражданской панихиде) //Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: Кн. 2. – М.: Экономика, 1989. – С. 345-347.

скажем, таких, как длительная подготовка материалов для многотомных энциклопедий, фактически продлевало прежнюю оценочную, содержательную практику. И потому первый том Малой советской энциклопедии (1932 г.), во-первых, включает статью «Богданов А.» и даже, во-вторых, портрет тектолога, представленного, правда, лишь как «философ и экономист, по образованию врач», но внутри текста статьи (в-третьих) упомянутый и как «долгое время бы/вший большевиком и одно время членом ЦК партии», но без всякой конструктивной конкретизации. «Оппортунистический отзовизм» (заодно с «ликвидаторством») с 1908 г. зафиксированы как «отход от большевизма». В основном (в-четвертых) дана критика «эмпириомонизма» и «тектологии», но, пожалуй, достаточно «академическая»; с плюсами и «просчётами» представлена работа Богданова в качестве «экономиста», а по существу – политэконома. Однако далее (в-пятых) зафиксированы просто факты появления «двух утопических романов» характеризуемого персонажа и его работа «над биологическими вопросами – омоложения и переливания крови». И, наконец, как бы в продолжение аксилогически нисходящей, завершается текст этически очень сомнительным предложением: « *Умер* в результате *опасного научного опыта* переливания крови, *проделанного им над самим собой*» - предложением, словно бы, для следственного дела…[1].

Апофеоз негативных коннотаций в отношении Богданова приходится на период политических репрессий 1930-х гг. Выходит, в частности, монография

[1] Богданов А., псевдоним Малиновского, Ал-дра Александровича (1873-1928) // Малая советская энциклопедия. М.: Государственное словарно-энциклопедическое изд-во «Советская энциклопедия». ОГИЗ РСФСР, 1932. Т.1. С. 746-747. Авторы, отвечавшие за философию: Г.А. Гурев и А.В. Киссин; за экономику – А.Ф. Кон, за медицину – И.Д, Страшун и А.О. Эдельштейн. – Там же. С. 7-9 (приблизительно, нумерация на этих страницах отсутствует). Любопытно, что в «Списке крупных статей…» упоминается «Бухарин» с указанием автора статьи, но Богданова в этом списке нет. – Там же. С. 10 (ситуация с нумерацией та же). Возможно, здесь как раз сказалось проявление духа нового этапа в истории страны. На деле речь шла не об «эксперименте», но реальном спасении, как оказалось, жизни тяжко больного человека (см.: Тюкин В. П., Чурилов Л. П., Фионик О. В. Универсант Серебряного века: А. А. Богданов врач, естествоиспытатель и философ. Сообщение II. Богданов практик: судьба его идей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина. - 2010. - № 2. - С. 254, 255-256.

А.В. Щеглова «Борьба Ленина против богдановской ревизии марксизма», в которой, не подкрепляя свои рассуждения какими-либо доказательствами, автор утверждает: «от марксизма у Богданова ничего не осталось, кроме терминологии, да и то только в области социологии»[1]. Автором провозглашалась «оппортунистическая» сущность тектологии без ссылок на Богданова [2]. Делались и более «сильные» заявления: «Тектология…является теоретической базой для… правого оппортунизма, который перерос, подобно троцкизму, в контрреволюционную шайку пособников фашизма, боровшуюся за реставрацию капитализма в СССР»[3]. В ученики к Богданову был записан Н.И. Бухарин, как борец за реставрацию капитализма: «…богдановская социология, сутью которой является теория равновесия, почти целиком воспроизведённая Бухариным, явилась одним из теоретических источников платформы правых реставраторов»[4].

Как взгляды на характер коммунистического общества в этой работе упоминаются романы «Красная звезда» и «Инженер Мэнни», причём дальше речь идёт именно о втором романе, в котором о коммунизме не говорилось. В кратком пересказе смысл романа оказывается искажённым, дабы доказать, что рабочие для Богданова "тёмная и безвольная масса"». Из этого делается вывод, сводящий богдановскую теорию смены идеологических форм исключительно к авторитаризму: «Организационная теория Богданова приводит его к заключению, что без организатора, возвышающегося над пассивной массой, общество не может существовать»[5]. (Казус - в историографии постсоветского времени встречаются подобные заключения, но с обвинением Богданова в том, что он теоретический предтеча… сталинизма). Из того, что рабочий класс должен ещё при капитализме сформировать свою культуру и идеологию выводится, что «историческое развитие Богданов представляет в виде

[1] Щеглов А.В. Борьба Ленина против богдановской ревизии марксизма. – М., 1937. – С. 59.
[2] Там же. – С. 140.
[3] Там же. – С. 144.
[4] Там же. – С. 159.
[5] Там же. – С. 170-171.

эволюционного процесса, в котором революции играют лишь второстепенную роль»[1]. Щегловым делается неверное утверждение об отождествлении Богдановым госкапитализма с социализмом (под социализмом сам автор понимает «военный коммунизм»)[2]. Неподкреплёнными источниками являются обвинения Богданова в меньшевизме, в предпочтении буржуазной демократии диктатуре пролетариата, в требовании ликвидации революционной партии[3]. Щеглов утверждает, что Богданов характеризовал Октябрьскую революцию как буржуазно-демократическую[4]. Касательно пролетарской культуры Богданову приписывается отказ от богатейшего культурного наследства, накопленного человечеством за тысячелетия его истории[5]. «Программа рабочих университетов по своей аполитичности, - по мнению автора, - представляла почти точную копию программ буржуазных народных университетов. Изучались все науки, притом крайне поверхностно, никаких серьёзных углублённых знаний рабочий из пролеткультовских университетов не мог вынести»[6].

Ещё большее сгущение красок получилось в автореферате Пухова А.А. «Борьба Ленина и Сталина против "теории" и практики Пролеткульта и её современное значение» (1950 г.). По словам автора, «с начала и до конца своей истории Пролеткульт был ничем иным, как выкидышем махизма и богостроительства»[7]. Хотя отдельные моменты практики Пролеткульта со стороны автора заслуживают положительной оценки, они отпадают при рассмотрении Пролеткульта в идеологическом плане, т.е. в отношении «к этой организации со стороны В.И. Ленина и И.В. Сталина»[8]. Теория пролетарской культуры обозначается как «буржуазно-космополитическая», для которой

---

[1] Там же. – С. 174.
[2] Там же. – С. 189.
[3] Там же. – С. 191.
[4] Там же. – С. 194.
[5] Там же. – С. 215.
[6] Там же. – С 221-222
[7] Пухов А.А. Борьба Ленина и Сталина против «теории» и практики Пролеткульта и её современное значение. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата философских наук. –М., 1950. – С. 2.
[8] Там же. С. 7.

«великая русская национальная культура, как и культура других народов Советской России, вся сплошь состояла из "чуждых элементов"»[1].

Богданов в этой работе характеризуется даже как «матёрый философский перерожденец периода столыпинской реакции»[2]. Дабы окончательно заклеймить Богданова, не обошлось и без конспирологической цепочки связи «врагов народа»: воинственные капиталисты – эсеровские террористы - Троцкий – Бухарин – Богданов: «На процессе по делу антисоветского «право-троцкистского блока» выяснилось, что в подготовке этого злодейского покушения (на Ленина в 1918 г. – Т.Д.) принимали участие …«левые коммунисты», во главе с Бухариным – философским выучеником и ярым покровителем Богданова»[3]. Конспирологический «метод» проявляется и в суждении о богдановском представлении об искусстве: «…делая вид, будто он отвергает реакционную теорию "чистого искусства", Богданов фактически выступал плохо замаскированным пропагандистом этой теории»[4]. Пару слов говорится и о «реакционно-утопических» романах Богданова, которые называются автором , «цитируя» Ленина, однако, без ссылок на него, «замаскированными вылазками против марксизма» и «махистской размазнёй»[5].

В итоге, в историографии «сталинского» периода (если не считать инерцию нэповских разработок в начале 1930-х гг.) складывается видение Богданова как беспросветно отрицательного исторического персонажа, учителя «врагов народа». Всё, что связано с деятельностью Богданова, характеризуется исключительно в чёрных тонах, подлежит механическому вырезанию из истории, - в том числе сформировалась точка зрения о Пролеткульте как «антисоветской» организации.

---

[1] Там же. – С. 10.
[2] Там же. – С. 3.
[3] Там же. – С. 6.
[4] Там же. – С. 10.
[5] Там же. – С. 8.

Для сравнения с позицией советской историографии рассмотрим, как представляли себе философское наследие Богданова русские религиозные философы-эмигранты.

В 1951 г. в Нью-Йорке на английском языке выходит «История русской философии» Н.О. Лосского, где в главе «Влияние философии Э. Маха и Р. Авенаируса на марксистов» рассматривается эта проблема в «объективистском» кратко-конспективно-сухом тоне. Философ начинает с факта широкого распространения эмпириокритицизма среди русских марксистов в начале XX в. Делается утверждение, что многие из них отказались «от материализма и начали подыскивать для марксизма гносеологическую основу, соответствующую последним достижениям философии». В этом русле говорится и о Богданове в кратком пересказе основ выработанной им философской концепции. Так же кратко и поверхностно отмечена критика Лениным марксистов, «подпавших под влияние Маха и Авенариуса» и всех философских школ, отбрасывающих материализм[1].

Более основательно о философских позициях Плеханова, Богданова и Ленина в «Истории русской философии», вышедшей в Париже в 1950 г., пишет В.В. Зеньковский. Рассматривая Плеханова и Ленина, он говорит об их видении субъективного фактора в истории, а у Богданова отчего-то этот момент автором упущен. В качестве серьёзной заслуги для мыслителя Зеньковский считает наличие у него «внутренней свободы», которую он обнаруживает у Плеханова и Богданова, в отличие от Ленина и его последователей. Он считает Богданова «свободным мыслителем, искренне и серьёзно принявшим марксизм, но потому и склонным к самому решительному ревизионизму». Зеньковский возражает против обозначения Лениным и советскими философами Богданова «махистом» с целью «сохранить пресловутую "чистоту" диалектического материализма». Религиозный философ отмечает самую существенную «ревизию» марксизма в том, что «на место диалектики в прежнем смысле Богданов ставит понятие

[1] Лосский Н.О. История русской философии. – М.: Академический проект; Трикста, 2011. - С. 506-508.

"организационного процесса"». Претензию на изменение мира (не только истории, но и космоса), которой пропитана тектология Богданова, философ считает бесплодной[1](но это, заметим уже относительно Зеньковского, отход от «философии общего дела» основателя русского космизма Н.Ф. Фёдорова).

Как видим, у религиозных философов стремление понять поиски Богданова было первичным по отношению к политическим и мировоззренческим оценкам, которые артикулировались ими и были, разумеется, во многом противоположны богдановским.

Тектология и теоретическое наследие Богданова в целом до 1960-х гг. не имели влияния и на западную науку по нескольким причинам: интеллектуальные связи между СССР и Западом были почти разорваны; тектология (вероятно, как раз благодаря её «прорывам» в будущую постнеклассику – Т.Д.) была чужда преобладавшему в то время типу научного мышления; учёные восприняли Богданова как неакадемического самоучку, аутсайдера, да ещё и марксиста[2].

Однако с 1960-х в связи с развитием НТР и всплеском национально-освободительного и революционного движения обнаружился возрастающий интерес к личности и деятельности Богданова. Правда, каждый из западных исследователей анализировал только ту часть богдановского наследия, которая соприкасалась с предметом его изысканий. В ответ позитивным разработкам «буржуазной» историографии выходили критические работы советских авторов. И.С. Нарский и Л.Н. Суворов указывали, что тектология есть подрыв диалектического материализма как науки о всеобщих законах развития природы,

[1] Зеньковский В. История русской философии. – М.: Академический проспект, Раритет, 2001. – С. 695-708.

[2] Витюк В.В. К вопросу о теоретическом наследии А.А. Богданова// История становления советской социологической науки в 20-30-е годы. – М., 1989 – С. 56- 57; Тахтаджян А. Л. Тектология: история и проблемы. // Системные исследования. Ежегодник. - М., 1971. – С. 205.

общества и человека[1]. Суворов повторял, что для Богданова на первом плане значатся согласование, баланс и стабильность, а не классовая борьба[2].

Реконструируя истоки полемики и разрыва между Лениным и Богдановым, западные историки пришли к разным точкам зрения. Р. Дэниелс видел корень полемики лишь в политическом аспекте – в «ультиматизме» и «отзовизме» Богданова с Алексинским, которые контролировали партийную организацию Санкт-Петербурга, что бросало серьёзный вызов позициям Ленина в партии[3]. По Давиду Журавскому философский спор Богданова с Лениным начался с сопротивления Ленина отождествлению большевизма с философским ревизионизмом[4]. Английский историк Леонард Шапиро корни конфликта Ленина с Богдановым видит в дистанцировании Ленина от разоблачённых «секретных» экспроприаций, которыми руководили Богданов и Красин[5]. Кендалл Бейлз считает, что раскрывшаяся информация об экспроприациях играет второстепенную роль в споре; он ставит ударение именно на философском аспекте, причем философские взгляды Богданова Бейлз считал более прогрессивными[6]. Советские идеологи не могли позволить победить Богданову на американской почве: в качестве ответа вышла разгромная статья Л.Н. Суворова «Из истории борьбы В.И. Ленина, партии большевиков против богдановской "организационной науки"», в которой повторялись обвинения Богданова в «ревизионизме» и «антипартийной деятельности»[7].

---

[1] Нарский И.С., Суворов Л.Н. Позитивизм и механистическая ревизия марксизма. – М., 1962. – С. 40.

[2] Суворов Л.Н. Борьба марксистско-ленинской философии в СССР против буржуазной идеологии ревизионизма в переходный период от капитализма к социализму. – М., 1961. – С. 29-30.

[3] Robert Vincent Daniels, The Conscience of the Revolution: Communist Opposition in Soviet Russia - New York, 1969 - p. 20.

[4] David Joravsky, Soviet Marxism and Natural Science, 1917-32 - New York, 1961 - pp. 24-44.

[5] Leonard Schapiro, The Communist Party of the *Soviet* Union, 2d ed. - New York, 1971 - pp. 107, 110-13.

[6] Kendall Bailes, "Lenin and Bogdanov: The End of an Alliance//A. W. Cordier. Columbia Essays in International Affairs. - New York, 1967. - P. 98-142.

[7] Суворов Л.Н. Из истории борьбы В.И. Ленина, партии большевиков против богдановской «организационной науки» // Философские науки. 1966. №3. С.83-91.

Надо сказать, с середины 1960-х в советской историографии ссылки на Богданова всплывали чаще в двух контекстах. Первый – критика процессов китайской культурной революции[1]. Второй – соприкосновение богдановских идей с кибернетикой [2]: в «Большой Советской Энциклопедии» издания 1970 г. есть статья о Богданове[3], в которой о нём говорится как о пионере системного подхода в современной науке и предшественнике идей кибернетики. Эту статью писал сын Богданова – Малиновский, что является хорошим индикатором процесса реабилитации Богданова в некоторых сферах. Философией Богданова при этом пришлось пожертвовать, поскольку, - как впоследствии вспоминал В.Н. Садовский, - «иного пути для восстановления научного имени А.А. Богданова тогда не было»[4]. Несмотря на то, что разгромная позиция в отношении всего теоретического наследия Богданова и в новой общественно-политической ситуации оставалась официальной, она уже не носила монопольного характера. Следующим шагом в преодолении многолетнего «заговора умолчания» вокруг Богданова и его наследия стало переиздание романа-утопии «Красная звезда» в 1968 г. В журнале «Химия и жизнь» выходит позитивная рецензия на этот роман[5].

В 1974 г. вышла в свет биография Богданова в изложении А.А. Беловой - специалиста по истории медицины: небольшая по объему брошюра «Александр Александрович Богданов» в серии «Выдающиеся деятели отечественного здравоохранения». Сохранение идеологических ограничений в отношении

---

[1] Францев Ю. Революция и культура. – Известия – 27 сентября 1966 года. – С. 2-3.

[2] М.И. Сетров. Об общих элементах тектологии А. Богданова, кибернетики и теории систем// Учебные записки кафедр общественных наук вузов города Ленинграда. Сер. Философия - № 8 (1967); Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Е.Г. Системный подход: предпосылки, проблемы, трудности – М., 1969; Блауберг И.В. Садовский В.Н., Юдин Е.Г. Проблемы методологии системного исследования. – М., 1970; Тахтаджян А.Л. Тектология: история и проблемы. Системные исследования. – М., 1972.

[3] БСЭ. – Т. 3. – 3-е изд. – М. 1970. – С. 442-443.

[4] Садовский В.Н. Эмпириомонизм А.А. Богданова: забытая глава философии науки// Вопросы философии – 1995. - №8 – С. 59. О силе инерции сталинского периода свидетельствует и 5-е издание сочинений В.И. Ленина – его научно-справочный аппарат, где помимо прежних штампов идут даже фактологические ляпы (Т.23, 25, 47, 48 и др.).

[5] Ревич В. Предвидения сбываются // Химия и жизнь. М., 1971. №2. С.41-43.

философских взглядов Богданова наложило на книгу определенный отпечаток, придав простому изложению биографических фактов характер осторожной реабилитации заклеймённого политического деятеля и ученого. Признавались заслуги Богданова в подготовке созыва III съезда РСДРП, в организации нелегального распространения социал-демократической литературы, в развитии системы высшего образования в трудные годы становления Советской власти. Однако описания заслуг Богданова по понятным причинам соседствовали с критическими отзывами Ленина о богдановской теории эмпириомонизма, которая характеризовалась как «антимарксистские философские взгляды», «идеалистическое миропонимание», сформировавшиеся «под влиянием буржуазной философии запада»[1]. Автором уделяется внимание также и романам-утопиям Богданова, высказана критическая, но достойная внимания позиция: «Коллективная сила человечества планеты Марс – духовная капитуляция отдельного индивидуума (самоубийства престарелых, убийство учёного-Стэрни)»[2]. Богданов был интересен А.А. Беловой прежде всего, как ученый-медик и основатель первого в мире Института гематологии и переливания крови.

С конца 1960-х гг. в советской историографии назрела проблема: как реабилитировать «Пролеткульт» без Богданова. С середины 1970-х пути её решения стали появляться: Пролеткульт был охарактеризован в качестве массовой организации, включающей всех рабочих, кто желает творить новую культуру. В 1972 г. в юбилейном сборнике «Проблемы развития Советского искусства» вышла статья Кандаура Р.В. «Борьба В.И. Ленина и партии против влияния А.А. Богданова на Пролеткульт». В ней говорится о противоречиях в теории и практике Пролеткульта: к культуре приобщались широкие народные массы, но им «насаждались враждебные марксизму-ленинизму взгляды по вопросам литературы и искусства». Богданову вменяется идея опасности для пролетариата классического наследия, якобы лишь после революции он стал

[1] Белова А.А. Александр Александрович Богданов. М.: Медицина, 1974. – С. 20, 22.
[2] Указ. соч. – С. 29.

говорить о необходимости освоения наследия пролетариатом. Говорится, что Богданов был защитником техницизма в искусстве, якобы определение коллективизма, по Богданову, доходило до отрицания роли личности и обожествления коллектива. Утверждается, что познавательную функцию Богданов исключал для искусства. Здесь же соседствует «традиционное» обвинение Богданова в идеализме и субъективизме. Концепция коллективистского искусства Богданова отождествляется автором с теорией массовой культуры в буржуазном смысле. Так же Богданов обвиняется в формализме, лабораторной выработке искусства[1].

В 1974 г. выходит монография Горбунова В.В. «В.И. Ленин и Пролеткульт». Автор выводит несколько значений слова «пролеткульт»: 1) вся сеть пролетарских культурно-просветительных организаций; 2) руководящее ядро этих организаций – их Центральный Комитет; 3) «широковещательная» программа борьбы за торжество культуры рабочего класса, которую «пытались создать пролеткультовцы»[2]. Пролеткульт, по словам автора, выступал то полезным партнёром Наркомпроса, то яростным его оппонентом. Историк даёт несколько определений пролетарской культуры: 1) «для марксистов» совпадает с понятием социалистической культуры, которая строится всеми трудящимися; 2) для пролеткультовских теоретиков – особая культура рабочего класса, «которую можно искусственно создать в закрытых учреждениях». Указываются ошибки или опасные тенденции в деятельности Пролеткульта, на которые обращал внимание В.И. Ленин: «сепаратизм – попытка обособить Пролеткульт в Советском государстве, отгородиться от партийного руководства; сектантство – стремление изоляции от широких масс трудящихся, от крестьянства, желание в отрыве от жизни, в лабораториях, силами "избранных" создать "пролетарскую культуру"; нигилизм – пренебрежительное отношение к культурному наследию;

---

[1] Кандаура Р.В. Борьба В.И. Ленина и партии против влияния А.А. Богданова на Пролеткульт//Проблемы развития Советского искусства: искусство союзных республик к50-летию образования СССР. Выпуск III. Тематический сборник научных трудов. – Л., 1972. – С. 34-44.

[2] Горбунов В.В. Ленин и Пролеткульт. – М., 1974. – С. 3-4.

ревизионизм – вульгаризация и фальсификация марксизма-ленинизма (прежде всего философские "теории" Богданова, суть которых можно выразить словом "махизм")»[1]. Автор считает важным провести чёткую грань между руководителями-идеологами и рядовыми членами, так как Пролеткульт был массовой организацией. Из этого делается вывод, что нельзя изображать борьбу Ленина и партии с ошибками Пролеткульта как борьбу против пролеткультовских организаций, что практиковалось в историографии предшествующих лет [2]. Позднее - по мнению В.Т. Ермакова, тезис «хорошие» низы и «плохие» верхи представляется исторически недостоверным[3].

Влияние Богданова на культурную повестку дня Советской России начала 1920-х гг. «закрашивается» и иным образом. В.М. Акимов в монографии «В спорах о художественном методе: из истории борьбы за социалистический реализм» даёт положительную оценку личности Богданова, а не его теории[4]. Исследователь Пинегина Л.А. в статье «Организация пролетарской культуры 1920-х гг. и культурное наследие» приходит к тому, что деятельность Пролеткульта направлялась идеями Ленина, а не Богданова[5].

В 1980 г. посмертно выходит монография одного из крупнейших советских философов Э. Ильенкова «Ленинская диалектика и метафизика позитивизма», в которой линия критики богдановской методологии была продолжена. В то же время интересно как бы «сидящее на двух стульях» редакторское примечание, свидетельствующее о набирающей силе позиции более взвешенного отношения к наследию Богданова: «Следует отметить, что А. Богданов, разработав позднее свою концепцию всеобщей организационной науки (тектологии), в которой нашли отражение его субъективно-идеалистические и механистические ошибки,

---

[1] Указ. соч. – С. 4-5.
[2] Там же. – С. 5, 6
[3] Ермаков В.Т. Исторический опыт культурной революции в СССР: научный доклад доктора исторических наук. – М., 1987. – С. 21.
[4] Акимов В.М. В спорах о художественном методе: Из истории борьбы за социалистический реализм. – М., 1979.
[5] Пинегина Л.А. Организация пролетарской культуры 1920-х гг. и культурное наследие// Вопросы истории. – М. 1981. - №7.

вместе с тем, как отмечается в ряде современных исследований, предвосхитил некоторые идеи кибернетики и общей теории систем»[1]. Многие философы, начиная с перестроечных времён, были огорчены этой работой выдающегося философа, который не подчинялся конъюнктуре, а шёл путём творческого развития марксизма. Вместе с тем они обращали внимание на факт *посмертного* издания работы, которая при жизни Ильенкова, вполне возможно, выглядела бы по-другому[2]. Ученик Ильенкова С.Н. Мареев объясняет факт позиции учителя обстановкой научной среды того времени, в рамках которой проходил «спор физиков и лириков», когда необходимо было выступить в противовес позитивизму[3]. Скажем: мотив выступить против позитивизма, нашедшего себе чуть ли не господствующее место в позднесоветской философии, обращаясь к полемике В.И. Ленина и А.А. Богданова, очень даже понятен, но (беря во внимание депрессивное душевное состояние последних лет жизни Э.В. Ильенкова) его реализация оказалась, к сожалению, не на высоте вдумчивого творческого мастерства выдающегося советского философа.

В 1982 г. вышла работа историка Володина А.И. о книге В.И. Ленина "Материализм и эмпириокритицизм"». Обозначая последнюю как документ партийной, фракционной борьбы внутри российской социал-демократии, автор безоговорочно встаёт на позицию Ленина, называя Богданова «ревизионистом»[4]. В то же время, некоторые сферы деятельности Богданова характеризовались

---

[1] Ильенков Э.В. Ленинская диалектика и метафизика позитивизма: Размышления над книгой В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». – М., 1980. – С. 85.

[2] Шухов Н.С. Политическая экономия социализма в 20-е годы. – М.: Наука, 1991. – С. 17-18.

[3] Мареев С.Н. Э.В. Ильенков: жить философией. —М., 2015. – С. 168-169. И вправду, позитивизм и механицизм (конечно, не открытый, а камуфлированный марксистскими формулировками) в позднесоветской философии присутствовал весьма основательно. Например, см. сборник-дискуссию советских философов «Диалектическое противоречие». (М.: Политиздат, 1979. 343 с.), в котором Ильенков выступает с критикой своих коллег. В работе – так и не опубликованной при его жизни (первый вариант 1976 г.) - «Диалектика идеального» (Ильенков Э.В. Диалектика идеального // Ильенков Э.В. Диалектика идеального: собр. соч. Т.5. М.: Канон+ РОИИ «Реабилитация», 2021. С. 16-86) критика Ильенкова выражена без всяких сглаживающих, «дипломатических» оговорок и в отношении влиятельных, пользующихся поддержкой административного ресурса философов – И.С. Нарского и Д.И. Дубровского.

[4] Володин А.И. "Бой абсолютно неизбежен". Историко-философские очерки о книге В.И. Ленина "Материализм и эмпириокритицизм". – Изд. 2-е, доп. – М., 1985. – С. 6-8.

положительно. Упоминался факт выступления Ленина с положительной рецензией на богдановский «Краткий курс экономической науки» (1897 г.). Приводятся данные об опросе 933-х учащихся средних учебных заведений в 1903 г., по результатам которого Богданов являлся одним из наиболее читаемых авторов по общественным и гуманитарным наукам. Отмечается большая практическая работа Богданова по организации революционного движения в 1905 г., а так же его роль в организации Vсъезда партии[1].

Обращаясь к западной историографии, мы можем увидеть весьма широкую палитру толкований относительно «Красной звезды» Богданова. Американский советолог К. Дженсен делает из "Красной звезды" вывод об уважительном отношении Богданова к классическому наследию и "накопительному характеру эстетических знаний"»[2]. Исследователь отмечает, что в романе «нет и намёка на диктатуру пролетариата»[3]. Автор приходит к утверждению, что Богданов придавал особую значимость психическим проблемам, конфликту характеров, т.е. психическим препятствиям на пути к социализму[4]. К. Дженсен нашел любовные сцены романа особенно сильными и достойными сравнения с творчеством Джейн Остин и Пушкина[5]. По мнению Дженсена, Богданов подводит своего героя к пониманию, что представление Анны Николаевны о любви как духе самопожертвования было более правильным[6]. По мнению Р. Стайтса, Богданов был первым в русской беллетристике, кто соединил техническую утопию, основанную на последних научных теориях своего времени, с идеями революционного марксизма[7]. Лорен Грэхэм полагает, что, по Богданову, после классовых битв объединенное человечество ждет главная баталия: борьба за то, чтобы не быть погребенными под отходами своего

[1] Указ соч. – С. 26, 35, 42, 43.
[2] Jensen, K.M. Red Star: Bogdanov builds a Utopia // Studies in Soviet Thought - 23. – 1982. – p. 25.
[3] Указ. соч. – С. 21.
[4] Там же. – С. 19.
[5] Там же. – С. 10.
[6] Там же. – С. 26-27.
[7] Stites R. Fantasy and Revolution. Alexander Bogdanov and the Origins of Bolschevik Science Fiction // Alexander Bogdanov. Red Star. The First Bolschevik Utopia. - Bloomington, Indiana University Press. - 1984. – p. 5.

собственного технологического прогресса[1]. Для Л. Грэхэм драматическая история Леонида - одно из преломлений конфликта внутри духовного мира самого Богданова, где уживались две основополагающие идеи - пессимистическая и оптимистическая: глубокое переживание раздоров среди людей и напряженная попытка показать, что взаимопонимание все же возможно[2].

Итак, 1960-е –середина 1980-х – переходный период в историографии теоретического и творческого наследия Богданова. В связи с объективными обстоятельствами появляется интерес к Богданову как у западных исследователей, так и у советских. В советской историографии реабилитация Богданова начинается с признания его в качестве предтечи кибернетики и общей теории систем, а также его заслуг в организационной деятельности кануна первой русской революции и во время неё. Происходит реабилитация Пролеткульта, как массовой организации, но не его вождей. По причине того, что Богданов считался «отошедшим от марксизма», его концепция социалистического общества не рассматривалась.

1.2. Перестроечно-постсоветский период в разработке проблем историографии А.А. Богданова

С начала перестройки было объявлено снятие запрета на исследования в закрытых ранее областях отечественной истории, что привлекло внимание ученых к трагическим «фигурам умолчания», действовавшим ещё в эпоху 1920-х гг., к судьбам тех лидеров социал-демократии, имена которых были вычеркнуты из истории страны, а также к открытиям тех ученых, упоминание о которых «по умолчанию было под знаком умолчания». Актуализируется, в частности, внимание к теоретическому наследию Богданова: переиздаются его

[1] Graham L. R. Bogdanov's Inner Message // Alexander Bogdanov. Red Star. The First Bolschevik Utopia. - Bloomington, Indiana University Press. - 1984. – p. 243.
[2] Указ. соч. – С. 243.

работы. Институтом российской истории Академии наук совместно с рядом крупных научных центров страны в апреле 1989 г. была проведена международная конференция «А.А. Богданов (Малиновский) - революционер и мыслитель». В докладах освещались вопросы социально-экономического, философского и культурного наследия А.А. Богданова. Конференция показала, что в России пробудился большой интерес к его творчеству. Институтом была подготовлены выставка архивных документов об А.А. Богданове, в частности, его письма М. Горькому. Вспомнили о Богданове в 1989 г. и в серии «Экономическое наследие»: вышло переиздание главной работы его жизни - «Тектологии» [1]. Годом позже снова увидели свет избранные работы Богданова, вышедшие в серии «Библиотека социалистической мысли» под общим заглавием «Вопросы социализма»

В 1988 г. была издана монография североамериканской исследовательницы Зеновии Сохор «Революция и культура. Богдановско-Ленинские контроверзы», в которой подробнейшим образом сравниваются позиции Богданова и Ленина по вопросам культуры и политики[2]. В целом, автор даёт образ Богданова как «увлекательной фигуры – оригинальной, творческой и дискуссионной». Богдановская картина мира, по словам автора, близка позиции Дюркгейма и культурного антрополога Клиффорда Гирца, Максу Веберу, структурным функционалистам, Карлу Мангейму и «социологии знания» и концепции научных революции Т. Куна[3]. Ссылаясь на финского политолога И. Сусилуото, автор относит Богданова к ранним представителям той интеллектуальной традиции, в которой оказались фигуры типа Л. Троцкого, К. Виттфогеля, Дж. Бернхема и М. Джиласа, которые позже добились признания в качестве теоретиков[4]. Исследователь видит «двух» Богдановых: первый – Богданов позитивизма, техницизма и системного мышления; второй - Богданов

[1] Богданов А.А. Тектология (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: Кн.1; Кн.2. – М.: Экономика, 1989.
[2] Zenovia A. Sochor. Revolution and culture. The Bogdanov-Lenin controversy. – N.Y., 1988.
[3] Там же. – С. 9, 30, 49-50, 77, 144, 145.
[4] Там же. – С. 68; Susiluoto, Origins and Development of Systems Thinking. - p. 68.

культурного освобождения и Пролеткульта. Первая сторона Богданова, на которую чрезмерно много внимания обращали как современники, так и в историографии, затмила Богданова в целом как одного из первых «неортодоксальных марксистов», коими считают Карла Корша, Георга Лукача и Антонио Грамши[1]. Несомненно, в этом ключе Сохор подчёркивает близость богдановских идей освобождения человека и отчуждения к размышлениям раннего Маркса[2]. Автор придерживается позиции, что Богданов, в некоторых случаях, был такой же альтернативой Ленину, как позже Бухарин Сталину, - альтернативой в вопросах строительства социализма и различного понимания соотношений культуры и революции[3]. Автор приходит к выводу, что Богданов был за сознательную культивацию пролетарских ценностей и идеалов, а Ленин – за укрепление влияния авангарда, - то есть товарищеские отношения Богдановым противопоставлялись тенденциям вождизма. Автор так реконструирует цели организованных ими заграничных партийных школ: у Богданова – сделать из рабочих сознательных социалистов, способных анализировать проблемы рабочего движения и распространять свои знания в рабочей среде; у Ленина – создать партийные кадры, профессиональных революционеров, которые будут стоять на страже партийных решений и партийной дисциплины [4]. Исследователь обращает внимание, что, по Богданову, лишь изменение форм собственности и способа производства недостаточны для социализма – необходима культурная революция, выработка культуры нового общества[5].

Уже в это время появляются авторы, которые выводят культ личности Сталина и эстетику соцреализма из теории культуры Богданова[6].

---

[1] Zenovia A. Sochor. Revolution and culture. – С. 10, 18, 40.
[2] Там же. – С.63.
[3] Указ соч. – С. 12, 13.
[4] Там же. – С. 31, 35, 37.
[5] Там же. – С. 66-67, 76
[6] Государев А.А. Вопросы критики религии в трудах А.А. Богданова: автореферат диссертации кандидата философских наук. – Л, 1989.

В сборнике «История становления советской социологической науки в 20-30-е годы» вышла весьма противоречивая, но интересная статья В.В. Витюка «К вопросу о теоретическом наследии А.А. Богданова». Сначала говорится об освобождении от груза предвзятых оценок и обвинений теоретического наследия «крупных и самобытных отечественных мыслителей», в том числе Богданова[1]. Автор ставит Богданова в один ряд с такими учёными-энциклопедистами, как В. Вернадский, П. Флоренский, А. Чаянов и А. Чижевский. Вместе с тем он видит у Богданова отказ от диалектики в пользу эмпириомонизма, продолжая линию советской историографии, усматривает в богдановских представлениях о социализме «элементы упрощенчества, утопизма, а в какой-то мере и казарменно-коммунистических представлений». Одновременно автором подчёркивается корректное и уважительное отношение Ленина к Богданову во время их дискуссии: «В.И. Ленин… стремился сохранить по отношению к его воззрениям должную меру объективности, отделять ошибочное во взглядах А.А. Богданова от теоретически ценного».

В критике эмпириомонизма автор солидарен с Лениным, но, в то же время, подчеркивает, что Богданов расшифровал и конкретизировал тезисы Маркса о Фейербахе, выявляя действенную сторону сознания и философии вообще, что в последующем делал А. Грамши. Признаётся автором и решающая роль труда в концепции Богданова. Не понятно почему, но у исследователя вызывает возражение характеристика Богдановым науки как коллективного опыта человечества. Привлекает внимание мысль автора: «Если на общесоциалистических позициях Богданову помогла укрепиться одна из глубинных идей его мировоззрения – идея исторического и нравственного превосходства коллективизма над индивидуализмом, то в лагерь именно большевизма его в значительной мере привела присущая последнему активистская ориентация». С позиции активизма автором толкуется способность Богданова к организационной деятельности во время революционных событий,

[1] Витюк В.В. К вопросу о теоретическом наследии А.А. Богданова// История становления советской социологической науки в 20-30-е годы. – М., 1989 – С. 42.

однако, после поражения революции, эта позиция привела Богданова к разрыву с Лениным и большевиками.

Автором вменяется Богданову полемика с марксизмом как неким прошлым по сравнению с эмпириомонизмом, но отмечается, что Богданов остался на почве идей социализма. По мнению автора, в современную эпоху «резкую неприязнь и враждебность вызывает упрощённо-классовый и утилитарный подход к идеологии, культуре, художественному творчеству». Богдановская концепция коллективизма, по словам автора, выглядит «непривлекательной» в двух противоречивых планах: 1) старательное и даже несколько нарочитое подавление "Я". Роман Замятина «Мы» толкуется как противопоставление богдановским романам; 2) Богданову присуща вера в активного человека и даже сверхчеловека[1]. Автор полагает, что богдановскими «идейными поисками может быть внесена лепта в создание атмосферы, облегчающей принятие концепции "винтиков" и утверждение культистских умонастроений». Вместе с тем, подчёркивается важность организационной науки, «разрабатывая которую А. Богданов явно обогнал своё время».

Соотношение «махизма» и тектологии – вопрос существенный в рамках советской историографии – разрешается достаточно оригинально: махизм сыграл роль логической подпорки, строительных лесов для обоснования необходимости тектологии и постановки её общих задач, не входя в состав самого здания. Автор разбирает, по каким пунктам судили тектологию в советской историографии:1) «с позиций основного вопроса философии, перенося на неё всю теоретическую критику махизма и добавляя к этому оценку самого структурно-организационного подхода, как подхода формалистского и,

[1] Да, формально А. Богданов в статье «Собирание человека» (1904 г.) выносит в эпиграф цитату Ф. Ницше «Человек – мост к сверхчеловеку» (кроме Ф. Ницше в эпиграф вынесены цитаты из Книги Бытия и К. Маркса) – но по сути в тексте он даёт своё, тоже не безупречное, но качественно отличное толкование, понижающее планку (при условии того, что ориентиром для развития у А. Богданова выступает человек коллективистский, внутренне единый со всем человечеством, а не радикальный индивидуалист, возвеличивающий себя над человечеством): «*Человек ещё не пришёл*…» (Богданов А.А. Собирание человека // Богданов А.А. Новый мир : (Статьи 1904-1905) - М.: Изд. С. Дороватовского и А. Чарушникова, 1905. С. 54). Словом, богдановский коллективизм и сверхчеловек - вещи несовместные.

следовательно, идеалистического; 2) от имени социологии, рассматривая тектологию как нечто вроде социал-дарвинистского переноса закономерностей природы на общество; 3) от имени политики, придавая социальный смысл чисто организационным принципам и извлекая таким образом вывод об отрицании А. Богдановым классовой борьбы, пролетарской революции и т.п.». Автор полагает, что странно видеть в Богданове противника классовой борьбы и революции, когда состояния равновесия в его концепции сменяются кризисами. В то же время, он изображает Богданова противником насилия, в том числе и во время революции, сторонником организационной творческой работы после победы пролетариата, а не обостряющейся классовой борьбы[1].

Во вступительной статье Г.Д. Гловели и Н.К. Фигуровской к упомянутому сборнику трудов А. Богданова «Вопросы социализма» подчёркивается, что тектология А. Богданова была задумана как «наука о строительстве социализма». Авторами даётся краткая биография А. Богданова, регистрируется связь между его «народовольческим порывом юности» и дальнейшими поисками, отмечается рационалистический склад ума - «левополушарность мышления» А. Богданова, а отсюда и теоретические установки его авторами называются «социализмом чистого разума».

Авторами замечается не только схожесть плехановской и ленинской критики А. Богданова, но и их различие: Ленин увидел недостаток Плеханова в «игнорировании связи «махизма» с новейшей революцией в естествознании». Касательно теоретико-методологических установок эмпириомонизма сказано, что они «окрашены в субъективно-идеалистические тона» и стали почвой для богостроительства А.В. Луначарского и А. М. Горького, хотя сам Богданов, отмечают авторы, от богостроительства открещивался. Говорится о влиянии А. Богданова на мировосприятие А.М. Горького: от индивидуалистического романтического бунтарства в сторону коллективизма. Проблема аксиологической интерпретации социализма, подмечается авторами, для А.

[1] Витюк В.В. К вопросу о… – С. 43, 44, 45, 46, 47-48, 49, 54-55, 58, 59.

Богданова (в отличие от богостроительского, хотя и неудачного, варианта А. Луначарского) осталась нерешённой. Авторами замечается, что сквозь оптимизм А. Богданова то и дело прорывается голос тревоги, голос Кассандры. В романе «Инженер Мэнни» авторами видится мысль о недопустимости монополии на принятие решений: универсальное научно-техническое знание каждого работника сделает невозможным господство инженерной элиты и правительственных чиновников. Так же отмечается, что в «Инженере Мэнни» А. Богданов «первым предупреждает об опасности ядерного омницида».

Авторы на передний план выносят противопоставление главных героев романа «суперинженера» Мэнни и его сына – рабочего вожака Нэтти и более того: «Образ Мэнни символизирует обреченность буржуазного индивидуализма и осуждаемое Богдановым безразличие к *социальным последствиям научного поиска*»[1]. По мысли исследователей, А. Богданов определял социализм в качестве нетоварной хозяйственной системы, когда экономика превращается в единую фабрику. Авторы соглашаются с размышлением И.М. Клямкина о том, что индустриальный рабочий класс не смог выполнить возложенную на него миссию прорыва в посткапиталистическую цивилизацию, в то время как А. Богданов вместе с мыслью о неготовности «реального» европейского пролетариата к строительству социализма не отказывался от ориентации на пролетариат и на социализм. Авторы высказывают мысль в духе перестроечного времени: о том, что А. Богданов подгонял реальный пролетариат под свои идеалы, идеализировал его – в чём проявилась «односторонность социолога-субъективиста», но вместе с тем «в *пролетарской утопии* Богданова место «критически мыслящих личностей» народнической школы социологии занял рабочий класс». Второе утопическое слагаемое авторы увидели в богдановской

[1] На наш взгляд данное противопоставление преувеличено исследователями. В романе говорится даже в первую очередь об их сотрудничестве.

концепции об «*организации человеческого общества через организацию человеческого знания*»[1].

С точки зрения авторов, «Богданов отходил от исторического материализма К. Маркса и Ф. Энгельса к *социалистически окрашенному сциентизму*». Указывается на недооценку А. Богдановым «полноты проявлений человеческой природы», что на их взгляд, сказалось на некоторых сторонах концепции «пролетарской культуры». Социализм, по словам авторов, А. Богданов представлял, как «производство, основанное на сознательно-товарищеских началах», и мало внимания уделял свободному «досужему» времени, созерцательному началу в человеке. В духе небесспорных перестроечных «экологических» размышлений авторами утверждается: «XX век показал, что деятельность человека, преобразующего природу, приобретает характер, опасный для него самого». Авторы отмечают, что у А. Богданова было инструменталистское понимание культуры – ограниченность такого подхода, по их мнению, лишь в недооценке Богдановым «созерцательной» ипостаси человеческого бытия. Авторы приходят к выводу, что «социалистический человек… не праздный сибарит, но и не homo faber; его бытие может быть основано на «подвижном равновесии» ипостасей - «трудовой» и «досужной», материально-преобразовательной и «созерцательной»». Исследователями отмечается, что, не предусматривая «автономности личности» и права «индивида» на самовыделение, А. Богданов не учёл опасности понимания коллективизма как конформизма. Авторами говорится о том, что «перед лицом угрозы эскалации насилия /А. Богданов/ отказался от признания классовой борьбы главной движущей силой перехода к социализму», о том, что А. Богданов воздерживался от понятия «диктатура пролетариата»[2].

---

[1] Авторы, видимо, упускают реальность эпохи осознанной необходимости, где ставка на субъект.

[2] Гловели Г.Д., Фигуровская Н.К. Трагедия коллективиста // Богданов А.А. Вопросы социализма: Работы разных лет. М.: Политиздат, 1990. С. 3-28.

В статье филолога М. Арапова «Язык утопии» отмечается, что в эпоху господства представления об однонаправленности прогресса Богданов видел так же возможность и обратного пути – регресса. В этой статье высказана достаточно любопытная мысль: Богданову постоянно не хватало полемики, вместо диалога он получал лишь «окрик, резкие отповеди Г.В. Плеханова и его учеников». К диалогу Богданов вырывается в своих утопических романах, но диалог этот происходил внутри себя. По мнению исследователя, романы Богданова можно рассматривать как «автокомментарий к его философии». Филолог характеризует утопии в качестве мысленного эксперимента, анализа прогнозируемого будущего. Отмечается, что у Богданова была способность видеть оборотную сторону своих проектов, а ещё полнее: «Наиболее настойчивым оппонентом Богданова был он сам». По мысли автора, Леонид – главный герой «Красной звезды», испытывает шок от перемещения с Земли на Марс, где привычная для него «этика борьбы» не подходит для марсианской атмосферы, где уже воплощены те идеалы, за которые он боролся на Земле. Леонид, по словам исследователя, потрясён эрозией этических принципов в марсианской атмосфере победившего социализма: коллективизм выливается в анонимность и безразличие, стирание классовых и национальных границ - к «мертвенной регулярности языка», автоматическая готовность откликнуться на общественные нужны - к отсутствию соревновательности, необременительность личных отношений - к этической индифферентности. После убийства главным героем математика Стэрни – марсиане просто высылают его на Землю; их насилие, по словам автора, «безэмоционально и зловеще функционально».

На наш взгляд, видение М. Араповым самоубийства Мэнни в «Инженере Мэнни» необходимо довести до конца, сказавши, что этот акт несёт символическую нагрузку: сильная авторитетная личность, выполнив свою роль, должна остаться в прошлом, открыв эпоху коллективизму. Автор замечает, что именно Богдановым в социал-демократической среде была выдвинута гипотеза о существовании внутренних, относительно автономных законов культуры, гипотеза, которая его товарищами по партии была воспринята как ересь.

Исследователь указывает на мысль Богданова об историчности форм мышления: человек мог думать в прошлом принципиально иным образом, чем сейчас. К той же идее независимо пришли философы, этнографы, психологи, лингвисты, историки (Леви-Брюль, Б. Малиновский, Боэс, Сэпир, Выготский и другие, об этом и требования герменевтики в историческом исследовании)[1], - добавим сюда и знаменитую «школу Анналов», в отечественной историографии – Лаппо-Данилевского и др.

Проблем «военного коммунизма» и «государственного капитализма» у Богданова касается П.А. Плютто, но без внимания противоречивости в толкованиях А.А. Богданова и «миксту» этих понятий с понятиями «советский военный коммунизм» и «советский государственный капитализм» [2].

В 1991 г. вышла монография Шухова Н.С. «Политическая экономия социализма в 1920-е гг.», уделяющая внимание вкладу А. А. Богданова, Н. И. Бухарина и других марксистов, А. В. Чаянова в политическую экономию социализма. Автором дан анализ методологических основ указанных социалистических учений, при коренной переоценке их значения: подвергнут критике «вневременной подход» к критическим высказываниям Ленина, в частности по отношению к Богданову[3]. Показан позитивный вклад Богданова в мировую науку, в том числе и в развитие методологических основ мирового социалистического мировоззрения. В этом труде целая глава посвящена вопросам организации и регулирования социалистического хозяйства в работах Богданова, где не обошлось без переоценки спора «школы Плеханова» с Богдановым с приведением увесистых цитат с обеих сторон, что говорит о стремлении к глубокому анализу автором этого вопроса.

Автор заключает, что «обвинения А. А. Богданова …в идеализме» в силу того, что он считает «"общезначимость" объективным критерием истинности

---

[1] Арапов М. Язык утопии// Знание – сила – 1990 - № 2. – С. 66, 67, 68, 69, 71.
[2] Плютто П.А. А.А. Богданов о "военном коммунизме"// Социологические исследования. – 1990. - № 11. – С. 147-151.
[3]Шухов Н.С. Политическая экономия социализма в 20-е годы. – М.: Наука, 1991. – С. 5, 17, 18.

знаний…, несостоятельны»[1]. Содержание истины, по Богданову, не может измениться без человеческой практики, т.е. «живого опыта», что соответствует деятельностному принципу марксистского подхода, поэтому обвинение Богданова в солипсизме крайне некорректно[2]. Восстанавливается толкование Богданова как «последовательного историка в лучшем смысле этого слова»[3]. Автор подчёркивает, как конструктивное, небеспроблемное указание Богдановым, что «именно развитием технических способов производства определяются экономические отношения вообще».

Исследователь утверждает, что именно «критики эмпириомонизма стояли на реакционных позициях, не понимая и не желая понять единство процессов поступательного развития в природе и обществе». Отмечается, что по дискуссии вокруг доклада И.И. Скорцова-Степанова «Что такое политическая экономия?» Богданов вместе с М.Н. Покровским отстаивали тезис об историческом характере политической экономии, призванной изучать все известные истории способы производства. Подчёркивается, что «историческая точка зрения позволила А.А. Богданову объединить в едином методологическом плане как общественные, так и естественные науки». «Пионерные работы А.А. Богданова по политической экономии и философии природы намного опередили подобные исследования в зарубежной литературе». Теория «подвижного равновесия» Богданова рассматривается как воплощение диалектического взгляда на природу, а в политэкономии как процесс приспособления производственных отношений к изменяющимся производительным силам путём отбора наиболее жизнеспособных общественных форм[4].

Автор обращает внимание, что Богданов «по существу первым глубоко показал тесную связь механизмов саморегулирования в сложных системах с принципом «предельной жизнеспособности» систем», то есть, на наш взгляд, он

---

[1] Указ. соч. - 90 – 110.
[2] Указ соч. – С. 96, 98.
[3] Шухов Н.С. Политическая экономия социализма в 20-е годы. – М.: Наука, 1991. – С. 80. Заметим, все эти положения, на наш взгляд, небесспорны.
[4] Там же. – С. 83, 85, 86, 87, 88.

был одним из первых предшественников синергетики. Исследователь отмечает, что Богданов «рассматривает сущее и должное в неразрывном единстве, ибо сам термин «тектология» подразумевает активное отношение к действительности[1]. Автор возражает точке зрения, что богдановская «организационная диалектика» не предусматривала противоречий и т.д. Вместе с тем у автора есть спорное, на наш взгляд, утверждение: «В то время (в 1920-е годы – Т.Д.) еще не было возможным научное предвидение всех социальных противоречий и конфликтов, приведших к деформации социалистического мировоззрения»[2]. Автор отмечает, что в вопросах организации нового общества Богданов выдвигал принцип строгого научного централизма на основе единого хозяйственного плана, в «Тектологии» сформулированы его принципы с акцентом «на обеспечении сбалансированности, пропорциональности, равновесия всей хозяйственной системы»[3].

У автора есть и спорное утверждение о том, что экономические тенденции «военного коммунизма», по Богданову, являются важными предпосылками перехода к социализму[4]. По мнению автора, Богданов указывал на общеисторическое содержание трудовой теории стоимости и закона трудовых затрат, которые участники дискуссии по поводу докладов И.И. Скворцова-Степанова и Е.А. Преображенского ограничивали рамками «товарно-неорганизованного хозяйства». Но если судить по подходу Н. Бухарина и В. Базарова, перекликающемуся с богдановским, то у автора происходит смешение частного (закона стоимости) и общего - закона трудовых затрат. Автор делает вывод, требующий уточнений: «Планомерное социалистическое хозяйство, по мнению А. А. Богданова, должно основываться не на меновом, а на натуральном

[1] Отсюда можно сказать, что Богданову оказывается интуитивно близка отечественная идеал-реалистическая позиция.
[2] Там же. – С. 99, 109, 113, 114. Относительно «всех» - бесспорно. А вот предвидение ряда важных «социальных противоречий и конфликтов, приведших к деформации социалистического мировоззрения» в 20-е гг. было. Об этом и сама борьба альтернатив: нэповской, «левой» и сталинской.
[3] Там же. – С. 117, 122, 127.
[4] Там же. – С. 119.

хозяйстве», что «факт использ/ования/ прибавочного продукта всем обществом в интересах всех своих членов» и есть «основание для исчезновения эксплуатации и превращения «сознательного начала» в «главный двигатель общественного прогресса»[1].

В том же 1991 г. выходит статья С.Л. Леонова (на то время кандидата экономических наук) «Богдановская концепция социализма», выявляющая экономическую *составляющую* концепции (а не её системное *целое*)[2]. Относительно наличия/отсутствия изменений в экономической концепции Богданова, автор статьи утверждает, что «А.А. Богданов, как правило, не пересматривал своих взглядов», поэтому автор ставит цель реконструировать её как «*един/ый комплекс идей*, оставив в стороне вопрос об исторической последовательности их изложения»[3]. Исследователь утверждает, что плановое социалистическое хозяйство Богданов представлял как *новое* натуральное хозяйство, отличающееся от прежних лишь *масштабом* охвата – «все общество в целом, а не отдельные хозяйственные единицы» - количественным показателем, без качественного, что, с нашей точки зрения спорно. Леонов, в чём-то продолжая настрой доперестроечной историографии, возражая Г.Д. Гловели и Н.К. Фигуровской, основной акцент придает *различиям* взглядов К. Маркса, Ф. Энгельса и А. Богданова. В данном контексте для богдановского видения, по Леонову, характерны (следующие пункты выделены нами): 1) представление о социализме, как об обществе, в котором исчезают противоречия; 2) борьба общества с природой должна привести к «порабощению» природы; 3) экономика (производственные отношения) определяются техническими задачами и техническими условиями – «технический детерминизм» и «вульгаризация материалистического понимания истории», «социалистическое общество трактуется как машина», «тоталитарная машинерия», «сциентизм», «абсолютизация науки», «подчинение науке» (а это

[1] Там же. – С. 124, 128, 130.
[2] Леонов С.Л. Богдановская концепция социализма // Экономические науки, 1991, №6. С. 103-111.
[3] Там же. С. 103.

уже веяния перестройки - Т.Д.); 4) как проявление «машинерии» рассматриваются и богдановские «нормы целесообразности» (называемые Леоновым и «нормами единения»), они идут вроде как не совсем в русле принципов гуманизма, т.к. «нормы создаются не реальными людьми, а наукой», гармония личности и общественного целого подчиняются науке (перестроечное противопоставление потребностей общества и личности науке- Т.Д.); Леонов, в духе общественных настроений перестройки, не соглашается с А. Богдановым, что главный статистический центр оставит за собой лишь научно-статистическую функцию без управленческой[1]; 5) «коллективная воля» пролетариата как «основной элемент», создающий организованность социалистического общества, подменяющий собой объективные экономические законы. Коллективное «Мы» (в т.ч. и в богдановском понимании) в либеральном духе противопоставляется исследователем «автономной личности»- «Я». Характер сочетания 3, 4 и 5 пунктов у Богданова Леонтьевым не выяснен, проблема соотношения у Богданов научного и демократического централизма чётко не определена. Впрочем, Леонов предшествующую советскую критику считает «проработочной, разносной», и приписывает Богданову, что он вроде как в своих взглядах «преодолева/ет «односторонность» и непоследовательность марксизма. Так же Леонов считает концепцию Богданова эволюционной, «альтернативн/ой теории революционного преобразования общества на социалистических началах» (что фигурировало и в советской историографии и будет встречаться после). Однако, в то же время Леонов утверждает, что А. Богданов в 1923 г. отказался от представлений о бесперспективности и преждевременности пролетарской революции, переоценил советский «военный коммунизм». В качестве достоинств богдановской концепции Леонов отмечает её антибюрократический и антиавторитарный характер – «в особенности

[1] Заметим: А. Богданов понимает управленческую функцию как политическую, и она при социализме, как и государство в целом, будет отмирать – это вполне согласуется с позицией К. Маркса.

настоящий… а не декларативный – как у некоторых современных его поклонников».

В русле эпохи – как бы эха завершившейся перестройки - выходит статья Н.Н. Измоденовой «Один из проектов социализма (по работам Ю. Ларина, А. Богданова, А. Луначарского)». И хотя в ней просматриваются представления о социалистическом обществе представителей российской социал-демократии, все они в итоге сводятся к общему знаменателю, что, на наш взгляд, является серьёзным недостатком[1]. Стремясь к «объективизму» в освещении теоретических позиций, автор, на наш взгляд, заявляет обуживающую методологическую тезу: анализ теоретических моделей в отрыве от качеств личности, от социально-экономических условий, но, вместе с тем, ставится задача выявить стиль мышления (что невозможно при исключении выше перечисленного, как и понять, почему та или иная модель была реализована). Весьма спорный тезис у автора о коллективе, в особенности по Богданову, как фискальной общности, созданной сверху государством[2]. Касаясь концепции новой пролетарской науки Богданова, автор допускает некий «перехлёст», когда говорит, что подразумевалось упрощение науки. Вместе с тем, вполне конструктивно говорится, что Богданов признаёт лишь одну истину в рамках данного социального пространственно-временного континуума, что пролетарская наука должна заниматься не только изменением внешних условий бытия человека, но и созданием нового человека.

Но из всего сказанного автором делается вывод, что при организации и развитии коллектива на богдановском принципе целесообразности не учитываются интересы всех, и ради счастья миллионов допустимо загубить одну невинную душу[3]. Однако в противоречие с этим исследователь отмечает веру Богданова во всемогущество человека, который в условиях частной собственности был отчуждён от своей сущности, а при социализме он её

---

[1] Измоденова Н.Н. Один из проектов социализма (по работам Ю. Ларина, А. Богданова, А. Луначарского)//Социалистический идеал: вчера, сегодня, завтра. – М., 1992. – С. 161-162.
[2] Измоденова Н.Н. Один из проектов социализма…. – С. 145-146, 147.
[3] Там же. – С. 159.

обретает, превращаясь в «единого, всеведущего, всемогущего человека-бога». Здесь объективно остро обозначается проблема философско-антропологических ориентиров тектолога и его критика (невидение категорического противостояния формул «человека-бога» и «бого-человека»). В общих выводах по всем представителям социалистической мысли, относительно Богданова есть ценный, на наш взгляд, но противоречащий отмеченным выше суждениям автора его же вывод: коллектив не отрицает личность: общая цель должна слиться с целью индивидуальной[1].

Попутно заметим, что странным образом в «Очерках русской утопической мысли XX века» нет ни одного упоминания об А. Богданове[2].

В автореферате «Пролетариат, техническая интеллигенция, "новый класс" в организационной концепции А. А. Богданова» Г. Д. Гловели утверждает, что с позиций «организационно-научного анализа» Богданов подверг критике «военно-коммунистические» основы экономической стратегии большевиков, что было одной из причин блокирования вхождения тектологии в научный оборот в советское время, и что, на наш взгляд, требовало бы более глубокого подхода к построениям Богданова и к самой большевистской реальности. По автору, пролетарская культуримагинация Богданова заключалась в смещении акцента с революционно-разрушительной на общественно-устроительную и организационную миссию пролетариата. Исследователь утверждает, что Богданов теоретически реализовывал марксисткую концепцию диктатуры пролетариата, совместную с ценностями индустриализма, науки, рационального знания. Осознавая культурную неподготовленность пролетариата к социализму, Богданов предполагал возможность господства технической интеллигенции в качестве «социал-бюрократии», предвосхитив концепцию «менеджериальной революции» Дж. Бёрнхэма, "интеллектуального капитализма" Дж. Элесиэ (1950), "организацинной революции" К. Боулдинга (1953), "техноструктуры" Дж. К. Гэлбрэйта (1967) и т.д. Актуализируя «программу культуры, -

[1]Там же. – С. 155-156, 159, 161- 162.
[2] Гальцева Р.А. Очерки русской утопической мысли XX века. М.: Наука, 1992. 208 с.

подчёркивает автор, - Богданов связывал её с преодолением поляризации международного пролетариата на организованные, но оппортунистичные «верхи» и лишённые положительного организационного опыта революционные "низы".[1]

Аспирант Института социологии РАН Н. А. Кузьминых опубликовала в 1993 г. статью «Архитектор "нового мира". К биографии Александра Богданова». Исходя из архивных источников, в ней были отражены те факты биографии А.А. Богданова, которые не упоминались ранее: участие его в 1905-1908 гг. в руководстве большевистской Боевой технической группы, осуществившей ряд «экспроприаций»; арест создателя тектологии в 1923 г. по недоказанному обвинению в организации оппозиционной группы «Рабочая правда», использовавшей в своей «Платформе» ряд богдановских цитат - как оказалось, без малейшего участия и тем более без согласия автора[2].

В редакции «Вестника РАН» в 1994 г. была организована дискуссия по вопросу соответствия А. Богданова марксизму, о его философском споре с Лениным, о тектологии – как первом варианте общесистемных концепций, о вкладе Богданова в экономическую теорию, в теорию организации производства, о культурологических идеях Богданова. Здесь присутствует как отзеркаленная советская позиция, так и нечто новое, взвешенное. По мнению упомянутого выше Г.Д. Гловели, для охвата биографии и научного наследия Богданова лучше всего подойдёт культурологический метод. Так же он замечает «многомерную односторонность» мыслителя, что проявилось в левополушарной складке обобщений Богданова. В «Красной звезде», по его словам, предугаданы не только основные черты грядущей НТР, но «неизбежное искажение социализма в одной стране "годами террора и военщины"». Н.А. Кузьминых указывает, что

---

[1] Гловели Г.Д. Пролетариат, техническая интеллигенция, "новый класс" в организационной концепции А. А. Богданова: автореф. … дис. канд. эконом. наук. – М., 1993. – С. 1, 9, 10, 17, 19.

[2] Кузьминых Н.А. Архитектор «нового мира». К биографии Александра Богданова // Вестник РАН. М., 1992. №12. С.57-78. Уточним: первым о коллизии 1923 г. писал ещё упомянутый нами впереди Ст. Кривцов – см. С.6.

между Лениным и Богдановым не было «столь значительных мировоззренческих расхождений» и богдановское «новое было не отрицанием представлений диалектического материализма, а лишь их корректировкой или уточнением»[1].

Как бы в подтверждение того в статье А.Ю. Морозовой «А. Богданов» подчёркивается, что разногласия между Лениным и Богдановым обострились из-за политических расхождений, к которым примешались финансовые дела: раскрытие кавказских «эксов» и борьба за наследство Н. Шмита. Отмечено, что в 1918 г. Богданов считал большевистскую партию не пролетарской, а рабоче-солдатской. Позже, утверждает исследователь, - Богданов пришёл к выводу о том, что восстановление народного хозяйства России сможет дойти лишь до «мирного государственного капитализма» «как необходимого переходного этапа к переустройству всего общества на социалистических началах». Отмечено, что идеи Богданова некоторыми пролеткультовцами были доведены до позиции ненужности старой культуры, против чего сам Богданов протестовал[2].

В 1995 г. был издан трехтомный сборник архивных материалов «Неизвестный Богданов», включавший в себя избранные статьи, письма и воспоминания мыслителя, его философско-полемический труд «Десятилетие отлучения от марксизма» и партийные документы, позволяющие по-новому оценить деятельность группы «Вперед», работу «фракционных» партийных школ на о. Капри и в Болонье[3]. Этот источниково-эвристический и историографический факт является отражением повышенного интереса к творческому наследию А.А. Богданова. Об этом свидетельствуют и диссертационные изыскания. В частности, в кандидатской диссертации Е.П.

---

[1] Вестник Российской Академии наук, 1994, том 64, № 8 - С. 738 - 752

[2] Морозова А.Ю. А Богданов// Политическая история России в партиях и лицах. – М., 1994. – С. 135, 140,141.

[3] Неизвестный Богданов. В 3-х книгах. Под. ред. Г А. Бордюгова. Кн. 1.: А. А. Богданов (Малиновский). Статьи, доклады, письма и воспоминания. 1901 — 1928 гг. Предисл. Г Горцка. Сост. Н. С. Антонова, Н. В. Дроздова. — М.: АИРО — XX, 1995 — 252 с.; Неизвестный Богданов. В 3-х книгах. Под ред. Г А. Бордюгова. Кн. 2.: А. А. Богданов и группа РС Д РП «Вперед» (1908— 1914). Предисл. Дж. Биггарта. Сост. Н. С. Антонова, Н. В. Дроздова.— М.: АИРО—XX, 1995 — 283 с.; Неизвестный Богданов. В 3-х книгах. Под ред. Г А. Бордюгова. Кн. 3. А.А. Богданов. Десятилетие отлучения от марксизма. Юбилейный сборник. 1904-1914. Предисловие Д. Стэйла. Сост. Н.С. Антонова. - М.: АИРО—XX, 1995. – 244 с.

Максименко «Концепция "пролетарской культуры" в идейно-политическом наследии А.А. Богданова» исследователь приходит к выводам, в которых был преодолен ряд идеологических стереотипов прошлого. С одной стороны, автор критически оценивает идеализацию пролетариата Богдановым, отсечение непролетарской трудовой массы, смешение искусства с трудовой жизнью, в итоге чего получается тургеневский Базаров; критикуется «монистический» взор Богданова на многоликость мира. С другой стороны, историк видит положительное: проработка проблем психологии власти и подчинения, внутрипартийной жизни, взаимоотношения лидеров, идеологов и массы; целесообразности перемены труда, уничтожении монополии одной социальной группы на научное знание; превалирование идеи общности всех людей над классовой и групповой борьбой, при том что последняя была доведена до абсурда его преемниками[1].

Ю.П. Шарапов в статье «Ленин и Богданов: от сотрудничества к противостоянию» приходит к взвешенным выводам: «Ленин, способный отойти в политике от марксистской догмы и идти своим путём, приспосабливая теорию революции к российской специфике, в области философии всегда оставался в рамках "классического марксизма"». Богданов был больше учёным, чем политиком – Ленин – наоборот[2].

Относительно Пролеткульта Л.С. Николаевой был предложен вывод: «в теоретической концепции "пролетарской культуры" А.А. Богданова отразились противоречия революционной эпохи в России… слабое культурное развитие отечественного пролетариата, его чрезмерный оптимизм, преувеличение роли идеологии и классовости в культурном процессе». Это, по словам автора, неизбежно сказалось на положении Пролеткульта и его практической деятельности. Взгляды лидеров Пролеткульта исследователь характеризует как «вульгарный социологизм». Справедливо указывается, что абсолютизация и

---

[1] Максименко Е.П. Концепция "пролетарской культуры" в идейно-политическом наследии А.А. Богданова: дисс… канд ист. наук. – М., 1996. – С. 157, 159, 160, 163-164.

[2] Шарапов Ю.П. Ленин и Богданов: от сотрудничества к противостоянию. // Отечественная история. – 1997 – N5 –С. 55-67.

идеализация пролетариата в строительстве новой культуры в России, где преобладало крестьянство, «неизбежно» отрывала деятельность Пролеткульта от реальной жизни[1].

В учебном пособии Н.Н. Никитиной «Философия культуры русского позитивизма начала века» в главе, посвящённой теории и типологии культуры А.А. Богданова, его методология определяется как «синтез основных положений махизма, переработанных с позиций социального историзма и идей исторического материализма». На базе неё «Богданов создал собственную теорию и типологию культуры, которая, с одной стороны, дополнила формационную теорию К. Маркса типологией форм исторического мышления, а с другой – дала эмпириомонистическое толкование классической для позитивизма теории трёх стадий», «…функциональное определение культуры есть определение её как вторично-организационного приспособления» и т.д.[2] Исследователь отмечает, что по вопросу об истине всё же иногда Богданов стихийно вставал на позицию «наивного материализма», признающую объективную истину. По словам автора, Богданов по содержанию выделял консервативный и изменяющийся типы труда[3]. «Изменяющийся тип труда, требующий пластических реакций приспособления, создаёт иной, *исторический* тип мышления…Изменяющийся тип труда и исторический тип мышления характерны в основном для капиталистической формации» (что на деле вызывает вопросы -Т.Д.). Одной из задач развития культуры, по Богданову, подчёркивает автор, является не популяризация, а демократизация науки, касающаяся «не способа изложения, а содержания знания». Как отмечает автор, желание Богданова превратить общефилософскую методологию в орудие непосредственного действия привело в ряде случаев к вульгарно-

[1]Николаева Л.С. Теория и практика Пролеткульта. 1917-1932гг.: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – М., 1997. – С. 17, 20, 27.
[2] Никитина Н.Н. Философия культуры русского позитивизма начала века: Пособие для студентов высших учебных заведений. – М., 1996. – С. 32, 33, 34, 37.
[3] Там же. – С. 45, 47, 48.

социологическим рассуждениям, что, однако, не лишает смысла постановку вопроса[1].

В статье Луценко А.В. «Стратегия перехода к новому обществу: тектология, "военный коммунизм" и реальность» замечается некая децентрированность предмета исследования: с одной темы автор перескакивает на другие, но в итоге все разбираемые современные социальные реалии подводятся под «предсказания» Богданова. Богданов называется «наиболее справедливым и беспристрастным критиком Ленина» (частично, но зеркально отражается точка зрения советской историографии). «Коллективистическая», «товарищеская» форма управления Богданова у автора связана с научно-техническим прогрессом, с широкими запасами энергии, автоматически регулируемыми механизмами, широким развитием транспорта и связи; рабочие сольются с интеллигенцией, возникнет новый организаторский класс, способный на практике преодолеть анархию капиталистического рыночного распределения рационально-целесообразными методами и т.д. Автор утверждает, что тектология «по своим аналитическим и прогностическим способностям многократно превосходила догматический марксизм-ленинизм»[2].

Андреас Шёнле в статье 1937 г., ставшей, однако, принадлежностью современной проблемной историографии в России только в конце 90-х годов, даёт литературоведческий анализ «Красной звезды» Богданова. Автор видит, что Богданов нарушает основной признак любой утопии – претензию на описание идеального мира, ибо люди на Марсе весьма несчастливы. Исследователем проводится сопоставление с «Что делать?» Н.Г. Чернышевского и «Сном смешного человека» Ф.М. Достоевского. «Красная звезда» начинается с отрицания сурового понимания долга, самопожертвования. Не случайно, замечает исследователь, отчество героини Анны Николаевны отсылает к Чернышевскому. Попадая на Марс, Леонид испытывает серьёзные затруднения

---

[1] Там же. – С. 61, 62.

[2] Луценко А.В. Стратегия перехода к новому обществу: тектология, "военный коммунизм" и реальность//История, экономика, культура, общественная мысль России: сборник статей аспирантов- историков. – Томск, 1997. – С. 34-36, 37, 41.

в адаптации к полигамным отношениям на Марсе. Так же здесь разбирается момент самоубийства Мэнни в «Инженере Мэнни» - он объясняется в рамках жанра трагедии как понимал его Гегель: «столкновение двух противоположных действительных принципов» - принципов личных и общественных. В этом же контексте взаимоотношения частного и целого, автор рассматривает мысль Богданова о различии Земли и Марса, что выльется в преимущество в будущем Земли: разные страны и разные языки, ныне служащие фактором разъединения, в будущем выльются в полифонию разных голосов[1], - т.е. плюрализм Земли является как бы диалектической попыткой примирения частного с целым. Ссылаясь на Карла Манхейма, автор утверждает, что «Красная звезда» воздерживается от изображения истинной утопии, но способствует формированию утопического ума, предназначение которого – «провоцировать коллективную деятельность с целью поколебать <существующую социальную> действительность»[2].

В 1999 году на Втором Российском Философском конгрессе в Екатеринбурге впервые прозвучала идея о необходимости создания Международного института А.А Богданова, целью которого было бы «развитие междисциплинарных исследований, использующих идеи А. Богданова»: проводились исследования в области экономики, философии, физики, лингвистики, математики, но по истории недостаточно исследований. Судя по обновлениям сайта Института, работа его за последние десять-семнадцать лет значительным образом свёрнута: последний сборник материалов датирован 2006 годом, самое свежее обновление – список публикаций по гранту РФФИ в сфере экономики за 2016 год[3]. На данный момент сайт Института не работает.

---

[1] См. закон необходимого разнообразия У.Р. Эшби.

[2] Шёнле А. "Красная звезда" А. Богданова: жанр и восприятие//Тыняновский сборник. – Вып. 10. - Шестые-седьмые-восьмые- Тыняновские чтения. – М., 1998. – С. 158-166.; Manheim Karl // Encyclopaedia of the Social Sciences. – New York, 1937. – P. 201.

[3] Международный институт А. Богданова. [Электронный ресурс]// URL: http://www.bogdinst.ru/ (дата обращения: 13.03. 2017)

Масштабное исследование теоретического наследия Богданова А.А. вышло в 2000 году из-под пера упомянутого А.В. Луценко «Александр Богданов как политик, учёный, просветитель, основоположник методологии системного анализа». В диссертации рассмотрены культурно-исторические и социальные условия формирования личности Богданова. Из методологического спектра ближе всего к тектологии, по мнению автора, стоит синергетика[1]. «Краткий курс экономической науки» Богданова, высоко оценённый Лениным, - с точки зрения автора, - первая книга, знаменующая расхождение Богданова с ортодоксальным марксизмом. Подлинную причину конфликта между Лениным и Богдановым автор видит в реакционной исторической обстановке после первой русской революции 1905-1907 гг[2]. В вышедшей через несколько лет монографии Луценко А.В. в качестве основной причины расхождения Богданова с Лениным называет различие в понимании ими принципов партийной организации. У Богданова, по словам исследователя, стояли во главе угла равноправные товарищеские отношения, отношения свободного труда в партии без внешнего принуждения, он настаивал, что «нельзя продолжать в рабочей партии управлять методами буржуазными… Возникновение в партии противостояния между управляющими и управляемыми станет столь же закономерным, сколь неизбежной оказалась борьба рабочих против капиталистических производственных отношений». Ленина же, по словам автора, страшило будущее партии без *единоличного* управления[3].

В 2001 году выходит первое целостное исследование литературного творчества Богданова, введённого в контекст эпохи - диссертация Шушпанова А.Н. «Литературное творчество Богданова и утопический роман 1920-х гг.». По словам исследователя, именно литературное творчество как заметный вклад в развитие отечественной научной фантастики не позволило имени Богданова

---

[1] Луценко А.В. Александр Богданов как политик, учёный, просветитель, основоположник методологии системного анализа: дисс. … канд. ист. наук. – Томск, 2000. –С. 12, 14.
[2] Указ соч. – С. 15, 20.
[3] Луценко А.В. Александр Александрович Богданов: теоретик и практик РСДРП. – Северск, 2003. - С. 168, 170, 172.

стать окончательно забытым. Научные работы Богданова в данном исследовании рассматривались как контекст, в котором генерировалось литературное творчество[1]. Исследование проведено на стыке литературоведческой и философской проблематики, автором произведён сопоставительный анализ литературных произведений Богданова и утопических произведений писателей-современников[2]. Исследователь приходит к выводу: несмотря на то, что поэтика богдановских романов тесным образом связана с мировоззренческими установками автора «Тектологии», Богданов-художник местами выходит за пределы схем, начертанных Богдановым-мыслителем. Исследователь приходит к важной мысли: «антиутопия [у Богданова] проникает в саму текстовую ткань «позитивной» утопии, давая возможность двоякого истолкования»[3].

В 2004 году в Москве прошла межвузовская научно-практическая конференция, посвящённая 130-летию со дня рождения А.А. Богданова. Здесь рассматривались синергетические аспекты тектологических взглядов Богданова, организационная роль искусства, теория кризисов Богданова, тектология и формирование дисциплины труда, параллели между Богдановым и А.Л. Чижевским[4].

Философские и теоретико-методологические взгляды Богданова в монографии «Александр Богданов: от философии к тектологии» разбирают Любутин К.Н. и Толмачёв В.Д., начиная с теоретических предпосылок его философских взглядов, куда включают домарксистский материализм и диалектику, в частности антропологическую диалектику Л. Фейербаха и диалектический материализм К. Маркса. Авторами отмечается, что Богданов постиг философию Маркса прежде всего из «Тезисов о Фейербахе», не зная «Рукописей 1844 г.» и «Немецкой идеологии», что позволило ему понять

---

[1] Шушпанов А.Н. Литературное творчество А.А. Богданова и утопический роман 1920-х гг: дисс. … канд. филол. наук. – Иваново, 2001. – С. 4, 5.
[2] Указ соч. – С. 17.
[3] Там же. – С. 218, 220
[4] Идеи А. А. Богданова и современность. Материалы Третьей межвузовской научно-практической конференции молодых учёных, посвящённой 130-летию со дня рождения А.А. Богданова. – М., 2004. – 264 с.

философию Маркса как философию практики, как «социальный материализм». Авторитет, как выражение консервативной и индивидуалистической тенденции, Богданов рассматривает в качестве антипода марксизму. Отстаивая свободу мысли в марксизме, по мнению авторов, Богданов настаивал на необходимости следования методу, в противоположность дословному восприятию Маркса, что было якобы схоже с заявлением В. Зомбарта о том, что критика системы должна сопровождаться не её опровержением (этим пусть занимаются политические карьеристы), а её развитием. Авторами так же говорится о тектологии, как науке будущего универсального человека[1]. По словам авторов, Богданов выделяет три фазы общественного развития: «первичное натуральное хозяйство», «меновое хозяйство», третья ещё не достигнутая – фаза «социально-организованного хозяйства»[2]. Говорится, что Богданов, развивая исторический метод Маркса, рассматривает общество во взаимосвязи с природой, во взаимоотношении техники, экономики и идеологии, исследует социальные формы как в целом, так и разлагая их на элементы; процесс исторического развития он понимает как сложную форму движения, имеющую свою внешнюю и внутреннюю историю и т.д. Авторы отмечают, что по представлениям Богданова, «картина мира и положение человека в мире определяются практическим отношением человека к этому миру, то есть способом производства. Существующие разделение труда и частнособственнические отношения порождают фетишистское, символическое восприятие мира, ибо человек попал в зависимость от созданных им сил и вещей. Будущие коллективистские отношения позволят создать адекватную картину взаимоотношения субъекта и объекта, подлинно монистический взгляд на действительность. Нынешние формы знания, включая философию, «частичные» в своей сущности, уступят место науке[3]- опыт монистичен. Эмпириомонизм – переходная форма от философии к науке, к тектологии». Авторы замечают, что

[1] Любутин К.Н., Толмачёв В.Д. Александр Богданов: от философии к тектологии. – Екатеринбург, 2005. – С. 75-77.
[2] Указ соч. – С. 91.
[3] С одной стороны, дежавю с Контом слишком очевидно, но с другой – и у Н.Ф. Фёдорова, радикального антипозитивиста, целью выступает обращение сознания человечества в науку.

позиция Богданова была далека от сделанной Лениным карикатуры на неё. Эмпириомонизм, как считают исследователи, есть единство опыта, философия (! - в противоречие с собственным толкованием философии Богдановым – Т.Д.), охватывающая вселенную как единый ряд событий, как всеобщий организационный процесс.

В целом, критически относясь к ленинской интерпретации эмпириомонизма, авторы замечают и долю правоты со стороны Плеханова и Ленина: Богданов ошибается в том, что «из единства целеполагающей и целереализующей деятельности в труде он выводит их тождество, утверждая, что материальные и духовные элементы опыта одни и те же, различны лишь способы организации материального и духовного». В то же время, по мысли авторов, Плеханов и Ленин не хотели замечать, что при анализе конкретных процессов, Богданов придерживался строго материалистической марксистской позиции. Так же они отмечают правоту Богданова в проведённом им анализе формирования категорий материи и духа. «Однако, - замечают авторы, - он отождествляет определённые односторонние трактовки материи и духа с их действительным существованием и соотношением». Исследователи полагают вместе с тем, что Богданов в отличие от Ленина не принял философии марксизма в плехановской редакции[1]. «Материализм и эмпириокритицизм» авторы считают продуктом политической борьбы Ленина против Богданова за положение вождя в партии. Исследователи отмечают, что в целом в справедливой критике Богданова за релятивизм Ленин в силу торопливости становится на другую крайнюю точку зрения абсолютизации абсолютного в познании (что не без вопросов – Т.Д.). Трактуя положение Богданова об исторической относительности истины, авторы поясняют, что, скажем, относительно католической религии в средние века речь должна идти не об истинности в гносеологическом смысле, а об её ценностно-организующей роли для общества того времени. Следовательно, утверждают авторы, «мы не должны смазывать

[1] Стоит сказать, что и В.И. Ленин не был согласен с некоторыми философскими положениями Г.В. Плеханова.

различие между содержательным и оценочным знанием, отождествлять, как делал А.А. Богданов, объективное и социально-значимое». Зато, по их мнению, в стремлении политически заклеймить Богданова, Ленин, перегибая палку, искусственно включил Богданова в ряд богостроителей, и это закрепилось в советской историографии, тогда как Богданов богостроительством никогда не увлекался. Правда, заметим, у Ленина речь скорее об ином – об «идейном родстве между "обожествлением высших человеческих потенций" Луначарского и "всеобщей подстановкой" психического под всю физическую природу Богданова»[1].

Авторы оценивают статью Невского В.И. ко второму изданию ленинского «Материализма и эмпириокритицизма», как послушно выполненный приказ Ленина на идеологическое уничтожение Богданова. Они, вместе с тем подмечают некоторую односторонность Богданова в сведении им всех интересов человечества только к организационным и никаким другим, хотя иногда и с туманными оговорками на этот счёт: - мол подобные недочёты эмпириомониста сродни политической жёсткости Ленина[2]. На вопрос, совпадает ли «организационная» точка зрения Богданова с марксовым пониманием диалектики? – авторы отвечают: не совсем, - диалектика понимается им как частный случай организационного процесса, который состоит из перехода одного состояния равновесия в другое посредством возникновения противоположных тенденций. Задача Богданова, по словам авторов, заключалась «в очищении философии К. Маркса от языка мистической гегелевской диалектики, в переводе философского содержания на научный язык»[3] (что, заметим, объективно срабатывает не «за» Богданова, а только в пользу известной ленинской мысли о соотношении диалектики Гегеля и

[1] Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Ленин В.И. Полн. собр.соч. Т. 18. С.367.
[2] Любутин К.Н., Толмачёв В.Д. Александр Богданов… – С. 105, 107, 109, 111, 112-114, 115, 119, 121-122, 129.
[3] Там же. – С. 141-142.

марксизма). В конце монографии авторами представлен словарь основных теоретико-методологических терминов Богданова[1].

В 2006 году в Минске состоялись XII Республиканские чтения, посвящённые А.А. Богданову. Рассматривались в тезисном формате современный эвристический потенциал тектологии Богданова, синергетические идеи в его философском наследии, концепция социализма и образ идеального общества, идеи Богданова о роли кооперации в строительстве социализма, концепция морали в романе «Красная звезда»[2].

Ряд исследователей, например, Тарент И.Г., Козырев Д.Н., Плютто П.А., отмечают серьёзные сходства между тектологическими построениями Богданова и «Философией общего дела» Н.Ф. Фёдорова, да и вообще русским космизмом в целом (К. Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, В.Н. Муравьёв). Шалаев В.П. полагает по наличию системно-синергетических элементов теоретическую родственность Богданова с такими представителями русской религиозной философии, как Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, Н.О. Лосский, Г.Г. Шпет, П.А. Флоренский и др[3].

В 2008 г. выходит монография В.В. Алексеева и Вельма И.М. «Восход и закат Красной звезды: концепция социально-организованного опыта и её роль в становлении советской модели в 1920-середине 1930-х гг.». Исследователи поставили весьма неординарные для современного историографического периода задачи – доказать тождественность «между практикой Сталина и теоретическими представлениями Богданова… тождественность положений

---

[1] Там же. – С. 229-242. Любопытно, что сам А. Богданов сетует, что вот пришлось для возможности понимания работы Авенариуса составлять специальный словарь его – эмпириокритицистских терминов.

[2] Философы XX века: Александр Богданов: XII Республиканские чтения. – Минск, 2007. – 100 с.

[3] Тарент И.Г.Всеобщая организационная наука (тектология) А.А. Богданова. – М., 2007. – С. 40, 43-44; Козырев Д.Н. Философия техники А.А. Богданова. –СПб, 1997. – С.187; Шалаев В.П. Генезис и социальный смысл системно-синергетической парадигмы. – Н. Новгород, 1997. –С. 127; Плютто П.А. Проблема человека в творчестве А.А. Богданова: автореф. дис. … канд. филос. наук. – М., 1996. – С. 15, 26; Любутин К.Н. Герои и еретики: Александр Богданов// Новый ежегодник института философии и права УО РАН. – 1999 - №1 – Екатеринбург. – С. 36.

СОО (социально-организованного опыта) с процессом выдвижения Сталина в вожди и сталинистской управленческой практикой». Заявленные в методологических основаниях работы историко-сравнительный метод и системный подход в основной части работы трансформируются в конспирологию. Противоречат принципам системного подхода некорректные сопоставления ряда фактов с выводом о Богданове как «разработчике авторитарно-тоталитарного и репрессивного направлений в социальной политике» [1]. С критикой реализации в работе этих авторов заявленных ими методов и вытекающих из них выводов выступили Куперт Ю.В. и Луценко А.В. в рецензии «О пользе знания (Критические заметки о книге И.М. Вельма и В.В. Алексеева "Сталинизм")», при том что «Сталинизм» является расширенной версией «Восхода и заката…». Исследователи отметили недостатки, несовместимые с научным статусом работы: нет ссылок на «Эмпириомонизм»; некорректное приписывание Богданову мысли об отождествлении всякого социально-организованного опыта с авторитарным; вольное обращение с историческими источниками: 45 % ссылок, используемых Вельмом и Алексеевым при анализе «концепции СОО», не соответствуют принятым в исторической науке критериям достоверности[2].

Любопытные толкования личности А.А. Богданова как мыслителя представлены в разработках философа Н.М. Чуринова, выделяющего сквозные через все века два типа теоретизирования: софистский-индивидуалистический и диалектическо-коллективистский, носителем которого и выступал тектолог. «По-видимому, – пишет философ, – первым выдающимся русским исследователем коллективизма и коллективистского общества был А.А. Богданов», который «в отличие от западных теоретиков показывает

[1] Алексеев В.В., Вельм И.М. Восход и закат Красной Звезды: концепция социально-организованного опыта А.А. Богданова и её роль в становлении советской модели социализма в 1920- сер. 1930-х годов. – Ижевск, 2008. – С. 12, 13,14. Напомним: некоторые отсылки к «казарменно-социалистическим» проявлениям у Богданова встречались и ранее – см. В.В. Витюка и др.

[2]. Куперт Ю. В., Луценко А. В. О пользе знания (критические заметки о книге И. М. Вельма и В.В. Алексеева "Сталинизм")// Вестник ТГПУ - 2015. - № 9. – С. 280, 285, 290.

коллективное как более высокое в своём развитии, чем индивидуалистическое», доказывает, что «коллективистский способ познания требует, безусловно, больше творческой смелости мысли, чем все до него существовавшие» и т.д.[1]

По проблеме «Пролеткульта» в 2000-е годы вышло несколько работ, в частности, монография А.В. Карпова «Русский Пролеткульт: идеология, эстетика, практика», где преодолеваются советские стереотипно-негативные оценки теоретических построений Богданова, рассматривается его организационная теория культуры. Однако, не обходится и без заимствования прежних советских выводов: говорится, что «по Богданову, социальная дифференциация определяется не собственностью на средства производства, а владением организационным опытом». Одновременно, вполне адекватно Карпов подчёркивает, что по Богданову пролетарская культура является «своеобразным мостом между индивидуалистической и коллективистской культурами». Вопреки прежним схемам исследователь реконструирует основные принципы пролетарской культуры по Богданову: а) сотрудничество поколений – культурная преемственность; б) достижение демократизации и систематизации научного знания с точки зрения представлений о мире как органичном единстве практической и творческой деятельности; в) развитие критического мышления у рабочего класса и его эстетических потребностей на основе социалистических идеалов и ценностей; г) сознательно-планомерный характер должной самоорганизации рабочего класса; д) товарищеское сотрудничество. Автором были упорядочены богдановские меры воплощения принципов пролетарской культуры: а) создание рабочей энциклопедии; б) существенная роль в деле развития пролетарской культуры принадлежит демократической интеллигенции, задача формирования рабочей интеллигенции должна быть возложена на рабочий университет; в) формирование нового пролетарского искусства, где художники – богато одарённые артистические натуры из среды пролетариата и художники непролетарского происхождения, ставшие на сторону рабочего

[1] Чуринов Н.М. Совершенство и свобода. – 3-е изд., доп. – Новосибирск, 2006.

класса; г) активное содействие становлению новой культуры должен оказывать «Союз социалистической культуры»[1]. На базе этого исследователем даётся определение социализма по Богданову: «социализм – результат не столько социально-политической, сколько культурно-идеологической и научно-технической революций, предшествующих ей» [2].

В исследовании Д.С. Иванцова и Е.А. Чугунова «Теоретик Пролеткульта А.А. Богданов и концепция "пролетарской культуры"» авторы обращают внимание на то, что пролетарская культура, по Богданову, не должна быть политизирована (здесь возникает целый ряд вопросов – Т.Д.) , что он был не согласен с «принципом партийности» в культуре (снова вопрос: что понимается автором под принципом партийности – Т.Д.), в том числе из-за чего у него были разногласия с Лениным, но, вместе с тем, отмечается, что «многие идеи Богданова достаточно тождественны теоретическим идеям высших партийных и государственных руководителей Советской России того времени: В.И. Ленина, А.В. Луначарского, Н.И. Бухарина, Л.Д. Троцкого и других, что, оказывается, *вслед за ним* Ленин указывал на необходимость разумного использования "культурного багажа" при формировании пролетарской культуры, на вовлечение в процесс культурного строительства самых широких слоёв общества (однако при доминировании пролетариата) и т.д.»[3].

В.В. Бушнев в статье «Образы рабочего и предприятия будущего в политической философии Богданова» (2010 г.) определяет, что такое, по Богданову, социализм и пролетариат: «Общество социализма – это гармоничное общество будущего, которое еще нужно создать, точно так же, как пролетариат – это класс, который еще только находится в становлении и который, следовательно, нужно сформировать для общества будущего». Автор делает

---

[1] Относительно «Союза…» есть определённые вопросы.

[2] Карпов А.В. Русский Пролеткульт: идеология, эстетика, практика. – СПб, 2009. – С. 58, 61, 62, 63-64.

[3] Иванцов Д.С., Чугунов Е.А. Теоретик Пролеткульта А.А. Богданов и концепция "пролетарской культуры"// Актуальные проблемы современных социально-гуманитарных наук: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. Кострома 10-11 декабря 2011 г. – Кострома, 2012. – С. 272-273.

дискуссионный вывод: «если мы обратимся к текстам Богданова, то сможем зафиксировать следующий парадокс: генезис самосознания рабочего располагается по ту сторону политики». Исследователь полагает, что, по Богданову, сначала класс-организатор и класс-исполнитель находятся в гармонии, противоречия же проявляются в тот момент, когда класс-организатор переходит от производства к стадии эксплуатации (представляется, что в данном случае у автора проявляется некое сверх-механистическое толкование Богданова). Появление самосознания у рабочих автор выводит не из их политического мышления и политической борьбы, а из технического фактора – машинного производства. Вместе с тем, автор отмечает в унисон с Богдановым, что в романе «Красная звезда» рабочие наделяются чертами учёных-естествоиспытателей, а фабрика будущего чертами исследовательской лаборатории. Фабрика, по трактовке автора, также получает дополнительную функцию: она становится политической лабораторией[1], цель которой заключается в производстве нового социального класса, пригодного для общества будущего»[2].

В 2011 году известный философ и историк науки В.С. Стёпин в «Истории и философии науки» высказал оригинальную точку зрения, что программа русских «эмпириокритиков» (в числе которых Богданов) уже не была вариантом эмпириокритицизма, ибо это программа видоизменения эмпириокритицизма «путём его соединения с идеями К. Маркса, а именно с требованием рассматривать науку в контексте *деятельностного подхода* как связанную с развитием практического отношения человека к миру, включённую в социально-историческое развитие общества». Правильнее, по мнению исследователя, именовать их именно марксистами. Автор указывает, что, критикуя т.н. «русских махистов» в «Материализме и эмпириокритицизме», Ленин проводит

[1] Правда, вернее, пожалуй, было бы сказать не политической, но социально-воспитательно-идеологической.

[2] Бушнев В.В. Образы рабочего и предприятия будущего в политической философии А.А. Богданова// Вестник РГГУ – 2010 - № 13. – М., 2010. – С. 45, 46, 47, 48, 50, 51.

созерцательно-материалистическую точку зрения, акцент на деятельностный подход был изложен Лениным в более поздних работах[1].

Е.А. Самарская ставит задачей своей статьи «Наука как потенциал социализма: А Богданов» «выяснить различия между Богдановым и ортодоксальными марксистами по вопросу "техника и социализм"». Исследователь считает представителями диалектического материализма Энгельса, Плеханова, Ленина; Богданов же выступил против диалектического материализма. Исследователем владеют бинарные оппозиции, что проявляется и в заключении: «Богданов выводит перспективы социализма не из перемены в отношениях собственности, а непосредственно из особого характера организации труда». Далее Е.А. Самарская обрисовывает различия в трактовках понятия «научный социализм» у «ортодоксальных» последователей Маркса (Каутского, Плеханова) и у Богданова. Первые, по упрощённому (вполне «кратко-курсовскому») представлению автора, в это понятие вкладывали следование по пути, якобы «указанному марксистской теорией формаций: социализм как последнее звено исторической пятичленки, намеченной Марксом». Богданов же, подчёркивает автор, считал науку, *особенно техническую*, главным фактором воспитания социалистического пролетариата, при том что и сама наука развивается под историческим влиянием пролетарского труда. Вместе с тем, Е.А. Самарская подчёркивает, что образ человека будущего виделся Богданову в качестве «целостного» существа и формирующегося *не частичными* науками, а наукой всеобъемлющей, включающей весь опыт человечества. Автор проводит параллель между Богдановым и Дюркгеймом, когда последний размышлял над тем, как учредить в обществе утраченную солидарность и выдвигал способы решения этой проблемы. В отличие же от Богданова, отмечает автор, Ж.-П. Сартр вычленил проблему вырождения первоначального братства по пути к общей цели в «Братство-террор», чего нет у Богданова (хотя этот вывод небесспорен). В рамках проблемы соотношения цели

[1] Стёпин В.С. История и философия науки: Учебник для аспирантов и соискателей учёной степени кандидата наук. – М., 2011. – С. 37-38.

и средств, по мнению автора, Богданов придерживался позиции вырастания цели из средств, но при том что и цели диктуют средства, то есть они не должны быть противоположны друг другу (свобода-насилие)[1]. Первая часть этой трехчленной формулы (при полной адекватности богдановскому подходу второй и третьей частей), мягко говоря, вызывает серьёзные вопросы.

В 2013 году на русском языке (в 1996 году на итальянском) выходит исследование итальянского философа Даниэлы Стейлы «Наука и революция: Рецепция эмпириокритицизма в русской культуре (1877-1910 гг.)». Она уделяет внимание причинам проникновения эмпириокритицизма в русскую культуру. Для российской интеллигенции, приверженной эволюционистским принципам, в особенности марксистов, искавших подтверждение своего «сциентистского» мировоззрения, способного преодолеть кризис классического позитивизма, «дематериализацию» мира и крах ньютоновской механики, именно эмпириокритицизм, по её мнению, стал выходом, а также и политическим знаменем[2]. Конфликт Ленина и Богданова она видит как многоаспектный: он не ограничивался идеологией, касался вопросов тактики (вопрос об участии в выборах в III Госдуму), к которым добавились и финансовые разногласия. Однако «Материализм и эмпириокритицизм» оценивается исследователем не как глубокая философская работа, а как «сбор уличающих» доказательств, направленных против Богданова и других «махистов»[3].

В рамках международной научной конференции «Судьбы демократического социализма в России» - 2013 год - был прочитан доклад богдановеда А.Ю. Морозовой «"Социализм не только будущее, но и настоящее": А.А. Богданов об условиях, предпосылках и сущности социализма»[4]. Этот

---

[1] Самарская Е.А. Наука как потенциал социализма: А Богданов//Политико-философский ежегодник. Вып. 5. – М.: ИФРАН, 2012. – С. 143, 145, 151, 153, 160, 161, 162, 165.

[2] Стейла Д. Наука и революция: Рецепция эмпириокритицизма в русской культуре (1877–1910 гг.) / Пер. с итал. О. Поповой. – М., 2013. – С. 5-15.

[3] Указ соч. – С. 272 – 276.

[4] Морозова А.Ю. "Социализм не только будущее, но и настоящее": А.А. Богданов об условиях, предпосылках и сущности социализма// Судьбы демократического социализма в России. Сборник материалов международной научной конференции (Москва, 20-21 сентября 2013 г.). М., 2014. С. 92-100.

доклад был дублирован на открытом гражданском лектории Сахаровского центра при поддержке Вольного исторического общества (10.02. 2016 г), видео которого находится в открытом доступе на портале youtube[1]. Социалистическое общество в богдановской интерпретации Морозова видит в творческой революции мировой культуры – т.е. через мировую культурную революцию, а не просто в смене форм собственности; в научном строительстве нового общества. Программу пролетарской культуры Богданова историк вполне оправданно, на наш взгляд, считает его программой минимум, которую следует реализовать уже в рамках капиталистического строя. Вообще ростки социализма, по Богданову, на что обращает внимание исследователь, рождаются в самой товарищеской связи между рабочими при капитализме, которую в перспективе нужно развивать до человечества в целом. Пролетарская культура - развитие истинно товарищеских отношений, в том числе и в семейной жизни. Относительно полемики между Лениным и Богдановым автор подчёркивает: философский спор между ними был вторичен. Богданов возражал против того, что государственный капитализм облегчит переход к социализму[2], а форсирование социализма, по Богданову, может привести к «царству Железной Пяты». Фиксирует, кроме того, автор, что, по Богданову, интересы солдат, крестьян и рабочих, различны – между ними может сложиться только временный союз. При продвижении пролетариатом своих социалистических ценностей блок развалится[3]. Между тем, солдатская масса диктует в этом блоке свою волю (даны именно фиксации – Т.Д.).

А если говорить о социалистической перспективе, то, по Богданову (как отмечает автор), сам рабочий класс расслоён: высшие слои и низшие, плюс

---

[1] Морозова А.Ю. "Социализм не только будущее, но и настоящее": А.А. Богданов об условиях, предпосылках и сущности социализма [Электронный ресурс]// URL: https://www.youtube.com/watch?v=uwAb9hL-XwU (дата обращения: 15. 05. 2017).

[2] Морозова А.Ю. Указ соч. – С. 97. А.Ю. Морозова делает акцент на позиции Богданова конца 1917 г- 1918 гг. В целом же у А. Богданова: смотря про какой госкапитализм речь.

[3] В целом, как представляется, здесь речь идёт о достаточно адекватной характеристике богдановского видения ситуации, хотя потребность в определенных коррективах тем не менее необходима.

поведение рабочего класса во время войны Богданов оценивал критически: рабочие в основном за оборонцев. То есть, пролетариат был проникнут идеями буржуазного общества. *Вожди рабочего класса* принадлежали *тоже к буржуазному* обществу *по модели* своего *мышления*. В свою очередь б*ольшевистская партия* очень сильно изменилась внутренне под влиянием *солдатчины: казарменная словесная «трёхэтажность»*, а отнюдь *не товарищеские* отношения и т.д.

Кроме того, как отмечает историк, Богданов выступал против ленинской идеи государства-коммуны: Советы Богданов представлял не в качестве государственных органов, а организаторами революции. Вывод автора: Богданов поставил большевикам, большевистскому режиму убийственный диагноз, поэтому, - по мнению исследователя, - совсем не удивительно неприятие ими богдановских идей[1]. И богдановская теория пролетарской культуры, по мнению А.Ю Морозовой, – это одно, а Пролеткульт – нечто другое.

На этом докладе присутствовал правнук Богданова, который сделал существенное уточнение, что философские взгляды у Богданова и Ленина были связаны с политическими, но не были лишь ширмой для политики. Правнук обратил внимание на то, что философию Богданова признавал далёкий от левых идей эмигрантский историк В. Зеньковский. Инженер Мэнни, утверждает правнук Богданова, подсознательно осознаёт правоту социалистического идеала, но, как человек старой формации, осуществлять его не в силах – совершает самоубийство. В этом эпизоде фантастического романа как бы кроется и личная драма самого Богданова.

Отметим и странное «дежавю» относительно русской социальной утопии: снова,[2] – см. монографию Н.Г. Митиной, где разбираются представления и Бакунина, и Кропоткина, и А. Платонова, и Е. Замятина, и Д. Андреева, - ничего нет относительно Богданова[3].

---

[1] Там же. – С. 99.

[2] См. казус Гальцевой Р.А. на С. 73.

[3] Митина Н.Г. Дискурс будущего в русской социокультурной утопии. – Владивосток, 2014. – 240 с.

Напротив, итальянский профессор Гуидо Карпи в очерке «История русского марксизма» очень много внимания уделяет фигуре Богданова. Как отмечает исследователь, «распространение культуры… для Богданова и Базарова [имеет] первостепенное значение: в первое десятилетие 1900-х годов они будут приписывать производству культуры прямое влияние на социально-экономический уклад, способность преобразовать его параллельно и независимо от политической борьбы». Отсюда, по словам автора, Базаров и Богданов в 1917 году считали революционным субъектом, помимо рабочего класса, техническую и научную интеллигенцию[1]. Ссылаясь на Горелика (Gorelik G.), автор утверждает, что для Богданова вся система буржуазной науки является лишь отражением рыночной экономики[2]. Зато эмпириомонизм, по словам автора, это «преобладавшая философская позиция в среде большевиков по крайней мере с 1906 по 1910 годы». И она несла в себе «относительное равнодушие к имущественным и производственным отношениям как элементу, определяющему развитие производительных сил». Производительные силы, указывает автор, воспринимаются Богдановым как «результат бесконфликтного организационного процесса». Ссылаясь на А. Мансуэто, автор реанимирует точку зрения советской историографии: Богданов, описывая общественное развитие, подчёркивает не «противоречия, но близкую к равновесию организационную динамику. Результатом является тенденция недооценки роли противоречия и борьбы в развитии»[3]. Из этого автором (вслед за рядом других) делается вывод, что «принцип диалектики заменён принципом организации: общественная гегемония, по мнению Богданова, вытекает не из владения

[1] Гуидо Карпи. История русского марксизма/ Пер. с ит. – М., 2016. – С. 50.
[2] Указ. соч. – С. 56; Gorelik G. Bogdanov's Tektology: its Nature, Development and Influence// Studies at Soviet Thought, № 26, 1983 – p. 48.
[3] Гуидо Карпи. История… - С. 57; Mansueto A. From Dialectic to Organization: Bogdanov's Contribution to Social Theory// Studies in East European Thought, 48(1), 1996. – p. 46. Любопытно, но среди радикальных критиков советского проекта ещё с конца перестройки и затем была в ходу формула относительно губительности марксизма, особенно большевизма, сосредоточенных якобы на тезе: борьба противоречий как единственный источник движения, развития. Здесь, заметим попутно, предпринимается попытка: один механистический подход - прежний (из недр советской историографии) заместить другим – не менее механистическим.

средствами производства, но из усвоения организационного опыта и монополии над ним»[1]. Исследователь фиксирует различия между пониманием большевизма Лениным и Богдановым: для Ленина большевизм - концепция социальной структуры России, превращённая в прикладной партийный инструмент для осуществления революционных перемен, для Богданова же большевизм воспринимался как мировоззрение, радикально противоположное «традиционной» плехановской версии марксизма[2]. Исходя из эмпириомонизма – человеческая деятельность «строит» реальность путём организации эмпирического материала согласно определённой цели. На этой почве, по мнению автора, Богданову пришлась по душе ленинская концепция в «Что делать?», которая понималась Богдановым как задача организации рабочего класса, который будет способен к творческому преобразованию окружающей реальности. Ленин представлял политическую систему как результат борьбы и социальных противоречий; если противоречия не предвещают революционного взрыва, то упорствовать в радикализации социального конфликта не стоит. По Богданову же, ссылаясь на Мансуэто, автор видит более статичную и прямолинейную концепцию: если в обществе появляется группа, понимающая, как следует организоваться на социалистическом уровне, — значит путь к социалистической реорганизации общества открыт и его следует практически реализовывать. Отсюда, по мнению автора, и корень политического разрыва между Лениным и Богдановым после поражения первой русской революции и разгона II Госдумы [3]. В этой ситуации Ленин заключает тактический блок с Плехановым против ликвидаторов и отзовистов и нападает на богдановцев по вопросам общефилософского характера[4]. Касательно «Материализма и

[1] Гуидо Карпи… - С. 57.
[2] Запутанно выраженная мысль. Скорее всего автор хотел сказать, что целью Ленина была власть (а потому и его мышление было прикладным и узко-политическим), а у Богданова – построение «новой реальности» (а потому и мышление более глубокое и основательное). Всё равно по тексту выходит несопоставимое сравнение: концепции, политического инструмента с философским мировоззрением.
[3] Там же. – С. 128-129, 130-131; Mansueto A. From Dialectic to Organization… - p. 50.
[4] Гуидо Карпи… - С. 131-132.

эмпириокритицизма» Ленина исследователь заявляет: «это не тот уровень аргументации, которого следовало бы ожидать от вождя большевиков: по тактическим причинам Ленин вынужден был солидаризоваться с философией Плеханова в её наиболее механистичном виде… на теоретическом уровне Ленин не находит лучшего фундамента для связи между реальностью и познанием, чем "отражение" в этом последнем некой "реальности"». Богданов, по словам автора, «легко опровергает и поднимает на смех наивные ленинские инвективы», попутно обвиняя Ленина в оппортунистических махинациях[1]. Но переход от войны к коллективизму Богданову кажется неосуществимым, так как ещё нет мировой строительной науки. Так же Богданов говорит о гибельном характере военного коммунизма и государственного капитализма, их чуждости социализму, чем, по мнению исследователя, выступает не только против Ленина, но и против бывшего союзника Базарова[2]. Однако явные противоречия этих богдановских позиций и прежнего «отзовизма/ультимативизма» никак не комментируются. По Пролеткульту автор выделяет как сильные стороны («палингенетический энтузиазм»), так и слабые: рабочий «сепаратизм», «нежелание сочетать пролетарскую культуру с элементами культуры других классов».

Оригинальный по источникам и сюжету пласт жизни А.А. Богданова предложен И.А. Лапиной, обратившейся через фигуру его младшей сестры – жены А.В. Луначарского (её переписку) к проблеме взаимоотношений сестёр и братьев Малиновских, личной жизни тектолога, что позволяет глубже уяснить его психологический портрет[3].

15 марта 2017 года в рамках дискуссионного философского клуба «Прочтение революции», организованного Центром искусства и музыки

---

[1] Там же. – С. 147,151, 155.
[2] Там же. – С. 187, 189, 225.
[3] Лапина И.А. Эмиграция и провинция. 1909-1916 гг. (Из переписки родственников А.А.Богданова и А.В. Луначарского) URL: https://cyberleninka.ru/article/n/emigratsiya-i-provintsiya-1909-1916-gg-iz-perepiski-rodstvennikov-a-a-bogdanova-i-a-v-lunacharskogo (дата обращения: 10.01. 2023.)

библиотеки им. В.В. Маяковского и Открытым Философским Факультетом в Санкт-Петербурге, Д.Е. Расков (к.э.н) выступил с сообщением «Революция и утопия», львиная доля которого была посвящена утопическому мышлению А.В. Чаянова, к концу выступления исследователь вспомнил и о Богданове, определив тектологию в качестве учения тотального менеджмента, отметив по «Красной звезде» космическую тему освоения других миров, распространения социализма и подкрепление идеала товарищеского коллективизма мобилизующим и омолаживающим началом - переливанием крови [1].

Всесторонне наследие Богданова рассматривалось на Международной научной конференции «Наследие Александра Богданова в культурном процессе XX–XXI вв.» (К 145-летию со дня рождения и 90-летию со дня смерти) 19–20 декабря 2018 г, организованной Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН – где участвовал и автор данной диссертации. Тогда же в докторской диссертации А.В. Луценко сделал акцент на достоинствах «системного тектологического анализа» Богданова (правда, при невнимании к его недостаткам), в сфере теории отметил эвристический потенциал небесспорной на деле богдановской концепции «военного коммунизма», повторил утверждение историографии 1920-х гг. о том, что Богданов выступал за социалистическое преобразование общества лишь путём ненасильственной *эволюции*[2].

В недавней монографии А.Ю. Морозовой «“Неленинский большевизм” А.А. Богданова и "вперёдовцев": идеи, альтернативы, практика» введён в научный оборот огромный фактический, источниковый (в первую очередь – архивный) материал по формированию личности Богданова, его сотрудничеству

[1] Расков Д.Е., Погребняк А.А. Революция и утопия [Электронный ресурс]// Философский дискуссионный клуб «Прочтение революции» — совместный проект Центра искусства и музыки библиотеки им. В.В. Маяковского и Открытого Философского Факультета. URL: https://www.youtube.com/watch?v=kweyhE1AuG4. (дата обращения: 14.04. 2017.)

[2]Луценко А.В. Формирование и развитие концепции системного тектологического анализа А.А. Богданова в контексте экономической, социальной и политической истории России во второй половине XIX – начале XX века: дис. … докт. истор. наук: 07.00.09/ Луценко Антон Виленович. Томск, 2018. 542 с.

и размежеванию с Лениным, по каприйской и болонской партийным школам, по «впередовской» организации и Пролеткульту. Отдельная глава посвящена богдановской концепции социалистического общества и теории пролетарской культуры. Недостатком монографии, как представляется, выступает нехватка теоретико-методологического и теоретического *анализа* материала: предложен скорее пересказ идей Богданова с резкой акцентацией на отличиях его взглядов от ленинских при однозначно негативной, но всё-таки неаналитической оценке последних[1].

В целом, современный историографический период характеризуется как выраженной реабилитацией творческого наследия Богданова, с наличием взвешенных и глубоких интерпретаций его в различных областях гуманитарного (и не только) знания, однако и с сохранением некоторых стереотипов советской историографии, так и позициями, с точностью до наоборот переоценивающими выводы советской историографии. Присутствует немало противоречивых, спорных и односторонних построений и выводов. Системной, целостной реконструкции богдановской концепции социалистического общества в его художественных и теоретических изысканиях вообще и, в частности, через призму новейшей постнеклассической парадигмы научного знания, а потому и с учётом теоретико-методологических установок самого тектолога, до сих пор нет.

В процессе вживания в тему исследования наметилось несколько обобщённых вопросов. Какие особенности личности могли вести Богданова к несколько отличающимся от «школы Плеханова» и Ленина теоретико-методологическим основаниям? В чём причина изменения отношений между Богдановым и Лениным от тесного сотрудничества к жесткому теоретико-методологическому и политическому противостоянию? Что представляют собой теоретико-методологические основания богдановских изысканий с точки зрения постнеклассики? Какова связь между теоретико-методологическими ориентирами Богданова и его художественным видением модели

[1] Морозова А.Ю. «Неленинский большевизм» А.А. Богданова и «впередовцев»: идеи, альтернативы, практика. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. 512 с.

социалистического общества и в итоге его теоретической концепцией социалистического общества? Каково содержание богдановской концепции социалистического общества?

Исходя из сказанного и из содержания проанализированной историографии объекта диссертационного сочинения (помимо учёта квалификационных историографических требований к исследованию авторских концепций) объективно возникает необходимость представить в сжатой форме пронизывающие все работы А.А. Богданова его теоретико-методологические установки и ориентиры в контексте постнеклассики.

Изложим полученное нами резюме[1]. Выделим явления позитивизма/неклассики в эмпириомонизме: 1) отрицание разделения объективной реальности на материю (бытие) и идеальное (дух), вместо них - организованный опыт; 2) открытые наукой законы не являются атрибутом объективной реальности, а есть результаты познавательной деятельности; 3) техно-экономический детерминизм: «экономика общества определяется в своём развитии его техникой; идеология определяется в своём развитии экономикой и техникой»[2]; 4) ориентация на борьбу с природой и механическое над ней господство; 5) эмпириокритицистское разделение опыта на «психический» (обывательско-индивидуальный) и «физический» (социальный, общезначимый, научный) преодолевается монизмом опыта с ориентацией на «физический»: «психический ряд должен прогрессивно приспособляться к ряду физическому, гармонизироваться с ним, но не вытесняться им»[3]; 6) устранение всех противоречий - ключ к гармоничному общественному устройству, к возрастанию полноты жизни; 7) отождествление объективного с общезначимым

[1] Некоторая часть данной работы опубликована нами в следующих статьях: Тепляков Д.А. Полемика А.А. Богданова с «ортодоксальными» марксистами: гносеологический дуализм «материи» и сознания или монизм «комплексов элементов опыта»? // Norwegian Journal of development of the International Science. 2018. № 18-3. С. 11-13; Тепляков Д.А. «Тектология» Александра Богданова: между позитивизмом и постнеклассикой // Наука. Технологии. Инновации//Сб. науч. тр. в 9 ч. Новосибирск, 2019. Ч. 8. С. 54-58.

[2] Богданов А.А. Наука об общественном сознании … - С. 27.

[3] Богданов А.А. Эмпириомонизм…. – С. 27.

(с оговоркой, что объективным является наиболее организованный в данную конкретно-историческую эпоху опыт – в концепции А. Богданова: научное знание); 8) отрицание объективной истины, релятивизм, отождествление истины с идеологией; 9) духовная культура и наука есть временные идеологические формы; 10) социально-утилитарная обусловленность науки, сведение её к сугубо прикладным задачам; 11) ориентация на естественно-научный тип познания; 12) сциентизм: наука есть высший тип познания.

«Прорывами» в постнеклассику в эмпириомонизме можно признать следующие положения: 1) мир как целое, состоящее из набора «комплексов» разной степени организованности: «от самых низших, свойственных комплексам среды до высших, свойственных психике человека»[1] 2) ориентация на историческую точку зрения: моменты уловления историзма (со срывами в позитивизм) и 3)«внутренних тенденций развития» системы; 4) активное социально-трудовое миропонимание; 5) выделение «определяющего» значения идеологии в социальном процессе = важности конструктивной работы над общественным сознанием (со срывами в позитивизм) [2].

Тектология во многом наследует и развивает положения эмпириомонизма. Проявления позитивизма (неклассики) в тектологии: 1) представление об *абстрактном* единстве строения и закономерностей развития всех систем без различия систем простых линейных и сложных саморегулирующихся, саморазвивающихся, - отсюда факты редукционизма и отрицания новизны

---

[1] Богданов А.А. Эмпириомонизм... – С. 103.

[2] Богданов А. А. Эмпириомонизм: Статьи по философии / Отв. ред. В. Н. Садовский. Послесловия В. Н. Садовского; А. Л. Андреева и М. А. Маслина. — М.: Республика, 2003; Богданов А.А. Познание с исторической точки зрения. – СПб, 1902; Богданов А.А. Вера и наука Падение великого фетишизма: (Современный кризис идеологии): Вера и наука (о книге В. Ильина "Материализм и эмпириокритицизм") - М.: Изд. С. Дороватовского и А. Чарушникова, 1910; Богданов А.А. Философия живого опыта…; Богданов А.А. Наука об общественном сознании…; Богданов А.А. Десятилетие отлучения от марксизма…; Богданов А.А. Афиша. Третья лекция по философии «Мир "в себе"»// РГАСПИ. Ф 259. Оп.1. Д. 16. Л. 3; Богданов А.А. Развитие фетишизма социальных норм // РГАСПИ. Ф. 259. Оп.1. Д. 16. Л. 10; Богданов А.А. Афиша. Пятая лекция по философии в женевском клубе большевиков «Эмпириокритицизм и эмпириомонизм»// РГАСПИ. Ф.259. Оп.1. Д. 16. Л. 5; Богданов А.А. Записные книжки// РГАСПИ. Ф. 259. Оп.1. Д. 26…

(реального творчества); 2) нет чёткого определения *объективной реальности*, что приводит к срыву в субъективизм; 3) провозглашение полного вытеснения философии стандартами естественно-научной рациональности; 4) декларация равнодушного («математического») отношения к вопросам морали (полностью не реализована); 5) провозглашение *механистической* точки зрения как тектологической вместе с характеристикой диалектики Гегеля и Маркса как «метафизической», а не научной; 6) *все* методы человеческого познания и деятельности объявляются организационными, что приводит к абстрагированию от конкретно-исторической реальности, к формальному, механистическому внешнему познанию.

Реконструируем «прорывы» в постнеклассику в рамках тектологии: 1) «своеобразный космический универсализм»[1]; 2) принцип согласованного взаимодействия частей; 3) конъюгация: соединение комплексов под общей целью – предтеча принципа «аттрактора»; 4) признание открытости систем: внешний мир влияет на систему, и, вместе с тем, система воздействует на внешний мир; 5) признание необратимости процессов природы и общества; 6) выявление неустойчивости систем: развитие от старого подвижного равновесия через кризис к новому; 7) осознание «поля возможностей»: альтернативности в историческом развитии природы и человечества; 8) есть начало мысли об *уникальности* каждой исторически развивающейся системы: «гибель племён и народностей, хотя бы самых отсталых, *суживает базис дальнейшего развития человечества в его целом*»[2] - здесь же подтверждение закона У.Эшби; 9) адекватность вызову эпохи «осознанной необходимости»: движение к сознательному управлению природой и общественными процессами; 10) системный подход; 11) работа на решение задачи спасения, преобразования и совершенствования человечества и мира (объективно следование общей для марксизма и русской религиозной философии методологии «идеал-реализма») - проистекающая отсюда *практическая значимость всеобщей организационной*

[1] Тахтаджян А.Л. Слово о Тектологии // Богданов А.А. Тектология… Кн. 2. – С. 348.
[2] Богданов А.А. Тектология. Кн. 2. С. 53…

науки; 12) объективно следование принципу междисциплинарности; 13) активное способствование «собиранию» человека и человечества (идея мировой ингрессии); 14) стремление к осмыслению философско-мировоззренческих оснований науки; 15) сохранение – при всех издержках - диалектического метода[1].

[1] Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн. М., 1989; Богданов А.А. Простейший закон организации. Тезисы к лекции// РГАСПИ. Ф. 259. Оп. 1. Д. 43. Л. 1.

ГЛАВА 2
ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А.А. БОГДАНОВА

В России, особенно это проявилось с XIX века, писатель всегда больше чем писатель, а философ - больше чем философ. Российская интеллигенция не могла равнодушно созерцать картину бедствий народных, за счёт труда и страдания которого она получила свою образованность,- её всегда мучил глобальный вопрос коллективного спасения, поэтому, осознавая свою этическую миссию, она брала на себя социальные и политические обязательства. Для интеллигенции, по словам философа-эмигранта В.В. Зеньковского, «философия возбуждала надежды, далеко выходящие за пределы ее возможностей, — от нее ожидали не столько ответа на теоретические вопросы ума, сколько указаний на то, как разрешить вопросы жизни. Это не было устранение теоретических проблем, а была *потребность целостного синтеза, аналогичного* тому, какой дает религия»[1]. Любая философская система в России воспринималась через призму народных чаяний, объяснения устройства мира и общества, её применимости в целях преобразования социальной действительности. Временное затишье крестьянства, его апатическое отношение к жизни, «отсталость», «патриархальность» заметную часть интеллигенции привели к марксизму, который виделся им, в отличие от народничества, в качестве современного научно-обоснованного учения с «объективной» исторической стрелой времени, которая придавала уверенность политическим действиям. Под революционным шквалом открытий в физике на рубеже веков (открытие рентгеневского излучения, радиоактивности, электрона, явления фотоэффекта, разработка специальной теории относительности и т.д.) классическая парадигма науки была уже не в силах адекватно объяснить физическую реальность. Кризис классической модели науки потребовал новых обоснований «сциентистской» картины мира, одним из вариантов которого был эмпириокритицизм (главные

[1] Зеньковский В.В. История русской философии. - Л., 1991. - Т. I. Ч. I. - С. 120.

фигуры – Р. Авенариус и Э. Мах). Широкий ряд представителей русской культуры воспринял эмпириокритицизм как «идеал научной философии», «новую научную парадигму, строгую, но в то же время гибкую, способную отражать систему последних философских взглядов, не теряя при этом почтения к естественным наукам, все еще считавшимся неоспоримым эталоном научности»[1]. Так, на рубеже XIX-XX веков встретились эмпириокритицизм и марксизм – революция научная и социально-политическая. Одним из виднейших «махиствующих» марксистов был Александр Богданов.

Александр Александрович Богданов (настоящая фамилия Малиновский, другие наиболее известные псевдонимы - Максимов, Рядовой, Вернер) родился 10(22) августа 1873 года в уездном городе Соколка Гродненской губернии в «обыкновенной мещанско-разночинской семье». Его отец (Александр Александрович Малиновский) – заведующий городским училищем, в своё время недоучился в духовной семинарии, закончил учительский институт в Вильно. Богданов считал его слабовольным неудачником: «покушался писать в журналах, но без успеха». Мать (Мария Андреевна Комаровская) происходила из русской мелкошляхетской семьи Западного края,- хлопоты и проблемы по рождению и воспитанию десятерых детей заполняли всё время. Была психически неуравновешенной, как полагает Богданов (врач-психотерапевт), из-за частого рождения детей. Саша был вторым ребёнком среди выживших: из десяти родившихся четверо умерли рано. Родители жили в частых ссорах между собой: «Оба неудовлетворенные жизнью, они своих отношений сносно организовать не могли, хотя были по природе люди добрые и друг друга любили»[2]. В не столь радужной обстановке внутрисемейных бурь у Богданова с самого детства зародилась тяга-стремление, мысль о возможности разумной организации взаимопонимания между людьми: «Мне казалось очевидным, что стоит людям

[1] Стейла Д. Наука и революция: Рецепция эмпириокритицизма в русской культуре (1877–1910 гг.) / Пер. с итал. О. Поповой. М.: Академический Проект, 2013. С. 12.
[2] Богданов А.А. Воспоминания о детстве// Неизвестный Богданов. В 3-х книгах. Под. ред. Г А. Бордюгова. Кн. 1.: А. А. Богданов (Малиновский). Статьи, доклады, письма и воспоминания. 1901 — 1928 гг. - М.: АИРО-XX, 1995. - С. 25.

разумно взглянуть на свои взаимные отношения, чтобы гармонично их организовать. Раз, после жестокой сцены между родителями, я с высоты своей восьмилетней мудрости сказал отцу, в изнеможении полулежавшему на диване: - Зачем это вы с мамой так мучите друг друга? Вы начинаете спор с пустяков, потом все больше раздражаетесь, и наконец вот до чего доходите. Почему бы вам лучше не столковаться, чтобы всякую вещь обсуждать спокойно и по порядку, а в плохом настроении просто не разговаривать! Тогда бы ничего этого не было»[1]. Эта сильная тяга к взаимопониманию с самого детства – безусловно, это значимый психологический фактор судьбы, однако, забегая вперед, отметим, что близкими, «единомышленными» во взрослом состоянии не оказались даже братья и сёстры Малиновские[2].

Родители Богданова придерживались «стародавних», «патриархальных» воззрений на устройство семьи, хотя и не вполне последовательно. Практиковалось телесное наказание детей за «провинности» («в детстве мать их жестоко порола (или заставляла это делать отца?)», «своих детей<отец Богданова> бил»)[3]. Богданов, по собственным словам, со старшим братом Николаем взяли на себя всю тяжесть противостояния родительскому авторитаризму. Вместе с ним Богданов лет с шести-семи засиживался в училищной библиотеке, «забирались туда после ухода учителей и глотали книги, журналы без конца», а затем в маленьком физическом кабинете отца допоздна, что зачастую запрещалось родителями[4]. В итоге из бунтаря на основе книжного знания складывается, условно говоря, «левополушарная» личность: «Критика

---

[1] Богданов А.А. Воспоминания о детстве… - С. 26-27

[2] Лапина И.А. Эмиграция и провинция. 1909-1916 гг. (Из переписки родственников А.А. Богданова и А.В. Луначарского) // Terra humana. Общество. Среда. Развитие. 2010. № 3 (16). С. 39.

[3] Малиновский А.А. *(сын).* К нашему происхождению // Александр Александрович Богданов / под ред. М.В. Локтионова. М.: Политическая энциклопедия, 2021. С. 429; Малиновский А.А. (правнук). Из семейных преданий об Александре Богданове // Там же. С. 434.

[4] Богданов А.А. Автобиография// Неизвестный Богданов. В 3-х книгах. Под. ред. Г А. Бордюгова. Кн. 1.: А. А. Богданов (Малиновский). Статьи, доклады, письма и воспоминания. 1901 — 1928 гг. - М.: АИРО-XX, 1995. – С. 18

семейных авторитетов и книжное проникновение в жизнь, естественно, сделали тогда меня рационалистом»[1].

В «Воспоминаниях о детстве» Богданов посвящает отдельную главу своему детскому отношению к смерти и религии. Будучи шестилетним ребёнком, Саша познаёт горечь смерти своего брата: «Идея непоправимого еще не сложилась в детском мозгу, и его охватывало тревожно-активное чувство: надо что-то предпринять, чтобы возвратить потерянное, надо как можно скорее, но я не знаю, что именно». Так у него складывается наивное детское желание воскресить брата и последующее вслед за этим прагматичное «обесценивание» веры в Бога: «Бог взял Володю, но, ведь, Бог добрый. Он видит, как всем нам больно; почему же не вернуть?». А когда ему объяснили, что вернуть никак невозможно, пришла мысль: «если нет, то зачем же тогда молиться?». И позднее в итоге: «Молиться я, разумеется, и не думал: к чему? Ведь, все равно!.. Молитва стала для меня пустою, неинтересною, и это было уже навсегда. Я повторял ее слова каждый вечер, потому что так полагалось, но лишь бы отделаться поскорее». Впоследствии Бог из холодного и неумолимого властителя превратился для Богданова в ненужную и бесполезную категорию: «Бог только стал далекой и чуждой отвлеченностью…образ хозяина вещей, руководителя событий, организатора вселенной — необходимый центр для оформления такого порядка в наивном мышлении; еще лет в четырнадцать - пятнадцать я придумывал неопровержимо логические доказательства бытия Божия. Но атеизм чувства был полнейший: никакого личного отношения к Богу не осталось. Пожалуй, даже, более того: все связанное с Богом и религией получило какую-то холодно-мертвенную окраску, отблеск непоправимого, которое неожиданно приходит и беспощадно сжимает сердце». Позже Богданов узнаёт про явление летаргического сна, поэтому смерть второго брата Мити он воспринял несколько по-другому, более рационально, «похоронные обряды уже вызывали во мне чувство, близкое к злобе»,- сравнивая их со сведениями об аналогичных

[1] Богданов А.А. Воспоминания о детстве… - С. 26.

ритуальных процедурах у индусов-арийцев, отличающимися, по его словам, «глубокою верою в жизнь»,- он приходит к умозаключению, что они иллюстрируют «рабский дух» христианства. Но всё же вера в достижение разумной победы над смертью сохранилась: «Так складывался первый, ребяческий идеал — жизни без боли и смерти»[1].

Непростая и в материальном отношении жизнь семьи сказывалась на формировании ответственного труженического склада характера: еще мальчиком Александр, преуспевая в учёбе, оказывает семье материальную помощь, зарабатывая репетиторством. Тульскую гимназию, где «злостно-тупое начальство на опыте научило меня бояться и ненавидеть властвующих и отрицать авторитеты»[2], заканчивает тем не менее с золотой медалью[3].

Базисные компоненты личности А.А. Богданова проявились в детстве: склонность к осмыслению способов разумной организации гармоничных взаимоотношений, к коллективизму, к духу бунтарского сопротивления авторитетам; тяга к богатствам мировой культуры, к «земшарности»; утрата религиозности при сильном факторе «левополушарной» акцентации мышления.

В 1893 году Богданов поступает на естественное отделение Московского университета, где вскоре включается в работу народовольческого «Союзного совета объединённых землячеств» - корпоративной организации университетского студенчества, образованной по территориальному признаку. Зачастую его члены были знакомы друг с другом ещё с гимназической скамьи, они объединялись для оказания материальной и моральной поддержки своим землякам, оторванным от дома и оказавшимся в чужом, незнакомом городе, а также для борьбы за, в данном случае, студенческие интересы. Но Советы

[1]Там же... – С. 29, 30, 31, 32.
[2] Богданов А.А. Автобиография… - С. 18.
[3] По сведениям правнука, учёба в гимназии и золотая медаль давались Богданову тяжело, оставили в нём душевную травму: «Впоследствии Богданов, будучи арестованным за революционную деятельность, вскакивал ночью, мучимый кошмаром: ему снилось, что он опять в гимназии. Проснувшись и оглядевшись, соображал: все нормально, он просто в тюрьме. Ложился снова и засыпал, уже успокоенный. Так повторялось не раз». Малиновский А.А. (правнук). Из семейных преданий об Александре Богданове // Александр Александрович Богданов. М., 2021. С. 434.

землячеств были запрещены в эпоху контр-реформ университетским Уставом 1884 года, рассматривающим каждого студента, вразрез общинным традициям, как «отдельного посетителя университета», преследовались администрацией. Власть арестовывала учащихся при первом же столкновении с университетским начальством, за чем следовало исключение из университета и высылка на родину под полицейский надзор. Однако недоучившиеся студенты нередко в провинции руководили нелегальными кружками и подпольными организациями.

Так, в декабре 1894 года и Богданов выслан в Тулу как член Союзного совета, принимавший участие в студенческих волнениях[1]. Там он поселяется в семье врача А. Руднева – отца будущего своего соратника В.А. Базарова, где знакомится с будущей женой - Натальей Богдановной Корсак, по отчеству которой берёт себе псевдоним,- дочерью помещика, ушедшей из своей семьи и включившейся в активную революционную работу[2].Она пытается получить высшее медицинское образование, но ей отказывают из-за запрета приёма женщин в университет. А. Руднев обучает её фельдшерской специальности[3]. Наталья Богдановна, по оценкам сестер Богданова, оказалось настоящим «ангелом-хранителем» для своего мужа (несмотря на некоторые драматические обстоятельства их жизни)[4].

Богданов между тем начинает проводить занятия в тульских рабочих кружках. Беседуя с рабочими на экономические и политические темы, он вскоре почувствовал неудовлетворенность легальными учебниками по политэкономии (Н. А. Карышева, И. И. Иванюкова и др.), что приводит его к составлению лекций на основе «Капитала» Маркса. «Там рабочим-оружейником Ив. Ив. Савельевым, - вспоминает Богданов, - был привлечен к работе в кружках, как пропагандист;

---

[1] Морозова А.Ю. А.А. Богданов//Политическая история России в партиях и лицах. – М., 1994. – С. 131-132

[2] Кузьминых Н.А. Архитектор «Нового мира». К биографии Александра Богданова // Вестник РАН. 1992. №12. - С. 59.

[3] Ягодинский В.Н. Александр Александрович Богданов (Малиновский). 1873-1928. – М.: Наука, 2006. - С. 29.

[4] Лапина И.А. Эмиграция и провинция. 1909-1916 гг. (Из переписки родственников А.А. Богданова и А.В. Луначарского) // Terra humana. Общество. Среда. Развитие. 2010. № 3 (16). С. 37.

скоро в ней приняли участие В. Базаров и И. Степанов (будущие известные социал-демократы – Т.Д.). На этой работе в 1896 г. пришел, от народовольческих идей, к социал-демократизму; а из лекций в кружках составился "Краткий курс экономической науки"»[1], служивший в дореволюционные годы одним из основных пособий по изучению марксистской экономической теории в рабочих кружках– сделавший Богданову литературное имя в широких кругах учащейся молодёжи[2].

Любопытно, что решающим толчком в сторону марксистской теории для Богданова послужила статья Ленина «Экономическое содержание народничества и критика его в кн. г. Струве»[3].

Именно в этой, жаждущей знаний рабочей среде тульских оружейников, у Богданова формируются зачатки идеи пролетарской культуры и самостоятельного научного и культурного творчества пролетариата. Каждый активный член кружка обязан был создать собственный кружок из трёх-пяти рабочих,– так создалась тульская социал-демократическая организация. Один из учеников Богданова - рабочий С. И. Степанов стал после Октябрьской революции директором Тульского патронного завода[4]. У занятий на кружке был такой формат, включающий товарищеские взаимоотношения лекторов и слушателей: «Объяснительное чтение быстро превратилось в скучное предисловие,- вспоминает Богданов,- за которым следовали живые беседы, уходившие очень далеко от затронутых чтением сюжетов». Лекторы следовали

---

[1] Богданов А.А. Автобиография… - С. 18

[2] По данным проведенного в 1903 г. журналом «Мир Божий» опроса 933-х учащихся средних учебных заведений, Богданов назван одним из наиболее читаемых авторов по общественным и гуманитарным наукам среди учащихся средних учебных заведений. Этому способствовали его «Краткий курс экономической науки», статьи в журналах «Жизнь», «Вопросы философии и психологии», «Образование». См.: Володин А.И. "Бой абсолютно неизбежен". Историко-философские очерки о книге В.И. Ленина "Материализм и эмпириокритицизм". Изд. 2-е, доп. М., 1985. С. 24-46; Морозова А.Ю. «Неленинский большевизм» А.А. Богданова и «впередовцев»: идеи, альтернативы, практика. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. С. 65; Левин К. Что читает и чем интересуется учащаяся молодежь // Мир божий. 1903. № 11. С. 185-198; № 12. С. 103-125.

[3] Богданов А. Мое пребывание в Туле//Революционное былое. - Тула, 1923. N° 2. - С. 16

[4] Ягодинский В.Н. Александр Александрович Богданов…. – С. 30.

за запросами слушателей:«…слушателей наших занимает и привлекает всего более не специализированный характер различных методов, а, напротив, их взаимная связь, то, что в них находится общего и сходного. Мы наталкивались на какое-то прирождённое стремление к монизму, от нас требовали – не всегда с успехом, разумеется, - монистических ответов на всевозможные, проклятые и не проклятые вопросы… для меня лично это в сильнейшей степени предопределило характер всей последующей, научной и философской работы»[1]. Как видим, научные интересы Богданова совпали с познавательными потребностями рабочих и их моделью мышления. В дальнейшем образ этих интеллектуализированных рабочих он экстраполирует на пролетариат в целом - крайность и предпосылка движения в противоположную сторону разочарования.

Не прекращая работы в рабочих социал-демократических кружках, Богданов зачисляется осенью 1895 года в Харьковский университет на медфак (в 1899 году заканчивает[2]), приезжая туда для практического курса, сдачи экзаменов и посещения местных кружков[3]: «бывал в тамошних с.-д. интеллигентских кружках, — лидером их был Череванин, - но разошелся с ними из-за вопроса о морали, которой они придавали самостоятельное значение»[4]. Этот факт весьма показательный – «мораль», «нравственность» и этические императивы в социал-демократической среде того времени связывались с «идеализмом». В качестве ответа на широкие запросы рабочих относительно «общего мировоззрения» в 1899 году из-под пера Богданова выходит первая философская работа «Основные элементы исторического взгляда на природу».

Естественнонаучное, медицинское образование окончательно ориентируют Богданова в пользу сциентизма. Всё это в условиях великой научной революции закономерно привело к увлечению эмпириокритицизмом.

---

[1]Богданов А.А. Пролетарский университет// Богданов А.А. О пролетарской культуре. 1904-1924 – Л.,М: Книга, 1924 (на обл. 1925)…– С. 240-241.

[2] Ягодинский В.Н. Александр Александрович Богданов (Малиновский). 1873-1928. – М.: Наука, 2006. – С. 28.

[3] Кузьминых Н.А. Архитектор «Нового мира»… - С. 60.

[4] Богданов А.А. Автобиография… - С. 18.

Осенью 1899 года Богданов за пропаганду социал-демократических взглядов арестован на полгода в Москве и выслан под особый контроль полиции в Калугу, где присоединился к кружку политических ссыльных, членами которого были А. Луначарский, И. Скворцов-Степанов, В. Базаров и Авилов. Там он задержался недолго, был сослан в уездный город Яренск на крайнем северо-востоке Вологодской губернии, у администрации которого, тем не менее удалось добиться разрешения отбыть ссылку в губернском городе, куда и прибыл в начале 1901 года. В течение полутора лет служил врачом в психиатрической больнице, пользовался правом на частную практику для визита к своим единомышленникам[1]. В Вологде, по воспоминаниям А.М. Ремизова, образовались «Северные Афины»[2], где пёстрая и относительно многочисленная публика политических ссыльных, дискутирующая между собою, разделилась на два лагеря. Представители «реалистов» А.А. Богданов и С.А. Суворов (работающий в местной статистике) и присоединившийся к ним в 1902 году А.В. Луначарский (женился здесь на сестре Богданова – Анне Малиновской) вели споры с «киевлянами» А.М. Ремизовым и Н.А. Бердяевым (хорошо знал неокантианские школы, - по воспоминаниям Богданова, - хороший оратор,

---

[1] Морозова А.Ю. А.А. Богданов//Политическая история… - С. 132.

[2] Покажем, какой образ Богданова в вологодской ссылке сформировался у Ремизова: «С особенной благодарностью я вспомнил Александра Александровича Малиновского (Богданов – его псевдоним). «Курс политической экономии» А. Богданова я знаю ещё до университета (Ремизов имеет в виду «Краткий курс экономической науки» - первое издание в 1897 г., а 1-й том «Курса политической экономии» в соавторстве с И.И. Скворцовым-Степановым выйдет в 1910 г. – задолго после вологодской ссылки – Т.Д.). Высланный в Вологду, он занимал, как доктор, большое место заведующего в Кувшинове. В те годы, 1901-1903, он считался «заместителем» Ленина в России (опять хронология хромает у Ремизова – Т.Д.). Необыкновенно чистый, весь в своей блестящей чёрной блузе, и эти чистейшие детские глаза. Я думал, глядя на него, вот – НАСТОЯЩИЙ ЧЕЛОВЕК, можно всё поверить и всё он здраво рассудит. Это как Короленко – от Короленко у меня такое же. Но я держался, как пациент: все мои слова и движения сковывал его осторожный ласковый взгляд, мой мир «с разрывом пространства» и снами и сам я,- «декадент», в его глазах я только «безнадёжно свихнувшийся в Устьсысольске»». Ремизов А.М. Иверень. Загогулины моей памяти // Ремизов А.М. Собрание сочинений. Т.8. М.: Русская книга, 2000. С. 436. «С набережной идём в «Колонию» на реферат. Читает А.А. Богданов. Он в чёрной рубашке, подстриженный и такой, точно только что из бани, и листки перед ним мелко исписаны без помарок. А читает он про «энергетический метод». Слушателей полно. И в сенях не протолкнёшься. Все в сборе…». Ремизов А.М. Указ соч. С. 488.

«лучше нас», но слабее Луначарского[1]), Б.А. Кистяковским и другими. Здесь в 1902 году в ответ известным «Проблемам идеализма» «реалистами» был подготовлен сборник «Очерки реалистического мировоззрения». К периоду вологодской ссылки относится написание Богдановым полемических статей против теории рынков «критического марксиста» М. И. Туган-Барановского. В 1901 году Богданов для рабочих пишет «Познание с исторической точки зрения». В июле 1902 года он принял участие в экспедиции В.А. Русанова по Коми-Зырянскому краю, осенью того же года навестил своего товарища по революционной и литературной работе В.А. Базарова, который отбывал ссылку в Енисейской губернии[2].

Но Богданов не ограничивался работой в легальной печати, находясь в ссылке, он вёл переписку в качестве секретаря вологодской группы социал-демократов с В. И. Лениным и с редакцией «Искры». Осенью 1903 года Богданов примкнул к большевикам. К его появлению весной 1904 года в социал-демократической эмиграции в Женеве, он был уже известен как талантливый литератор и убеждённый марксист. Правда, в это же время впервые «отлучается» от марксизма меньшевичкой Л.И. Аксельрод, сподвижницей патриарха российского марксизма Г.В. Плеханова. По словам Ленина: «Летом и осенью 1904 г. мы окончательно сошлись с Богдановым, как беки, и заключили тот молчаливый и молчаливо устраняющий философию, как нейтральную область, блок, который просуществовал все время революции[3] и дал нам возможность совместно провести в революцию ту тактику революционной социал-демократии (= большевизма), которая, по моему глубочайшему убеждению, была единственно правильной»[4]. На известном собрании «22-х большевиков» он был выбран в Бюро комитетов большинства. Большая часть листков БКБ этого

---

[1] Богданов А.А. Ответ на запрос института Ленина при ЦК ВКП(б) о вологодской ссылке// Неизвестный Богданов. В 3-х книгах. Под. ред. Г А. Бордюгова. Кн. 1.: А. А. Богданов (Малиновский). Статьи, доклады, письма и воспоминания. 1901 — 1928 гг. - М.: АИРО-XX, 1995. - С. 32.

[2] Морозова А.Ю. А.А. Богданов//Политическая история … - С. 133.

[3] Речь о революции 1905-1907 гг.

[4] Ленин В.И. Письмо А.М. Горькому. 25.II. 08.// Полн. собр. соч. – Т. 47. – С. 142.

времени была написана им. Осенью 1904 года Богданов вернулся в Россию, работал в БКБ ПК РСДРП. По свидетельству Луначарского, был главным организатором III съезда РСДРП (апрель-май 1905 г): «объездил всю Россию и обеспечил за съездом значительный приток крупных работников с мест»[1], на котором выступил с отчётным докладом от Оргкомитета БКБ, содокладом по вопросу о вооружённом восстании и докладом по оргвопросу (Уставу партии)[2], - т.е. по важнейшим вопросам. Был избран в ЦК и назначен ответственным редактором и организатором всей литературной части ЦК в России. Вместе с Л.Б. Красиным и П. Румянцевым составлял постоянное Бюро ЦК в России. Кроме того, с 1905 г. вместе с Л.Б. Красиным и В.И. Лениным возглавлял боевую техническую группу при ЦК РСДРП. Работал в Питере, входил в редакцию большевистской газеты «Новая жизнь».

Таким образом, Богданов становится одним из лидеров большевизма, проводит большую практическую работу по организации революционного движения в 1905 году. Во время Кронштадского восстания 3 декабря 1905 года, как член исполкома Петербургского Совета рабочих депутатов, арестован и находился в заключении в «Крестах» до мая 1906 года: «Там же,- вспоминает Богданов,- я выполнил переработку «Краткого курса экономической науки» для 9-го издания и написал III ч. «Эмпириомонизма»… Обе книги вышли в свет к концу 1906 г»[3]. После освобождения подлежал отдаче под надзор полиции на три года, но добился разрешения на выезд за границу, откуда сразу нелегально вернулся в Финляндию и вместе с Лениным дружно жил в Куоккале, подготавливая IV съезд партии, работая в редакции большевистских органов и при думских фракциях I, II, и III Думы до конца 1907 года. До высылки за границу заменил А.И. Рыкова в объединённом ЦК РСДРП, избранном на

---

[1] Луначарский А. В. Воспоминания и впечатления. - М., 1968. - С. 35

[2] Третий съезд партии. Протоколы. - М.: Политиздат, 1959. - С. 11 -15, 106- 114, 956-975.

[3] Богданов А.А. Ответ на запрос Истпарта ЦК ВКП(б) об уточнении факта ареста в 1905 г. и других событий его биографии// Неизвестный Богданов. В 3-х книгах. Под. ред. Г А. Бордюгова. Кн. 1.: А. А. Богданов (Малиновский). Статьи, доклады, письма и воспоминания. 1901 — 1928 гг. - М.: АИРО-XX, 1995 - С. 22.

Стокгольмском съезде (10-25 апреля 1906 года). Участвовал в работе Выборгского совещания после разгона I Думы. На V (Лондонском) съезде РСДРП в мае 1907 года, организатором которого являлся, был избран в Большевистский Центр, затем вошёл от большевиков в ЦК.

А. Богданов присоединился к Ленину и большевикам ввиду их «активистско-преобразовательной» позиции, созвучной с его организационной точкой зрения. В революцию 1905-1907гг. становится большевистским «вице-лидером», одним из организаторов III-V съездов партии.

В 1908 г. выходит роман-утопия «Красная звезда»: отражение надежд на скорую революционную трансформацию общества (с некоторой долей сомнения), предвидение своей деятельности, множества технических изобретений и деформации советского общества. К этому времени в общем личность А. Богданова была сформирована: определились его теоретико-методологические, философско-антропологические, политические взгляды, которые отражаются и в художественном творчестве.

Поражение первой русской революции и расхождения во мнениях по тактике с 1907 г. в 1909 году привели расколу большевистской фракции на «левых» и «правых»[1]. Источник политических разногласий с Лениным – оценка перспектив революционного движения в России, и в связи с этим по партийной тактике: должны ли большевики принимать участие в III Думе. Богданов рассчитывал на скорое наступление нового революционного подъёма. На III конференции РСДРП в июле 1907 г. был докладчиком от бойкотистов, но подчинился решению конференции, направленному против бойкота, и проводил избирательную кампанию в III Думу в нелегальной рабочей газете «Вперёд», которую редактировал. В конце 1907 г. был в составе «тройки» (с В.И. Лениным и И.Ф. Дубровинским), редактирующей газету «Пролетарий» - центральный орган большевиков. Вместе с тем Богданов от имени «ультиматистов» выступил с докладом на V конференции РСДРП – декабрь 1908 г. Исход финансовых дел

[1] Морозова А.Ю. А.А. Богданов//Политическая история... – С. 134.

ускорил раскол в рядах большевиков: неудачный размен денег от кавказских экспроприаций и получение наследства Шмидта (внука двоюродного брата С.Т. Морозова) стали надёжным тылом, по мнению богдановцев, для отмежевания Ленина от Богданова и Красина. Утопия, мечта о единстве, отражённая в «Красной звезде», рождалась на фоне углубляющегося разрыва с "коллективом", к которому Богданов принадлежал[1]. В июне 1909 г. раскол окончательно сформировался на совещании расширенной редакции «Пролетария», игравшей роль Большевистского Центра. Из узкого состава редакции Богданов вышел ещё в июне 1908 года, а спустя год была принята резолюция расширенной редакции «Пролетария» «Об отколе т. Максимова»[2].

С 1907 по 1909 ленинцы и богдановцы состязались в приверженности большевистской фракции, ленинцев обвиняли в меньшевизме, сдаче позиций, богдановцев – в мелкобуржуазности и т.д. Как итог политического расхождения с Богдановым в мае 1909 г. издаётся «Материализм и эмпириокритицизм» Ленина[3]. В 1910 г. выходит ответ Богданова на ленинские «обличения» - брошюра «Вера и наука» совместно с «Падением великого фетишизма».

---

[1] Кузьминых Н.А. Архитектор «Нового мира»… - С. 71.

[2] Морозова А.Ю. Богданов А.А. //Политическая история … - С. 135. См. текст резолютивных решений и самого хода совещания расширенной редакции «Пролетария» в июне 1909 г., позиций сторон, аргументацию Ленина по: «Совещание расширенной редакции «Пролетария» 8-17 июня 1909 г.// Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т.19. С.1-42; Ленин В.И. Ликвидация ликвидаторства// Там же. С.47-51, где речь идёт и прямо говорится об «окончательной ликвидации отзовизма и… ультиматизма… этой своеобразной формы ликвидаторства». И подчёркивается, что «отколовшиеся от /фактически большевистской/ фракции нисколько не теряют возможности работать в партии. Либо они останутся "дикими"…вне фракций… Либо …попытаются создать новую фракцию – это их законное право, если они хотят отстаивать и развивать свой особый оттенок взглядов и тактики…» (С.49-50). Логика философских разногласий – фактически видения реальности – прорывалась, оборачивалась радикальными последствиями, хотя ещё летом 1907 г. Ленин увещевал «левых» в своей фракции: «Смешивать большевизм с "бойкотизмом" – такая же ошибка, как смешивать его с "боевизмом", негодовал в начале 1908 г. по поводу заявления «Neue Zeit» о тенденции превращения вопроса о «махизме» в «вопрос фракционного деления» в РСДРП, признавал и конструктивный посыл отзовизма – см. «Материалы к Третьей конференции РСДРП…»: «1. Согласен с исходными пунктами Максимова» - т.е. А. Богданова (Т.16. С.30; 421; 26, 32-33, 36, 473, 562-563; Т.17. С. 290-307). См. также «Введение» диссертации – С. 18.

[3] Хотя, напомним, Ленин, по его словам «за сочинениями Богданова по философии следил с его энергетической книги «Об историческом взгляде на природу», затем прорабатывал (1904 г.) «Эмпириомонизм», тотчас же откликнувшись, наконец в 1906 г., проштудировав следующий богдановский труд, «озлившись и взбесившись», отправил ему «"объяснение в

С августа 1909 года начала свою работу Каприйская партийная школа для рабочих, просуществовавшая до декабря 1909 года. Лекторами школы были Горький, Богданов, Алексинский, Луначарский, Лядов, Покровский и Вольский. Мощнейшую роль в организации школы играл рабочий Н.Е. Вилонов. В неё приглашались слушатели и лекторы от всех социал-демократических организаций, в том числе и Ленин, который наотрез отказался участвовать в ней[1]. Удалось набрать всего тринадцать слушателей, пятеро из которых (в их числе «Михаил Заводской» - Вилонов, который в итоге полагал, что школа стала «новой сектой… для борьбы с большевизмом»[2]) в декабре 1909 года уехали в Париж к Ленину (после организации группы «Вперёд»), один из них оказался полицейским агентом, остальные восемь по приезде в Россию были арестованы[3]. Школа была нацелена на воспитание рабочего класса, подготовку партийных руководителей из числа рабочих-партийцев, которые должны были заменить испугавшихся репрессий и разочаровавшихся интеллигентов, а также наладить в России сеть культурно-революционных школ для подготовки рабочих-пропагандистов и разработки проблем «пролетарской культуры». Программа школы включала в себя лекции и практические занятия по партийно-организаторскому делу, лекции по политэкономии (их читал Богданов) и истории способов мышления, истории рабочего движения в России и на Западе, аграрному вопросу в программах партий, профессиональному и кооперативному движению и др. Главный принцип школы – свободное, товарищеское общение учеников с преподавателями, непосредственное и активное участие

любви", письмецо по философии в размере трех тетрадок», объяснив, что «именно его ясные, популярные, превосходно написанные работы убеждают… окончательно в его неправоте по существу и правоте Плеханова», хотел издать написанное, позднее сожалел, что не издал (Ленин В.И. А.М. Горькому. 25.02.1908 г. // Там же. Т. 47. С.141-142).

[1] В материалах упоминавшегося совещания расширенной редакции «Пролетария» 8-17 июня 1909 г. фиксировалось (пункт 4): «Сделанные группой инициаторов шаги уже с полной ясностью обнаруживают, что под видом этой школы создаётся новый центр откалывающейся от большевиков фракции» - «Совещание расширенной редакции «Пролетария» 8-17 июня 1909 г.// Ленин В.И. Полн. собр.соч. – Т.19. С.41-42; см. также С.17-18; 74-108.

[2] Вилонов Н.Е. [Михаил]. Вместо предисловия. Кто же затемняет? Отчет в школе в N.N. // Пролетарий. Приложение к № 50. 28/11.XII.1909. - С. 1.

[3] Кузьминых Н.А. Указ соч. – С. 69.

«школьников» в организации учебного процесса. В течение полугода своего существования школа находилась в центре ожесточённой полемики между ленинским БЦ и Богдановым[1], которые обвиняли друг друга во фракционности и расколе. В декабре, после отъезда пяти учеников, оставшиеся восемь и большинство преподавателей (кроме Горького) – около пятнадцати человек (Богданов, Луначарский, Алексинский, Покровский, Шанцер, Ст. Вольский, Ф. Калинин и др.) объединились на платформе «Современное положение и задачи партии» (декабрь 1909 года), написанной Богдановым, образовав группу «Вперёд», выступавшую за воссоздание партии, «объединение на деле и для дела», необходимое для деятельной подготовки масс к новому революционному подъёму, который, как они считали, не за горами. Ядро «вперёдовцев» оставалось за границей, были ячейки в Москве, Питере и Тифлисе и других городах. Логическим следствием устранения Богданова из БЦ стало его устранение и из ЦК при «объединении» фракции большевиков и меньшевиков на Пленуме ЦК в январе 1910 года. Пленум зарегистрировал «Вперёд» как «литературно-издательскую группу» внутри партии, целью которой ставилось идеологическое воспитание масс.

После распада Каприйской школы «вперёдовцы» организовали новую школу в Болонье, которая работала с ноября 1910 года по март 1911 года. В неё набралось восемнадцать слушателей: половина из них - представители от российских социал-демократических организаций, остальные– эмигранты, планирующие после обучения вернуться в Россию для революционной деятельности. В качестве лекторов присоединились Л.Д. Троцкий, А.М. Коллонтай, П.П. Маслов, Павлович-Волонтер [2]. А.А. Богданов[3], А.В.

[1] Морозова А.Ю. Указ соч… - С. 136.
[2] Богданов А.А. Пролетарский университет… - С. 246.
[3] А.А. Богданов вёл лекции по политической экономии (39 лекций) и истории общественных мировоззрений (7 лекций), выступил с рефератом на тему «Пролетариат и культура»; на практических занятиях по пропаганде ученикам нужно было выступить с пропагандистской лекцией, в качестве основной литературы была рекомендована книга К. Каутского «Экономическое учение К. Маркса», дополняемая работами других авторов: *А.А. Богданова*, К. Маркса, Туган-Барановского и др.; практические занятия по *организации* проводил М.Н. Лядов, а не Богданов. Организаторы школы для рабочих в Болонье – «вперёдовцы» - делали

Луначарский, Ст. Вольский остались от прошлой школы. В №2 сборника «Вперёд» вышла статья Богданова «Социализм в настоящем», в которой манифестировалась программа пролетарской культуры[1]. Однако в январе 1911 года Богданов вышел из группы «Вперёд» из-за того, что её члены стали переходить «от культурно-пропагандистской работы к политике в заграничном духе»[2].

Всё больше энергии Богданов направлял к выполнению «научно-просветительской задачи»: редактировал осуществляемый В. А. Базаровым и И. И. Скворцовым-Степановым полный перевод на русский язык "Капитала" К. Маркса, в 1910 году вместе с И. И. Скворцовым-Степановым написал 1-й том большого "Курса политической экономии". В 1911 году вышла работа «Культурные задачи нашего времени» (название этой статьи не для цензоров было другим: «Культурная программа пролетариата»)[3] где сформирована концепция пролетарской культуры.

После отхода от «вперёдовцев» Богданов продолжал сотрудничать в партийных изданиях, в частности в большевистской «Правде», которая опубликовала серию его статей под общим заглавием «Из словаря иностранных

ставку на «автономные местные партийные организации» (по факту поддерживающие «вперёдовцев», а не ленинцев – но прямо об этом не говорилось), делегирующие учеников в школу. Большевики-ленинцы действовали более прямолинейно и откровенно: они делали ставку на *все* местные российские партийные организации, сначала они призывали Максимова (т.е. Богданова) и его единомышленников «отказаться от организации сепаратной школы и войти в организацию школы при ЦК, в которой им должна быть обеспечена полная возможность полностью применить свои педагогические и лекторские силы», а затем когда школа в Болонье начала свою работу, Ленин прямо выразил своё неприятие направления, тактических задач и приёмов деятельности «вперёдовцев» и приглашал слушателей в Париж, где готов был прочесть лекции по вопросам тактики, о положении партии и об аграрном вопросе .Отчет второй высшей социал-демократической пропагандистско-агитаторской школы для рабочих. (Ноябрь 1910 - март 1911) // РГАСПИ. Ф. 436. Оп. 1. Д. 63. ЛЛ. 3, 3об, 4, 6, 8об, 10, 10 об.

[1] Морозова А.Ю. Указ соч… - С. 137.

[2] Богданов А.А. Автобиография… - С. 19. В начале января 1911 г. Ленин писал Горькому про «обострение здешней склоки» - «шельмец Троцкий соединяет голосовцев и впередовцев против нас. Война!» - Ленин В.И. А.М. Горькому. 3.1.11. // Там же. Т. 48. С.11.

[3] Биггарт Дж. Предисловие// Неизвестный Богданов. В 3-х книгах. Под ред. Г А. Бордюгова. Кн. 2.: А. А. Богданов и группа РС Д РП «Вперед» (1908— 1914). Предисл. Дж. Биггарта. Сост. Н. С. Антонова, Н. В. Дроздова— М.: АИРО—XX., 1995. - С. 23.

слов»: «Класс», «Партия», «Тактика», «Политика». Однако, это продолжалось недолго - осенью 1913 года по настоянию Ленина, Зиновьева и Каменева Богданов был устранён из числа сотрудников «Правды». Поводом для конфликта послужила его статья «Идеология», традиционно уличённая в «идеализме», которая так и не была напечатана там[1]. Кроме того, взрыв негодования Ленина вызвало опубликованное в «Правде» 26.05.1913 г. письмо-заявление Богданова «Фактическое разъяснение» по поводу ленинских «Спорных вопросов» и сам факт публикации текста, напомним, сотрудника (!) газеты[2].

Но, отметим, «уход» А. Богданова из «Правды» был встречен немалым числом большевиков-литераторов, публицистов, как минимум, с сожалением. И это явно беспокоило Ленина. В начале 1914 г. он пишет Л.Б. Каменеву: «…говорят, уход Богданова вызвал недовольство… Кажется, киснет наш "милый добряга" Галерка. Прибойцы голоснули за Богданова. Ссылаются… на то, что везде есть рабочие впередовцы… Разъяснить надо … поспорить с глупыми защитниками впередовства и Богданова… Надо добиться обязательного печатания Вашего письма о «Введении в политическую экономию»… Если не идёт Ваше, пришлю я». О том же (с предельными перехлёстами) ленинские письма в редакцию «Просвещения», И.Ф. Арманд, ответ 13-ти «левым большевикам» и др.[3].

В 1913 г. из-под пера Богданова выходит «Философия живого опыта»(ожидание прорыва в спасительное для «цивилизации» новое социальное будущее)[4], в том же году опубликован научно-фантастический роман «Инженер Мэнни» (мысль о долгом пути к социализму), написана брошюрка «Между

---

[1] См. об этом: Ленин В.И. В редакцию. 31.01.1914 г.// Там же. Т. 24. С. 307-308. Об остроте отношений между Лениным и Богдановым в это время весьма красноречиво говорит письмо Ленина в редакцию «Правды»: «А богдановская «Идеология», *наверное*, ересь: обещаюсь вам доказать это точно!!» - Ленин В.И. В редакцию газеты «Правда» // Там же. Т. 48. С.183.

[2] Ленин В.И. К вопросу о г. Богданове и группе «Вперёд» // Там же. Т. 23. С.246-247; Т.48. С.159,161,190-191, 194, 201, 251 и др.

[3] Ленин В.И. Л.Б. Каменеву // Там же. Т.48. С. 262, 263-264, 266; Т.24, С. 338-341.

[4] О которой Ленин писал Горькому: «Не читал… наверное, тот же махизм в новом наряде» (Ленин В.И. А.М. Горькому. январь 1913 // Там же. Т. 48. С.141).

человеком и машиной: (О системе Тэйлора)» (анализ отдельных прогрессивных сторон системы Тейлора и ее реакционной социальной сущности).

В конце 1913 года Богданов легально вернулся в Россию, попав под амнистию в связи с 300-летием дома Романовых.

Первую половину 1914 года он посвятил литературной работе, сотрудничал в московском легальном журнале «Рабочий труд». В том же году Богданов опубликовал две популярные работы: «Введение в политическую экономию» и «Наука об общественном сознании»; брошюру о Карле Марксе — «Памяти великого учителя». В деле публикации «Науки об общественном сознании» сотрудничал со своим земляком (уроженцем Тулы) писателем, редактором, издателем, кандидатом исторических наук, врачом, да и вообще близким по мировоззрению человеком В.В. Вересаевым (Смидовичем), возглавлявшим в то время «Книгоиздательство писателей в Москве» - по этому поводу в ноябре 1913 г. Богдановым написаны два письма Викентию Викентьевичу, хранящиеся в настоящее время в РГАЛИ. Речь в них шла не только о самом деле издания книги Богданова – тектолог проявил инициативу в качестве врача-психиатра дать консультацию своему земляку («Я невольно задумался над тем, что Вы рассказывали мне об отсутствии у Вас ″авторского″ настроения»[1]). Наш герой показывает себя в качестве настоящего профессионала (не склонен к гипердиагностике: «В пределах того, что Вы говорили, у меня получается впечатление, что дело – вне компетенции врача, и подлежит психологу», выявил причины состояния В.В. и указал на их преходящий характер [2]) и чуткого человека, не только «копающегося» в других, но и способного в ответ открыть свою душу нараспашку («Извиняюсь, что позволяю себе обсуждать ваше душевное состояние. Это у меня тоже своего рода болезнь – ″furor tectologicus″: как только вижу трудноразрешимую задачу, непонятную комбинацию, так немедленно является непреодолимое стремление, если не решить её, то хоть убедиться в принципиальной её разрешимости; и тогда для

[1] Богданов А.А. В.В. Вересаеву. 3 ноября 1913 г. // РГАЛИ. Ф. 1041. Оп. 4. Д. 196. Л. 4.
[2] Там же. ЛЛ. 4-5.

меня нет ничего священного»[1] - *жизненное кредо Богданова*). В подтверждение мировоззренческой близости двух фигур приведём суждение Богданова из второго письма («Прочитал Вашу статью. Думаю, что Вы правы 1) в том, что ставите вопрос о мироотношении, а не мировоззрении, 2) в характеристике раннего эллинского мироотношения»[2]).

Главной заботой А. Богданова был юбилейный сборник «Десятилетие отлучения от марксизма», завершённый летом 1914 года, но так и не увидевший свет вплоть до публикации в 1995 году[3], своевременной публикации помешала начавшаяся первая мировая война. Как врач Богданов был призван в армию и участвовал в трагическом походе генерала Самсонова. На фронте заболел экземой и лечился в клинике при медицинском факультете Московского университета, что дало повод Бердяеву написать о том, что Богданов лечился в психиатрической лечебнице[4]. Вылечившись, работал младшим ординатором

---

[1] Там же. Л. 5.

[2] Богданов А.А. В.В. Вересаеву. 13 ноября 1913 г. // РГАЛИ. Ф. 1041. Оп. 4. Д. 196. Л. 7. Свидетельства об их духовном родстве можно взять так же из «рук» второй стороны: «Идеологическая платформа < Книгоиздательства>…: ничего антижизненного, ничего антиобщественного, ничего антихудожественного; борьба за ясность и простоту языка»; «Я выступил в нашем издательстве с программой, которую в двух словах можно было охарактеризовать так: утверждение жизни… в сборниках наших не должно найти место даже самое талантливое произведение, если оно идет против жизни, против необходимости борьбы за лучшую жизнь, за перенесение центра тяжести в потусторонний мир, за отрицание красоты и значительности жизни»; «Целиком, конечно, были желательны Короленко и Горький. Совершенно неприемлемым представлялся мне Семен Юшкевич за его напряженный, взвинченный пессимизм...» и в то же время для утверждения жизни, по Вересаеву, выходит, что все двери открыты: подходят не только тот или иной реализм-материализм (в этом, на наш взгляд, он ближе к Горькому, чем к Богданову) – «Приемлемым представлялся и Борис Зайцев, хотя и настроенный мистически, но мистицизм этот был светлый, освещающий жизнь, вроде мистицизма Франциска Ассийского». Вересаев В.В. Воспоминания // Вересаев В.В. Собрание сочинений в 5 тт. Т. 5. М.: Изд-во Правда, 1961. С. 445, 451, 452. Здесь же Вересаев говорит о том, что он несколько раз приводил Богданова («А.А. Малиновского-Богданова») на собрание литературного клуба «Среда». Вересаев В.В. Воспоминания … С. 400.

[3] Морозова А.Ю. Указ соч… - С. 138.

[4] Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). - М.: Книга, 1991. – С. 129. Впрочем, о некоем психологическом надломе А. Богданова на фронте говорится в переписке его сестёр – см.: *Лапина И.А.* Эмиграция и провинция. 1909-1916 гг… С. 38, 40. Правнук Богданова предлагает следующее объяснение нервного срыва: «В Первую мировую войну Богданов … стал свидетелем того, как отступавшие немецкие войска оставляли после себя чистенькие госпитали в полном порядке – со свежими, аккуратно сложенными комплектами белья и полотенец, вымытыми полами, а главное – с систематизированными запасами медикаментов, которых в русской армии катастрофически не хватало. Русские солдаты из

эвакогоспиталя в Москве. Проникается негативным отношением к «солдатчине», формулирует выводы о культурной несамостоятельности пролетариата вообще, который продал буржуазии свою душу (не замечая иной – российской реальности).

Входил в число сотрудников горьковского журнала «Летопись» (в 1916 г. в нескольких номерах публикуется его работа «Мировые кризисы, мирные и военные», анализирующая взаимосвязи мирового экономического кризиса и первой мировой войны, их последствий для России и мира), нацеленного в том числе на отыскание литературных дарований в народе – среди рабочих.

В революционном процессе 1917 г. непосредственного участия не принимает[1], ограничиваясь публицистикой с далеко не бесспорным анализом происходящего. Несмотря на все претензии к большевикам Богдановым дается в итоге высокая оценка их деятельности в 1917 г. как спасителям России, но утратившим статус пролетарской партии. Выносится критическая оценка Октябрьской революции как преждевременной, рабоче-*солдатской* и крестьянской, но не социалистической. Последнее объективно (чего не видел Богданов) оказывается против леваков от большевизма, поскольку для Ленина «социалистическая» - это главным образом цель: «Мы вполне сознательно, твёрдо и неуклонно продвигаемся вперёд, *к революции социалистической*…»,- писал он в 1921 г.[2].

наступавших войск первым делом планомерно уничтожали весь этот уют и порядок, приводили в негодность больничный инвентарь, включая и драгоценные медикаменты. При виде всего этого у Богданова произошёл нервный срыв. Вскоре он был комиссован из армии». *Малиновский А.А. (правнук).* Из семейных преданий об Александре Богданове // Александр Александрович Богданов. М., 2021. С. 438.

[1] Морозова А.Ю. Указ соч… - С. 139.

[2] См. подробнее: Шепелева В.Б. Инверсионная концепция Октября и нэпа и проблема революционно-демократической альтернативы //Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований: Сб. науч. тр. Екатеринбург, 2017. С. 30-39.

При участии Богданова в Москве состоялась Первая Петроградская Конференция пролетарских культурно-просветительских организаций (16— 19 октября 1917 г.), что дало начало Пролеткульту[1].

После Октября 1917 года тектолог остаётся в России и продолжает заниматься наукой и культурно-образовательной деятельностью, отстраняясь от участия в политике: преподаёт политэкономию в Первом МГУ (1918-1921 гг.), участвует в основании Социалистической (потом Коммунистической) Академии (1918 г.), входит в её президиум (1918-1928 гг.), работает в идеологической секции и комиссии по переводу на русский язык трудов К. Маркса и Ф. Энгельса, участвует в экономических дискуссиях 1920-х гг. об исторических границах политической экономии (1925 г.), о «законе ценности» (1926 г.), об абстрактном труде (1927 г.). В 1920-е годы многократно переиздавались написанные А. А. Богдановым «Краткий курс экономической науки» и «Начальный курс политической экономии». А. А. Богданов был одним из пионеров нотовского (научная организация труда) движения в СССР. В 1922 году вышел третий (заключительный) том «Тектологии», которую он начал писать ещё в 1913 году. Участвует Богданов в организации и деятельности Пролеткульта – член ЦК и редколлегии журнала «Пролетарская культура»- (1917-1921 гг.: в 1921 г. прекращает сотрудничество по причине подчинения Пролеткульта Наркомпросу и политического давления). «Пролеткульты» были также в Италии, Германии, Чехословакии, дискуссия о пролетарской культуре звучала в Америке, Канаде, Австралии. Идеи Богданова, воспринятые как догмы, впоследствии были искажены некоторыми пролеткультовцами, сделавшими вывод о ненужности старой культуры.

Оппоненты Богданова, примыкающие к формирующейся официальной советской точке зрения, наблюдали рост популярности Богданова в общественном сознании. Например, по признанию А. Удальцова: «Первые два-три года после октябрьской революции приходится считать эпохой необычайной

[1] Биггарт Дж. Предисловие… - С. 32.

его популярности в широких кругах, всколыхнутых октябрем; т. Богданов считался как бы общепризнанным представителем „пролетарской идеологии", как бы официальным ее философом. В жизни пролеткультов это была, несомненно, эпоха почти монопольной идеологической его диктатуры... ″Ортодоксальная″ критика, когда-то гремевшая против Богданова, казалась забытой»[1]. Переиздание в 1920 году ленинского «Материализма и эмпириокритицизма» открыло «новую волну» повальной «критики» богдановских теоретико-методологических разработок. Тектология была объявлена идеализмом и перепевом старой эмпириомонистической философии. С подачи соратника В.И. Ленина В.И. Невского на богдановские интеллектуальные поиски повешено клеймо «философии мёртвой реакции».

Подогреваемая напряжённая атмосфера вокруг А. Богданова «вскипела» - привела к тому, что 8 сентября 1923 г. он был арестован. Причина ареста - листовки двух подпольных групп: «коллективистов» и «Рабочей правды», представляющие собой беспорядочные и неумелые цитатники из работ Богданова. В сентябре 1923 года проходил Пленум РКП(б), где Дзержинский констатировал, что «Рабочая правда» и «Рабочая группа» ведут антикоммунистическую и антисоветскую работу. В тюрьме ГПУ Богданов провёл пять недель. «Вокруг меня,- по «горячим следам» анализирует ситуацию Богданов,- создавалась отравленная, враждебная атмосфера»[2]. Критика его теоретико-методологических, теоретических построений чаще всего была предвзятой, на неё не давали ответить: «Я как-то сказал, что журнал «Под знаменем марксизма» издается наполовину против меня; бывший при этом Ш. М. Двойлацкий, сам один из ближайших сотрудников этого журнала, поправил меня: «не наполовину, а вполне». Мои попытки отвечать не печатались, да и

---

[1] Удальцов А. К критике теории классов у А.А. Богданова // Под знаменем марксизма - № 7-8. – 1922 – С. 82-83. По всей видимости, имя Богданова стало куда более громким и «овладевающим умами», чем в 1903 г., что раздражало его хулителей.

[2] Богданов А.А. Дневниковые записи об аресте и пребывании во внутренней тюрьме ГПУ с приложением писем на имя председателя ГПУ Ф.Э. Дзержинского// Неизвестный Богданов. В 3-х книгах. Под. ред. Г А. Бордюгова. Кн. 1.: А. А. Богданов (Малиновский). Статьи, доклады, письма и воспоминания. 1901 — 1928 гг. - М.: АИРО-XX, 1995. - С. 39.

немыслимо было бы на все ответить»[1]. «Только <созданная вокруг Богданова враждебная атмосфера> сделала возможным возникновение …/его/ дела. И она же для него создала материал, — толкнула кого надо к "богдановщине"»[2]. В своих показаниях Богданов убедительно доказал поверхностное сходство с подпольными группками: он за них может отвечать так же, как Маркс за меньшевистскую интерпретацию марксизма[3]. Первые пять дней он провёл в камере 49 с уголовником на общих с ним основаниях, без книг, письменных принадлежностей и прогулок, потом, вследствие его просьб, условия ареста были улучшены и подошли, по словам Богданова, к уровню «Крестов» 1905-1906 гг. Богданов добился личного допроса у Дзержинского, которого, кажется, ему удалось заинтересовать своими организационно-управленческими идеями (над чем бился сам нарком путей сообщения, позднее – руководитель ВСНХ до последних дней и часов своей жизни) и который, убедившись в беспочвенности обвинений, пообещал освободить тектолога в течение недели. 13 октября Богданов был освобождён и даже не выслан из Москвы[4]. Всё же, данный арест тектолога намечал предпосылки, истоки опасной тенденции преследования «инакомыслящих» марксистов-большевиков.

С 1926 года Александр Александрович – врач-клиницист и исследователь, имея помимо прочего за плечами опыт стажировки (1922 год) в передовых британских клиниках по вопросам гемотрансфузиологии, возможно, в клинике «выдающегося британского военно-полевого хирурга, одного из создателей мобильной станции переливания крови — Джеффри Лэнгдона Кейнса»[5], сосредоточивается на работе в созданном им Институте переливания крови, воплощая на практике идеал «коллективной борьбы за жизнеспособность». Идея

---

[1] Богданов А.А. Дневниковые записи об аресте… - С. 56.
[2] Там же… - С. 39.
[3] Там же… - С. 47.
[4] Одесский М.П., Фельдман Д.М. А.А. Богданов. Пять недель в ГПУ // de visu, 1993, №7. С. 28. По словам авторов статьи, «любые упоминания об инциденте были запрещены».
[5] Тюкин В. П., Фионик О. В., Чурилов Л. П. Универсант Серебряного века: А. А. Богданов врач, естествоиспытатель и философ. Сообщение II. Богданов практик: судьба его идей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина. - 2010. - № 2. - С. 250.

создания Института была поддержана наркомздравом Н.А. Семашко и затем И.В. Сталиным. В итоге вместо тревожного отставания от передовых стран Советский Союз окажется по ряду направлений в медицинской науке в числе лидеров. Помимо «простых» граждан[1] Институт излечивал и спасал от смерти ответственных советских работников, например, А.М. Стопани[2], Н.И. Кучменко[3], И.В. Цивцивадзе[4], В.Ф. Плетнёва[5], В.А. Базарова, Озерова, инженера Нагорского[6], а по сведениям медиков-исследователей В.П. Тюкина, О.В. Фионик, Л.П. Чурилова, обменными переливаниями крови Богданову удаётся вылечить, спасти от грозящей скорой кончины в том числе и М.И. Ульянову (сестру В.И. Ленина)[7]. Создатель Института А.А. Богданов обнаружит себя не только замечательным медиком, исследователем, но и отличным организатором и управленцем. При этом самые рискованные эксперименты по обменному переливанию крови Богданов проводил на себе. На двенадцатом эксперименте – реально спасая жизнь молодого человека и достигнув , как выяснится потом, поставленной цели, сам Богданов погибнет - 7 апреля 1928 года трагически (ещё не было открыто феномена резус-факторов) оборвалась его жизнь[8]. «Чем дальше отойдет человечество от переживаемой нами эпохи, тем ярче будет сиять

---

[1] По информации правнука Богданова, операция по переливанию крови была сделана и сыну Богданова – будущему генетику –так как «в детстве сын Богданова был очень болезненным и хилым мальчиком: сказывалось хрупкое здоровье матери…<а после операции> тот не только физически поправился, но в дальнейшем, тренируясь, стал настоящим силачом. (Как-то, выйдя из трамвая с дочерью Наташей и обнаружив, что в вагоне осталась ее кукла, он побежал за трамваем, догнал его на следующей остановке и вернулся уже с куклой в руках.)». Малиновский А.А. (правнук). Из семейных преданий об Александре Богданове // Александр Александрович Богданов. М., 2021. С. 439.

[2] В 1924— 1929 гг.— прокурор РСФСР по трудовым делам.

[3] С 1920 по 1926 гг.— член ЦКК РКП (б).

[4] С 1920 г.— на руководящей хозяйственной работе в Москве, директор завода «Остехбюро».

[5] В 1921— 1932 гг.— председатель ЦК Пролеткульта.

[6] Богданов А.А. Докладная записка на имя Н. А. Семашко, Н. И. Бухарина и И. В. Сталина о работе Института переливания крови (19 января 1928 г.) // Неизвестный Богданов. В 3-х книгах. Под. ред. Г А. Бордюгова. Кн. 1.: А. А. Богданов (Малиновский). Статьи, доклады, письма и воспоминания. 1901 — 1928 гг. Предисл. Г Горцка. Сост. Н. С. Антонова, Н. В. Дроздова. М.: ИЦ «АИРО— XX», 1995. С. 139.

[7] Тюкин В. П., Фионик О. В., Чурилов Л. П. Универсант Серебряного века: А. А. Богданов врач, естествоиспытатель и философ. Сообщение II… С. 252.

[8] Тюкин В. П., Фионик О. В., Чурилов Л. П. Универсант Серебряного века: А. А. Богданов врач, естествоиспытатель и философ. Сообщение II… С. 255-257.

созвездие В. И. Ленина, в котором имя А. А. Богданова никогда не померкнет»[1], — сказал у гроба старого друга А. В. Луначарский. Прощание с Богдановым обнаруживает широкий спектр высоких оценок его личности со стороны партийцев-большевиков.

В 1920-е гг. предвзятым оппонентам Богданова ещё не удалось вытеснить его повсюду с помощью административного ресурса. Многократно переиздавались и пользовались большой популярностью его политэкономические работы, а также художественные произведения – «Красная звезда» и «Инженер Мэнни». Как до 1920 г., так и на протяжении всех 1920-х, несмотря на массированную и зачастую некорректную критику, А. Богданов продолжал оставаться видной и значимой фигурой среди читающей и размышляющей публики. Однако, чем дальше, тем больше проглядывалась, набирала оборот и противоположная тенденция постепенного вытеснения Богданова[2], победившая уже после смерти тектолога, в начале 1930-х гг[3].

[1] Похороны А. Богданова // Правда. 1928. 11 апреля.

[2] Ситуация с новым хозяйственно-административным заместителем директора Института переливания крови Е.Д. Рамоновым, обозначенная А. Богдановым в докладной записке января 1928 г., который постоянно своими выходками дезорганизовывал нормальную работу Института; докладная записка же оканчивается «просьб/ой об освобождении меня от обязанностей, выполнение которых стало невозможным». Вполне возможно описанная Богдановым ситуация свидетельствует о целенаправленном создании невыносимых условий для его работы. Богданов А.А. Докладная записка на имя Н. А. Семашко, Н. И. Бухарина и И.В. Сталина о работе Института переливания крови (19 января 1928 г.)… С. 140-142.

[3] На XVI съезде ВКП(б) была объявлена борьба с «богдановщиной» «теоретической основой правого уклона» XVI съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1930. С. 273 (выступление А. Стецкого).

ГЛАВА 3
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО: ХУДОЖЕСТВЕННО-ФУТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПЛАСТ КОНЦЕПЦИИ А.А. БОГДАНОВА

3.1. «Красная звезда»: первоначальный образ социалистического общества

«Красная звезда», являясь социальной утопией, даёт срез коммунистического общества будущего, его «идеальную» модель. Вместе с тем, особенность этого источника заключается в том, что он выносит на поверхность полифоничный внутренний диалог Богданова самим с собой, отразившийся в высказываниях персонажей романа, вскрывая те противоречивые элементы его мировоззрения, острые углы которых он пытался смягчить, складывая их в единую и монолитную монистическую картину мира.

Социалистическая революция на Марсе проходила таким образом. После завершения Великих Работ по строительству водных каналов спрос на рабочую силу снизился, разразился промышленный кризис, «социальный мир» был нарушен. Революция проходила мирным путём в основном в виде стачек, восстания были редки и в основном в земледельческих районах, где, по Богданову, находятся реакционные элементы. Когда вся государственная власть оказалась в руках рабочей партии, побеждённые капиталисты не стали организовывать контрреволюционные выступления. Средства производства у капиталистов были конфискованы. В то же время бывшим собственникам выплачивалась пенсия, многие из них выполняли большую роль в организации общественных предприятий, т.е. в качестве «буржуазных специалистов». Около столетия существовал обязательный для всех, почему-то кроме «пенсионеров-капиталистов», рабочий день в шесть часов, который постепенно уменьшался. Картина ровной и относительно бескровной эволюции общества у Леонида

вызывала «невольное чувство зависти»[1]. Как видим, Богданов нарисовал «идеальную» модель социалистической революции, подразумевающую наилучший вариант развития событий (в результате которой так или иначе учтены интересы всех и вся: власть в руках у рабочей партии, свергнутые классы не сопротивляются и не являются полностью «обделёнными» и обиженными - им выплачивается пенсия и они работают в качестве «менеджеров»).

Остановимся на реконструкции «базиса»: *особенностей организации производства и труда в промышленности*. Заводы здесь являются крупными производственными гигантами (например, некоторые фабрики одежды производят сразу «решительно всё, что нужно, чтобы одеть человека с головы до ног»), в них работают по несколько десятков тысяч работников. Или: машинный завод состоит из пяти громадных зданий одинакового устройства без особых архитектурных «излишеств»[2], как свидетельство заужено-утилитарного настроя в обществе. Условия труда оптимальные для здоровья: «ни дыма, ни копоти, ни запаха, ни мелкой пыли», свежий и чистый воздух[3],- значит загрязнения окружающей среды завод не производит. Машины почти автоматически выполняют всю работу, *рабочие* являются «любознательными учёными наблюдателями»[4]. Каждый работник производства владеет достаточно высоким уровнем научно-технической образованности, например, общей и прикладной механикой и технологией и даже математическим анализом[5]. В то же время работа не является полностью интеллектуализированной, необходимо задействовать и физический труд, а так же напряжённое внимание при наблюдении за машинами и материалом[6]. Организация труда осуществляется посредством свободной и разумной ориентировки работников на таблицы статистики труда, в коих указывается излишек или недостаток труда (как

[1]Богданов А.А. Красная звезда//Богданов А. Праздник бессмертия: Избранные произведения – СПб: Лениздат, Команда А., 2014. – С. 71-72.
[2]Богданов А.А. Красная звезда… – С. 81, 82, 136, 134.
[3]Там же… – С. 82.
[4] Там же… - С. 83.
[5] Там же… – С. 133.
[6] Там же…– С. 88-89, 136-137.

правило, он незначителен) в отраслях производства. Всегда находятся добровольцы, которые, по мысли Богданова, словно по загадочной в своём «сверхчеловеческом могуществе» магии восстанавливают статистическое равновесие в производительности труда: «появлялись новые цифры необходимого труда, публикуемые центральным бюро, приезжали по воздуху сотни и тысячи новых работников и через несколько дней или недель всё было уже сделано»[1]. «При одинаковой или приблизительно равной склонности к двум занятиям, человек выберет то из них, где недостаток сильнее». В то же время, «статистика никого ни к чему не обязывает», её влияние «непрерывно сказывается на *массовых* перемещениях труда, но каждая личность свободна»[2]. Таким образом, мы оказываемся в царстве разума, где выбор работы коррелируется с чувством долга и социальной ответственности.

В связи с этим кратко обозначим только выводы из проведённой объёмной предварительной работы по проблеме историко-антропологических поисков А. Богданова[3]. Историософия Богданова, являясь развитием марксизма, предполагает телеологическую направленность исторического процесса, ведущую от «примитивного» первобытного «человека-целого» к «человеку-дроби» (как сущности человека эпохи социального неравенства) и от него к

[1] Там же. – С. 85, 117-118.
[2] Там же. – С. 84 – 85., 88, 89.
[3] Исследование по данной теме-проблеме опубликовано нами в следующих статьях: Тепляков Д.А. К проблеме сущности человека в философско-исторических трудах А.А. Богданова// Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2016. № 4 (12). С. 25-30; Тепляков Д.А. Антропологические поиски А.А. Богданова и революционный процесс 1917// Человек в революции 1917 года: взгляд из XXI столетия [Электронный ресурс]: матер. Всерос. науч-практич. конф. (21 сентября 2017 г.)./[. Электрон. текст дан. Омск, 2017. 1 электрон опт. диск (CD-ROM); 12 см. С. 176-181; Тепляков Д.А. «Переработка прошлого» в концепции «пролетарской культуры» А. Богданова// Историческая память: травмы прошлого, противоречия настоящего, перспективы будущего. Сб. ст. по итогам всерос. науч. конф. Саратов, 2018. С. 214-218; Тепляков Д.А. Переработка исторической памяти в концепции пролетарской культуры А.А. Богданова// Омские научные чтения, 2019 [Электр. рес.]: матер. Третьей Всеросс. науч. конф. (Омск, 2-6 декабря 2019 г.). Электрон. текст. дан. Омск, 2019. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. С. 229-232; Тепляков Д.А. Антропологические поиски А.А. Богданова //Вестник Томского государственного университета. 2021. № 463. С. 125–136; Тепляков Д.А. Богданов о проблеме «неустойчивости» социалистического движения // Омские научные чтения. Материалы VII Всероссийской научной конференции: в 2 ч. Ч. 2. Омск, 2025. С. 34-42.

«человеку-целому» (как будущему)[1]. «Проклятые вопросы»: что я такое? Что есть этот мир? Почему столько зла в мире? и пр.- Богданов считает вопросами раздробленного человека[2] (для Бердяева, других философов это собственно человеческие вопросы[3]).

Богдановское определение человека в статье «Собирание человека»: «"Человек" есть *целый* мир опыта», который не сводится ни к «человеческому телу», ни к «сознанию», ни к «сотрудничеству» по отдельности, а является целостным (целое же не есть сумма частей)[4]; человек - «мир развёртывающийся, *не ограниченный никакими безусловными пределами*»[5]. *В этой связи заметим, что* и у Бердяева «человек есть существо, недовольное самим собою и способное себя перерастать»[6].

В «Эмпириомонизме» у Богданова человек, во-первых, для себя есть комплекс непосредственных переживаний, входящих и не входящих в психический опыт; во-вторых, для себя и для других – как воспринимаемый определенный зрительно-тактильно-акустический комплекс; в-третьих, в дальнейшем развитии опыта - для себя и для других как объективный физиологический процесс; в-четвёртых, вследствие взаимного понимания друг друга через высказывания – и для других комплекс непосредственных переживаний[7]. Данное богдановское понимание навеяно позитивизмом (который регистрирует только факты-элементы внешнего опыта) и «психологизмом»,

---

[1] Богданов А.А. Собирание человека… С. 24-25, 37-41, 45.
[2] Богданов А.А. Там же. С. 31-33
[3] Шелер М. Положение человека в космосе // Проблема человека в западной философии: Переводы/Сост. и послесл. П. С. Гуревича; Общ. ред. Ю. Н. Попова.М.: Прогресс, 1988. С. 90
[4] Богданов А.А. Собирание человека. С. 9-10, 16. В сравнении см.: Бердяев Н.А. Этическая проблема в свете философского идеализма// Проблемы идеализма: Сб. ст. / Под ред. П.И. Новгородцева. М.: Изд. Моск. психол. о-ва, 1902. С. 97.; Бердяев Н.А. О назначении человека (опыт парадоксальной этики). Париж: Современные записки, 1931. С. 61.
[5] Богданов А.А. Собирание человека. С. 11.
[6] Бердяев Н.А. О назначении человека (опыт парадоксальной этики). Париж: Современные записки, 1931. С. 51.
[7] Богданов А. А. Эмпириомонизм: Статьи по философии/ Отв. ред. В. Н. Садовский. Послесловия В. Н. Садовского; А. Л. Андреева и М. А. Маслина. М.: Республика, 2003. С. 75-76

который, по Бердяеву, есть «замкнутость в природном, объективированном мире» и по которому «человек есть дробная часть мира»[1].

В завершении статьи «Собирание человека» Богданов приходит к выводу «Человек ещё не пришёл»[2]. Однако на чём же, если не на человеке, базируются богдановские наработки по «элементам» социализма в настоящем[3] и относительно пролетарской культуры, как возможны в таком случае сами суждения Богданова о человеке?

Наследие позитивизма, отразившееся во многом в методологических наработках Богданова, на наш взгляд, значительно обуживает его видение сущности человека. Сочетание позитивистской познавательной программы с приверженностью марксизму и отголосками от дискуссии с философами-«идеалистами» (в первую очередь с Н.А. Бердяевым) во время вологодской ссылки породили у Богданова противоречия в отношении сущностных начал человека. Последний выступает то как утилитарно-механистическое приложение социальных сил, то как многоликий и оригинальный творец себя, организатор общества и природы. Отметим: поставленный Богдановым идеал монистического мировосприятия самому ему реализовать не удалось. Тем не менее, подчеркнём: сама постановка Богдановым вопроса о сущности человека (человека-в-прошлом, человека-в-настоящем и человека-в-будущем в подвижном сопоставлении сущего и должного), признание «стрелы времени» (соблюдение принципа историзма), присутствие целевой причинности (направленности развития – перекличка с «онтологическим кодом истории» как «внутренними тенденциями развития» сложноорганизованной системы - человечества), приближают тектолога (если отвлечься от позитивистских пластов его мышления) к постнеклассической парадигме научного знания, к синергетике – важнейшей естественнонаучной основе постнеклассики.

---

[1] Бердяев Н.А. О назначении человека… С. 10.
[2] Богданов А.А. Собирание человека… С. 53-54.
[3] Богданов А.А. Социализм в настоящем // Неизвестный Богданов. В 3-х книгах. Под ред. Г А. Бордюгова. Кн. 2.: А. А. Богданов и группа РСДРП «Вперед» (1908—1914). Предисл. Дж. Биггарта. Сост. Н. С. Антонова, Н.В. Дроздова.— М.: ИЦ «АИРО—XX», 1995. – С. 91-96.

Вернёмся к «Красной звезде». Технический прогресс, локомотивом которого является постоянное внедрение изобретений в средства производства, позволил преодолеть товарно-денежные отношения. Труд теперь не является чем-то обязательным и принудительным, он полностью свободен, он есть «естественная потребность каждого развитого социального человека». Ежедневно каждый на заводе работает по 4-6, а максимум 15 часов. По словам марсианского врача Нэтти, есть те, которые неумеренно увлекаются *однообразной* работой, приводящей к болезням нервной системы[1]. То есть, человек всё же не становится полностью рациональным. На выписках из таблиц статистики труда обозначены опытные специалисты, опытные механики и специалисты-организаторы. Значит, иерархия по опыту работы и организационным функциям имеет место в «марсианском» социализме. Некоторые отрасли труда доходят до глубокой специализации: воспитание детей младшего возраста, воспитание детей среднего возраста, медицина городов, медицина сельских округов, что отражает повышенное внимание к становлению и социализации человека и говорит о различии социокультурных ландшафтов с преобладанием индустриально-городского. Остальные отрасли производства являются типичными для мира начала XX века: земледельческая, горная, земляных работ по добыче полезных ископаемых, химическая. Самыми важными для марсианского общества являются отрасли, занимающиеся производством пищи, одежды, зданий и машин[2], - что соответствует «фундаменту» пирамиды потребностей А. Маслоу и марксистскому «экономическому базису». Таким образом, можно сказать, что «марсианский» социализм находится на развитой индустриальной стадии (а не постиндустриальной), внедряющей в производство достижения научной

[1]Богданов А.А. Красная звезда... – С. 86-87, 88, 89.
[2] Там же. – С. 84, 88.

революции[1], но, вместе с тем, с сохранением физического (отчасти) и рутинного труда, а также на основе потребления невосполняемых природных ресурсов[2].

Отдых марсиан Богдановым охватывается лишь в одном предложении: после работы они отправляются по музеям, библиотекам, лабораториям и даже на другие фабрики наблюдать производство или работать[3]. Т.е., отдых у них либо исключительно интеллектуальный, либо состоящий в смене трудовой деятельности.

Какие *«властные»,- а точнее, организующие,- структуры* функционируют на «Красной звезде»? Во- первых, это *Институт подсчётов* (называемый также Центральным статистическим механизмом и Центральной Статистикой), занимающийся подробнейшим сбором и ежечасной публикацией статистики производительности труда (в часах труда) и численности работников по всем предприятиям, следящий за движением продуктов в складах, анализирующий и сообщающий о том, насколько выполнен план производства[4]. Таким путём точно выясняется, сколько и чего следует произвести и сколько рабочих часов для этого потребуется. Также Институт зорко следит за новыми изобретениями и за изменениями природных условий производства в целях расчёта перемещения рабочей силы.

Во-вторых, *руководящая фабричная коллегия*. Она была просто упомянута, её функции, кроме приёма письменного извещения о поступлении и уходе с работы (что-то вроде отдела кадров), не обозначены. В- третьих, *общественные собрания*, которые посвящаются вопросам науки и искусства, организации работ. Доклады и речи страшно «сжаты и кратки», аргументация точная (здесь Богданов иллюстрирует принцип «экономии мышления»/ «наименьшей траты

---

[1] Там же. – С. 134. О переходе к синтетическому производству тканей – одно из многочисленных здесь технических предвидений Богданова.
[2] Там же. – С. 86-87.
[3] Там же. – С. 136-137.
[4] Там же. – 84-86, 152.

сил», заимствованный у Авенариуса и Маха)[1]. Примерно в то же время В.Б. Шкловский видит опасность «экономического» принципа по отношении к языку, в особенности поэтическому: «Вещь проходит мимо нас как бы запакованной, мы знаем, что она есть, по месту, которое она занимает, но видим только ее поверхность/…/ При процессе алгебраизации, обавтоматизации вещи, получается наибольшая экономия воспринимающих сил: вещи или даются одной только чертой своей, например, номером, или выполняются как бы по формуле, даже не появляясь в сознании»[2]. Это приводит к тому, что вещи «умирают» для нас, что самих нас приводит к потере смысла жизни: «Так пропадает, в ничто вменяясь, жизнь. Автоматизация съедает вещи, платье, мебель, жену и страх войны»[3]. Упоминаются собрание учёных (об организации научного учреждения), собрание статистиков труда (вопрос о строительстве предприятия) и *собрание жителей города* (об *украшении* города таким-то зданием), одновременно выясняется, что существует своего рода городское самоуправление. Решения собраний, чаще всего единогласные, выполняются в наикратчайшие сроки.

В-четвёртых, *технические съезды*, в частности съезд «колониальной группы» - «собрание работников, активно участвующих в организации межпланетных путешествий, вместе с представителями от центральной статистики и от тех заводов, которые делают этеронефы (космические корабли – Т.Д.) и вообще доставляют необходимые средства для этих путешествий». В романе-утопии не упомянуто ни о существовании государства и правительства, ни тем более о диктатуре пролетариата, ни и руководящей роли коммунистической партии. *Рабочая партия* лишь однократно обозначена в небольшом рассказе о социалистической революции[4].

---

[1] Богданов А.А. Эмпириомонизм. Статьи по философии / Отв. ред. В. Н. Садовский. Послесловия В. Н. Садовского; А. Л. Андреева и М. А. Маслина. — М.: Республика, 2003. – С. 125.

[2] Шкловский В.Б. Искусство как приём//Шкловский В. О теории прозы. – М., 1983. – С. 14.

[3] Шкловский В.Б. Указ соч... – С. 15.

[4] Богданов А.А. Красная звезда… – С. 117, 150, 151, 71-72.

Потребление продуктов труда ничем не ограничено: ни относительно еды, ни по вещам (человек вполне может, например, переменить десять костюмов за десять дней и т.д.)[1]. Заметим, что Богданов здесь не преодолевает вполне буржуазную тенденцию к безудержному количественному потреблению, не предполагая возможность в недалёком капиталистическом будущем появления «общества потребления» в «развитых» странах Запада, подвергшееся «пулемётной» критике со стороны представителей «западного марксизма». «Обесценивание мира людей возрастает,- утверждает Даниэль Бенсаид, опираясь на «Экономическо-философские рукописи 1844 г.» Маркса,- прямо пропорционально росту ценности мира вещей»[2]. Безудержное потребление может найти себе место лишь в «царстве вещей»: «удовлетворение, которого избыточный товар уже больше не может дать в потреблении,- показывает Ги Дебор,- стремятся получить в признании его ценности как товара: такое товарное потребление удовлетворяет только самого себя, потребителю же здесь отводится лишь соучастие в религиозных излияниях по отношению к суверенной свободе товара»[3].

Касательно цвета костюма, однако, большинство марсиан ограничиваются «тёмными и мягкими» оттенками синтетической ткани как она есть сразу после изготовления,- что свидетельствует о крайне утилитарном отношении к образу жизни, - в то же время с помощью «электрохимических» приёмов (предвидение нанотехнологий – Т.Д.) можно в считанные минуты придать одежде любой другой цвет. На каждый возраст имеется несколько сотен образцов костюмов различных по форме и размеру. Так же возможно изготовление специально на конкретное лицо, которое занимает не больше часа времени. Несмотря на широкие производственные возможности, по марсианскому костюму,- видимо, в рамках перекоса «политики гендерного равенства»,- уже с самого детства сложно различить представителей/представительниц мужского и женского

[1] Там же. – С. 86.
[2] Бенсаид Д. Спектакль как высшая стадия товарного фетишизма. – М., 2012. – С. 41.
[3] Дебор Ги. Общество спектакля. Пер. с фр. С. Офертас и М. Якубович. Ред. Б. Скуратов. Послесловие А. Кефал. М., 2000. – С. 44-45.

пола[1]. «Марсианское» общество достигло продовольственно-потребительского изобилия коммунистического характера: «от каждого по способностям, каждому по потребностям», но, подчеркнём: восприятие продуктов труда осталось «буржуазно-потребительским».

Устройство фабричного соцгорода Богдановым обрисовывается таким образом: его центр и основу «составляет большая химическая лаборатория, расположенная глубоко под землёю. Надземная часть городка разбросана среди парка на протяжении десятка квадратных километров: это несколько сот жилищ работников, лаборатории, большой Дом собраний. Потребительский склад – нечто вроде универсальной лавки и Станция сообщений, которая связывает химический городок со всем остальным миром. Мэнни был там руководителем всех работ и жил вблизи от общественных зданий, рядом с главным спуском в лабораторию». Подземный характер лаборатории можно интерпретировать всё же как некоторое замкнутое пространство отчуждения, выходя из которого человек возвращается в привычную для себя свободную среду. С другой стороны, что сам город «утопает» в парке свидетельствует об его экологичности. Социальная «иерархия» («инженеры-руководители» и работники) здесь остаётся, но не поляризованная, сглаженная: Мэнни живёт в таком же двухэтажном доме, как и остальные работники. Крыша дома стеклянная, под ней помещаются спальня и комната для бесед с друзьями. Все рабочие комнаты находятся на первом этаже: кабинет, домашняя лаборатория, комната сообщений[2]. Т.е., устройство домов-коммун не подразумевалось.

Каковы *особенности медицинской практики* на красной звезде? Среди болезней преобладают хирургические (большая часть – жертвы несчастных случаев с машинами на производстве) и психические заболевания (для душевнобольных предусмотрены отдельные лечебницы), вызванные волнениями и кризисами половой жизни, а также смертью близких людей. Значит, в марсианском обществе не всё «идеально», далеко не все люди являются

[1] Богданов А.А. Красная звезда. – С. 135-136, 90.
[2] Там же. – С. 75-76, 77.

рациональными. В лечебнице есть специальная комната для умирающих, в которой самоубийцам предоставляется возможность *осознанно* покончить с жизнью: «Врач, конечно, сначала предлагает больному посоветоваться с ним. Некоторые соглашаются на это, другие- нет», - замечает врач-Нэтти. В этом проявляется позитивистский уклон в мышлении Богданова: холодное подчинение неспособности убедить человека не делать непоправимое. Хотя в то же время Нэтти спасает от самоубийства Энно, откладывая его исполнение, передав приглашение от Мэнни в экспедицию на Землю. Посредством процедуры «*обновления* жизни», то есть с помощью обмена кровью между людьми, марсиане относительно долго сохраняют свою молодость: происходит «товарищеский обмен жизни не только в идейном, но и в физиологическом существовании»[1]. Будущий Институт переливания крови Богданов задумал ещё тогда.

Каковы *особенности коммуникации и языка* при «марсианском» социализме? Марсиане избегают всех формальностей и условностей при общении друг с другом: никогда не здороваются, не прощаются (однако упоминания рукопожатий есть[2]), не благодарят, не затягивают разговора из вежливости, в то же время с «большим терпением» приспосабливаются к психологическим особенности собеседника, «входят» в его психологию. Богданов, полагая, что всё, что подчинила себе формальность (внешнее принуждение), должно быть отброшено. Но, заметим, ведь из того, что капитализм, являясь централизующей, «эгрессивной» формальностью, подчинил себе все общественные отношения, следует не отказ от общественных отношений как таковых, а освобождение этих отношений от товарно-денежного фетишизма.

У всех марсиан единый литературный и разговорный язык. Его правила не имеют исключений, в нём нет разграничений на мужской, женский и средний род. Здесь тоже проявляется перекос «монизма»: если нет исключений, иного и

[1] Там же. – С. 110-111, 112-113, 140, 114-116.
[2] Там же. – С. 126, 127

разного, то пропадает диалог, а соответственно и возможность дальнейшего развития. Все названия предметов и свойств изменяются по временам посредством прибавления одной буквы в самом слове: «Насколько важнее различие между теми предметами, которые существуют, и теми, - утверждает врач Нэтти,- которых уже нет, или теми, которые ещё должны возникнуть»[1]. Как видим, марсианский язык пропитан принципом историзма , хотя и не без противоречий.

В чём *особенности воспитания и развития детей* на Марсе? Дети проходят процесс социализации в «домах детей». Они располагаются в лучшей части города,- населённой детьми (иногда и их родителями) и воспитателями (с населением в 15-20 тысяч человек),- которая есть во всех больших городах планеты, либо вообще как отдельный самостоятельный город. Этот огромный «дом» разделялся на двухэтажные дома, в которых живёт по триста детей, не разделяясь по возрастам для игр, художественных и научных чтений и лекций, что не может не вызывать вопросы. «Дети сами выбирают себе своё общество,- отмечает воспитатель Нэтти,- и сами любят сходиться с детьми других возрастов, а особенно со взрослыми». В детском возрасте у марсиан ещё присутствует атавизм личной собственности. Развитие личности повторяет развитие общества. В отдельном доме детей всего трое специалистов - воспитателей, в остальном воспитательную функцию на себя берут старшие дети, навещающие своих детей (или живущие некоторое время с ними) родители и молодые люди, изучающие дело воспитания. Вместе с тем, есть отведённое личное пространство: 60 отдельных комнат для родителей или для детей, ищущих уединение.[2]

Как организованы *мемориальные практики* в марсианском обществе? Марсианам не ясно, что есть великий человек и гений. Для них каждый работник является творцом, которым «творит человечество и природа». Балласт имён прошлого, мёртвый символ личности («человек – личность, но дело его безлично»,- отчеканивает Нэтти), который необходимо возвеличивать, марсиане

[1] Там же. – С. 57-58.
[2] Там же. – С. 89-91, 92-94.

считают бесполезным бременем для памяти человечества. Марсиане фактически не приемлют и не понимают вождизма и особой значимости выдающихся лидеров, отличающихся своим социальным возвышением над остальными работниками. В этом можно видеть перехлёст антиавторитарного настроя Богданова. Между тем, экипаж, транспортировавший Леонида на Марс, Мэнни отобрал из числа многих тысяч желающих, - т.е. различия между людьми есть, но они проявляются только в количестве «элементов опыта», т.е. в знаниях и умениях в определённых сферах деятельности,- к мнению этих людей всё же формируется определённое доверие. Однако, в то же время, в рамках личного пространства, в домашнем кабинете мог висеть портрет выдающегося предка – организатора строительства марсианских каналов (о деяниях которого Богданов напишет чуть позже фантастический роман «Инженер Мэнни») - как это имеет место у Мэнни, которому передались многие психические черты родственника. Леонид почувствовал, «до какой степени ему (младшему Мэнни – Т.Д.) близок и понятен этот человек, умерший за сотни лет до его рождения». Памятники марсиане ставят только великим событиям: первой попытке достигнуть Земли, закончившейся гибелью исследователей, устранению смертельной эпидемической болезни, открытию разложения и синтеза всех химических элементов[1].

Что такое *искусство* в понимании марсиан? Искусство повсюду рядом с жизнью, которую оно украшает. Большая часть произведений искусства предназначается для общественных зданий: общественных собраний, научно-образовательных и рекреационных. В меньшей степени украшаются фабрики и заводы по той причине, что «эстетика могучих машин и их стройного движения приятна нам в её чистом виде». Но ведь искусство – это не только отражение мира, но и иной взгляд на него, отстранение от обыденности. Ещё меньше украшаются личные дома, в которых марсиане проводят ничтожно малое количество времени. Здесь тоже перекос в сторону «поглощения» личности

[1] Там же. – С. 52-53, 51, 78, 80, 103.

«социальностью». «Музеи искусства,- по определению персонажа Энно, - это научно-эстетические учреждения…для изучения того… как развивается человечество в его художественной деятельности». Марсианскую скульптуру и живопись Богданов через персонажа-Леонида раскладывает по строгой прогрессистской линии, через призму заужено-утилитарно-прикладного видения: «от первобытных грубых произведений доисторической эпохи до технически идеальных произведений последнего века». Искусство, - по Богданову-Леониду, развивается в сторону приближения к действительности (схожести, чуть ли не копирования оной, - например, от скульптур одноцветных к естественным цветам), отклонение от которого считается «антихудожественным». Здесь прослеживается ассимилирующая экстраполяция задач естественных наук на искусство, что ведёт также к опасности устранения возможности свободного самовыражения личности. Основным мотивом марсианской, как и земной, живописи и скульптуры Леонид видит изображение телесной красоты (в особенности женской),- что, заметим, предполагает возможность легкого и «экономного» восприятия.

Развитие марсианского искусства Леонидом разделяется на три периода, соответствующих общественным формациям: 1) *древняя эпоха*: безмятежность, гармония, свобода от всякого напряжении, отображение беспредельной возможности любви (идеализация первобытной эпохи, присвоение ей «буддистских» черт- Т.Д.); 2) *средние, переходные эпохи*: отражение сильно выраженных половых различий, также порыв, страсть, жажда любви сублимирующиеся от эротической до религиозной мечты, предельное напряжение «неуравновешенных сил души и тела»; 3) *социалистическая эпоха*: «гармоничное движение, спокойно-уверенное проявление силы, действие, чуждое болезненности усилия, стремление, свободное от волнения, живая активность (как же она может быть живой, если кругом холодное, самоуверенное спокойствие? – Т.Д.), проникнутая сознанием своего стройного единства и своей непобедимой разумности (если так, то где возможность критики этой «разумности»? – Т.Д.)», «сложные человеческие существа» изображаются

сосредоточенными на каком-нибудь *одном* чувстве, стремлении (неясно, для чего такое «насильственное» обуживание – Т.Д.); любимые темы: отображение экстаза творческой мысли (это хорошо, но это противоположно «спокойствию» - Т.Д.), любви, наслаждения природой, спокойствия добровольной смерти (значит что-то не так в этом обществе – Т.Д.); воплощение самой любви, «ясной, светлой, всепобеждающей». Чрезвычайная простота и единство мотива характерны, по Богданову-Леониду, для искусства древнейшей и социалистической эпохи.

«Марсианское» понимание архитектуры выглядит более расширенным для начала XX века, но опять же прагматично-зауженным, а значит, в сущности «буржуазным», а не социалистическим: не только эстетика зданий и больших инженерных сооружений, но также эстетика мебели, орудий, машин (и тут следует «обрыв» - Т.Д.), вообще эстетика всего *материально-полезного*. Практическое (т.е. утилитарно-прагматическое, пусто-бледно-потребительское – Т.Д.) совершенство ценится гораздо выше красоты. В марсианской поэзии процветают строгий классический ритм и рифма, которые должны в таком случае уподобиться «мелодичному» шуму машин-гигантов, «тёмных чудовищ»,- похожему на современный «индастриал» (возникший напротив при де- или постиндустриализации),- превратившемуся в рутинное, а потому не замечаемое, автоматичное явление. Выступая против футуристических экспериментов, «марсиане» признают феодальное происхождение строгих форм, находя, что в таком ключе «можно сказать и о многих других хороших и красивых вещах».

В прозе у марсиан преобладают драма, особенно трагедия, а также «поэзия картин природы». Мысль о скорой «смерти» философии Богданов обозначает уже здесь: «философия есть выражение слабости и разрозненности познания, недостаточности научного развития; это попытка дать единую картину бытия, заполняя предположениями пробелы научного опыта; поэтому философия будет

устранена на Земле, как устранена уже у нас монизмом науки»[1],- что есть выпуклое проявление позитивистской гносеологии.

Что есть *любовь* в представлении Леонида и марсиан? Ещё на Земле у Леонида была жена Анна Николаевна: «я любил… или мне казалось, что любил», - т.е. по поводу действительного характера этих отношений у Леонида возникали сомнения. Они были несколько разными по мировоззрению людьми: она шла в революцию под знаменем долга жертвы, он – по велению своего свободного желания; она считала, что классовая мораль пролетариата преобразуется в общечеловеческую, он – аморалист, видящий в «пролетарской этике» лишь временное полезное приспособление, которое пролетариат окончательно сбросит, чтобы стать свободным; она читала, что любовь обязывает к жертвам, уступкам и верности, он – отрицал обязательства, считая многобрачие принципиально высшим, чем единобрачие; она считала, что в демонстрации с вероятным вооружённым исходом партийные руководители нравственно обязаны идти в её первых рядах, он – только те, кто там серьёзно полезен: боевые организаторы и уличные агитаторы. Любовные порывы Леонида на Марсе к врачу Нэтти в большей степени являются порывами бессознательной страсти: начиная с галлюцинации Ибрагима («Ты дурак! Чего ты зеваешь? Разве ты не видишь, кто твой доктор?»), хотя ещё в болезненном состоянии, но и после неё вследствие раскрытия тайны, Нэтти заметила: «Ваша любовь сродни убийству… Но… я люблю вас, Лэнни…». Чуть позже Нэтти признавалась, что скрывала свою отличительную от него черту, чтобы не осложнить его адаптацию к марсианскому обществу и изучения марсианского мира *бессознательным* к ней влечением. Значит в чём-то Нэтти схожа с Анной Николаевной: «Если бы мне не удалось вполне вылечить вас, я бы, может быть, умерла». В то же время и сам Леонид постепенно отходит от своих «земных» принципов.

Когда Нэтти улетела с экспедицией на Венеру, он, переживая разлуку, заключает: «В одном я не сомневался – в самой Нэтти и в её любви». И это при

[1] Там же. – С. 99, 100, 101, 102, 104, 82-83, 105, 168.

том, что Нэтти сама (перед экспедицией) с «грустной улыбкой» предложила Леониду общаться с женщиной астрономом-поэтом Энно. Она была женой Мэнни, но вследствие его нездоровья в этой сфере, не смогла от него родить, причём, по наблюдениям врача-Нэтти, его научно-исследовательской работе «физическая активность» и «любовные ласки» служили помехой. То есть любовь на Марсе сужается лишь до «чувственно-телесного» момента, что опять-таки не является выходом за буржуазное пользовательское опредмечивание человека.

Жертвуя своим счастьем, Энно решилась расстаться с Мэнни, подумывая о самоубийстве, которое удалось предотвратить лишь экспедицией на Землю. Под покровом одной мысли о близких им людям, совершающим титанически смелую работу на Венере, они пришли к любовной близости между собой, на этот раз спокойной и лишённой бурной страсти. Леонид узнаёт от Энно, что Нэтти была женой Стэрни, что приводит его в «странное потрясение». Вдобавок к этому, по причине того, что Нэтти «становилось не по себе от аналитически-холодного ума Стэрни», она одновременно сблизилась с химиком-Лэтта. Всё это вызывало у Леонида «тревожное недоумение», «непонятную боль», расхождение чувства и мысли. Нэтти же в своём письме, призывая его к самообладанию, обещала и разъясняла: «У меня *не будет* других личных связей… перед страстным желанием помочь тебе в твоей великой жизненной задаче всё остальное становится так мелко и ничтожно. Я люблю тебя не только как жена, я люблю тебя как мать, которая ведёт своего ребёнка в новую и чуждую ему жизнь, полную усилий и опасностей. Эта любовь сильнее и глубже всякой другой. И потому в моём обещании нет жертвы». Значит, многобрачие всё же в марсианском обществе стоит воспринимать как нечто неполноценное, невысокое, частичное. В данном контексте весьма символично звучит, при её метафорическом рассмотрении, крошечная, безжизненная планета Эрот[1].

Какие *проблемы и препятствия* испытывает «марсианский» социализм в своём развитии? Марсианский социум организован вполне монистично

[1] Там же. – С. 22-23, 25, 125-126, 128, 129, 131, 132, 139-141, 144-148, 59.

(макросоциальные противоречия преодолены), но счастье и мирная спокойная жизнь не воплотились в реальность. Природа продолжает оставаться стихийной и не подконтрольной, что вызывает колоссальные проблемы: вследствие увеличения эксплуатации Марса стучится в дверь опасность истощения природных ресурсов: исчерпаны запасы каменного угля, истреблена значительная доля лесов планеты, а через тридцать лет - угроза недостатка пищи[1]. Вполне уместна здесь мысль Н.Ф. Фёдорова о мнимом господстве техники и промышленности над природой: «Взять ведро воды и, обратив его в пар, заставить работать — это не значит победить природу, это не значит одержать победу и над ведром воды. Нужно видеть, как эта побежденная сила рвет пальцы, руки, ноги у прислужников машины, чтобы поумерить свои восторги; очевидно, что эта сила не наша еще, не составляет нашего органа. Конечно, и истребление топлива (без восстановления его), необходимое при упомянутом торжестве над природою, тоже можно причислить к победам, но к победам, конечно, Пирра»[2].

В то же время, читатель может увидеть в «Красной звезде» завуалированное предупреждение о грядущих последствиях неумолимого прогресса. Сократить естественный прирост, умерить демографический процесс марсиане не могут в силу мировоззренческих причин – в противном случае для них это значит признать победу стихий, победу смерти над жизнью. Однако, размножение в чистом виде и есть стихия, которую требуется подчинить. По причине недостатка ресурсов, марсиане в раздумии, на какую планету отправить экспедицию с целью её последующей колонизации. С точки зрения холодного рационального математического ума Стэрни, для массовой колонизации лучше всего пригодна Земля. Главным препятствием для этого является человечество Земли, считающее её своею собственностью. Устами Стэрни Богданов

[1] Там же. – С. 106-106.
[2] Фёдоров. Н.Ф. Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, т.е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства (Записка от неученых к ученым, духовным и светским, к верующим и неверующим) Часть IV. В чем наша задача? //Фёдоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4-х тт. Том I. — М., 1995. – С. 293.

высказывает много сбывшихся в последующем прогнозов и предостережений: «Предвидится не одна, а множество социальных революций, в разных странах в различное время… неодинакового характера… с сомнительным и неустойчивым исходом». Страны, в которых социализм восторжествует, будут островами среди враждебного им капиталистического мира, высшие классы капиталистических государств будут организовывать на них военные нападения, что негативно повлияет на характер социализма в этих странах. Он будет надолго искажён многими годами осадного положения, «необходимого» террора и «военщины» с неизбежным последствием, - с точки зрения богдановского персонажа, - «варварским патриотизмом». По словам Стэрни, это будет уже «не наш социализм». В процессе рассуждения Стэрни приходит к выводу: вследствие того, что немедленное социалистическое перевоспитание землян не получится, колонизация Земли требует полного истребления земного человечества. Увеличением количества представителей «высшей» жизни, по мнению Стэрни, нельзя пожертвовать ради «низшей»[1].

Таким образом, сегодняшний читатель может прийти к выводу, что до конца последовательный, а значит и доведённый до предела (абсурдной точки), рационализм и холодный аналитический расчёт таит в себе опасность антигуманного перерождения и скатывания в нацизм, о чём в последующем говорили и представители «западного марксизма»: «фашизм, избавляющий подвластные ему народы от бремени моральных чувств посредством дисциплины… в тем более глубоком созвучии с чистым разумом обращается он с людьми как с вещами, как со средоточием поведенческих реакций/…/ тоталитарный порядок полностью восстанавливает в своих правах калькулирующее мышление и основывается на науке как таковой»[2].

Стэрни отвечает врач Нэтти - более гуманистического и чувственного, понимающего склада миросозерцания. Она говорит, что земляне не есть

---

[1] Богданов А.А. Красная звезда. – С. 107, 153-154, 159-160, 158, 163, 164.
[2] Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты / Пер. с нем. Кузнецова М. – М.- СПб, 1997. – С. 110.

«низшая» жизнь, но жизнь *иная, особенная* (с непохожей психологией) с иными противоречиями и возможностями развития, поэтому их уничтожать нельзя. Нэтти выходит из линейно–вульгарного эволюционистского дискурса, становится на точку зрения межкультурного диалога равных, посредством которого происходит взаимное культурное обогащение. В силу того, что Земля получает в восемь раз больше энергии от Солнца, общественное развитие там гораздо импульсивнее, напряжённее и расточительнее; широкое дробление земного человечества по территориям со своими природными особенностями, языкам и культурам привело к «возникновению множества различных точек зрения и оттенков понимания жизни вселенной»[1]. В этом, по её мнению, преимущество земного типа жизни. Ранее подобное суждение высказывал Мэнни: «Мне оба человечества представляются как два брата. У старшего натура спокойная и уравновешенная, у младшего – бурная и порывистая. Младший брат хуже тратит свои силы и делает больше ошибок… Но не выйдет ли из него художник-творец более крупный и сильный, чем его старший брат, не сумеет ли он тогда лучше и богаче украсить нашу великую природу? Не знаю, но мне кажется, что это будет так»[2]. То есть, многоликость является отправной диалектической точкой для дальнейшего развития, - задача состоит в том, чтобы высвободить эту множественность проявлений из логики конкуренции, из homo homini lupus est. Богданов же многогранность эту пытается «загнать» в монизм с «обрубанием» невмещающегося,- но даже в рамках романа ему это не удаётся вполне: хоть все герои и тяготеют к «левополушарности», но она, однако, разная. Нэтти упрекает Стэрни в фарисейской позиции «праведника»: «Стэрни хочет измерять земное человечество …судить по его нынешним противоречиям, а не по тем силам, которыми порождены и в своё время будут разрешены эти противоречия. Он хочет осушить навеки этот бурный, но прекрасный океан жизни!».

---

[1] Богданов А.А. Красная звезда... – С. 164-165, 166-167.
[2] Там же. – С. 72-73.

По сути, уже исходя из христианской традиции, тот, кто, объявляя себя праведником, помещает непреодолимую пропасть между собой и «грешниками», сам является таковым, ибо не верит во спасение людей, и бросается в другую крайность, приводящую в наше время к нацизму. Нэтти же настаивает: «Мы должны подготовить свой будущий союз с человечеством Земли /…/ Единство жизни есть высшая цель, и любовь – высший разум!». Вместо Земли Нэтти предлагает осваивать Венеру,- хоть это и грозит множеством рисков и опасностей: «Мы должны … если это необходимо, пожертвовать частицей той нашей жизни, которой ещё нет, для той, пока ещё чужой жизни, которая есть и развивается»[1]. Эта мысль уже ставит ощутимый предел аморалистским тенденциям, заявленным от лица Леонида в начале романа, а после провозглашённым Стэрни, убийство которого можно считать символическим.

Есть ли *насилие* на Марсе? Да, но оно «разумное». За то, что мальчик сломал лягушке лапку, воспитательница ударила его палкой по руке. Насилие применяется в отношении душевнобольных из соображений общественной «самозащиты». Марс не знает норм права, нравственности, личных и безличных повелений. Есть научные правила ухода за больными и педагогика, которые считаются «техническими». Разумный и сознательный человек,- как считают марсиане,- не способен на произвол. После убийства Стэрни Леонид был помещён в больницу для душевнобольных и вскоре депортирован на Землю[2].

Чрезвычайно много места в романе Богдановым отводится *проблеме восприятия другого мира, другой культуры, других принципов жизни*. Главный герой и рассказчик Леонид (Лэнни), следуя убеждению: «Чтобы вполне ясно понимать красоту другого мира, надо глубоко знать его жизнь»,- самозабвенно и целеустремлённо пытается постигнуть и понять марсианский мир, дабы войти в него в качестве полноценного члена общества и хорошего работника, испытывая при этом колоссальные когнитивные и психологические затруднения. Леонида

[1] Там же. – С. 168-169.
[2] Там же. – С. 94-95, 111-112, 177-178.

ставили в тупик марсианские научные методы: он механически заучивал их, но понять не мог (учитывая то, что по земным меркам он интеллигентный и образованный человек). Художественные образы марсианской литературы «внутренне чужды» для него, театральные постановки на современные марсианские темы были для него чрезмерно далёкими: «Речи героев …как будто они были сплошные философы да еще, как мне казалось, сильно идеализированные». В итоге от переутомления он впадает в состояние психического кризиса с галлюцинациями.

При поступлении на фабрику Леонид изучал учебники и руководства - трудность заключалась в форме их изложения, не рассчитанной на человека «низшей культуры». Работа на фабрике утомляла его гораздо больше, чем марсиан, он отмечал, что ему не хватает культуры внимания. Под конец рабочего дня он делал из-за утомления больше ошибок. Товарищи по работе без всякой на то просьбы помогали ему. Проявления их заботливости вызывало в Леониде досаду и раздражение, чувство собственной неполноценности. Позднее Леонид понял, что он не являлся предметом исключительного надзора и контроля, совершенно с такой же заботливостью марсиане на фабрике помогают и друг другу как представители коллективистского и товарищеского общества, которому чуждо представление, что все услуги должны быть оплачены. Позже, осмысляя итоги своего путешествия на Марс, Леонид приходит к таким мыслям: «задача, которая на меня была возложена, оказалась выше моих сил», что, скорее всего, Мэнни ошибся в критериях своего подбора: вместо интеллигента-революционера надо было брать пролетария: ему бы в новом обществе пришлось гораздо меньше переучиваться, ибо он живёт в примитивной, но товарищеской среде с её стихийным коллективизмом.

Здесь можно поспорить с Леонидом-Богдановым: полноценно освоить иную культуру возможно только после освоения своей, - в особенности, если предполагается трансляция знаний об этой культуре. После марсианского периода жизни Леониду все люди, которых он знал, представлялись «полудетьми, подростками», стихийно и полусознательно воспринимающими

действительность, к коим он испытывает братский интерес как к «людям-зародышам, детям нового человечества». Исходя из этого, Леонид, - как, впрочем, и сам Богданов,- ощущает себя подвешенным между двумя мирами: «Новая жизнь мне недоступна, а старой я уже не хочу»[1].

Роман-утопия «Красная звезда» является высокоинформативным источником по мировоззрению («ментальной карте») Богданова, в особенности по представлениям о грядущем социалистическом обществе, как с позиции той эпохи, так и обращающим внимание на назревшие и нерешённые, актуальные проблемы дня сегодняшнего. Весьма примечательно, что Богданов выделяет проблему психологически-культурной адаптации человека к социалистическому обществу и вопросу межкультурного диалога. Исходя из богдановского представления, социализм (и даже коммунизм) не предстаёт в форме однозначно светлого идеала, райского блаженства, конечной цели и остановки. Перед новым более гармоничным общественным устройством, преодолевшим социальное неравенство и макросоциальные конфликты, на первый план встают проблемы и противоречия иного плана. Остро встают психологические проблемы, не исключающие и актов самоубийства. Такие «перекосы», пожалуй, есть свидетельство позитивистского наследия у Богданова.

Вместе с тем Богдановым были спрогнозированы такие «искажения» социализма, как «казарменный социализм» и явления сталинизма. В романе-утопии содержатся предвидение об истощении природных ресурсов при сверхэксплуатации планеты, об опасности посредством односторонне рационалистического типа мышления прийти к утрате ценности человеческой жизни, ценности целых миров иной культуры. Очень важной особенностью этого художественного произведения, как исторического источника, является его диалогичность, отход, от однозначной монистической точки зрения, дающий простор для неоднозначного взгляда на социализм, в отличие от его философских и публицистических работ. Драматическая история Леонида - одно

[1] Там же. – С. 100, 117, 21-22, 26-27, 118, 120-128, 133, 137-138, 191-194, 187-188, 195.

из преломлений конфликта внутри духовного мира самого Богданова, где уживались две идеи - пессимистическая и оптимистическая: глубокое переживание раздоров среди людей и напряженная попытка показать, что взаимопонимание все же возможно. В связи с этим «Красная звезда» по своим жанровым характеристикам является больше, чем утопией, вбирая в себя и мощный стержень антиутопии.

3.2. «Инженер Мэнни»: проблемы переходного этапа к социалистическому обществу

Через персонажа Леонида Богданов вновь предупреждает, что научно-технический прогресс в руках капиталистов может привести к ядерной войне, чреватой уничтожением всего человечества[1].

Леонид работает в группе Распространения Новой Культуры на Земле (образ будущего Пролеткульта – Т.Д.) в роли переводчика с марсианского языка. Трудность перевода колоссальна: то же, что переводить современное научное произведение на язык Гомера или церковнославянский,- это отражает разницу двух культур: язык мыслей отличается больше, чем язык слов[2]. Н.Ф. Фёдоров же, указывая на палеографию, «ломает», «разоблачает» безупречность данной прогрессистской схемы: «формы букв говорят гораздо более слов, искреннее их; формы букв неподкупнее слов; скоропись, например, на словах говорит о прогрессе, а формы букв, как увидим, свидетельствуют о регрессе»[3]. В первую очередь был переведён исторический роман о последних фазах развития капитализма на Марсе, что должно быть близко землянам[4].

---

[1] Богданов А.А. Инженер Мэнни // Богданов А. Праздник бессмертия: Избранные произведения. – СПб.: Лениздат, Команда А., 2014. – С. 209.
[2] Там же. – С. 209-210.
[3] Фёдоров Н.Ф. Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, т.е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства (Записка от неученых к ученым, духовным и светским, к верующим и неверующим). Часть I.// Фёдоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4-х тт. Том I. — М., 1995. – С. 54.
[4] Богданов А.А. Инженер Мэнни... – С. 211.

После 1560 г. по земному летосчислению на всём Марсе сложилась единая капиталистическая Федеральная республика, которой за полвека удалось завоевать все полуфеодальные государства. Три пятых поверхности Марса были лишены воды. Первоклассный физик и инженер Мэнни – сын герцога Альдо (правителя страны «Таумазия Феликс») - путешествуя по Марсу, задумал план Великих Работ по прорытию оросительных каналов среди пустынь. Получается, фактически единое планетарное государство было нужно для организации постройки данных каналов и концентрации ресурсов для этого, по образу Древнего Египта. *Но возможно ли планетарное государство на капиталистической основе, принципами которой являются конкуренция и частная собственность на средства производства, подрывающие всякое единство?*

На официальном совещании по вопросу о каналах в министерстве Общественных Работ Мэнни выступил, - ввиду грандиозности размеров и сложности задачи,- за единоличное руководство работами: «коллегиальность … бывает полезна при выработке и обсуждении плана, а не для выполнения». Причём правительственный и парламентский контроль не должен вмешиваться во все частности дела, а лишь в тех случаях, когда изменяется план и нарушается смета[1]. Мэнни был назначен ответственным руководителем работ с диктаторскими полномочиями[2]. То есть, здесь Богдановым обозначается *технократическая фаза развития капитализма,*- да ещё и с фигуральным олицетворением авторитарных пережитков феодальных времён,- фаза, одновременно продолжающая монополистическую и отрицающая её.

Мэнни с точки зрения прогрессивного, искренне болеющего за своё дело «менеджера» оговаривает, что «рабочий, который плохо питается или переутомлён, не обладает полной рабочей силой. Рабочий, который недоволен, угрожает неожиданностями, нарушающими ход дела. Мне нужна полная рабочая

[1] Там же. – С. 214-218, 220, 224-225.
[2] Там же. – С. 244.

сила, и мне не надо неожиданностей»[1]. Капитализм никуда не уходит, вместе с тем вводятся некоторые элементы «социального государства» (которое обозначится в западных странах уже после второй мировой войны).

Во имя осуществления Великих работ, инженер Мэнни пожертвовал своей любовью к Нэлле[2]. С одной стороны, на самом деле, капитализм не предполагает любви (ибо она не выгодна), но здесь у Мэнни чисто искреннее и самоотверженное включение в дело, организатором которого он выступает.

В целях менее затратного и более лёгкого осуществления плана Великих Работ Мэнни убеждает правительство в проведении национализации земли «с обращением всей прежней земельной ренты в источник средств на выполнение Великих Работ». Крестьяне, защищающие свою собственность, были подавлены (крестьянство Богданов считал реакционной мелкой буржуазией), а лендлордам выплачивали пенсию[3],- что может символизировать сплочённость старого мира против сил демократии.

Мэнни, как третейский судья, разрешал, если этого не могли сделать местные директора работ, возникавшие трудовые конфликты. Отношения с профсоюзами у него были сложные: он не желал вести с ними переговоры по формально-юридической причине: в них не состояло большинство работников,- что, к слову, является чисто капиталистической практикой и в России начала XXI века в отношении независимых профсоюзов. Передовые рабочие из-за этого стали агитировать против Мэнни. К этой критике присоединились все враги и конкуренты Мэнни: Совет синдикатов, реакционная пресса бывших лендлордов. Строительство канала Амброзия проходило через крайне нездоровую область Гнилых Болот: тысячи рабочих умирали каждый месяц. По другому пути, исходя из данных Мэнни, канал нельзя было проводить, ибо на нём располагалась линия тектонического разлома, в районе которой в будущем велика вероятность масштабного взрыва, грозящего уничтожением построенных там городов,

[1] Там же. – С. 226.
[2] Там же. – С. 235.
[3] Там же. – С. 239-244.

гибелью миллионов людей. Появилась анонимная брошюра против проведения работ в области Гнилых Болот, «заказчиком» которой был Фели Рао (главный представитель Совета синдикатов), договорившийся с помощником Мэнни Маро. Совет синдикатов хотел взять в свои руки административно-финансовую часть дела. Мэнни узнаёт об этой комбинации и убивает Маро, за что был приговорён к пятнадцати годам одиночного заключения[1]. Совет синдикатов прибирает к своим рукам руководство Великими Работами. Выходит, что в конфликте между технократом и монополистическим капиталом профсоюзы оказались игрушкой в руках монополистов.

После ареста Мэнни условия труда стали ухудшаться. На собрании возмущённых рабочих социалистически настроенный инженер Нэтти рассказывает им о грубых технических ошибках в проведении работ, а так же о разросшейся коррупции, убеждает их в организации борьбы за освобождение и возвращение Мэнни. Выходит книга Нэтти «Великие Работы и великое преступление». В столице и крупных городах проходит ряд демонстраций, правительство и президент уходят в отставку. Новое правительство пошло на удовлетворение требований рабочих – Фели Рао застрелился, избегая ареста.

Получается, что выход из этой ситуации таков: если рабочие организации слабы, надо довериться технократу, он - гораздо более привлекательная фигура для рабочего, чем капиталисты, в отличие от которых он связан с трудовым процессом и заинтересован в его успешности. Когда к Мэнни в тюремную камеру пришли президент, премьер и министр юстиции, сообщившие ему о том, что его дело будет пересмотрено и он может быть свободен, Мэнни отказался, сказав: « Я хочу пересмотра дела иным, высшим судом – судом Человечества». Здесь проявила себя этическая максима Богданова: суд всегда исполняет волю власти, а значит, его решения не могут быть истинными. Технократ остался управлять Великими Работами ИЗ тюремной камеры. Мэнни пригласил Нэтти как автора разоблачительной книги, и в итоге назначил его ревизором

[1] Там же. – С. 246-258, 260.

Центрального Управления работ. Выяснилось, что Мэнни отец Нэтти. Они могли столковаться по вопросам техническим и даже административно-финансовым. Разногласия возникли по поводу взаимоотношения с профсоюзами. Мэнни был за улучшения труда рабочих, но без взаимодействия с ними. Нэтти был против этого. Посредством Нэтти Богданов определяет работника через его субъективное осознание себя таковым: «не принадлежит к рабочему классу работник, который не осознаёт …своей неразрывной связи с другими, ему подобными, своего места в системе труда, в обществе». Исходя из этого он утверждает, что профсоюзы не могут быть представителями меньшинства работников, они представители класса как целого.

«Общество» - высшие и средние классы - не могло примириться с ролью рабочих в происшедшем перевороте: возвращении руководства Великих Работ Мэнни, конфискации имущества у коррупционеров. Рабочие не захотели подчиниться старым партиям, а навязали им свои требования и заставили их выполнить в полном объёме. Старый демократ Тэо, один из немногих выступивших в своё время против Совета синдикатов, теперь выпускает статью «Пора подумать!», где приходит к любопытному относительно либерализма выводу: « союз инженерской диктатуры с социализмом рабочих может быть направлен только *против демократии, против республики* и никакого иного смысла иметь не может». Послание президента предлагало амнистию и прекращение конфискаций во имя «социального мира». Рабочие массы стали включаться в политический процесс, Нэтти прикладывал все усилия к оформлению федерации всех союзов в рабочую партию. Нэтти характеризует политическую позицию Тэо и президента как вампиризм, который он обозначает следующим образом: «Наступает момент, когда <человек> начинает брать у жизни больше, чем даёт ей, когда он своим существованием уже уменьшает её величину». После разговора с Вампиром, отбив все его нападки, Мэнни передаёт Нэтти руководство Великими Работами и заканчивает жизнь самоубийством: с

одной стороны это выглядит не вполне логично[1], но символизирует исчерпанность технократического проекта (как средоточия всех способов сотрудничества прошлого: авторитарного и индивидуалистического), который выполнил свои задачи, и логику перехода власти от технократии к социалистам.

В главе «Завещание», совершенно выпадающей из основного сюжета, но наиболее насыщенной философскими размышлениями о конце жизни человечества, которому остаётся лишь возможность передать свой коллективный опыт, сведённый в миллионы гигантских снарядов, другим мирам, взорвав Марс атомной бомбой, говорится: «Через несколько минут наша планета перестанет существовать и её осколки разлетятся в бесконечное пространство, унося наши мёртвые тела и наше живое дело». В это мгновение смерть сольётся с «величайшим актом творчества» [2]. В эсхатологическом плане огромную и вместе с тем амбивалентно трагичную роль играет человеческий разум и в «Космологии духа» Э.В. Ильенкова: «в какой-то, очень высокой, точке своего развития мыслящие существа, исполняя свой космологический долг и жертвуя собой, производят сознательно космическую катастрофу – вызывая процесс, обратный «тепловому умиранию» космической материи, т.е. вызывая процесс, ведущий к возрождению умирающих миров в виде космического облака раскаленного газа и пара/…/Смерть мыслящего духа становится подлинно творческим актом – актом, который превращает обледеневающие пустыни межмировых пространств, погруженные во мрак, во вращающиеся массы раскаленных, светлых, теплых солнечных миров – систем, которые становятся колыбелями новой жизни, нового расцвета мыслящего духа, бессмертного, как сама материя»[3].

Вскоре получилось так, что Нэтти остался в меньшинстве руководства, разразился промышленный кризис, стали ухудшаться условия труда и он ушёл в отставку, принял участие в рабочей борьбе и гигантской забастовке,

---

[1] Там же. – С. 263-273, 277, 278-284, 287, 289, 302-303, 307, 309, 313, 327-331.
[2] Там же. – С. 339.
[3] Ильенков Э.В. Космология духа. [Электронный ресурс]//Сайт «Читая Ильенкова». URL: http://caute.ru/ilyenkov/texts/phc/cosmologia.html. (дата обращения: 05.06.2017)

приостановившей Великие Работы. После власть перешла не к рабочей партии (как это предполагалось из краткого обзора этого периода в «Красной звезде»), а фактически к «новой буржуазии» (по позднейшей терминологии Богданова). Нэтти отошёл от инженерства, организовал культурно-революционную школу (будущий Пролеткульт – Т.Д.), вместе с учениками работал над созданием «Рабочей энциклопедии». Двигаясь в этом направлении дальше, Нэтти пришёл к «величайшему своему открытию, - положил начало всеобщей организационной науке». До фактически социалистической революции («последней решающей борьбы») Нэтти не дожил: до неё оставалось полвека[1].

3.3. Незавершённый роман «Леонид»: проблема подготовленности пролетариата к социалистической революции

В отрывке из незавершённого романа (II главе) Богдановым в «микромодели» отражается его взгляд на взаимоотношения рабочих, солдат и крестьян в обстановке революционного восстания.

Отрывок до сих пор не опубликован, хранится в РГАСПИ в личном фонде А.А. Богданова[2]. Отрывок в архивном деле представлен в двух экземплярах, написанных под копирку, с редкими незначительными отличиями: сначала идёт более чистовой вариант (с сохраняющимися зачёркиваниями)[3], а следом – более черновой[4]. Датировка у отрывка – как в автографе, так и в описи – отсутствует. Её можно рискнуть определить лишь приблизительно и ориентировочно по схожим размышлениям в сборнике «Вопросы социализма» - 1918 г. (статьи из которого публиковались по отдельности до Октября 1917 г.[5]), в письме А.В.

---

[1] Богданов А.А. Инженер Мэнни... – С. 342-343.
[2] Богданов А.А. Отрывок (гл. II) из незавершённого романа «Леонид»// РГАСПИ. Ф. 259. Оп.1. Д. 52. Л. 7-25.
[3] Там же. Л. 7-15.
[4] Там же. Л. 16-25.
[5] Богданов А.А. Вопросы социализма //Богданов А.А. Вопросы социализма: Работы разных лет - М.: Политиздат, 1990. С. 295-351.

Луначарскому[1], статье «Судьбы рабочей партии в нынешней революции» (начало февраля 1918 г.)[2], статье «Новейшие прообразы коллективистического строя» (1918 г.)[3]): ноябрь1917 г. – февраль 1918 г.

Персонаж-рассказчик Леонид, транслирующий точку зрения Богданова, выступает в роли созерцателя-наблюдателя, не влияющего на ход событий, что решительно отличается от его активной роли в романе «Красная звезда» (1907 г.) Тем самым, Богданов переходит на позицию «созерцательного материализма», который критикуется им, ещё начиная с «Эмпириомонизма» (1904-1906 гг.), а теперь может свидетельствовать о нотках разочарования самого Богданова, но вместе с тем и продолжающегося поиска.

Леонид находится на земляном валу, который разделяет фабрику и поле – символически: между пролетариями и крестьянами. Богданов рисует коллективный образ рабочих, готовых бороться за право на лучшую жизнь: «Вот над ней поднимаются алые знамёна. На одном золотыми буквами написано: «Справедливость», на другом – «Надежда». Печаль охватывает сердце Леонида: нет, не те должны быть слова борьбы, не те слова победы»[4]. Среди рабочих есть и молодые, и более опытные: «Худые, энергичные лица напоминают его прежних товарищей. Выпрямленные фигуры дышат возбуждением. Грубые, грязные от труда руки, сжимают различное оружие. Эти люди плохо вооружены, и они знают это. Но в твёрдом внимательном взгляде читается непреложная воля к борьбе, непреложная готовность к жертве. Только у некоторых – это те, чьё выражение заставляет угадывать больше жизненного опыта, больше ясности понимания,- чувствуется сквозь внешнюю решительность и резкость движений

---

[1] Богданов А.А. Письмо А.В. Луначарскому. 19 ноября (2 декабря) 1917 г. // Богданов А.А. Вопросы социализма: Работы разных лет - М.: Политиздат, 1990. С. 352-355.

[2] Богданов А.А. Судьбы рабочей партии в нынешней революции// Новая жизнь. 1918. №19, 20.

[3] Богданов А.А. Новейшие прообразы коллективистического строя// Неизвестный Богданов. В 3-х книгах. Под. ред. Г А. Бордюгова. Кн. 1.: А. А. Богданов (Малиновский). Статьи, доклады, письма и воспоминания. 1901 — 1928 гг. Предисл. Г Горцка. Сост. Н. С. Антонова, Н. В. Дроздова. М.: АИРО— XX, 1995. С. 81 -91.

[4] Богданов А.А. Отрывок (гл. II) из незавершённого романа «Леонид»// РГАСПИ. Ф. 259. Оп.1. Д. 52. Л. 8.

оттенок тревожного ожидания»[1]. Эта «зарисовка» неподготовленности революции как в психологическом отношении («вялые» лозунги, настроенность на самопожертвование, а не на победу), так и в материально-техническом: плохо вооружены.

Далее по тексту Леонид-Богданов даёт психологический портрет солдатской массы, пришедшей подавить восстание: «Механическая покорность, тупое ожидание, да ещё мутная слабая улыбка жестокого любопытства – вот всё, что можно прочитать в их застывших чертах». Леонид ведёт происхождение солдат из крестьян, которые, по его суждению, ввиду трудовой обстановки не могли дотянуться до культуры, а казармы – «серые фабрики» – усугубили этот момент: «Стереотипно-однообразными были эти люди уже в той деревне, которая произвела их на свет,- читаем в отрывке романа,- но не дала им человеческой жизни и мысли. А если в ком из них, волею природы или силою случайных встреч и столкновений, возникали зародыши того высшего, чего не было в их … труде и обстановке, то всё это было стёрто и уничтожено в … серых фабриках – казармах, где человеческий материал перерабатывается в машины для истребления». Солдатская масса, по убеждению Леонида-Богданова, легко поддаётся приказам сверху, и выполняет их с неотвратимо-точной жестокостью: «Их черты и фигуры различны, как у всех людей; а душа… Душа, у них, как у всякой… живой массы, есть общая душа, - но она вкладывается и вынимается сверху теми, кто стоит у провода машин… Их сегодняшняя душа… Леонид узнаёт её: «велено действовать до конца; чтобы не было ни пленников, ни беглецов». И в сознании Леонида ясно, неотразимо встаёт убеждение: да, это будет так, это неизбежно»[2]. Рабочее восстание было подавлено.

Здесь мы видим крайне односторонне (а значит ошибочное в целом) отношение Богданова к крестьянству: не учёт общинных традиций и вытекающего из них отрицания частной собственности, не учёт коллективности в принятии решения (а значит духа демократических традиций). Причём данные

[1] Там же. Л. 8.
[2] Там же. Л. 9.

размышления Богданова в корне противоречат конкретно-исторической ситуации России: в частности, давшее о себе знать с 1902 г. крестьянское движение, ведущее сначала к революции 1905 г., а затем и к 1917-20 гг., когда крестьянство (и солдаты), вместе с пролетариатом выступило против капиталистов. Хотя, здесь, скорее всего, отображается опыт революции 1905-1907 гг., особенно с подавленным декабрьским восстанием 1905 года в Москве и Кронштадте, участником которого был Богданов, и сам не избежавший ареста[1]. Словом, Богданов (как и многие социал-демократы и их сторонники – например, М. Горький, единомышленник, испытавший теоретическое влияние Богданова[2], на наш взгляд, без должных оснований приписывает крестьянству характеристики мещанства-филистерства[3]. Заметим, что такой антикрестьянский настрой по существу противоположен как рассуждениям и наработкам К. Маркса, так и виднейших представителей отечественной революционно-демократической традиции (А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский и пр.)[4].

Переходим ко второй части главы неоконченного романа. На место погибших на восстании на фабрику приходят в том числе и те, кто участвовал в подавлении рабочих: «У ближайшего к окну станка,- читаем в отрывке романа,- стоят двое: один не очень молодой, другой – его помощник – совсем подросток… да, несомненно, этот человек был там, на той стороне, в первом ряду… Он не был похож на рабочего, со своим тупым, как у остальных, но ещё более жестоким взглядом. Как случилось, что теперь он здесь? Впрочем, почему же нет? Когда

---

[1] Богданов А.А. Ответ на запрос Истпарта ЦК ВКП(б) об уточнении факта ареста в 1905 г. и других событий его биографии// Неизвестный Богданов. В 3-х книгах. Под. ред. Г А. Бордюгова. Кн. 1.: А. А. Богданов (Малиновский). Статьи, доклады, письма и воспоминания. 1901 — 1928 гг. М.: АИРО-XX, 1995. С. 21-22.

[2] Горький М. Варвары // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире: Пер. с англ./Сост. Т. Шанина; Под ред. А. В. Гордона. М., 1992. С. 343-345.

[3] См. статью: Сараева Е.Л. Понятие мещанства в текстах А. И. Герцена и Иванова-Разумника: диалог идей // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 1. № 3. С. 27-33.

[4] Шепелева В.Б. Отечественное кооперативное движение с точки зрения русского менталитета: возможные перспективы // Шепелева В.Б. Революциология. Проблема предпосылок революционного процесса 1917 года в России (по материалам отечественной и зарубежной историографии): Учебное пособие. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005 С. 351-366.

эти сделали своё дело, надо было, конечно, заменить тех, погибших»[1]. Вливается полное жизнью поколение, готовое к борьбе, а от участвовавших в расправе чувствуется их неприглядное прошлое: «мальчик со светлым, мечтательным взглядом – ещё весь в будущем; но от его стройного, гибкого тела веет сильной, расцветающей жизнью… Знает ли он, с кем разделяет работу? …он украдкой с тревожным недоумением устремляет глаза на соседа; видно, прошлое человека носится вокруг него, неизменное, неустранимое»[2].

Любопытен эпизод про взаимодействие человека и машины. У Леонида-Богданова техно-оптимистический взгляд – машина напоминает человеку о его сущности и предназначении, настраивает его на революционное освобождение: «Машина говорит, и непрерывно повторяет работнику: "ты человек, ты человек свободный, могучий, ты направляешь стихийную силу, ты побеждаешь твёрдость металла, формы вещей покорны тебе; ты человек"». Эта речь машины настраивает его на борьбу, его «губы бессознательно шепчут: «настанет день!»… Что принесёт он - счастье победы, или гибель бойца – этого не знает молодой мечтатель; верно одно, - что он сумеет быть свободным и сильным, достойным того, что утверждает машина»[3]. В отличие от Богданова, по Н.А. Бердяеву, между человеком и машиной разворачивается борьба: либо дух человеческий подчинит себе технику, человек станет космиургом и в этом случае техника «может способствовать преодолению капитализма и созданию иного, более справедливого социального строя», либо человек, проявив слабину духовную, позволит машинам вытеснить себя полностью[4]. В то же время и Богданов порой заявляет в статье «Между человеком и машиною» (1913 г.): «над машиною нужен настоящий человек, а не тэйлоровская живая машина»[5].

---

[1] Богданов А.А. Отрывок (гл. II) из незавершённого романа «Леонид»… Л. 10-11.
[2] Там же. Л. 11.
[3] Там же. Л. 11-12.
[4] Бердяев Н.А. Человек и машина (проблема социологии и метафизики техники)// Путь.1933. №38. С. 3-37. [Электронный ресурс]. URL: http://www.odinblago.ru/path/38/1 (дата обращения: 25.01.2024).
[5] Богданов А.А. Между человеком и машиною. СПб: Прибой, 1913. С. 14.

Бывший солдат тоже слышит этот настойчивый «голос машины», его родных так же подавляют в деревне, как и до этого он рабочих: «Жестокие вести из деревни…Бедствия и унижение – награда покорности. И за бессмысленную рабскую покорность тех, кем воспользовались для великого преступления, им платят – по справедливости»[1].

В третьей части главы снова разворачивается рабочее восстание, не вялое и обречённое, по сравнению с прошлым разом, а боевое, но вместе с тем утратившее характер рабочего, подменённое солдатской логикой: «…теперь как-то стройнее движение толпы, стройнее звуки боевых песен; оружие сверкает в руках/…/ Ветер развевает знамёна, и белые буквы – «возрождение» - ярко выступают на алом фоне». Заходит отряд, не похожий на остальных рабочих, знаменосцем которых оказывается тот самый бывший солдат: «Короткие, резкие команды, и строй развернулся полукругом. На середину выходит знаменосец отряда, раскрывает и поднимает знамя. Чёрное с красным! На траурной ткани кровавые буквы – "искупление"». На подмогу рабочим идут не крестьяне (всё-таки Богданов не дал им возможности «реабилитироваться»), а сельскохозяйственные рабочие: «по большой улице из уст в уста, вызывая на своём пути радостные крики, приходит весть: сельские рабочие идут на подмогу»[2].

Рассмотрев главу-набросок из неоконченного и неопубликованного романа «Леонид», можно предположить, что Богданов в ёмком художественном образе революционного восстания на отдельно взятой фабрике моделирует, выражает своё видение первой русской революции и революционного процесса 1917 г. (в особенности, Октябрьской революции). Данные революции Богданов считает неподготовленными с точки зрения их социалистического содержания. Первая русская революция оказалась неподготовленной и потерпела поражение по причине преобладания «силы давления» верхов и старого режима над

[1] Богданов А.А. Отрывок (гл. II) из незавершённого романа «Леонид»… Л. 13.
[2] Там же. Л. 14-15.

неокрепшими ещё силами пролетариата[1]. В революционном процессе 1917 г., по Богданову, господствующие классы и старый режим потеряли своё преобладание, «сила давления» пролетариата оказалась сильнее, но он не успел выработать свою собственную (пролетарскую) логику и культуру, подменив её «логикой казармы», не довёл революцию до социалистического характера[2]. Между тем и Ленин писал в 1921 г.: «Мы вполне сознательно, твёрдо и неуклонно продвигаемся вперёд, к революции социалистической…»[3]. Крестьянство Богдановым (как и многими социал-демократами), на наш взгляд, несправедливо характеризуется в качестве реакционной (и даже контрреволюционной) или консервативной социальной группы – с гораздо большим основанием данные характеристики присущи мещанству-филистерству.

[1] Богданов А.А. Задачи рабочих в революции. М., 1917. С. 15-16.
[2] Богданов А.А. Тектология (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: Кн.2. М.: Экономика, 1989. С. 213, 218, 222, 228, 233, 248, 255, 267.
[3] Ленин В.И. К четырехлетней годовщине Октябрьской революции // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 145.

ГЛАВА 4
КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В ТЕОРЕТИКО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ПОИСКАХ А.А. БОГДАНОВА

4.1. Предпосылки и причины движения к социалистическому обществу при капитализме в толковании А.А. Богданова

В целом, исходя из доктринальных представлений марксизма о социально-экономических предпосылках социалистического общества в условиях капитализма, по критерию владения собственностью на средства производства Богданов выделяет следующие классы: 1) *самостоятельные мелкие производители* (мелкие крестьяне - у которых есть земля[1], орудия, скот, семена для посева, припасы для жизни - и ремесленники; 2) *капиталисты* (купцы, банкиры, помещики, фабриканты): средства труда в большом количестве, но сами их не применяют; 3) *класс рабочих пролетариев*: совсем нет собственности на средства производства[2]. Т.е., пролетариат находится в противоречивой ситуации: «технически он «владеет» средствами труда, т.е., умеет их применять – и применяет на деле; но формально он не «владеет» ими, т.е., они не его собственность, - от чего и зависит эксплуатация»[3]. К этому добавляется противоречие общественного характера производства и частно-капиталистического присвоения[4]. О какой свободе может идти речь, когда производительный класс – пролетариат находится в нужде (в особенности

[1] Здесь есть вопросы относительно собственности: земля может быть общинная – в итоге – надельная, арендованная, покупная.

[2] Богданов А.А. Путь к социализму - 2-е изд. - М.: Новая Россия, 1917. - С. 3-4. Но здесь упущен расклад по российскому крестьянству: товарное хозяйство зажиточных, простое товарное хозяйство середняка (что особенно важно для России 1917-1920-х гг.), полунатуральное хозяйство бедноты.

[3] Богданов А.А. Введение в политическую экономию: (В вопросах и ответах). - Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: т-во "Книгоиздательство писателей в Москве", 1917. - С. 157. Заметим: наверное, более удачным было бы оперирование классическими понятиями владение, распоряжение, пользование.

[4] Богданов А.А. Что такое социализм?: Из истории и теории социализма. - 2-е изд. - Пг.: Книгоизд-во И.Р. Белопольского, 1917. – С. 22.

касательно российского контекста) и в зависимости от капиталистических производственных отношений: «Вообще, с какой стороны ни взять, отовсюду угрожает рабочему одно и то же – необеспеченность; нет такого дня в его жизни, когда он мог бы считать своё положение прочным и надёжным. А при необеспеченности какая уж свобода/…/Это не свобода, а тяжёлая зависимость; недаром некоторые учёные признают, что современный наёмный труд есть смягчённое рабство»[1]. Отсюда Богданов как марксист выводит, что пролетариат самый эксплуатируемый класс, класс, который, освобождая себя, способен освободить всё человечество: «Единственный класс, лишённый собственности и воспитываемый в социалистическом направлении, это пролетариат. Уже одна совместная работа на фабриках приучает рабочего к согласованности действий с товарищами, воспитывает в нём общественное начало (коллективизм). Собственнические чувства в нём должны глохнуть»[2]. Пролетариат является классом всемирным - у пролетария каждой страны общие друг другу интересы и проблемы, общая борьба за новое общество: «Рабочие всех стран братья, потому что капитал одинаково гнетёт француза, германца, русского и т.д.»[3]. Только у пролетариата, по мнению Богданова, как класса коллективистского, производительного и связанного с новейшей техникой, есть предпосылки для управления обществом в целом: «Если бы рабочему классу не пришлось на деле управлять миллионами железных рабов… у него никогда не могли бы развиться способности для управления хозяйственной жизнью общества»[4]. У пролетария есть союзники, которых тоже угнетает необеспеченность и страх за завтрашний

[1] Богданов А.А. О социализме / Рядовой [псевд.]; РСДРП. - Женева: Изд-во социал-демокр. парт. лит. В.Н. Бонч-Бруевича и Н. Ленина, 1904. – С. 6.; Богданов А.А. О социализме. - М.: Московский Совет рабочих депутатов (красный подарок солдату); Типография тов. И.Д. Сытина, 1917. – С. 8-9. Каково в этом смысле положение российского крестьянства – опять не только без ответа, но и без постановки вопроса.

[2] Богданов А.А. Что такое социализм?... – С. 23. Здесь, заметим, совсем не учитывается известное и пророческое заключение А.И. Герцена относительно мещанского/обывательского будущего западного работника, добившегося теплой зимней квартиры и… стёртости собственной личности.

[3] Там же.... – С. 24.

[4] Богданов А.А. Путь к социализму… - С. 17. См. а конвейер, а «х» и «у», одномерный человек и т.д.? – здесь есть преимущества некоторые у мелких производителей.

день: «Как мучит необеспеченность крестьянина и рабочего, так мучит она и мелкого ремесленника или кустаря, живущего продажей своих изделий»[1]. Причём зачастую, утверждает Богданов, у крестьян и ремесленников положение складывается даже хуже, чем у наёмного рабочего[2]. Это приводит к тому, что «подчинённые классы»,- т.е. большинство - «живут в бедности и угнетении; а вследствие этого задерживается их развитие»[3]. Существование таких общественных отношений коренится в отчуждении: «товар принадлежит не тому, кто его произвёл»[4]. Социализм призван расширить пространство свободы сначала для большинства, а затем и для всего человечества: «Зависит свободный рабочий и от капиталиста и от спроса на рабочую силу, а капиталисты и крестьяне и все прочие зависят от сбыта товаров; в этом и есть самая суть дела, эту зависимость и надо уничтожить». Даже господствующим классам и то неуютно в воспроизводимом ими способе общественного сотрудничества: «капиталист, особенно средний и мелкий, и тот не может поручиться за завтрашний день»[5]. По суждению Богданова, силами, ведущими к социализму, являются технический прогресс и концентрация капитала[6]. Нами обнаруживается перемена точки зрения Богданова в 1917-1918 гг. по поводу характеристики концентрации капитала. С 1904 по 1917 гг. Богданов придерживается позиции: монополистическая тенденция роет «могилу» капитализму: «предприятий становится всё меньше, а сами они величиной всё больше; и трудящемуся народу, конечно, легче будет овладеть небольшим числом громадных предприятий, чем множеством мелких. Выходит, что даже и

---

[1] Богданов А.А. О социализме. – М., 1917. – С. 9; Богданов А.А. О социализме. – Женева, 1904 – С. 6. Вместо «изделий» здесь написано «товаров».
[2] Богданов А.А. О социализме. – Женева, 1904. – С. 13.; Богданов А.А. О социализме. – М., 1917. – С. 16.
[3] Богданов А.А. Путь к социализму…. – С. 4.
[4] Богданов А.А. О социализме. – Женева, 1904. – С. 10.; Богданов А.А. О социализме. – М., 1917. – С. 13.
[5] Богданов А.А. О социализме. – Женева, 1904. – С. 7.; Богданов А.А. О социализме. – М., 1917. – С. 10.
[6] Богданов А.А. Путь к социализму… - С. 7.

капиталисты, заботясь только об эксплуатации, о своих выгодах, подготовляют невольно социалистический строй, который им, понятно, ненавистен»[1].

На рубеже 1917-1918 гг., в связи с наступлением, по оценке Богданова, «военного коммунизма», он меняет свою позицию: «Картина развития капитализма: чем больше концентрация, чем меньше организационных частей, тем острее противоречия (между крупными частями – Т.Д.), тем труднее следующий шаг объединения. Тресты борются более жестоко, чем отдельные предприятия; финансовые группы захватившие мир, столкнули его части в мировой войне. Большие глыбы спаять труднее, они сталкиваются резче. Это не сравнение, а организационный закон. Чтобы связывать большие по размеру системы, надо больше затрат организаторской энергии»[2]. Заметим, что капитализм по логике своего развития не стремится к абсолютной и всемирной монополии, оставляя по необходимости пространство для венчурных предприятий, конкуренции и частнохозяйственной собственности (в то же время ТНК сегодня – неумолимый и существенный факт). Однако по Богданову государственный капитализм – то есть сверхконцентрация - есть порождение «военного коммунизма» (сложившегося во время первой мировой войны в воюющих странах): *Государственный капитализм есть система приспособлений новейшего капитализма к двум специальным условиям эпохи: военно-потребительному коммунизму и процессу разрушения производительных сил*. Из этих приспособлений *одни соответствуют общей линии развития капитализма*; таково в особенности развитие синдикатной и трестовой организации предприятий; *другие лежат вне этой общей линии либо даже в противоречии с ней*; таковы: ограничение потребления, монополизация продуктов государством, государственно-чиновничье регулирование сбыта и производства»[3]. До 1917 г. включительно Богданов говорит о социальном блоке

---

[1] Богданов А.А. О социализме. – Женева, 1904. – С. 17.; Богданов А.А. О социализме – М., 1917. – С. 20.

[2] Богданов А.А. Элементы и условия социалистической организации// РГАСПИ. Ф. 259. Оп.1. Д. 30 Л. 5.

[3] Богданов А.А. Вопросы социализма… - С. 341.

во главе с пролетариатом: «Когда <пролетарии> объединятся и энергично поведут борьбу за социализм, то к ним вскоре присоединятся и наиболее передовые и сознательные ремесленники и крестьяне, понявшие все выгоды свободы и объединения всех, и трудящиеся образованные разночинцы «интеллигенты», из которых уже теперь выходит немало борцов за социализм. Союз всех этих сил, с пролетариями во главе, будет непобедимым и сокрушит все препятствия»[1]. Все трудящиеся поймут преимущества «товарищеского строя всей жизни – социализма»[2]. Социализм Богданов представляет как трудовую коммуну с общественной собственностью на средства производства, развёрнутую на весь мир: «Путь <только> один: надо чтобы то, что общественным трудом сделано, обществу и принадлежало, чтобы рабочий получал средства к жизни и к труду не от капиталиста, а от общества; надо, следовательно, *чтобы все средства производства стали общественной собственностью*. Это и есть учение *социализма*»[3]. Вместе с тем, прийти к социализму не так просто: для этого требуется не только сила для экспроприации средств производства у господствующих классов, но и самое главное - умение и опыт для правильной и разумной организации общественного производства и распределения продуктов общего труда на новых принципах[4]. Иначе говоря, необходимо выработать пролетарскую культуру[5].

[1] Богданов А. А. О социализме. – Женева, 1904. – С. 15-16.; Богданов А.А. О социализме. – М., 1917. – С. 19.
[2] Богданов А.А. О социализме. – М., 1917. – С. 21.
[3] Богданов А.А. О социализме. – Женева, 1904. – С. 13.; Богданов А.А. О социализме. – М., 1917. – С. 16.
[4] Богданов А.А. О социализме. – Женева, 1904. – С. 15; Богданов А.А. О социализме. – М., 1917. – С. 18.
[5] И значит: закономерное упомянутое нами ранее воспитание в социалистическом направлении пролетариата при капитализме недостаточно.

4.2. Связь мирового экономического кризиса с феноменом первой мировой войны, ГМК и послевоенный мировой порядок в трактовке А.А. Богданова

Александр Богданов, как марксист, толкует причину первой мировой войны в *экономическом* русле. Разумеется, помимо экономической причины можно найти и другие. Тем не менее, необходимо выделить *главную*. Её же можно уловить, лишь зная, какой способ производства является господствующим. Первая мировая война является продуктом капитализма на его монополистической стадии (= империализма). Высшая цель капитализма (последнего способа производства в рамках *экономической* общественной формации - ЭОФ) – извлечение максимальной прибыли любыми средствами и её присвоение горсткой собственников средств производства. Научное исследование-разоблачение капитализма происходит через его экономическую (стержневую для капитализма) суть. Капитализм в настоящее время многими понимается в качестве Кощея Бессмертного, однако забывается, что бессмертный он до тех пор, пока не была осознана (К. Маркс) тщательно запрятанная «игла» его смерти. «Игла» эта находится внутри экономической системы капитализма, порождающей социальное неравенство, экономические и военные кризисы, приводящие человечество к мысли об иначе возможном. Обличать подход К. Маркса в экономическом детерминизме – значит ставить телегу впереди лошади. Именно К. Маркс, детально раскрыв объективно существующий экономический детерминизм, пришёл к выводу о его исторической ограниченности, за рамками ЭОФ человечество, преодолевая все ступени отчуждения, может достигнуть «царства свободы» - таковы толкования А.А. Богданова относительно капитализма в марксистском ракурсе.

Любопытно, но и буддийский философ Д. Икеда настаивает: «современная война и подготовка к ней мотивированы не столько политическими факторами,

сколько экономическими»[1]. Этическая же сторона неотделима от экономической: «экономический вопрос сам по себе принимает нравственную форму»,- утверждает советский философ М.А. Лифшиц[2]. Вместе с тем марксистский подход и в понимании природы войны основную идею черпает у Гегеля: «...Войны возникают там, — формулирует свою мысль Гегель, — где они вызываются природой вещей», война «не должна рассматриваться как абсолютное зло и лишь как внешняя случайность...»[3].

За основу капитализма, Богданов принимает мировой рынок. Когда, в какую эпоху сложился мировой рынок - тектолог не поясняет. Мировой рынок «заменяет общий организующий центр для анархичной в своём целом капиталистической системы»[4]. Потому тектолог предлагает на развитие капитализма смотреть сквозь призму теории рынка. Богданов (в статье «Мировые кризисы, мирные и военные») вычленяет две фазы капитализма. Первая – эпоха завоевательного шествия капитала, открывающего для себя «внешний рынок» (в понимании Богданова – это другие страны до- и полукапиталистических форм, а так же соответствующие классы своей страны); вторая – эпоха капитала, господствующего в своих высших формах, реализующего себя в себе самом, когда «внешний рынок» в значительной мере исчерпан[5].

---

[1] Тойнби А.Дж., Икеда Д. Избери жизнь. Диалог Арнольда Дж. Тойнби и Дайсаку Икеды / Перевод с английского Ю.М. Канцура. Сверка и дополнения по изданию на японском яз. Экуко Сайто-Бэнц. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. – С. 222.

[2] Лифшиц М.А. Нравственное значение Октябрьской революции// Собрание сочинений: В 3 т. Т. 3. – М.: Изобразительное искусство, 1988 – С. 234.

[3] Цит. по: Перерва В. В. Этические взгляды Гегеля: (Из цикла «История этических учений»). — М.: Знание, 1988. – С. 46-47; Гегель Г.В. Философия права// Гегель Г.В. Ф. Сочинения. Т. VII. – М., Л.: Соцэкгиз, 1934. – С. 345-346, 344.

[4] Богданов А.А. Мировые кризисы, мирные и военные// Летопись. 1916. № 3. С. 139, 140.

[5]Там же. С. 140-141. Скорее всего, тектолог здесь хотел сообщить о том, что весь мир поделён между монополистическими союзами капиталистов (а вместе с тем территориально разделён между крупнейшими капиталистическими державами), но без конкретных названий стадий капитализма и раскрытия их исторических особенностей (например, «капитализм периода свободной конкуренции», «монополистический капитализм»=«империализм»), чего Богданов в «Мировых кризисах…» избегает, это сделать невозможно – потому «исчерпанность» внешних рынков звучит некорректно.

В истории мирового рынка присутствуют волны его расширения и сужения. Мировой рынок, по Богданову, представляет цепную связь частей – отраслей промышленного и сельскохозяйственного производства[1]. Каждая отрасль производства – рынок для других его отраслей. Волна расширения рынка в целом связана с ростом потребительского рынка (с повышением спроса на предметы потребления для людей), который в свою очередь стимулирует рынок материалов и орудий для производства[2].

В продвижении к раскрытию понимания экономических и военных кризисов при современном ему капитализме Богданов начинает с абстрактного определения кризиса вообще. Кризис,- как полагает мыслитель,- возникает при двух противоборствующих силах, он является моментом, когда большая из двух сил перестаёт быть большей, а меньшая - меньшей[3]. Марксистская формула «противоречие между общественным производством и частным присвоением», по мнению Богданова, недостаточна для определения кризиса: производство и присвоение не являются *однотипными* противоборствующими силами, «из которых одна подавляется другою, пока не возрастёт до равенства с нею, а затем и перевеса над нею»[4].

---

[1] «Если мы представим техническую цепь предприятий, имеющую конечным назначением производство тканей, в её целом, то получится…: добывание угля и железа для производства машин…; приготовление самих этих машин; затем производство при их помощи станков прядильных и ткацких; затем их применение — производство самих тканей» и т.д. (Там же. С. 147).

[2] «расширение спроса во всех областях рынка,- замечает Богданов,- необходимо опирается на расширение потребительного рынка, и вне связи с ним невозможно» (Там же. С. 145). Да, но лишь в определённой степени. Такая трактовка Богданова не учитывает программ по модернизации общества: создания нового (индустриального) технологического уклада (в особенности в странах «второго эшелона» развития капитализма – к которым относилась Россия) и роли государства в этих процессах. Являются ли сугубым «потреблением» исследования в области фундаментальной науки, которые, кстати, в первую очередь финансируются государством? Вместе с тем здесь некая перекличка тектолога с «кейнсианской революцией».

[3] «Касательно революций – в контексте понимания кризисов - Богданов говорит следующее: «Революции в классовом обществе происходят тогда, когда силы давления со стороны господствующего класса перестают быть больше сил ему враждебных со стороны других классов» (То же// Летопись. 1916. № 4. С. 148).

[4] Там же. С. 149. Для исследователя важно не только видеть количественное противоборство однотипных сил, но и определить *характер* кризиса и возможные пути общественного развития.

В целях понимания *экономических* кризисов Богданов предлагает присмотреться к *состоянию равновесия общественной системы* (равновесие потребительной части рынка и рынка материалов и орудий для производства)[1], на то, как оно нарушается развитием капитализма. Капитал, на базе процесса накопления, расширенно воспроизводится, задействуя при этом достижения технического прогресса. Отдельным предприятиям эти требования диктуются силой конкуренции, властью рынка. Рынок насыщается всё больше и больше, быстрее всех именно потребительский, реализовать меновую стоимость произведённых товаров становится всё сложнее, равновесие нарушается[2]. Капитал ищет путь к восстановлению нарушенного равновесия на внешних рынках экономически низшего типа[3]. Заметим: трактовка Богдановым роли таких внешних рынков пересекается и с позицией мир-системного подхода[4]. Между тем кризис перепроизводства обнаруживается не сразу, долго остаётся в скрытом состоянии, внезапно проявляясь в стихийно-грозном и разрушительном виде. Восстановительная работа – фаза выхода из кризиса проходит несравненно дольше, чем разрушительная[5].

Экономический кризис происходит тогда, когда «силы давления» (конкуренция, протекционизм, расширение каждого предприятия в отдельности) превосходят «силы связи» (цепной механизм производственной системы, сводящийся к изготовлению предметов человеческого потребления). Мирный

---

[1] Фактически, это закон пропорциональности 1-го и 2-го подразделений экономической системы общества.

[2] То же// Летопись. 1916. № 3. С. 148-152.

[3] О том же речь и у Бухарина: «не невозможность деятельности внутри страны, а погоня за более высокой нормой прибыли – вот что является движущей силой мирового капитализма». Бухарин Н.И. Мировое хозяйство и империализм// Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. М.: Политиздат, 1989 С. 60.

[4] «…капитал, эксплуатирующий внешние рынки, может направить их развитие так, как это требуется в его интересах. Он наводняет их именно теми товарами, для которых у себя не находит достаточно сбыта, и этим препятствует расширению местной промышленности соответственного характера, допускает же развитие только тех отраслей, с которыми он не конкурирует, или которые, напротив того, ему нужны». Правда, колонии, по Богданову, потенциально могут превратиться в конкурентов метрополии, перейдя к высшим формам капитала,- примеров чего он не приводит. Богданов А.А. Мировые кризисы, мирные и военные// Летопись. 1916. № 3. С. 154.

[5] Там же. С. 155-159.

кризис – перепроизводство товаров – перепроизводство в том смысле, что большинство людей при капитализме оказываются не в состоянии оплатить, в некоторых случаях, даже самые необходимые для себя товары[1].

Тектолог останавливается на влияниях, способствующих как *замедлению* промышленного экономического цикла (по Богданову, он состоит из этапов роста, расцвета, падения, кризиса и оживления экономической системы, построенной в форме цепной связи между отраслями производства предметов потребления и производства материалов и орудий производства) так и его *ускорению*. К первым относятся следующие: 1) возрастание капиталистической системы: её обширности и сложности; 2) усложнение производственного аппарата: специализации и разделения труда; 3) поддержка предприятий, уже не имеющих достаточного сбыта, системой кредита; 4) милитаризм и его потребительно-истребительные нужды (о чём дальше Богданов говорит подробнее). Ко вторым: 1) система кредита, способствующая расширению производства экономически сильных предприятий; 2) прогресс техники сообщений и сношений; 3) интеграция предприятий: несколько звеньев сливаются в одно[2].

Капитализм, как системное целое, по Богданову, является неорганизованным, анархичным. Вместе с тем, он состоит из организованных отдельных предприятий (элементов капитализма)[3]. Тектолог переходит к рассмотрению экономических и военных кризисов, как явлений *организационных*. «Всякая задача может и должна рассматриваться как *организационная*»[4] - твёрдо убеждён автор. Это его теоретико-методологический принцип.

---

[1] То же// Летопись. 1916. № 4. С. 149, 153.
[2]То же// Летопись. 1916. № 3. С. 159-160.
[3] «Внутри <предприятий> царит техническая сознательность и планомерность, между ними — борьба, в которой существование каждого из них находится под угрозой». (Там же. С. 155).
[4] Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: Кн.1/ Редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред) и др./ Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. - С. 48.

В целях удержания конкуренции частных предприятий между собой в допустимых рамках необходимо государство в качестве выразителя *экономических* коллективно-капиталистических интересов. Государство – форма организации капиталистического общества. Капитал – «душа современного государства». Богданов вводит следующее искусственное разделение: мировой рынок состоит из отраслей производства и отдельных предприятий (как элементов системы). Государство, в отличие от мирового рынка, состоит из социальных классов, групп и отдельных личностей. Государство как систему, регулирующую отрасли и предприятия, да и государственный сектор экономики Богданов пока что не видит[1]. Правда, совокупность современных государств является анархической системой, с которой мировой рынок совпадает[2]. Уточним: государство, по Богданову, является не просто верховным арбитром, организатором, всевластным «смертным Богом» (в терминологии Т. Гоббса), возвышающимся над обществом[3], а аппаратом, силой для господства «классов более организованных над менее организованными» и силой для господства первых на мировом рынке[4]. Класс, владеющий собственностью, по мысли Богданова, является достаточно организованным для того, чтобы удерживать собственность в своих руках. Отношения собственности у тектолога выступают отражением организованности (но, заметим: организаторы производства в XX-XXI вв. далеко не всегда являются его собственниками).

Война, по мысли Богданова, так же есть и проявление культуры. Это подмечает он в своих записных книжках: «Война показала, что мировые вопросы

---

[1] «Таким образом, если рынок представляет анархичную систему, состоящую из организованных единиц—предприятий, то строение государства выражается противоположной схемой: организованная система, сложенная из анархичных частей». Богданов А.А. Мировые кризисы, мирные и военные // Летопись. 1916. № 4. С. 133, 135. Точнее бы сказать: из внутренне организованных частей, ведущих себя в отношении к другим по-анархически.

[2] Там же. С. 138-139.

[3] Гоббс Т. Левиафан. – М.: Мысль, 2001 – С. 119.

[4] Отметим: в «Мировых кризисах…» мировой рынок и государство рассматриваются Богдановым вне принципа историзма.

суть вопросы культуры»[1]. В качестве организующей формы коллектива, по словам Богданова, выступает его духовная культура. Одной экономической общности интересов не хватает для организованности коллектива. Но, духовная культура = «организационное, идеологическое орудие» (по Богданову) - вырабатывается из производственных отношений класса, а не даётся ему готовым[2]. Рабочий класс даже передовых стран, по мнению Богданова, не смог выработать свою собственную форму мышления и оттого во время первой мировой войны не осознал общности своих интересов, подчинился чужой буржуазной культуре. Однако, в следующем номере «Летописи» Богданов, вопреки сказанному, пишет, что разрастанию милитаризма противодействуют именно рабочие низы и большая часть демократии[3]. Кроме того, Богданов поразительно игнорирует, в частности, конкретно-историческую реальность России с совершенно чёткой и определённой тактикой большевиков (а поначалу и других социалистов) , а главное - с действиями рабочих, солдат, крестьянства в отношении первой мировой войны.

Международное право (как «организационное орудие»), по Богданову, не предоставляет серьёзной преграды для роста милитаризма. Международные договоры и соглашения подобны договору покупки-продажи покупателя и продавца в эпоху зарождения обмена («торгово-разбойное право»). Никаких реальных внешних санкций в случае нарушения какой-либо стороной договора нет. Международное право не связано с материально-принудительной силой, чем гораздо больше похоже на декларируемую мораль, а не на право. Реально господствует грубая сила: кто сильнее, тот и прав. Вообще, интересы государства, нации в экстренной ситуации оказываются превыше всяких

---

[1] Записные книжки Богданова с записями и заметками к своим научным и публицистическим работам, литературным произведениям, мемуарам; афоризмы, эпиграммы и др.// РГАСПИ. Ф. 259. Оп. 1. Д. 26. Л. 88.

[2] Вопрос: кем вырабатывается? Каким образом? Заметим: 1) пребывая в плену у позитивизма, Богданов снижает понимание духовной культуры до идеологически-внешней формы; 2) цивилизационной – культурно-кодовой составляющей у Богданова просто нет.

[3] Богданов А.А. Указ соч.// Летопись. 1916. № 4. С. 135 – 137. То же. // Летопись. 1916. №5. С. 119. Но что есть «демократия» - непонятно.

соглашений. «Можно ли разрушить драгоценный памятник древнего искусства, который служит или пригоден к тому, чтобы служить наблюдательным пунктом для неприятельской артиллерии?» –задаётся мучительными вопросами Богданов, утверждая, что, конечно, «потеря памятника ничем не может быть возмещена для человечества; но и жизнь солдат, которых перебьют неприятельские снаряды, не повторится больше». А потому, что здесь: «Вандализм, или элементарное требование военного дела?»[1]. Отметим, что релятивизм[2] и узкоклассовый подход мешают Богданову подняться, скажем, до этики творчества Бердяева[3], а до неё от постановки таких вопросов оставался (казалось бы) один,- хотя и основательный,- шаг.

Милитаризм – первичная и основная функция *капиталистического* государства[4]. На первых этапах (первая фаза развития капитализма в богдановском понимании) государству требуется небольшое количество «милитарных» сил, организуемых по вольнонаёмному принципу. Классы, которые подавляются военными силами (полицией и жандармерией), в армию не призываются. Всеобщая воинская повинность продиктована формированием мирового рынка (второй фазой капитализма) с обостряющейся конкуренцией, с обостряющимися экономическими кризисами, перенасыщением мирового рынка и стремлением оттянуть мировой экономический кризис, для чего нужно расширить потребительную область рынка[5]. Скажем, спрос на текстильную и др.

---

[1] Богданов А.А. Указ. соч.// Летопись. 1916. № 4. С. 145.

[2] См. там же: «моральное освещение тех или иных фактов даже в обыкновенном суде, где трактуются маленькие и простые личные дела <всегда ли личные дела бывают «маленькими и простыми»? - см. «Преступление и наказание» и др. произведения Ф.М. Достоевского; касательно принижения роли личности у Богданова – Т.Д.>,- замечает тектолог,- оказывается часто противоположно у адвокатов, выражающих разные интересы».

[3] См. Бердяев Н.А. Смысл творчества (Опыт оправдания человека) – М., 1916. – С. 245-267; Бердяев Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. – Париж, 1931. – С. 135-165.

[4] Видимо, здесь Богданов смешивает государство вообще и капиталистическое государство, ибо отсюда неясно, в чём историческое отличие второго от докапиталистического.

[5] Заметим: Богданов не разъясняет, когда появляется мировой рынок и вторая фаза капитализма (Ленин, например, появление первого и второго – в значении империализма - разводит во времени). Всеобщая воинская повинность вводилась, например, во Франции с августа 1793 г., ставшая системой с закона 1798 г. («конскрипции»). Система воинской повинности вводится так же в Пруссии (1814-1815 гг.), Австро-Венгрии (1868 г.), России (1874

промышленность, а также производство продуктов питания одинаково как у мирного потребления, так и у милитаризма. Более того, от роста милитаризма выигрывают химическая, металлургическая, угольная и др. промышленность[1].

Силы экономического давления подстёгивают разрастание милитаризма (производных сил давления). Милитаризм тяготеет к развёртыванию своей активности во внешней среде[2]. Симптомом разрастания милитаризма является преклонение перед армией в политическом дискурсе, популяризация грубых видов спорта и жестоких забав. Мировой военный кризис, по Богданову, разражается тогда, когда милитаристические силы не только сравняются с разностью экономических «сил связи» и «сил давления» в пользу первых, но и превзойдут её. Т.е., по видимости экономические «силы связи» ещё продолжают господствовать, но соотношение с первичными экономическими «силами давления» и их производными – милитаристическими - становится достаточным для «резкого», «неожиданного» старта мировой войны. Мировая война, по словам Богданова, – перепроизводство «организованных человеческих сил» в форме милитаризма (миллионные армии с массой технических средств, огромным экономическим аппаратом обслуживающих предприятий)[3]. Виновник первой мировой войны, по Богданову, - организационная стихийность капитализма, отсрочивающего свой экономический кризис[4]. Война продолжится до тех пор, пока не будет ликвидировано перепроизводство «человеческой

г.), Италии (1875 г.). Со времени первой мировой войны всеобщая воинская повинность была введена лишь в Великобритании и США (до этого осуществлялся принцип вербовки), на чьих исключительных примерах, по-видимому, Богданов строит свою периодизацию, игнорируя опыт других стран.

[1] Богданов А.А. Указ. соч.// Летопись. 1916. № 4. С. 137-142.

[2] Или, как это же разъясняет Бухарин: «Величайший рост производительных сил и сужение до минимума свободных рынков за последнее время, таможенная политика держав, связанная с господством финансового капитала, и обострение затруднений при реализации товарных цен создают ситуацию, где решающий голос принадлежит военной технике». Бухарин Н.И. Мировое хозяйство и империализм… - С. 62-63.

[3] Богданов А.А. Указ соч.// Летопись. 1916. № 4. С. 150-153; То же. // Летопись. 1916. № 5. С. 119-120.

[4] Как видим, Богданов по-своему ответил на первый вопрос российской революционной традиции XIX века: «кто виноват?». Будет ли в размышлении о кризисах ответ на второй вопрос: «что делать?»?

организованной силы»[1]. Милитаризм, открывая огромный потребительный рынок для содержания и комплектации армии, заменяет спрос со стороны уже переполненных и утерянных рынков. Война питается войной: происходит переход от экономического застоя, упадка к «процветанию». Прогрессия прибыли капиталистов подстёгивает непримиримость к противнику с обеих сторон. Однако, по наблюдениям Богданова, открытый милитаризмом рынок является не столько потребительным, сколько «*истребительным»*: произведённые для него продукты в итоге обрушиваются в бездну, накопления капитала не происходит, процветание оборачивается упадком. Душа (а это говорит позитивист!) продукта есть его трудовая стоимость; она бессмертна, когда с помощью одного продукта можно произвести другой; у средств истребления и предметов роскоши смертная душа. Во время войны души продуктов смертные. Многопроцентная прибыль капитала в итоге суммируется в убыток. Проявляется недостаток рабочих рук (по причине уничтожения людей), происходит сужение потребительского рынка, потеря основного капитала, а также перемещение и перестройка производства[2].

Прямым источником милитаристического рынка являются *налоги и займы*, которые берёт государство. Государственные займы бывают процентными и беспроцентными. Процентным займом является налоговый кредит (компенсируется повышением налога в течение войны – невыгоден для налогоплательщиков), а также иностранные займы – самые невыгодные для

---

[1] Как-то странно: у проигравших такое «перепроизводство» действительно будет ликвидировано, а вот у победителей оно на определённом уровне останется.

[2] Богданов А.А. Указ соч.// Летопись. 1916. № 5. С. 120-124; То же// Летопись. 1916. № 7. С. 214- 217. Видим: здесь технократ и позитивист Богданов встаёт на гуманитарную (лучше сказать – гуманистическую) точку зрения, что подчёркивает его высокие человеческие качества, но идёт во многом вразрез с *объективным* анализом значимости войны. Ведь, несмотря на весь свой ужас, война до сих пор есть мощнейший стимул *технического* прогресса (чем после войны капитализм для извлечения наибольшей прибыли воспользуется уже в мирное время). Приносит ли война в конечном итоге только убыток? Проследим, например, как изменился статус США на международной арене: по итогам первой мировой войны их могущество возросло. Да и вообще, выигрыш в войне *для победителей* – это, во-первых, экономически = передел колоний, сфер влияния национального финансового капитала в их пользу; во-вторых, цивилизационно = мировой порядок базируется на их этно-национальных культурных, духовных, ментальных принципах.

страны (грозящие потерей суверенитета – это касалось в первую очередь России). Беспроцентный займ – выпуск бумажных денег – для страны также невыгодный, оборачивающийся потерей покупательной способности денег)[1]. Богданов подробно останавливается на двух налоговых системах: регрессивном и прогрессивном подоходном налоге. Зачем капитализму регрессивный налог? Он выгоден ему в эпоху его «молодости» (когда нет никаких затруднений в сбыте товаров на внешнем рынке) облегчает накопление капитала, ускоряет его концентрацию. Происходит подчинение мелких производителей торгово-ростовщическому капиталу; мелкие производители разоряются в конкуренции с крупным производством, являясь источником пролетариата. Задержка развития России, - по мнению Богданова, - не только в полуфеодальном политическом строе, но и в оскудении крестьянства – необходимого рынка для русского капитала. «Экономический упадок» крестьянства (видимо, по сравнению с европейским крестьянством) поддерживает его низкий культурный и политический уровень, что, по словам Богданова, закрепляет полуфеодальную политическую и налоговую систему, а потому и оскудение крестьянства (заметим, что в таком утверждении не учитывается российская конкретика, в частности, давшее о себе знать с 1902 г. крестьянское движение, ведущее сначала к революции 1905 г., а затем и 1917 г.). Богданов же, почему-то не фиксируя эти существенные события (как и столыпинскую реформу), пишет в 1916 г., что вопрос будущего России: найдёт ли она силы вырваться из этого круга. Вместе с тем, по Богданову, введение прогрессивного подоходного налога свидетельствует об исчерпании свободного рынка для капитала, что приводит к обострению конкуренции из-за сбыта, к частным и общим кризисам. Также это свидетельствует о высоком экономическом и культурном уровне страны (Англия, Германия). Прогрессивный налог выгоден развитому национальному капитализму. Мелкий производитель становится нужным в качестве «потребительного рынка». Прогрессивный налог соответствует коллективно-

[1] Богданов А.А. Указ соч.// Летопись. 1916. № 7. С. 218-219.

капиталистическим интересам: выгоднее, чтобы излишки государство взяло целиком («на общие потребности капитала и капиталистов»), в частности, для удержания баланса между отраслями. Первая мировая война ставит более развитые отрасли с крупным капиталом в более выгодное положение, что наносит ущерб национальному капиталу, а потому, где это ещё не произошло, требуется введение прогрессивного налога. Оно становится необходимостью в целях расширения внутреннего рынка, замечает Богданов, особенно для России. Для этого требуется перестройка бюджетного здания. И, тем не менее, чаще всего капитал, не осознавая своих коллективных интересов, выступает против введения прогрессивного подоходного налога. «Не в первый раз капиталисты будут выступать врагами того, что полезно и необходимо для развития самого капитализма». Однако, по словам Богданова, «демократические классы» (классы низкого уровня доходов) помогут капиталу осознать свой интерес. Причём ни о какой справедливости при замене регрессивного подоходного налога на прогрессивный, как подчёркивает Богданов, речь не идёт. Прогрессивный налог всецело в интересах капитала[1]. Столь же «однобоко» Богданов и в дальнейшем - семь лет спустя – трактует любые уступки капиталистов трудящимся[2]. Развивая данную мысль дальше, можно прийти к абсурдному мнению, что и «пролетарская культура», разрабатываемая и пропагандируемая Богдановым тоже работает *исключительно* в интересах укрепления всевластия капитала, поскольку «при прочих равных условиях, рабочий более высокого материального и культурного уровня жизни *выгоднее* для капитала»[3]. Итак –

[1] «Если старый принцип вытесняется новым, то очевидно, что первый в каких-то отношениях оказывается невыгодным для развивающегося капитала, а второй приносит какие-то выгоды для него. Ибо господствует все-таки капитал и его интересы». Там же. С. 221-229.

[2] «…очень часто интересы самих правящих классов побуждают их делать уступки рабочему классу и трудовому крестьянству, или даже – что, впрочем, встречается гораздо реже – самостоятельно принимать полезные и для них меры/…/ Но всё это делается именно постольку, поскольку оно в интересах самих правящих классов и их господства». Богданов А. А. Начальный курс политической экономии (введение в политическую экономию): в вопросах и ответах / А. Богданов. – 5-е изд. – Москва: Госиздат, 1923. – С. 134.

[3] Богданов А.А. Линии культуры XIX и XX вв.// Неизвестный Богданов. В 3-х книгах. Под. ред. Г А. Бордюгова. Кн. 1.: А. А. Богданов (Малиновский). Статьи, доклады, письма и

Богданов говорит: чтобы спасти национальный капитал («экономику») – государству нужно ввести прогрессивный налог. А что делать пролетариату? В статьях Богданова, касающихся вопросов экономического и военного кризиса, об этом (что удивительно!) не сказано. Не есть ли это проявление позитивистской теоретико-методологической установки, обуживающей взгляд автора?

Вернёмся к размышлению тектолога про военное «процветание». Основным и ощутимым его элементом явилась военная дороговизна. Каковы причины её появления? Как она функционирует? 1) в разрыве связи мирового рынка: монополия продавца ограничивает возможность выбора для покупателя, либо вообще лишает таковой; колоссальный милитаристический спрос позволяет производителю-продавцу спокойно сбывать товар государству; 2) уменьшение значимости денег (по причине их чрезмерного выпуска); 3) уничтожение людей – рабочей силы; 4) уничтожение массы товаров – возрастание их ценности; 5) возрастание ценности других товаров ввиду цепной связи отраслей производства; 6) подрыв кредитного капитала; 7) спекуляция; 8) остаётся на некоторое время после войны. Отсталые страны вдвойне страдают от военной дороговизны: по причине военно-технической отсталости и соответственно больших людских потерь, ввиду отсталой финансовой организации (выпускающей огромное количество бумажных денег), что опасно для национального хозяйства, ибо в таком случае отсталость угрожает остаться навсегда. Военная дороговизна есть необходимая противоположность военного «процветания»: «Возможность сбывать товары без поисков рынка и за дорогую цену — это, собственно, как раз то, что капитал называет процветанием».[1]

Что, по словам Богданова, можно ожидать после окончания войны? Связи рынка не восстановятся быстро. Размеры сбыта продукции останутся довольно

воспоминания. 1901 — 1928 гг. Предисл. Г Горцка. Сост. Н. С. Антонова, Н. В. Дроздова. — М.: ИЦ «АИРО—XX», 1995. – С. 84.

[3] Богданов А.А. Мировая война и революция// Неизвестный Богданов. В 3-х книгах. Под. ред. Г А. Бордюгова. Кн. 1... - С. 128.

[1] Богданов А.А. Указ соч.// Летопись. 1916. № 7. С. 229-234.

ограниченными. Однако, ввозить товаров потребуется много, но неоткуда. Государству потребуется поддержать вернувшихся с поля боя и семьи погибших на полях сражений. Государство встанет перед выполнением обязательств и возвращением долгов: процентов по десяткам миллиардов военного долга, а так же новыми расходами. Встанет проблема: с кого на всё это брать налоги?[1] Опять же – здесь он рисует картину «идеального» капиталистического государства после первой мировой войны. Куда потерялся пролетариат с собственными политическими задачами? Шесть лет спустя Богданов полагал, что во время мировой войны была дезорганизована кредитная и денежная система, чем был нанесён смертельный удар *господству* финансового капитала (но реально ли это даже в контексте начала XXI века? – Т.Д.)[2].

Какие моменты, по видению Богданова, могут обострить послевоенный кризис? 1) Экономическая война может продолжиться после заключения мирного договора (что и произошло, с особой тяжестью для Германии и, конечно, для Советской России). 2) «Утопизм» господствующих классов (как следствие неорганизованности остальных классов) может проявиться с новой силой: по старой привычке они постараются все тяготы положения переложить на массы, они не заходят делиться жизненно необходимыми материальными благами с обессиленными демократическими массами[3]. Условия послевоенного кризиса ложатся тяжелее на страны отсталые. Богданов не сомневается в том, что развитые страны, показавшие огромную гибкость и богатство сил во время войны, справятся со всеми последствиями послевоенного экономического кризиса, а вот судьба отсталых стран остаётся под большим вопросом: избегнут ли они «жизненного упадка»[4]. Как справедливо заметил Е.А. Преображенский в прениях к докладу тектолога по Версальскому устройству (то же можно смело

[1]Там же. С. 236-238

[2] Богданов А.А. Версальское устройство// Вестник Социалистической академии. 1922. №1. С. 119.

[3] Действительно, такого рода «утопизм» привёл, в частности, к революции 1917 г. в России.

[4] Странно, что Богданов не использует термины «победители» и «проигравшие». Богданов А.А. Указ соч.// Летопись. 1916. № 7. С. 238.

сказать и о «Мировых кризисах…»), основным его недостатком является то, что «из него не было ясно, что же будет дальше»[1], словом, Богданов не даёт стратегических прогнозов как относительно судеб капитализма, так и социализма. И всё же в заключительном слове он скажет о противопоставлении буржуазным методам идеи *сознательной планомерной организации*, присущей пролетариату, однако в безлично-позитивистском её понимании: « не путём трений и компромиссов, а совершенно иным путём,- путём научно-планомерной организации».[2] Критическая нотка в общем и целом положительной,- в академическом духе написанной,- рецензии Ленина на первое издание «Краткого курса экономической науки» Богданова не в первый раз пригодна и для «Мировых кризисов…»:«отсутствие примеров из русской жизни»,- точнее, отсутствие привязки к русской жизни[3].

Сверх того скажем: странным образом Богданов в «Мировых кризисах…» не раскрыл базисные экономические категории, адекватные для конкретно-исторического периода того времени: *финансовый капитализм*, *государственный капитализм (ГМК)*. Перейдем к подробному рассмотрению этих важных понятий.

Шесть лет спустя после «Мировых кризисов…», раскрывая тему Версальской системы международных отношений, тектолог охарактеризовал экономическую систему до первой мировой войны как *финансовый капитализм*. Финансовый капитализм на место конкуренции вносит монополию[4]. В его рамках основу объединения составляет акционерная форма предприятий, организуемая кредитным капиталом. Промышленный капитал, по словам Богданова, подчиняется финансовому[5]. В то же время тектолог оговаривается:

---

[1] Богданов А.А. Версальское устройство. Прения по докладу// Вестник Социалистической академии. 1922. №1. С. 137

[2] Там же. С.151. В понимании тектолога, наука исключает всякий субъективизм,- субъективизм от субъектности Богдановым не различались, оттого возникала путаница.

[3] Ленин В.И Рецензия: А. Богданов. Краткий курс экономической науки. //Полн. собр. соч. – Т. 4 – С. 43.

[4] Богданов А. А. Начальный курс политической экономии (введение в политическую экономию): в вопросах и ответах / А. Богданов. – 5-е изд . – Москва: Госиздат, 1923. – С. 132.

[5] Богданов А.А. Версальское устройство... - С. 107-108.

«Только самые могущественные синдикаты и тресты, обладая колоссальными финансовыми средствами, вступают с [банковыми организациями] в связь, как равноправные союзники… Впрочем, во главе и банковских и промышленных объединений чаще всего стоят одни и те же дельцы-руководители»[1]. Ленин сравнительно с Богдановым в большей степени склоняется к точке зрения *слияния и сращивания* банков с промышленностью на основе вырастающих из концентрации производства монополий[2]. Понятия «империализм» в «Мировых кризисах…» Богданов избегает вовсе, а позже трактует его весьма абстрактно и бедно,- как «захватные стремления, которые обострились в передовых странах на почве мировой конкуренции»[3]. У Ленина определение империализма выглядит гораздо солиднее (более того, оно подкреплено внушительным фактическим материалом): «Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами»[4].

В брошюре «О социализме» (изданий 1904 и 1917 гг.) Богданов приходит к суждению, что монополистическая тенденция роет «могилу» капитализму (что согласуется с позицией Ленина)[5]. В катехизисной брошюре о политэкономии

---

[1] Богданов А. А. Начальный курс политической экономии.... – С. 130.
[2] Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма// Полн. собр. соч. – Т. 27. – С. 344.
[3] Богданов А. А. Начальный курс политической экономии (введение в политическую экономию): в вопросах и ответах / А. Богданов. – 5-е изд. – Москва: Госиздат, 1923. – С. 140.
[4] Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма… - С. 387.
[5] Богданов А.А. О социализме. – Женева, 1904. – С. 17.; Богданов А.А. О социализме – М., 1917. – С. 20.

издания 1914 г. Богданов более мягко, но всё же проговаривает ту же мысль[1]. После Октября 1917 г. Богданов меняет свою позицию[2].

Из интегрированных форм существования предприятий Богданов считал только трест действительно планомерной организацией. Цельность и связи внутри других форм, как полагает Богданов, слабые: объединены общим регулированием (и то частичным и не систематическим), а инициативно-творческий момент остаётся обособленным по отдельным предприятиям. Отсюда Богданов критикует Гильфердинга (а заодно и подспудно Ленина), считающего, что финансовый капитализм *подготовил* планомерную организацию всего общественного хозяйства[3]. Финансовый капитализм даёт «даже не элементы социалистической планомерности»[4]. Как нам видится, Богданов здесь смешивает подготовку и осуществление.

Перейдём к проблеме трактовки Богдановым ГМК. В 1918 г. он выделяет «страховую» функцию капиталистического государства, понимаемую не в узком смысле, «который сводится к организованному возмещению потерь и убытков, а в более широком, включающем прежде всего активное обеспечение от того или иного ущерба, его сведение к возможно минимальной величине»[5],- что можно отнести к функции государства эпохи ГМК. В популярной брошюре «Путь к

---

[1] Концентрация капитала «приводит к тому, что число организованных частей, из которых общество состоит, становится всё меньше, и таким образом общество приближается к единой организации. Но, конечно, для того, чтобы она на деле создалась, необходимо развиться такой *общественной силе*, которая смогла бы организовать общество в целом и для которой эта задача была бы насущным, жизненным интересом». Богданов А.А. Введение в политическую экономию (В вопросах и ответах) – СПб: Прибой, 1914. – С. 122-123.

[2] Богданов А.А. Элементы и условия социалистической организации// РГАСПИ. Ф. 259. Оп.1. Д. 30 Л. 5. Тем не менее, в «Тектологии» Богданов провозглашает *идею мировой ингрессии* – непрерывной связи всего существующего: «опыт показывает, что посредством вводных звеньев, целесообразно выбранных, одного, или нескольких, или многих, *возможно установить реальную связь между любыми комплексами*, как бы ни были они взаимно удалены или взаимно несовместимы по направлению активностей (Курсив мой. – Т.Д.)». Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: Кн.1/ Редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред) и др./ Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. - С. 159.

[3] Богданов А.А. Версальское устройство… - С. 110-112.

[4] Богданов А.А. Элементы и условия социалистической организации… Л. 4.

[5] Богданов А.А., Степанов И.И. Курс политической экономии. Т. II. Вып. 4. Общая теория капитализма. Коллективистический строй. М.-Петроград: «Коммунист», 1918. – С. 71.

социализму» (1917 г.) Богданов диалектически схватывает факторы влияния мировой войны на подготовку общества к социализму, отмечая в качестве полезного фактора формирование государственного капитализма, который должен облегчить переход к социалистическому строю[1]. ГМК включает и рабочих в контроль государства над потреблением, сбытом, производством, обеспечивая им хозяйственно-деловой опыт, необходимый в дальнейшем для строительства социализма. Весомую роль в государственном учёте и контроле могут сыграть рабочие именно в России по причине политической слабости буржуазии[2]. В брошюре «Уроки первых шагов революции» (июль 1917 года) Богданов считает необходимым ввиду промышленной и продовольственной разрухи организацию ГМК в России, как и в Германии[3]. Эта позиция Богданова во многом тождественна тому, на чём настаивал Ленин в апреле 1917 г. и позже в «Грозящей катастрофе и как с ней бороться»[4].

Однако, в дальнейшем, после критически воспринятого им Октября 1917 г., начиная с «Вопросов социализма» (1918 г.) у Богданова возникает несколько иная, - видимо, высказанная в пику разрастающимся левацким настроениям в большевистской партии («левые коммунисты»), - односторонне-негативная трактовка ГМК (хотя и с некоторыми оговорками).

Госкапитализм Богданов теперь считает порождением условий первой мировой войны. Во время неё в капитализм встраивается «осадный коммунизм», вызванный катастрофой (экономической и гуманитарной) и всеобщей мобилизацией населения. «Военный коммунизм» вырастает из армейского быта – быта авторитарной потребительской коммуны, распространенной на всё

---

[1] «Словом, нормировка [производства и сбыта продукции], - по Богданову, – задача государственного капитализма – далеко не то, что планомерная организация – задача социализма, - но всё же представляет важную часть, важный шаг к ней». Богданов А.А. Путь к социализму. – М., 1917. – С. 29.

[2] Богданов А.А. Путь к социализму… - С. 29. Заметим, рабочие в России с весны 1917г. сами устраивали контроль *вопреки намерениям правительства* (см. Н.Суханова, В. Ленина, П. Милюкова, А. Шляпникова и др.).

[3] Богданов А.А. Уроки первых шагов революции. – М., 1917 - С. 7.

[4] Вроде бы, на вопрос: «что делать пролетариату?» отвечает во многом в унисон с Лениным: борьба за установление революционно-демократической диктатуры. Ленин В.И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться// Полн. собр. соч. – Т.34. – С. 159-161.

общество. В чём это проявляется? Государством выплачиваются пособия семьям призванных, организуются сначала карточное регулирование, вызванное недостатком продуктов, затем регулирование цен и всего сбыта товаров, регулирование производства и государственная трудовая повинность. Последняя «с организационной стороны сводится до сих пор обычно к авторитарному закрепощению рабочих и представляет явное распространение принципов военной организации на трудовые классы общества»[1]. В странах «прочного» капитализма внедрение «коммунистических» поправок, по словам Богданова, шло под руководством буржуазии, результатом чего, в частности, был «государственный капитализм военно-германского типа»[2]. Задачи ГМК– регуляция, нормировка деградирующего производства и потребления, обуздывание аппетитов капиталистов (грозящих сохранению элементарной общественности), а не выработка социального аппарата сознательного трудового творчества. Регуляция, нормировка, обуздывание – меры ограничительные, а не прогрессивно-творческие. «Так возникает современный «государственный капитализм», организация общества и по происхождению, и по объективному смыслу вполне подобная организации, создающейся в осажденных городах. Ее исходный пункт и основа развиваемых ею форм — военный потребительный коммунизм; ее движущая сила — прогрессивное разрушение общественного хозяйства; ее организационный метод — нормировка, ограничение, осуществляемое авторитарно-принудительным путем». *Средства и методы* госкапитализма, по мнению Богданова, не пригодны для социалистической планомерной организации производства[3]. Один из родителей ГМК – капитализм, но другой – «вовсе не социализм, а весьма мрачный его прообраз, военный потребительный коммунизм». «Его можно определить, по его происхождению,

[1] Богданов А.А. Вопросы социализма// Богданов А. А. Вопросы социализма: Работы разных лет / Под ред. Л. И. Абалкина (отв. ред.), Г. Д. Гловели, В. К. Пармёнова, Н. К. Фигуровской; составл. и коммент. Г. Д. Гловели; предисл. Г. Д. Гловели и Н. К. Фигуровской. М.: Политиздат, 1990. - С. 336-337.
[2] Богданов А.А. Версальское устройство… С. 120-121.
[3] Богданов А.А. Вопросы социализма…– С. 318, 319, 337, 342.

как *осадный коммунизм в государственном масштабе, организуемый буржуазией.* По строению это — *сочетание новейшего капитализма и военного («армейского») коммунизма*»[1]. Богданов строго разграничивает госкапитализм и социализм: «Было величайшей ошибкой многих экономистов и политиков рассматривать эту систему, как *«планомерную организацию общественного хозяйства»* и как решающий шаг к социализму/…/ ее военно-авторитарные формы как нельзя более противоположны товарищеской коллективистической форме высшего общественного строя, расходятся с нею резче, чем обычный «либеральный» капитализм»[2]. «Социализм есть *прежде всего* новый тип *сотрудничества* — товарищеская организация производства; военный коммунизм есть *прежде всего особая* форма *общественного потребления* — авторитарно-регулируемая организация массового паразитизма и истребления. Смешивать не следует»[3]. Тем не менее, «по основным своим организационным чертам [госкапитализм] представляет крайнее смешение прогрессивности и реакционности. Первая выражается в его экономической антианархичности, в огромном развитии централизованного регулирования; вторая — в столь же резком усилении авторитарности»[4].

В отношении госкапитализма в 1923 г. у Богданова складывается неоднозначное видение: «В одном отношении государственный капитализм есть шаг назад в развитии человечества: он подавляет и ослабляет международные экономические связи. В общем же он должен считаться большим шагом вперёд по пути внесения планомерности в общественное хозяйство»[5]. В «Вопросах социализма» (1918 г.) Богданов предупреждает против идеи преждевременного скачка в социализм, которая присутствовала в большевистской среде: в лучшем

---

[1] Богданов А.А. Новейшие прообразы коллективистского строя// Неизвестный Богданов. В 3-х книгах. Под. ред. Г А. Бордюгова. Кн. 1… С. 84. Формулировка, заметим, достаточно противоречива.

[2] Богданов А.А. Мировая война и революция// Неизвестный Богданов. В 3-х книгах. Под. ред. Г А. Бордюгова. Кн. 1…С. 96.

[3] Богданов А.А. Вопросы социализма…- С. 342.

[4] Богданов А.А. Новейшие прообразы коллективистического строя… - С. 88.

[5] Богданов А. А. Начальный курс политической экономии (введение в политическую экономию): в вопросах и ответах / А. Богданов. – 5-е изд. – Москва: Госиздат, 1923. – С. 146.

случае это явится мечтой, не нашедшей отклика в массах, в худшем – программой авантюры самой мрачной в истории пролетариата[1]. Социалистических революций в России и Европе Богданов 1918 года в ближайшее время не предвидит, вместо них будут революции демократического плана (устраняющие самые реакционные и деспотические компоненты общественного строя) без намёка на свержение политической власти буржуазии[2]. Между тем, об «остатках» осадного коммунизма (государственная помощь широким группам нуждающихся и безработного населения, высокое обложение прибылей, частичное государственное регулирование в некоторых отраслях) после первой мировой войны в странах-победительницах Богданов теперь (1922 г.) говорил как о *полезном* организационном материале для дальнейшего развития и строительства. Более того, тектолог, немножко «остудив» эмоции, находил положительное в буржуазном «военном коммунизме»: «экономические проявления военного коммунизма служат также опорой, а отчасти и базой революционно-коммунистических тенденций в широких массах»[3].

---

[1] «Естественным концом авантюры явилось бы длительное царство Железной Пяты… Из царства необходимости в царство свободы ведет не скачок, а трудный путь. Но каждый шаг этого пути есть уже завоеванная частица самого царства свободы». Богданов А.А. Вопросы социализма… - С. 314-315. Суть, содержание этого пути у автора, мягко говоря, очень смутны. Заметим, что вообще-то в марксизме переход из царства естественной необходимости в царство свободы опосредуется эпохой осознанной необходимости.

[2] Богданов А.А. Указ соч. - С. 343. Здесь можно усматривать предупреждение Богдановым последующей линии становящейся историографии Октября 1917 года как революции буржуазной или буржуазно-госкапиталистической (см. П.Н. Милюкова, французскую россику /советологию – Наумов Н.В. Великая Октябрьская революция во французской историографии. М., 1975. В «Предисловии» к работе «Россия на переломе. Большевистский период русской революции» (Т. 1. – Париж, 1927. – С. XII–XIII) П.Н. Милюков подчёркивал: «Этот новый характер второго… 1922–1925 гг. … конструктивного… периода не застал меня врасплох. … Мы присутствуем при рождении русской Демократии… не следует проявлять нетерпение». И ещё ранее - в «Предисловии» к «Истории второй русской революции» П.Н. Милюков признал за событиями 1917 г. статус «народной революции», писал, что осмысление «громадного переворота» в России «весьма вероятно» обнаружит «то же, что показало изучение великой французской революции» (Милюков П.Н. История второй русской революции. – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 12–13).

[3] Богданов А.А. Версальское устройство… - С. 130-131.

И тем не менее, ГМК, на его взгляд, в России возможен и необходим, но это не есть «полусоциализм»: Россия ещё не созрела для социализма ни культурно, ни материально[1]. Одной из причин революции 1917 г. в России Богданов справедливо считает отсутствие ГМК, как господствующей системы в организации «экономики» страны[2]. В итоге «коммунизацию» «принуждена» была проводить сама армия (представительница деревенской и городской бедноты) под руководством пролетариата. «Получилась «советская» форма < военного> коммунизма в сочетании с остатками – преимущественно торговыми – разложившегося капитализма»[3]. Заметим: весьма упрощённое понимание многоукладности российской экономики для ноября 1922 года, причём про «коммунизм» здесь говорит именно Богданов, а вовсе не Ленин, не нэповцы-партийцы.

В заключительном слове по докладу о Версальском устройстве на адекватное возражение Е.А. Преображенского о некорректно указанных хронологических границах советского военного коммунизма для России («Наш военный коммунизм сложился не в мировой войне, а он сложился в гражданской войне») Богданов ответил, что необходимость военного коммунизма в России чувствовалась со второй половины 1915 г., а сложился «военный коммунизм в России… *до* октября, и провела его по существу …армия… потому что именно она свергла всё»[4]. То есть, никакого отличия советского и капиталистического «военного коммунизма», советского госкапитализма и любого «военного коммунизма» здесь не просматривается.

---

[1] Здесь он вполне смыкается с официальным меньшевизмом. Богданов А.А. Вопросы социализма… - С. 342-343.

[2] Причина революции 1917 г. в России - «организаторская слабость русской буржуазии, которая не смогла подняться даже до сколько-нибудь полного государственно-капиталистического регулирования сбыта и производства». Богданов А.А. Новейшие прообразы коллективистского строя… - С. 90.

[3] Богданов А.А. Версальское устройство… - С. 120-121. В то же время Богданов странным образом не видит в качестве причины революции 1917 г. «организаторскую силу» русских рабочих и крестьян.

[4] Богданов А.А. Версальское устройство. Прения по докладу… - С. 138, 148-149.

Совсем, как видим, не случайно, в том же сборнике «Вопросы социализма» Богданов критикует ленинскую концепцию «государства-коммуны» как политически *переходной* формы от буржуазного строя к социализму, что до Октября 1917 года рассматривалось большевистским лидером в качестве революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в форме Советов[1]. Проблема Богданова,- как и многих социалистов того времени,- заключается в том, что он/они не предусматривали политической и социальной революционно-демократической переходной эпохи между капитализмом и социализмом (под началом Советской власти в России) вопреки подходам Ленина[2]. «Разумную» альтернативу власти Советов Богданов видел в… *буржуазно*-демократической парламентской системе.

Сравним детальнее богдановское понимание ГМК с ленинским. Покажем это на примере государственной трудовой повинности. Напомним, Богданов трактует её только как «авторитарное закрепощение рабочих». Смотрим у Ленина: «Что такое трудовая всеобщая повинность? Это шаг вперед на базе новейшего монополистического капитализма, шаг к регулированию экономической жизни в целом, по известному общему плану, шаг к сбережению народного труда, к предотвращению бессмысленной растраты его капитализмом <…> В Германии юнкера (помещики) и капиталисты вводят всеобщую трудовую повинность, и тогда она неизбежно становится военной каторгой для рабочих. Но возьмите то же самое учреждение и продумайте значение его при революционно-демократическом государстве. Всеобщая трудовая повинность, вводимая, регулируемая, направляемая Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, это *еще не* социализм, но это *уже не* капитализм Это —

[1] Ленин В.И. Задачи пролетариата в нашей революции// Полн. собр. соч. – Т. 31. – С. 162-165.
[2] Ленин В. И. Письма о тактике // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 31. – С.131-144; Он же. О двоевластии // Там же – Т. 31. – С.145-148; Он же. Задачи пролетариата в нашей революции // Там же – Т. 31. – С.149-186; Он же. Политические партии в России и задачи пролетариата // Там же – Т. 31. – С.191-206; Он же. Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б) 24-29 апреля 1917 г. // Там же. – Т. 31. – С. 339-453; Он же. Резолюция об экономических мерах борьбы с разрухой // Там же –Т. 32. 195–197; Он же. Доклады о разрухе // Там же – Т. 32. – С. 205–208.

громадный *шаг к* социализму, такой шаг, что, при условии сохранения полной демократии, от такого шага нельзя уже было бы без неслыханных насилий над массами уйти назад, к капитализму <ГМК, когда политическая власть находится в руках революционной демократии рабочих и крестьян, работает в пользу большинства народа, является шагом, переходным этапом, к социализму – Т.Д.>»[1].

По суждению Богданова выходит, что пока пролетариат не выработал и не усвоил свою «пролетарскую культуру», ему не следует брать в свои руки политическую власть. «Правильная» политическая революция (по образцу великих буржуазных – в первую очередь Великой французской) у Богданова должна *обязательно* выходить из культурной, но не наоборот[2]. Вот что Ленин, на наш взгляд справедливо, отвечал Н.Н. Суханову по этому поводу: «Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определенный «уровень культуры», ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы» - целенаправленно создавать этот необходимый уровень культуры – проводить системную модернизацию страны[3].

Однако, в то же время, Богданов приходит к убеждению, что Вызов времени требует переустройства в социалистическом направлении[4].

---

[1] Ленин В.И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться // Полн. собр. соч. – Т. 34. – С. 193-194.

[2] Богданов А.А. Вопросы социализма… - С. 331, 351. Странно, что у тектолога не возникало мысли: переход от капитализма к социализму (из экономической формации в постэкономическую = коммунистическую) несравненно сложнее и противоречивее, чем переход от феодального способа производства к капиталистическому (они в рамках единой экономической формации) – он имеет свои отличительные особенности, а не только *«однотипность»*, как революция вообще.

[3] Ленин В.И. О нашей революции (По поводу записок Н. Суханова) // Полн. собр. соч. – Т. 45. – С. 381.

[4] «А между тем мировая организационная задача *поставлена* ходом вещей, который, под угрозою полного крушения цивилизации, требует, чтобы эта задача была разрешена насколько

Вместе с тем, после первой мировой войны,- по Богданову сентября 1919 - ноября 1920 г.[1],- военно-государственный капитализм сменится мирным государственным капитализмом.

Необходимость решения организационных задач, стоящих перед обществом, поспособствует тому, что паразитическая (оторванная от реального промышленного производства) акционерно-рантьерная финансовая олигархия уступит своё место господина общественной жизни, организатора и даже собственника производства «организаторской интеллигенции» (технической и бюрократической), которая станет «главным получателем прибавочной стоимости, в форме, надо полагать, огромных жалований и сверхжалований»[2]. Такой государственный капитализм, по прогнозам Богданова, «будет осуществляться, в форме *национализации* (курсив мой – Т.Д.) разных отраслей промышленности, начиная с наиболее централизованных». А «при вполне развитом государственном капитализме [организаторская интеллигенция] должна собрать в себе всю буржуазию, явиться новой формой ее существования, как господствующего класса»[3]. Схема интересная. Но не слишком ли она искусственна? Разве можем мы, уже находясь в начале XXI столетия, говорить о том, что топ-менеджеры экспроприировали (и тем более всю) финансовую олигархию? «Техническая интеллигенция», по мысли Богданова, характеризуется экономической прогрессивностью, научной точностью, ограниченностью в охвате плановых задач, относительной слабостью авторитарных тенденций, в политическом плане – демократизмом и

возможно быстрее. И мы знаем, что классы буржуазные разрешить ее не в силах, ибо они, по всему воспитанию, по всей культуре, непригодны для этого». Богданов А.А. Вопросы социализма… - С. 332.

[1] Богданов А.А. Письмо Д.И. Опарину. 14 сентября 1919 г.//Неизвестный Богданов… - С. 197. Уже здесь Богданов кратко намечает «переходную фазу господства социал-бюрократии… главным образом инженерной интеллигенции»; Богданов А.А. Неустановленному адресату. 24 ноября 1920 г.// Неизвестный Богданов… - С. 201, 202. Здесь более развёрнуто говорит о «национализированном государственном капитализме», «фазе государственно-бюрократического капитализма», что, наверное, может вызывать некие ассоциации и с советской системой.

[2] Богданов А.А. Линии культуры XIX и XX вв… - С. 133.

[3] Богданов А.А. Мировая война и революция… - С. 102, 103.

пацифизмом[1]. Тем не менее, природе интеллигенции присущи «карьеризм, профессиональная узость», и главное,- «ей чужда идея целого». Потому должна развернуться пролетарская борьба за максимум организованности[2]. «Нормативно-государственная» интеллигенция характеризуется тенденцией авторитарного регулирования с выраженными бюрократизмом и милитаризмом, политически – воинственным национализмом, антидемократизмом и даже фашизмом[3]. «Почти невероятно, чтобы новая буржуазия сама,- рассуждает тектолог,- стала во главе "национализаторской" революции, которая оформит государственный капитализм. Для этого ее левое, "техническое" крыло слишком мирно и робко по своей природе, а правое — слишком консервативно. Всего вероятнее, что дело выполнит пролетариат с остатками мелкой буржуазии, а где есть сильное крестьянство — с его помощью. Широкие народные массы посадят нового властителя на трон, можно думать насильно и против его воли, как они посадили буржуазию в эпоху Великой Революции. Средством организации масс послужит надлежащая идеология, в которой государственный капитализм выступит под фирмой, по меньшей мере, истинного социализма»[4]. Только тогда, когда « история исчерпает и эту организационную возможность, и обнаружит на деле ее недостаточность, можно ожидать консолидации пролетариата на единой, своей собственной культурной линии — всеорганизаторского коллективизма. По-видимому, чтобы стать вполне и окончательно самим собою, мировой пролетариат должен пережить еще один великий урок, еще одно великое разочарование»[5]. И далее – в марте 1921 г. Богданов даёт следующий

[1] Богданов А.А. Линии культуры XIX и XX вв… - С. 131.
[2] Богданов А.А. Мировая война и революция… - С. 103.
[3]Богданов А.А. Линии культуры XIX и XX вв… - С. 131-132.
[4] Вопрос - но кто же организатор этих масс. И всё же, это негативное «пророчество» частично сбывается в идеологии и программах движений и партий начала XXI века (а то и раньше), считающих себя «социалистическими» и даже «коммунистическими». Одновременно – относительно Советской России – здесь можно усматривать исток одной из линий в советологии и русистике, идентифицирующей СССР как госкапиталистическую систему.
[5] Там же… - С. 133.

«утешительный» прогноз: «Мировому пролетариату будет историей дана передышка, чтобы подготовиться к его всеорганизаторской роли»[1].

Как видим, схема весьма педантично-пессимистичная в духе, скажем, правого меньшевизма 1917 г., который останавливался лишь на позиции давления революционной демократии на власть капиталистов. С другой же стороны, в таких пессимистических прогнозах можно вычленить предвидение опасности мощных манипулятивных технологий по «охватыванию» социалистических протестных движений капиталистической системой,- что активно проявится во второй половине XX века и позднее. Вместе с тем, Богданов не видит серьёзных возможностей у Советского проекта в будущем, намечая контуры депрессивных сценариев: «Эволюция коммунистического блока не может вести страну дальше восстановления экономической жизни, с которым отпадает цементирующая блок задача осадного коммунизма и выступает на сцену социальная разнородность блока. При этом высшая из возможных форм, на какой может произойти экономическое восстановление, есть, очевидно, мирный государственный капитализм. Но существует опасность,- по Богданову,- что капитализм Запада, сам еще не достигший этой ступени в данный момент, помогая (? - Т.Д.) своими средствами восстановлению экономической жизни России, будет внедрять в ней низшую, частно-промышленную и финансовую форму капитализма, будет относиться к ней "колонизаторски". Дело пролетариата и здесь, как во всех других случаях, бороться за максимум экономической организованности»[2]. И далее – несколько дней спустя после окончания X съезда РКП(б) – 18 марта 1921 г. Богданов оценивает намеченные партией перемены: «нынешняя политика, ведущая к усилению обмена и к внедрению иностранного капитала, показывает, что

---

[1] Богданов А.А. Письмо неустановленному адресату. 18 марта 1921 г.// Неизвестный Богданов. В 3-х книгах. Под. ред. Г А. Бордюгова. Кн. 1… - С. 203. На деле - история дала человечеству коротенькую передышку между двумя мировыми войнами.

[2] Богданов А.А. Мировая война и революция… - С. 106. В «коммунистический блок», по Богданову, входят: пролетариат, крестьянство, солдаты, низы трудовой интеллигенции - см. там же.

руководители отказались от безнадежных для данного периода утопий»[1]. Последняя мысль говорит о слишком упрощённом здесь понимании НЭПа как «возврата» от «военного коммунизма» в лучшем случае на рельсы мирного – буржуазного (а не специфического «советского») государственного капитализма в перспективе с приходом к политической власти буржуазии.

Резюмируем. Сначала по «Мировым кризисам…». Как бы то ни было, а экономический конкретно-исторический базис определён Богдановым, на наш взгляд, достаточно абстрактно и схематично, оторвано от наличной действительности, от специфики и характера исторического момента. Не случайно Богданов избежал конкретного названия «второй фазы капитализма» - финансово-монополистической и раскрытия её особенностей, её отличий от предыдущей. «Если нужно теоретически понять какую-нибудь полосу развития,- замечает Н.И. Бухарин,- нужно понять её в её особенностях, отличиях, специфике, ей, и *только* ей, присущих свойствах»[2]. Богданов же был настроен на поиск «однотипностей». Характеристику эпохи того времени на основе обширного конкретного материала, ссылаясь на разработки многочисленных учёных-экономистов различных направлений, в простом, популярном изложении сделал Ленин в своей работе «Империализм как высшая стадия капитализма», написанной примерно в то же время, что и «Мировые кризисы…». На основе своих «Мировых кризисов…» Богданов не приходит ни к каким стратегическим прогнозам относительно судеб капитализма в целом, главное – не рисует никаких путей к социализму. В этом можно видеть негативное проявление позитивистского способа мышления, для которого настоящее – всё, а прошлого и будущего вроде как и нет, что приводит к «презентизму» (который часто проявляется в расхожей фразе: «так было всегда»). Ленин же отчётливо заявляет: «Из всего сказанного выше об экономической сущности империализма вытекает, что его приходится характеризовать, как переходный или, вернее,

[1] Богданов А.А. Письмо неустановленному адресату. 18 марта 1921 г.// Неизвестный Богданов. В 3-х книгах. Под. ред. Г А. Бордюгова. Кн. 1… - С. 203.
[2] Бухарин Н.И. Мировое хозяйство и империализм… - С. 76.

умирающий капитализм»[1]. Отвечая своим будущим критикам, он уточняет: «Было бы ошибкой думать, что эта тенденция к загниванию исключает быстрый рост капитализма; нет, отдельные отрасли промышленности, отдельные слои буржуазии, отдельные страны проявляют в эпоху империализма с большей или меньшей силой то одну, то другую из этих тенденций»[2]. Так как капитализм по результатам экономического кризиса 1900-1903 гг. превратился в империализм, то первая мировая война по своему характеру есть война империалистическая. У Богданова же выходит, что война, организуемая капитализмом, в силу исчерпания свободных рынков, просто переходит на общемировой уровень. Получается, что первая мировая война от предыдущих войн отличается лишь масштабом, количеством включённых в неё стран и народов – своей глобальностью.

В предисловии ко французскому и немецкому изданиям Ленин открыто говорит о том, какие социальные последствия породила мировая война: «На почве всемирного разорения, созданного войной, растет, таким образом, всемирный революционный кризис, который, какие бы долгие и тяжелые перипетии он ни проходил, не может кончиться иначе, как пролетарской революцией и ее победой»[3]. На основе изысканий Богданова можно прийти,- и это тоже неплохо, но во многом недостаточно,- к выводу о том, что капитализм, формально, внешне стремящийся к удовлетворению нужд людей в продуктах потребления, в конечном счёте, по логике своего развития приходит к извлечению максимально возможной прибыли, и эту цель не останавливает погружение в низшие сферы бытия, доходящее до прямого уничтожения миллионов человеческих жизней. Не случайно, останавливаясь на трудовой стоимости, Богданов представляет её как *душу* товара (без всяких кавычек). У Богданова, как нам видится, соседствуют как бы три метода мышления (при всём его стремлении к монизму):1) позитивистский (абстрактно-механистический,

[1] Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма// Полн. собр. соч. – Т. 27. - С. 424.
[2] Ленин В.И. Империализм… - С. 422.
[3] Ленин В.И. Империализм… - С. 305-306.

линейный, выливающийся в однозначное спрямление сложности мира в «или только чёрное, или только белое», в выраженное «социологизирование»), 2) марксистский (безусловное стремление к бесклассовому обществу: впереди или социализм, или всеобщая катастрофа) и 3) своеобразный богдановский «идеал-реалистический» (акцентуация особой важности культуры: системы ценностей и социо-нормативных установок, типа мышления – и всё это пролетарской генетики, выводящей в итоге к универсальной социалистической - общечеловеческой культуре). На наш взгляд, первый во многом подавляет второй и третий – не даёт им развернуться «в полную грудь». В частности, исходя из богдановского «идеал-реализма», преодоление войны должно вести к нравственному росту человека: «Но не имеет никакого внутреннего смысла,- размышляет Н.А. Бердяев,- желать внешнего мира и отрицать всякое внешнее насилие, оставляя внутренно мир в прежнем хаосе, тьме, злобе и вражде[1]», - но это никак не отразилось в суждениях Богданова применительно к Советской России, ее пролетариату, тем более – народу.

Теперь подытожим то, как понимал Богданов ГМК-тенденцию. До Октября 1917 г. в общем и целом Богданов диалектически рассматривал концентрацию, монополизацию капитала и в том числе ГМК (возникший в условиях первой мировой войны), как шаг в сторону социализма. После Октября, весьма критически им интерпретированного, тектолог склонился в сторону односторонней критики ГМК, как организационной формы, совершенно не соответствующей задачам социализма. Заметим: в данный период Богданов зачастую некорректно отождествлял дореволюционные «военный коммунизм» и ГМК/госкапитализм и их же с донэповским периодом Советской России. Тем не менее, ГМК-тенденцию Богданов и для России признавал объективно-необходимой, а значит, так или иначе, прогрессивной. Так как пролетариат после первой мировой войны, по оценке Богданова, оставался «культурно несамостоятельным», а организационная задача требует хотя бы частичного

[1] Бердяев Н.А. Судьба России: Опыты по психологии войны и национальности. – М., 1918. – С. 183.

решения, военно-государственный капитализм перерастает в «мирный госкапитализм», который, по предположению Богданова, не остановится даже перед *национализацией* стратегических отраслей промышленности. Несмотря на это, политической надстройкой «мирного госкапитализма», по мысли Богданова, может быть лишь власть «организаторской интеллигенции» = новой буржуазии. Пролетариат продолжает оставаться как экономически, так и политически обездоленным классом. Всё что он может сделать – лишь требовать максимальной организованности. Как это было и ранее,- в «Красной звезде» 1907 г. Богданов как бы даёт предостережение от будущего – административно-бюрократической модели, вновь пророчит недоброе: в силу «некультурности» пролетариата на плечах рабочего движения к власти может прийти бюрократия, склонная к фашизму. Сформулированный Лениным - и воплощаемый в Советской России - проект переходного периода к социализму – нэповскую (сначала – пронэповскую) концепцию, выросшую из недр «революционно-демократической альтернативы» 1917 года (где в итоге и ставка на гражданский мир, и системная модернизация, в частности – некапиталистическая эволюционная модернизация крестьянского хозяйства, и эпоха культурничества, и на основании всего отмеченного реальная власть Советов для трудящихся и посредством трудящихся) Богданов, по-видимому, не учитывал, как и существенные отличия советского госкапитализма от обычного – капиталистического, не признавал прочность, будущность и преимущества советской политической системы перед (!) буржуазным парламентаризмом. А ведь именно проект Советского типа и мог (и смог) *реально* устранить опасность фашизма. Сравним богдановские размышления с ленинскими: «А что такое государство? Это организация господствующего класса, — например, в Германии юнкеров и капиталистов. Поэтому то, что немецкие Плехановы (Шейдеман, Ленч и др.) называют «военным социализмом»,-утверждает Ленин,- на деле есть военно-государственный монополистический капитализм или, говоря проще и яснее, военная каторга для рабочих, военная охрана прибылей капиталистов». С данным утверждением, по сути, согласен и Богданов. Пойдём

дальше по ленинскому тексту: «Ну, а попробуйте-ка подставить *вместо* юнкерски-капиталистического, вместо помещичье-капиталистического государства государство *революционно-демократическое,* т. е. революционно разрушающее *всякие* привилегии, не боящееся революционно осуществлять самый полный демократизм? Вы увидите, что государственно-монополистический капитализм при действительно революционно-демократическом государстве неминуемо, неизбежно означает шаг и шаги к социализму!»[1]. Получается, реакционно-бюрократическое воплощение ГМК в Германии Богданов и после Октября 1917 г. воспринимал как эталон ГМК, как ГМК вообще. Вместе с тем, Богданов по странным обстоятельствам,- ведь кто, как не Богданов, говорил об *организационной задаче*, которая может быть решена лишь централизованно,- не принял ГМК при политической власти революционной демократии, не согласился считать его *шагом* к социализму. Скорее всего, таким обстоятельством был проявивший себя позитивистский пласт мышления, требующий *монистического* ответа на вопрос: «капитализм или социализм?» Позитивистская парадигма, стремящаяся к *экономному* мышлению, спрямляет, насилует сложную, противоречивую – диалектическую по своей природе реальность. На базе такой модели представляется затруднительным (если вообще возможным) и разграничение «советского госкапиталистического» - пронэповского и временно-необходимого (=чрезвычайного, на грани жизни и смерти) советского же «военно-коммунистического» и связанного с ним «казарменно-социалистического» (чрезвычайного, возведённого в норму) + исходящего от него бюрократического пластов, начал советской политики. У Богданова с его невидением «советского госкапитализма» такого разграничения, к сожалению, не найти. У Ленина оно есть: «Вся работа всех хозорганов страдает у нас больше всего бюрократизмом. Коммунисты стали бюрократами. Если что нас погубит, то это/…/ Дело теперь не в учреждениях, а в людях и в проверке практического опыта.»[2]. Без этого же

[1] Ленин В.И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться// Полн. собр. соч. – Т. 34. – С. 191.
[2] Ленин В.И. Г. Я. Сокольникову. 22 и 28 февраля 1922 года// Полн. собр. соч. – Т. 54. – С. 180.

неизбежно сползание либо в крайность гиперцентрализации, огосударствления (когда государство *стремится* проникнуть, вторгнуться во все сферы жизни общества и личности, а чрезвычайные, насильственные «казарменные» - административно-командные методы строительства социализма считаются нормой), либо в крайность апологии капитализма, либо в крайность анархизма (немедленной «отмены» государства).

4.3. Пролетарская культура в теории и практике А.А. Богданова, проблема крестьянства

Богданов придерживается классического положения в марксизме: «путь к социализму идёт через классовую борьбу пролетариата», расширяя его понимание: требуется не только грубая сила, но и знание, которое есть «могучее орудие в общественной борьбе»[1]. Словом, классовая борьба в понимании Богданова происходит не только на экономическом поле, но и в поле культуры. Однако, Александр Александрович уходит здесь в социологизаторскую крайность, провозглашая классовость культуры, низведение духовной культуры до идеологии определённого класса: «тенденции культурного развития для различных… классов несходны и противоречивы»[2]. Т.е., фактически здесь отрицается реальность этнической, национальной культуры, а тем более такой феномен, как культурный код нации. Признание мировой культуры как своеобразного синтеза культур национальных здесь вполне логично тоже отсутствует. Общечеловеческая же культура, по мысли Александра Александровича, воплотится лишь в бесклассовом обществе[3] .

---

[1] Богданов А.А. Путь к социализму - 2-е изд. - Москва: Новая Россия, 1917. С. 21. Впрочем, это вполне устойчивая марксистская, в частности, ленинская установка.

[2] Богданов А.А. Культурные задачи нашего времени Москва: Изд. С. Дороватовского и А. Чарушникова, 1911. С. 23.

[3] Богданов А.А. Наука об общественном сознании: (Краткий курс идеологической науки в вопросах и ответах) - Москва Книгоизд-во писателей в Москве, 1914. С. 194.

Культура класса, по Богданову - это «вся совокупность его организационных форм и методов». Отсюда и социализм - *дело метода:* «Социализм осуществится тогда, когда старому культурному миру, с его опытом тысячелетий и вполне сложившимися методами, будут противопоставлены не только политическая сила и «хозяйственный план», а новый мир культуры, с новыми, высшими методами». Тем временем, революции прошлого, опирающиеся на «возвращение» к традиции, приходили к стихийным и неорганизованным результатам. Богданов видит «панацею» в выработке пролетариатом своих организационных методов, которые и приведут его к победе. Напротив – следование старым методам, логике других классов обрекают пролетариат на положение «объекта» социальной манипуляции («живого материала промышленности, пушечного материала милитаризма») [1]: «Одно из 2-х,- отмечает в записных книжках Богданов: либо он принимает старую культуру, методы др. классов – и вместе с тем подчиненное положение; или он создаёт свою культуру, свои методы, подчиняет им свои организаторские силы, откуда бы они не пришли – и тогда, как господин хода вещей, выполняет свою историческую миссию»[2].

Главная забота – в создании культурных условий для социализма. Богданов, в отличие от Ленина, смещает главный акцент для революции с взятия политической власти на культурную подготовку, для которой требуется время, - чудо в виде мгновенного «просветления» всех и сразу произойти не может. В «Вопросах социализма» (1918 г.) программа пролетарской культуры обозначается Богдановым как смычка между политической программой минимум и максимум: «Является ли программа-минимум непосредственной подготовкой к выполнению программы-максимум? Очевидно, нет: если

[1] Богданов А.А. Вопросы социализма// Богданов А. А. Вопросы социализма: Работы разных лет / Под ред. Л. И. Абалкина (отв. ред.), Г. Д. Гловели, В. К. Пармёнова, Н. К. Фигуровской; составл. и коммент. Г. Д. Гловели; предисл. Г. Д. Гловели и Н. К. Фигуровской. Москва: Политиздат, 1990. - С. 331, 312, 313-314.

[2] Богданов А.А. Записные книжки// РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 259. Оп.1. Д. 26. Л. 42.

пролетариат создает себе сносные условия жизни *в рамках* старого строя, если он *приспособляется* к нему и *приспособляет* его к себе, каким образом это может непосредственно подготовлять пролетариат к делу *разрушения* старого строя и *творческой замены* его иным, принципиально новым?» [1].

Богданов убеждён, что без *способности к творчеству* пролетариат не сможет стать самостоятельным и полноценным социальным субъектом – строителем нового мира. В связи с этим он обрушивается с критикой на точку зрения социал-демократов, пренебрегающих вопросом культуры (Потресов, Алексинский и др.): «нельзя быть надёжными идеологами рабочего класса,- полагает Богданов,- людям, которые проникнуты таким глубоким недоверием к его творческим силам»[2]. Исходя из позиции «неверующих», пролетариату остаётся лишь следовать «приглаженному» ортодоксами марксизму, превращённому в уличные лозунги-кричалки. В записных книжках Богданов отмечает опасность тенденции к бюрократизации «авангарда» (профессиональных революционеров – руководителей партии): «Борьба против актуальности задачи пролетарской культуры до захвата власти пролетариатом есть борьба за диктатуру революционной институции над пролетариатом»[3].

Пролетариат, будучи полноценным социальным субъектом и наследником общечеловеческой культуры прошлого, по Богданову, не воспринимает её пассивно, а перерабатывает на основе своих принципов: «Пролетариат, конечно,

---

[1] Богданов А.А. Вопросы социализма… С. 335, 321. Здесь, отметим, прежний «вице-лидер большевизма» почему-то начисто забывает ли, или просто упускает формулу «революционно-демократической диктатуры», «революционно-демократического правительства» времён первой русской революции и всю теоретическую и политическую борьбу Ленина и его сторонников за реализацию «революционно-демократической альтернативы» после Февральского революционного взрыва 1917 года. Между тем последняя и ее сущностный – властный компонент – это «шаги к социализму», как минимум – потенциальные шаги, когда всё уже зависит от адекватности социалистов, прежде всего – пролетарской (как самой заинтересованной в том) партии. Об этом чуть ли не целиком статьи, речи, доклады, заметки, материалы 31-го и 32-го томов В.И. Ленина (см. в частности по: Список использованных источников и литературы. Проблемные группы источников: «*Источники вспомогательного характера»).*

[2] Богданов А.А. Культурные задачи нашего времени… С. 30.

[3] Богданов А.А. Записные книжки… Л. 30. Отметим, что сама по себе эта опасность была уловлена точно.

законный наследник художественного богатства старой культуры. Но культурное наследство не достигается без усилий… И для этого один способ: надо иметь свою культуру, чтобы с её новой точки зрения осветить и понять продукты старого творчества»[1]. По мысли Богданова, новая культура ассимилирует в себя старую, преобразуя её на свой лад: «Создавая новое искусство, коллективизм преобразует старое, и сделает его своим воспитательным средством, своим организационным орудием»[2]. Такое преображение старого в новом произойдёт не только в искусстве, но и в идеологии, науке, нормативно-правовой сфере и т.д.[3].

Богданов выделяет четыре «элемента», составляющих пролетарской культуры. Первый из них – *любовь* к труду и *гордость* труда (чего не было у эксплуатируемых классов, живущих в эпохах до промышленного капитализма)[4]. Любовь - потому что пролетарий является организатором «машины», а гордость – «он видит постоянно на своей работе, как труд побеждает природу, побеждает стихии». Между тем, элемент классовой борьбы – навязанный пролетариату силой существующих общественных отношений, отрицательный элемент. Пролетариат вынужден бороться, чтобы жить и защищать себя, чтобы развиваться. Это элемент временный, который при социализме заменится творчеством: «пролетарская культура определяется в основе не борьбой, а трудом, не разрушением, а творчеством»[5].

Второй элемент пролетарской культуры. Учитывая тот момент, что «капитализм практически организуется при посредстве *права* частной

---

[1] Богданов А.А. Культурные задачи нашего времени… С. 75; Богданов А.А. Десятилетие отлучения от марксизма// Неизвестный Богданов. В 3-х книгах/ Под ред Г.А. Бордюгова.. Кн. 3 - Москва: АИРО-XX, 1995. С. 85. Остаётся вопрос: а из чего, на базе чего должна появиться, произрасти эта «своя культура»?

[2] Богданов А.А. Наука об общественном сознании: (Краткий курс идеологической науки в вопросах и ответах) - Москва Книгоизд-во писателей в Москве, 1914. С. 195.

[3] Богданов А.А. Вопросы социализма… С. 332

[4] Положение, заметим, вызывающее немало вопросов.

[5] Богданов А.А. Элементы пролетарской культуры в развитии рабочего класса: Лекции, прочитанные в Московском Пролеткульте весною 1919 г. – Москва: Государственное издательство, 1920. С. 39, 90, 91.

собственности и *морали* индивидуализма»[1], социализм должен быть построен на иных – товарищеских принципах. Разумеется, при капитализме в мышлении рабочего класса сохраняется много элементов старых «культур»: авторитарной и индивидуалистической. Полного их исчезновения при отсутствии материальной свободы и культурного прогресса ожидать нельзя. В Англии ввиду самого долгосрочного мануфактурного периода в среде пролетариата укоренились буржуазные ценности. Такой же скепсис у Богданова в отношении американского рабочего класса[2]. Вместе с тем российское трудовое *общинное* крестьянство, в массе настроенное сугубо антикапиталистически в отношении так называемой «русско-прусской» аграрно-капиталистической эволюции, Богданов считал мелкой буржуазией. В связи с этим можно предположить, что, по Богданову, российский пролетариат, опиравшийся на «крестьянскую генетику», вряд ли был более высокой «пролетарской» природы, чем западный пролетариат.

В рамках взаимоотношения пролетария (при устранении внутриклассовой конкуренции) и капиталиста индивидуализм, по словам тектолога, вытесняется коллективизмом: «индивидуальный договор найма уступает место коллективному, капиталист вынужден иметь дело с профессиональным рабочим союзом. Продажа-покупка рабочей силы, с устранением конкуренции между рабочими, превращается в борьбу классового пролетарского коллектива против буржуазного контр-коллектива». Всё же надо сказать, что при капитализме конкуренцию между рабочими за рабочее место устранить невозможно, а «коллективный договор» далеко не был общим местом для России начала XX века. Далее - «в товарищеской дисциплине,- уверен Богданов,- неизбежно должно с течением времени растворяться индивидуальное честолюбие». Однако, тут же он сам замечает, что «сохраняется в рабочих организациях институт «лидерства», т.е. не формального а фактического подчинения многих отдельным авторитетам – институт, совершенно необходимый для буржуазных организаций

[1] Богданов А.А. Вопросы социализма… С. 325.
[2] Богданов А.А. Наука об общественном сознании… С. 184, 185.

при анархичном индивидуализме их членов, но безусловно вредный для рабочего класса на нынешней ступени его развития»[1]. В записных книжках Богданова встречается такая мысль: «Пролетарские массы жаждут великих вождей, не понимая, что суть решения исторической задачи не в вождях, а в методах»[2] . Позднее (в 1920 г.) Богданов к вождизму относится терпимее: «развивается контроль класса над вождями, и они становятся таковыми постольку, поскольку выражают стремления и сознание этой массы»[3]. Тектолог, учитывая классовый авторитаризм капиталиста в отношении пролетария, надеется, что «борьба ведётся не за перемену властителя, не за то, чтобы самим лично стать властителями,- а за *ограничение власти*, за изменение самого способа организации»[4], и «вместо индивидуализма буржуазии, против авторитарности поднимается коллективизм, жажда освобождения классового и с ним общечеловеческого»[5]. По мысли Богданова, «именно товарищеское сотрудничество является для рабочего класса его специфической формой организации»[6]. Опять же здесь из виду Богдановым упускается русское общинное крестьянство, глубинные традиции артельности, крестьянской самопомощи. Товарищеское сотрудничество определяется Богдановым как «коллективное обсуждение, коллективное решение и затем коллективное исполнение того, что принято»[7]. В записных книжках Богданов определяет товарищество следующим образом: «Товарищество – это центр мироотношения, это высшая точка зрения, с которой оцениваются формы сознания, а природа перестаёт быть безразличной и враждебной средой, становится полем общественного действия – опоры гордого сознания силы (без оптимизма), опять

[1] Богданов А.А. Культурные задачи нашего времени… С. 47, 48, 52
[2] Богданов А.А. Записные книжки… Л. 33
[3] Богданов А.А. Элементы пролетарской культуры в развитии рабочего класса…С. 55
[4] Богданов А.А. Культурные задачи нашего времени… С. 49, 51
[5] Богданов А.А. Наука об общественном сознании… С. 186.
[6] Богданов А.А. Культурные задачи нашего времени… С. 54
[7] Богданов А.А. Элементы пролетарской культуры в развитии рабочего класса… с. 43-44. Спрашивается, чем это не крестьянский мир, не крестьянская или кустарная, или промысловая артельность, не разные формы крестьянской самопомощи?

определяемого товариществом». Причём коллективизм, по Богданову, является высшей формой универсализма, призванной очеловечить Вселенную: «Коллективизм познания есть активный универсализм, т.е. выражает реальную тенденцию к осуществлению универсализма: человечество организует мир, - но он ещё не организован по-человечески, универсализм же пантеистов и панпсихистов есть созерцательный, т.е. фиктивный…»[1]. Вдобавок тектолог даёт различие демократического сознания от коллективизма: «В демократическом сознании есть коллегиальность, т.е. сознание того, что силы объединены и должны действовать согласно; но нет коллективизма, при котором сознаётся и полное внутреннее единство целей». Богданов полагает: процедура демократического голосования превращает человека в *отвлечённую* (=обезличенную) единицу, которая должна подчиниться авторитету большинства. «Если коллектив есть единое целое,- замечает тектолог,- то вопрос решается не большинством и меньшинством, а единодушием, единогласием».[2]

Раскроем третий элемент пролетарской культуры. При социализме человечество, по Богданову, должно достигнуть некоего «просветленного» состояния, завершающего исторический период времени, заключающийся в смене «фетишистских» (=ложных) способов мышления. Богданов понимает фетишизм как «вообще всякое извращённое представление действительности»[3]. Это поразительно схоже с понятием фантазма у виднейшего представителя «идеалистического» лагеря,- а точнее идеал-реалистического,- Н.А. Бердяева, фантазма как того, что извращает реальность, того, что «делает человека антиреалистом, идеалистом в дурном смысле слова». «В мире фантасмагорическом,- утверждает Бердяев,- все реальности смещены со своих мест и извращены, структура бытия нарушена и все отнесено к эгоцентрическому существу, одержимому теми или иными страстями»[4]. По

[1] Богданов А.А. Записные книжки… Л. 86, 94.
[2] Богданов А.А. Элементы пролетарской культуры… С. 76-77.
[3] Богданов А.А. Элементы пролетарской культуры… С. 52.
[4] Бердяев Н.А. О назначении человека… С. 193, 194

Богданову фетишизм присутствует в религиозных верованиях/представлениях (по его мнению, цементирующих авторитарную концепцию «божественной природы власти»), нормах морали и права. В частности, тектолог полагает: этика, красота, истина и справедливость являются относительными, каждый социальный класс их волен трактовать по-своему,- что является несомненным креном в сторону релятивизма. Фетишизм Богданову представляется в качестве воплощения отвлечённого, спекулятивного идеализма, метафизики, оторванных от реальности и от человека,- в то же время насилующих реальность и человека посредством авторитарной власти через принудительные моральные и правовые нормы,- которым противопоставляется «целительное», «спасительное», строгое и сухое монистическое научное мышление[1]. Наиболее концентрированно эта мысль отразилась в записных книжках: «Техницизм – в центре наука – законы, подлежащие познанию. Нормативизм – в центре идея власти, законы, которые предписываются»[2]. Заметим, что в сущности между ними различий нет: естественнонаучные законы предписываются «властью природы» над человеком. Если брать конкретно капитализм, то в качестве его основополагающих фетишей Богданов выделяет частную собственность, товарную ценность, власть рынка и конкуренции[3]. Добавим: и Бердяев трактует капитализм – «мир банков, биржи, бумажных денег, чеков и векселей, реклам, конкуренции и погони за легкой наживой» - в качестве мира фантасмагорического[4]. Богданов утверждает: по существу своему фетиши *бесчеловечны* по причине отвлечённости, оторванности от человека и трудового коллектива с их потребностями. Наиболее ярко этот тезис иллюстрируется

[1] Богданов А.А. Краткий курс экономической науки. – Изд. 9-е, вновь испр. – М.: С. Дороватовский и А. Чарушников, 1906. С. 282
[2] Богданов А.А. Записные книжки… Л. 33
[3] Богданов А.А. Элементы пролетарской культуры… С. 52, 53, 57-60, 64, 65, 66; Богданов А.А. Социалистическое общество // Богданов А. А. Вопросы социализма: Работы разных лет / Под ред. Л. И. Абалкина (отв. ред.), Г. Д. Гловели, В. К. Пармёнова, Н. К. Фигуровской; составл. и коммент. Г. Д. Гловели; предисл. Г. Д. Гловели и Н. К. Фигуровской. Москва: Политиздат, 1990. С. 95.
[4] Бердяев Н.А. О назначении человека… С. 196.

ролью естественных и технических наук в первой мировой войне: безразличием применения её результатов – «к творчеству ли человеческому, к истреблению ли всего человечества». Что удивительно, избавление от бесчеловечного фетишизма тектолог видит у «коммунистического христианства античного мира» в выражении из Евангелия: «суббота для человека, а не человек для субботы». Возвращаясь к пролетарской культуре, он оговаривает не только её классовость, но и общечеловечность, проявляющуюся в коллективно-трудовом характере жизни человечества. «*Общечеловеческое*: то,- утверждает Богданов,- что в человечестве *всегда* (курсив мой – Т.Д.) было, но чего оно не сознавало». Если под спудом, грузом фетишей *всегда* скрывалась коллективно-трудовая связь человечества, то Богданову приходится отойти от первоначальной релятивистской, узкоклассовой точки зрения об относительности истины, справедливости, красоты и т.д. к их более конкретно-объективному пониманию[1]. Характеризуя пролетарскую товарищескую солидарность, Богданов дистанцируется от термина «моральные принципы», заменяя его «организационной потребностью/целесообразностью коллектива»[2]. Причём Богданов заходит гораздо дальше и социальные нормы будущего приравнивает к *техническим* нормам[3] и правилам, к «научным положениям», нарушителями которых могут быть лишь люди с «психическими» отклонениями, к которым может быть применено «врачебное» насилие[4]. В какой-то степени Богданов предвосхищает грядущую практику заключения оппозиционно настроенных лиц в психиатрические больницы, однако опасности в этом не усматривает. Пролетарские нормы, по Богданову, условны и пластичны, что застраховывает их от закостенения и от бюрократического овладения человеком, они исходят из

[1] Богданов А.А. Элементы пролетарской культуры… С. 68, 69, 71, 72, 89.
[2] Богданов А.А. Культурные задачи нашего времени… С. 83-84, 85; Богданов А.А. Наука об общественном сознании… С. 197.
[3] Богданов А.А. Культурные задачи нашего времени… С. 86.
[4] Богданов А.А. Наука об общественном сознании… С. 197.

интересов и потребностей коллектива: «устав для коллектива, а отнюдь не наоборот»[1].

Богданов убеждён: искусство сможет облагородить агитацию и пропаганду, сделав её живой и красочной, пробуждающей сознание, а не обыденно-истеричной[2]. Объектом пролетарского искусства, как считает Богданов, должен быть мир классового опыта в целом (т.е., всё общественное бытие), а не только быт рабочего класса[3]. Центральной фигурой художественного произведения, по Богданову, становится не личность, а коллектив сначала классовый, а затем и общечеловеческий в борьбе с природой: «Новое искусство делает своим героем не индивидуума, а коллектив и человека в коллективе»[4] Вот как очерчивается Богдановым роль автора: «Если даже видимым автором книги, картины, теории, нормы является определённая личность, то действительный генезис их гораздо шире и глубже, он коренится в коллективе». Как бы авторское право Богдановым отрицается. Автор является *организатором* «данного материала, а через то, в известной мере, и самой коллективности», что, по Богданову, схоже с «ролью сборщика машинных частей в механическом производстве»[5]. В этом механицистском представлении есть некоторое преддверие постмодернистского подхода, где текст представляет собой лишь сборник цитат. Данной риторике, отчасти отстраняющей личность, противоречат мысли Богданова из других работ: «Только в социалистическом строе возможен полный расцвет духа и выявление личности»[6].

Интеллигенцию Богданов считает промежуточным, несамостоятельным социальным слоем, который в культурном плане работает лишь на социальное усиление других классов, значит, он не может «явиться определяющей силой для

---

[1] Богданов А.А. Культурные задачи нашего времени… С. 86, 87
[2] Богданов А.А. Вопросы социализма… С. 330
[3] Богданов А.А. Культурные задачи нашего времени… С. 77
[4] Богданов А.А. Наука об общественном сознании… С. 194; Богданов А.А. Культурные задачи нашего времени… С.91.
[5] Богданов А.А. Культурные задачи нашего времени… С. 39
[6] Богданов А.А. Что такое социализм?: Из истории и теории социализма - 2-е изд. - Петроград : Книгоизд-во И.Р. Белопольского, 1917. С. 5.

культурных задач эпохи». Между тем, в кризисные времена, в «точке бифуркации» роль интеллигенции, по утверждению Богданова, повышается[1]. Социалистическая интеллигенция, неся свет науки в пролетарские массы, поможет создаться собственной «органической» пролетарской интеллигенции[2]. По мысли Богданова, нужна новая интеллигенция, выходящая из среды пролетариата, но не уходящая от него, проникнутая его общими переживаниями[3]. «Для художественного творчества,- полагает Богданов,- обязательна конкретность и целостность отражения жизни, а потому необходимо более полное и непосредственное проникновение во все переживания коллектива, чем для творчества научного и философского». Исходя из этого, «пришельцы»-художники из других классов для пролетариата - исключение более редкое, чем учёные и философы. Поэтому «из простого соединения писателя-интеллигента с желанием служить делу пролетариата,- утверждает Богданов,- мы ещё не получим пролетарского писателя». Пролетарский деятель искусства должен жить жизнью нового коллектива, ощущать глубоко в своём сердце его радости и печали, учиться воспринимать мир его глазами, а идеолог же, по Богданову, как индивид, может и не принадлежать к «своему» классу[4]. Чуть позже Богданов высказывает мысль явно иную - пролетарий-художник может вести свою профессиональную жизнь (как и в буржуазном обществе – Т.Д.), оторвавшись от производства, т.е. превращаясь из пролетария в интеллигента[5]. Не повлечёт ли это за собой карьеризм и социальное расслоение в контексте нового общества?

Коснёмся четвёртого элемента пролетарской культуры – «единства методов». По словам Богданова, в настоящее время наука буржуазна по своему миропониманию и мироотношению –это далеко не только открытая защита и апология буржуазных интересов, а - гораздо глубже – система мышления. По

---

[1] Богданов А.А. Культурные задачи нашего времени… С. 27
[2] Богданов А.А. Путь к социализму… С. 23
[3] Богданов А.А. Культурные задачи нашего времени… С. 69
[4] Богданов А.А. Там же. С. 78-80, 43
[5] Богданов А.А. Наука об общественном сознании… С. 195.

Богданову, необходимо преобразовать науку в смысле трудового коллективизма, - как Маркс политэкономию и историю, частью также и науку о мышлении[1],- сделать само изложение наук проще и доступнее для рабочих, не ослабляя научной строгости и точности[2], т.е. провести демократизацию научного знания. Пролетариат должен выработать свою *новую энциклопедию*[3]. На интеллигентские энциклопедии надежды нет, потому, что, по убеждению Богданова, интеллигентам присущ индивидуализм, претензия на оригинальность мысли, что не позволяет прийти к общей позиции. Новая энциклопедия должна быть подготовлена посредством преобладающего прямого участия пролетариата по результатам работы Пролетарского Университета: «Тут она будет питаться опытом и мыслью того класса, которому она прежде всего необходима, как идейная опора в собирании сил для его великой, надклассовой миссии». Вот как Богданов обозначает круг студентов такого университета: «В нём должны завершать свою идейную выработку люди уже взрослые по существу, с серьёзным опытом в сфере труда и социальной борьбы». Целью Пролетарского Университета, по Богданову, является «всестороннее ознакомление людей, вполне способных к самостоятельной работе, с общими её методами в различных областях практики и теории», воплощение которой можно уместить в один-два года обучения. Исходя из опыта современной образовательной практики, мы приходим к такому суждению: для сколько-нибудь серьёзного и основательного обучения недостаточно даже пяти-шести лет, а происходящее сокращение учебных программ в рамках «оптимизации» приводит к значительному и потрясающему понижению качества образования. Учебный процесс в Пролетарском Университете, по мысли Богданова, складывается на демократических основах: курс лекций составляется из вопросов учащихся[4]. Заметим по этому небесспорному вопросу, что для такого расклада стартовый

---

[1] Богданов А.А. Вопросы социализма… С. 308 -309.
[2] Богданов А.А. Вопросы социализма… С. 309; Богданов А.А. Путь к социализму… С. 24; Богданов А.А. Наука об общественном сознании… С. 190.
[3] Богданов А.А. Культурные задачи нашего времени… С. 55-57.
[4] Богданов А.А. Там же. С. 59, 68, 69, 74, 70, 71-72.

интеллектуальный уровень учащихся должен быть на высоте, к тому же в них должен быть воспитан навык самоуправления.

Окончательный переход к коллективистской культуре, по Богданову, совершится только при социализме: «переход от одной культуры к другой, иной по самому типу, есть гигантская перестройка; он вполне наметился и определился среди господствующего смешения их элементов, - но завершится он лишь тогда, когда все необходимые для него силы будут экономически освобождены»[1]. Богданов разграничивает пролетарскую культуру, формирующуюся в рамках капитализма, и культуру социалистического общества: «Без сомнения, социалистическая культура пролетариата не вполне то, что культура социалистического общества. Еще бы: юноша не то, что зрелый человек; одна стадия процесса отличается от другой. Но различие не в принципах, не в качестве — различие в степени»[2]. Но беда в том, что сам пролетариат ещё не выработал в себе пролетарской культуры, формирующей социалистический идеал: «Проникнут ли рабочий класс уже в настоящее время социалистическим идеалом? Только частью, но далеко ещё не весь и не вполне»[3]. Богданов, отражая опыт первой мировой войны, делает весьма трагическое для себя умозаключение: «Культурная несамостоятельность пролетариата в настоящее время есть факт основной и несомненный, который надо честно признать и из которого следует исходить в программе ближайшего будущего». Пока пролетариат не выработал свои культурные принципы, организационные орудия «до тех пор он,- по убеждению Богданова,- очевидно, не может и *не должен* предпринимать попытки непосредственного решения мировой организационной задачи, попытки осуществить социализм». Но, тем не менее, Вызов времени требует социалистического переустройства: «А между тем мировая организационная задача *поставлена* ходом вещей, который, под угрозою полного крушения цивилизации, требует, чтобы эта задача была

[1] Богданов А.А. Наука об общественном сознании… С. 185.
[2] Богданов А.А. Вопросы социализма… С. 351.
[3] Богданов А.А. Путь к социализму… С. 15.

разрешена насколько возможно быстрее. И мы знаем, что классы буржуазные разрешить ее не в силах, ибо они, по всему воспитанию, по всей культуре, непригодны для этого». Несмотря на неудачи, Богданов продолжает верить в осуществление идеала социализма: «Великие задачи стоят перед нашей эпохою. Путь к идеалу труден, но ясен. На этом пути могут быть поражения, но не может быть разочарования, ибо он есть сам идеал в его последовательном жизненном осуществлении»[1].

Проблема крестьянства. В целом Богданов характеризовал крестьянство как слой сельской «мелкой буржуазии» (игнорируя, как и абсолютное большинство социал-демократов, бытие общинного русского крестьянства, народническую в этой связи традицию, ментальные – культурно-кодовые аспекты, сопряженные с крестьянским миром), безграмотный, «тёмный» с авторитарным способом мышления, в революционных событиях склоняющийся к консервативному, реакционному контрреволюционному поведению. Однако, в работах 1917 г. Богданов отмечает, что крестьянство в России может быть союзником пролетариата в революции, но, после взятия крестьянами земли, из союзников они превратятся в противников в силу противоположных классовых интересов.

В наиболее сочувственных в отношении крестьянства тонах Богдановым написана работа «Аграрный вопрос в России»[2], изданная в 1918 г. (смесь большевистских установок с некоторой примесью меньшевизма): вопрос этот должен быть решён через безвозмездную передачу крестьянству всей помещичьей, государственной, удельной и монастырской земли; национализация земли может быть осуществлена при победе «сил демократии» (какой демократии? – Т.Д.) в революции, в противном случае центральная власть (что это за власть? – Т.Д.) воспользуется этим в ущерб интересам страны. Крупные образцовые хозяйства с наёмным трудом могут быть муниципализированы или отданы в распоряжение товариществ рабочих или

[1] Богданов А.А. Вопросы социализма… С. 331, 332, 351.
[2] Богданов А.А. Аграрный вопрос в России. Пг.: И.Р. Белопольский, 1918. 36 с.

крестьян. Мелкие собственники сохраняют землю в своих руках, она экспроприироваться у них не будет. Судьба крестьянства и в этой работе Богданова туманна: вроде бы тектолог не против в будущем включить крестьянство в социализм, но что есть само крестьянство (как было отмечено нами ранее), к чему оно настроено: к американскому ли типу аграрного капитализма, к произрастанию социализма через общину и кооперацию – не ясно. А в итоге – в плане культуры - Богданов работает на создание пролетарской культуры, но вопрос о включении в неё крестьянства, как союзника, не ставится.

4.4. Социально-экономический базис и этапы грядущего социализма

Богдановым предполагается переходный период к развитому социализму: «Крупные производства будут, конечно, немедленно же социализированы, переданы в распоряжение государств. Но объединение всех мелких производств, в особенности торговых, и вытеснение их как потребительными товариществами, так и коммунальными учреждениями, займёт немало времени»[1]. Крестьянство экспроприироваться не будет, а с течением времени само на своём опыте поймёт преимущество социалистического способа производства: «у крестьян не будет оснований противодействовать перевороту… и все те из них, кто пожелает, останутся при своей земле и своём хозяйстве: им придётся выменивать свой хлеб и другие свои продукты на продукты остальной, социалистической части общества. И можно с уверенностью сказать, что тогда они начнут одни за другими сами присоединяться к общему социалистическому хозяйству, видя его преимущества»[2]. В переходном периоде так же «сохранится» государство как институт власти, но нацеленный на преодоление себя, на диалектическое снятие в недалёком будущем: «Только в переходном периоде, когда ещё сохраняются

[1] Богданов А.А. Что такое социализм?... – С. 26-27. Но что при этом для тектолога есть Октябрь 1917-го, разворачивавшийся советский проект – ответ весьма неоднозначен и сомнителен.
[2] Богданов А.А. Путь к социализму… - С. 7.

остатки классовых противоречий прошлого, мыслима государственная форма и для нового общества – «государство будущего». Но и это государство есть также организация классового господства, только – господства пролетариата, класса уничтожающего разделение общества на классы, а с этим разделением устраняющего затем и государственную форму общества»[1]. На первой переходной стадии труд будет обязательным для всех, но его потребуется гораздо меньше (что, с нашей позиции, сомнительно), чем при капитализме: «больше будет трудящихся, так как не будет ни паразитов, ни безработных; не будет бесплодных затрат на роскошь богатых и знатных; силы каждого разовьются гораздо полнее, чем теперь, и труд каждого будет гораздо успешнее, производительнее»[2]. Причём труд, как считает Богданов, станет наслаждением при социализме, так как это «естественная потребность всякого здорового организма». В 1904 г. Богданов замечал, что обществу от каждого трудоспособного человека будет необходимо пять-шесть часов работы в день, в 1917 г. – два- два с половиной часа. «Остальное свободное время каждый может употреблять по своему желанию». Одним из главных мотивов деятельности явится общественное соревнование [3]. Заметим, что, к сожалению, вопрос досуга рабочих в начале XX в. не интересовал ни капиталистов, ни даже марксистов, которые рассматривали их лишь через экономическую категорию «рабочая сила», в то же время Богданов с «программой культуры» несомненно дал несколько другой, более широкий, взгляд на рабочего. Обязательность труда на первых этапах явится не только производственной необходимостью, но и классовой, «когда пролетариат, завладев классовым господством, вынужден будет дисциплинировать для труда остатки паразитических классов». В развитом коллективистском строе длина рабочего дня и выбор занятий становятся свободными: «В развитом же коллективистическом строе длина рабочего дня, подобно выбору занятий, из области принуждения переходит в область

[1] Богданов А.А. Краткий курс экономической науки. – М., 1906. – С. 284.
[2] Богданов А.А. О социализме. – Женева, 1904. – С.13 – 14; Богданов А.А. О социализме. – М., 1917. – С. 17.
[3] Богданов А.А. Что такое социализм?... – С. 25.

свободы… паразитическое вырождение немыслимо в трудящемся коллективе; указания гигиены, с одной стороны, индивидуальные силы и склонности, с другой, вполне достаточны, чтобы целесообразно определить продолжительность той или иной работы для каждого производителя. Центральному производственному аппарату остается тогда в этой области учитывать факты, но не предписывать нормы»[1]. При развитом социализме рабочий освободится от рутины для творения самого себя как сознательного субъекта, для умственного труда, «причём он станет делом, доступным всей массе человечества, а не только меньшей его части, как теперь»[2].

Технический прогресс, по Богданову, идёт к автоматизации средств труда[3]. Но для капитализма повсеместное внедрение автоматизации в производство невыгодно, исключая военные цели: «Здесь коммерческая точка зрения капитала останавливает техническую революцию. И потому теперь единственная область, где можно найти саморегулирующиеся механизмы, — это военное дело, сфера не производства, а разрушения»[4]. Только при коллективизме, устраняющем коммерцию, «*автоматически регулируемые механизмы приобретают значение основного типа техники»*. «Разумеется, - рассуждает Богданов,- на ранних стадиях коллективизма саморегулирующиеся машины еще не будут количественно преобладать в технике производства. Но раз сложится культурный тип соответствующей им рабочей силы, к нему неизбежно будет тяготеть развитие всей рабочей силы общества»[5].Труд, начиная с эпохи промышленного капитализма «становится по своему типу всё более «организаторским», всё более интеллектуальным, всё менее ремесленным, всё менее требующим технической ловкости узкого специалиста»[6],

---

[1] Богданов А.А. Вопросы социализма … - С. 303.
[2] Богданов А.А. Путь к социализму… - С. 8.
[3]Богданов А.А. Краткий курс экономической науки. – М., 1906. – С. 278; Богданов А.А. Вопросы социализма.// Богданов А.А. Вопросы социализма: Работы разных лет. – М., 1990. – С. 298.
[4] Богданов А.А. Вопросы социализма… - С. 298. Богданов А.А. Наука об общественном сознании… - С. 179.
[5] Богданов А.А. Вопросы социализма … - С. 298, 300
[6] Богданов А.А. Краткий курс экономической науки. – М., 1906. – С. 279.

предполагающим «всё больше *общей интеллигентности*»[1]. «Шаг за шагом специализированная физическая ловкость утрачивает свое значение,- утверждает Богданов,- а на первый план выступает развитие интеллекта и воли — *культурный* уровень работника»[2]. Уже при промышленном капитализме «техническая «специализация» переносится с человека на машину»[3]. В посткапиталистическом строе преодолевается и теряет значение «разделение организатора и исполнителя…все трудовые группировки людей становятся всё более подвижными, всё более текучими»[4]. Внедрение автоматически-регулирующихся механизмов при коллективизме поможет преодолеть качественную разницу между рабочим и инженером, останется одна лишь количественная разница в подготовке и опытности: «разделение труда перестанет быть дроблением человека, а явится простым разделением усилий, направленных на различные объекты, но по существу однородных»[5]. Таким образом, «сотрудничество от *разнородности* шаг за шагом переходит к *однородности*». «Новая форма труда есть *исполнительско-организаторская*, сливающая воедино черты двух его видов, прежде резко разделённых», что, по Богданову, уже и есть преодоление классового антагонизма. Разнородность труда умственного и простого, по Богданову, значительно уменьшится: «Уменьшается затем, хотя и более медленно, степень другой разнородности – труда «умственного» и труда «простого», т.е., научно-организаторского и исполнительского/…/стадия автоматизма и затем автоматического регулирования машин, повышая дальше и дальше уровень «простой» рабочей силы, ведут, и в конце концов должны привести её к настоящей однородности с рабочей силой научно-организаторской, «инженерской»/…/ поднятие рабочей силы на высший уровень, когда и организаторы войдут в товарищеский

[1] Богданов А.А. Культурные задачи нашего времени… - С. 53.
[2] Богданов А.А. Вопросы социализма… - С. 299.
[3] Богданов А.А. Культурные задачи нашего времени… - С. 46.; Богданов А.А. Краткий курс экономической науки. – М., 1906. – С. 280.
[4] Богданов А.А. Краткий курс экономической науки. – М., 1906. – С. 280.
[5] Богданов А.А. Философия живого опыта… - С. 266.

коллектив, как сотрудники, превосходящие других лишь *по степени*, а не *по типу* развития». Специализация всё таки сохраняется: «отрасли производства не смешиваются между собою… Такая тенденция к однородности рабочей силы уже теперь весьма сильна, особенно в передовых отраслях производства»[1]. В «Вопросах социализма» Богданов говорит о том, что на первой стадии коллективистского общества даже при автоматических механизмах рабочая сила будет дифференцированная на два рода: «простую» и «научно усложнённую», т.е. «инженерскую». Вместе с тем, система коллективизма должна преодолеть разграничение простого и квалифицированного труда, «но уже на основе высшей культуры, сливающей их воедино». Так, по убеждению Богданова, «культура коллектива вырабатывается в его передовых слоях и усваивается остальными». Специализация *не уничтожается* (у отраслей производства остаётся своя особая техника), а *преодолевается*: «теряет свои вредные стороны, перестает быть сетью перегородок между людьми, перестает суживать их кругозор и ограничивать их общение, их взаимное понимание»[2]. Вместе с преодолением китайской стены профессиональной специализации «устраняется всякая необходимость и всякая разумность прикрепления определённых лиц к определённой частной работе»[3], «сосредоточение на специальности порождает только психический консерватизм и узость опыта»[4]. Богданов не догадывался, что, начиная с 1970-х годов, неолиберальная модель экономического регулирования уже в рамках капитализма воплотит в реальность утрату работниками профессиональной самоидентификации, постоянной работы (а значит и профессионального роста), а вместе с тем и отсутствие социальных гарантий со стороны государства и общества - такой социальный слой, по существу разнородный, но неустойчивый и маргинализированный, с

[1] Богданов А.А. Наука об общественном сознании … - С. 180, 178, 181.
[2] Богданов А.А. Вопросы социализма… - С. 300, 301.
[3] Богданов А.А. Краткий курс экономической науки. – М., 1906. – С. 280.
[4] Богданов А.А. Вопросы социализма… - С. 301-302.

нестабильным существованием, жизнью одним днём, распространяемый по всему миру, в исследовательской литературе называется прекариатом[1].

«Распределение,- по Богданову, в состоянии «подвижного равновесия»,- подчиняется условиям и потребностям производства». В эпоху переходную, когда ещё труд является обязательным, распределение происходит в связи с количеством вложенного труда:« в переходную эпоху, когда новый строй только складывается, когда его производительные силы еще ограничены и принудительная дисциплина труда еще не может быть устранена, распределение должно основываться на пропорциональности между трудом и вознаграждением». «В первой фазе труд «вознаграждается» обществом, и, следовательно, хотя частное присвоение средств производства уничтожено, но остается индивидуальная собственность на предметы потребления. Во второй фазе,-утверждает А. Богданов,- понятие «собственности» одинаково неприменимо ни к средствам производства, ни к предметам потребления»[2]. В «Кратком курсе экономической науки» (1906 г.) Богданов говорит, что «индивидуальная собственность» на предметы потребления при коллективизме остаётся: «Общественная организация производства и распределения предполагает, конечно, и общественную собственность на средства производства, и точно также на предметы потребления, созданные общественным трудом, - вплоть до момента передачи их обществом отдельным лицам для потребления. Там, в области потребления, которое по существу индивидуально, начинается «индивидуальная собственность». Она, конечно, не имеет ничего общего с капиталистической частной собственностью, которая есть прежде всего собственность частных лиц на средства производства, и не заключает в себе права работников на необходимые средства потребления»[3]. На второй фазе коллективизма ограничения в потреблении продуктов труда исчезают: «На следующей ступени, когда производительные силы общества

[1] Стэндинг Гай. Прекариат: новый опасный класс. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – С. 25, 29, 36, 39.
[2] Богданов А.А. Вопросы социализма… - С. 304.
[3] Богданов А.А. Краткий курс экономической науки. – М., 1906. – С. 282.

доведены до высоты, делающей экономию излишней, когда его организация вполне установилась, а пережитки индивидуализма и паразитизма исчезли, тогда ограничительные мотивы отпадают, и в области распределения воцаряется та же свобода, как в области производства: "от каждого по силам, каждому по его потребностям"»[1]. Сложность осведомляющего и статистического аппарата распределения, заменяющего собой механизм рынка, при коллективизме должна быть громадна, «его основу должна составлять точнейшая, непрерывно текущая статистика производимых продуктов и их потребления»[2]. Его прообразами в современном Богданову обществе являются: агентуры и комитеты экспертов для выяснения положения рынков; осведомительные организации бирж; организация союзных касс взаимопомощи, потребительные общества, рабочие кооперативы; организация государственного страхования[3]. Распределительные аппараты, созданные «военно-государственным» капитализмом во время первой мировой войны,- по убеждению Богданова,- адаптированные лишь для капитализма, не могу служить непосредственным материалом для новой организации распределения.

Перед пролетариатом встаёт мировая организационная задача. «Капитализм расширил систему сотрудничества до мировых размеров, но,- замечает Богданов,- только в неорганизованной, анархической форме, воплощением которой служит связь рынка». Напротив,- «коллективизм доводит организованное сотрудничество до предельной величины, по всей линии замещая им анархическую форму связи: все общество становится одним предприятием»[4]. «Осуществление социализма,- считает Богданов,- отнюдь не только боевая задача; это задача общественного строительства, задача организационная». Социализм, по Богданову, должен организовать процесс

[1] Богданов А.А. Вопросы социализма… - С. 304.
[2] Богданов А.А. Краткий курс экономической науки. – М., 1906. – С. 282.; Богданов А.А. Вопросы социализма… - С. 304-305.
[3] Богданов А.А. Краткий курс экономической науки. – М., 1906. – С. 282.; Богданов А.А. Вопросы социализма… - С. 305.
[4] Богданов А.А. Вопросы социализма… - С. 305, 301.

производства, «ввести всё в порядок, в единый план, где каждая часть точно соответствовала всем другим частям, где трудовая способность и рабочее время каждого человека находили бы своё место и применение»[1]. Организация общественных отношений, словами основателей марксизма, и есть контроль и «господство» над теми общественными силами, которые при капитализме оставались чуждыми, недосягаемыми и «объективными»: *«Всесторонняя* зависимость, эта стихийно сложившаяся форма *всемирно-исторической* совместной деятельности индивидов, превращается благодаря коммунистической революции в контроль и сознательное господство над силами, которые, будучи порождены воздействием людей друг на друга, до сих пор казались им совершенно чуждыми силами и в качестве таковых господствовали над ними»[2]. При социализме, по Богданову, общество в целом организует производство, каждое предприятие в нём,- «анархия производства, таким образом, устранена»[3]. Система сотрудничества при коллективизме представляется Богданову вполне централизованной, но не бюрократически, а товарищески, где вопрос решается «целесообразным» распределением рабочей силы и средств производства, ставится «задача *научно-статистическая* — и только такая». Централизация производства не обязательно является пространственной. «Скопления людского материала», по мнению Богданова, становятся ненужными, - они противоречат гигиене и ослабляют единение человека с природой, являющейся великим источником живого опыта и культуры. Распределение работников по производствам устроено чрезмерно рационально, как и в «Красной звезде»: «Из числа сотен миллионов работников, которые время от времени меняют свои занятия, всегда найдутся необходимые десятки тысяч, чтобы пополнить дефицит рабочей силы, обнаруженный в той или иной отрасли, и наоборот, если в какой-нибудь из них оказался излишек, то работники других отраслей не будут переходить в нее без особых — случайных

[1] Богданов А.А. Путь к социализму… - С. 12, 14.
[2] Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология… - С. 36.
[3] Богданов А.А. Путь к социализму… - С. 3.

и редких — мотивов»[1]. Рыночная экономика в рамках целого общества, а затем и всего человечества, заменяется плановой – натуральным хозяйством на базе новейшей техники, где продукты труда перестают быть товарами: «При социализме нет рынка, нет продажи и покупки; производство ведётся обществом по заранее выработанному плану; и так же планомерно распределяются между всеми членами общества производимые предметы потребления»[2]. В «Элементах и условиях социалистической организации» Богданов проводит различие между понятием «регуляция» и «организация»: «Регулировать можно то, что есть, идёт; организовывать – то, чего не было/…/ Итак, организовывать - больше, чем регулировать. Если кто-нибудь что-нибудь организует, то в этом есть и регулирование, - но не наоборот… Организовать машину – прежде всего, построить её, новую – даже изобрести; урегулировать – устранить несоответствия, неприспособленность, которая в ней обнаружится /…/ Рынок – регулятор капиталистического общества; но организатор – господствующие классы». Значит, организация в понимании Богданова есть творчество социального субъекта. Планомерная организация = планомерное творчество + планомерное регулирование. Условиями для планомерной организации Богданов считает «накопленный опыт; затем – организаторские силы… А общественная собственность? Это не только условие, сколько выражение планомерной организации». По мысли Богданова социализм должен «планомерно организовать и части, и целое. Он, очевидно, должен располагать более значительной суммой организационных элементов, т.е. организационного опыта и организационных сил…Надо социалистическому классу самому овладеть наукой, самому развить организационные силы до такого масштаба, который превосходит организационную энергию капитализма»[3]. В «Вопросах социализма» Богданов утверждает, что социализм – не только хозяйственно-экономическая задача. В первую очередь, считает Богданов, это задача

[1] Богданов А.А. Вопросы социализма… - С. 302, 301, 303.
[2] Богданов А.А. Путь к социализму… - С. 6. Богданов А.А. Краткий курс экономической науки. – М., 1906. – С. 284. Богданов А.А. Что такое социализм?... – С. 24.
[3] Богданов А.А. Элементы и условия социалистической организации … Л. 1-2, 3, 5, 6.

техническая,- значит должны быть задействованы технические прикладные науки, базирующиеся на фундаментальных естественных и математических науках. Выработка социалистического плана осуществляется, в том числе, и политическим путём, - значит должны быть задействованы науки об обществе. В итоге, при построении социализма должен быть использован весь спектр наук: технические, естественные и общественные[1].

«Переход к социализму,- утверждает Богданов,- должен захватить сразу либо весь мир, либо, что вероятнее, настолько значительную группу передовых стран, чтобы вся остальная, отсталая, часть человечества не могла серьёзно угрожать ей насилием, и не могла расстроить её производства отказом в обмене необходимых продуктов»[2]. Организационную задачу можно осуществить лишь во всемирном масштабе коллективными силами всего человечества. В национально-государственном масштабе, по убеждению Богданова, из-за угрозы конкуренции между странами, угрозы войны, действительная планомерность недостижима. Мировая организационная задача является Вызовом Времени, требующем во избежание глобальных катастроф преодолеть неорганизованность и неустойчивость, порождаемую капитализмом: «Мировая организационная задача не выдумана людьми, а поставлена всей живой действительностью. Практические противоречия капитализма: расточение общественных сил, материальных и культурных, в его борьбе, рыночной и классовой, господство в нем общественной стихийности над сознательными усилиями людей, сурово проявляющееся в его кризисах, мирных и военных, — таков исходный пункт задачи, реальные мотивы ее постановки. Все это — различные моменты *общей организационной неустойчивости* современного строя». Богданов оспаривает то мнение, что методы государственного капитализма времён первой мировой войны можно взять на «вооружение» для организации социалистического общества: «Но самая-то задача, как видим, состояла в том, чтобы *планомерно нормировать, на несколько лет войны и в национально-государственном*

[1] Богданов А.А. Вопросы социализма… - С. 306.
[2] Богданов А.А. Путь к социализму… - С. 13.

масштабе, процесс расточения производительных сил общества. А следует ли отсюда вывод, что на основе тех же средств и методов возможно решить задачу *— планомерно организовать, на неопределенное будущее и в мировом масштабе, процесс производства в прогрессивном развитии его сил*?».

Итак, как же кратко можно подытожить *концепцию социалистического общества* в понимании А. Богданова? Выделим несколько периодов становления концепции. *Первый период* (начало творческой деятельности до разрыва с В.И. Лениным в 1908-1909 гг.): делается акцент на активную *борьбу* пролетариата в союзе крестьянством, ремесленниками и сочувствующей интеллигенцией, вырабатывается художественное представление о социалистическом обществе. *Второй период* (от разрыва с Лениным до начала первой мировой войны): делается акцент на выработку пролетарской культуры даже в противопоставлении пролетариата своим союзникам; в «Инженере Мэнни» фактически присутствует догадка о стадии мирного государственного капитализма как предтече социализма. *Третий период* (первая мировая война - революционный процесс 1917 г. до осени 1919 г.): выносится диагноз о «культурной несамостоятельности» пролетариата, «заложившего душу капитализму»; до Октября 1917 г. ГМК-тенденция – трактуется как предпосылка социализма, а после (в рамках периода) - в пылу полемики производится некорректное и путанное, с абсолютизацией чрезвычайщины отождествление ГМК-тенденции с «военным/ осадным/ казарменным/потребительским коммунизмом», с противопоставлением их социализму; уделяется больше внимания разделению социалистического общества на фазы развития. *Четвёртый период* (с 1919 г. по 1922 г.): акцент на культурном строительстве, на *созидательной* стороне пролетарской культуры: её коллективно-трудовом, обще*человеческом* характере, намечается преодоление релятивистских установок касательно истины, красоты, справедливости; по завершению первой мировой войны фиксируется общемировая фактическая тенденция перехода от военного государственного капитализма к мирному государственный капитализму; в разгар гражданской войны тектологом высказывается

предположение о проведении большевиками «сносной контрреволюции» («восстановление порядка с сохранением основных экономических приобретений революции, как сделал когда-то бонапартизм для Франции») - самотермидоризации? будущего НЭПа? («поднять себя за волосы и наш пролетариат не сможет» (18 марта 1921 г.) - значит Советскую власть ждёт политическая контрреволюция? приход к политической власти буржуазии?); в то же время им говорится, что происходящая мировая народная «национализаторская» революция лишь сменит финансовый капитализм (прижатый военным государственным капитализмом) на мирный государственный капитализм с политической властью «новой буржуазии» (она «выступит под фирмой, по меньшей мере, истинного социализма» - манипулятивная политтехнология), который в лучшем случае даст передышку и возможность для пролетариата, пережившего «еще один великий урок, еще одно великое разочарование», осуществить культурную революцию как «необходимый этап на пути к социалистической революции». *Пятый период* (с конца 1922 г. /1924 г. по 1928 г.): получают дальнейшее развитие, углубление культурнические наработки из 4 периода; тектологические организационные методы предлагаются для решения задачи планомерного восстановления народного хозяйства, его гармоничного развития; признаётся закономерность Октября 1917 г: взятия всей полноты политической власти «трудовым коммунистическим блоком» системой Советов; признаётся необходимость и чрезвычайность советского военного коммунизма (проводимого «в пользу трудовых элементов», в отличие от капиталистического военно-государственного капитализма), продиктованного условиями гражданской войны, и его ликвидацию Советской властью во имя сохранения «трудового блока» - фактически необходимость перехода к НЭПу на основе сохранения Советской власти, проводящей политику в пользу «трудовых элементов», а значит фактически являющейся ближайшей предтечей к социализму (что явно не проговаривалось Богдановым, но осуществлялось его научной, преподавательско-просветительской *работой* для СССР). *Инвариантные,*

сквозные положения тектолога: 1) историософская дилемма: социализм или всеобщая катастрофа; 2) главный строитель социализма – пролетариат; 3) необходимость работы над товарищеским, коллективистским способом мировосприятия; 4) основные содержательные характеристики социалистической революции, социалистических и коммунистических общественных отношений, исключая позитивистские «коррективы» тектолога, звучат комплиментарно теоретическим положениям К. Маркса и Ф. Энгельса.

4.5. Революционный процесс 1917 г. в трактовке А.А. Богданова

Февральскую революцию Богданов в «Задачах рабочих в революции» (март 1917 г.) обозначает как демократическую, как «продолжение незаконченной и отброшенной назад революции 1905 года» - здесь, казалось бы, совпадение с оценками Ленина – с ленинскими формулами о «буржуазно-демократической революции нового типа», если не считать двусоставной характер революционных событий Февраля, что очевидно для Ленина, но отсутствует у Богданова, как и у большей части меньшевиков, эсеров и так называемых «старых большевиков», у большинства большевистского Петербургского комитета. Общество уже до войны, - пишет Богданов, - вошло в фазу революционной ситуации: «неизбежность её /революции/ наступления уже вполне выяснилась к 1914 году». «Война, - по мысли Богданова, - первоначально задержала революцию; но затем своими тяжёлыми последствиями, дала толчок к ней и обусловила её ускоренный ход». Пролетариат шёл во главе революционного движения, а крестьянство лишь слабо его поддерживало[1]. Это восприятие тектолога уже серьёзно отличается от ленинского, для которого (после выявившейся неудачи Столыпинской реформы) «оселок» грядущей революции – революция аграрно-крестьянская, которую должен поддержать пролетариат. Любопытно, что более проницательны, чем Богданов,

[1] Богданов А.А. Задачи рабочих в революции. – М., 1917. – С. 15, 16, 15

относительно начавшегося революционного процесса ещё в конце февраля 1917 г. оказались даже члены последнего царского правительства, увидев в питерских выступлениях знак, начало крестьянского движения.

Но вернёмся к оценкам Богданова. Идеалы рабочего класса, ответственного за судьбу революции, - отмечает он, - идут гораздо дальше демократической республики, поэтому его политика должна быть самостоятельной и независимой от других классов. Тем не менее революция положила основание демократической республике, ценность которой состоит в возможности свободной борьбы за социализм[1]. Причём социализм, как и Базаровым, Богдановым понимается в качестве дальнейшего раскрытия свободы[2]: освобождение людей от богатства и бедности, гарантия не только политического, но и экономического равенства.

Организовавшееся после февральского переворота Временное правительство Богданов представляет как смешение нового со старым: в его составе только «один революционер (Керенский)» и одновременно «есть участники подавления нашей прежней революции 1905-6 годов». Но здесь, заметим, явное противоречие – «революционер», по Богданову, только Керенский, остальные члены Правительства – это «старое», включая «участников подавления нашей прежней революции». Так как соотносятся это «старое» и «демократическая республика», в которой к тому же есть «возможность *свободной борьбы* за социализм»?

Как выход из данной коллизии Богданов предлагает незамедлительно созвать Учредительное Собрание, в выборах которого должны принять участие все граждане, в том числе и армия. В рамках Учредительного Собрания Богданов предлагает вести борьбу за закрепление в основах нового строя следующих буржуазно-демократических требований: для рабочих - 8-часовой рабочий день, государственное страхование от безработицы, установление законом минимума

---

[1] Там же. – С. 17-18; Богданов А.А. О социализме. - М.: Московский Совет рабочих депутатов (красный подарок солдату), 1917. – С. 22.

[2] Там же. - С. 10; Базаров В.А. На пути к социализму. - Харьков, 1919. – С. 3.

заработной платы; для крестьян – передача им земель помещичьих, монастырских, удельных, государственных; для всего народа – переложение податного бремени на состоятельные классы[1].

Богданов признаёт необходимость сотрудничества с крестьянством в рамках демократической революции: «Только вместе с крестьянством пролетариат может завершить и закрепить революцию; а для крестьян главный интерес – земля». В данном случае Богданов полностью смыкается с большевистской позицией: «Рабочие должны поддержать все революционные выступления крестьянства вплоть до захвата земель помещичьих, монастырских и удельных, - в то же время рабочие должны употребить всё своё влияние, чтобы при этом не происходило ненужного разрушения, погромов и т.п. – чтобы дело велось организованно и планомерно Советами Крестьянских Депутатов». Относительно судьбы крупных земельных хозяйств у Богданова позиция так же схожа с крестьянской, представленной, в частности, 242 наказами, и отличается от ленинской: «Образцовые экономии, конские заводы, свекловичные плантации и т. под. предприятия … должны пока передаваться …либо новым, демократическим земствам, либо союзам кооперативов». Но в любом случае формы владения конфискованных земель должны быть выработаны в Советах рабочих и крестьянских депутатов, а затем закреплены Учредительным Собранием[2]. В то же время в брошюре «О социализме» (1917 г.) Богданов,- видимо с точки зрения социалистической перспективы, - выражает скептическую позицию в отношении того, что конфискация земли в пользу крестьян принесёт серьёзные улучшения в их быте: «Если и теперь удастся крестьянам взять земли – помещичьи, удельные, монастырские, - не надо думать, что от этого много изменится. Не очень-то велик, для стомиллионного крестьянства, тот запас удобных земель, который ему достанется, в несколько раз меньше того, что уже есть»[3]. Заметим, по этому поводу, что речь идёт о

[1] Богданов А.А. Задачи рабочих в революции. – С. 3, 5.
[2] Богданов А.А. Задачи рабочих в революции. – М., 1917. – С. 20-21.
[3] Богданов А.А. О социализме. - М., 1917. – С. 7.

требованиях трудовиков, всего крестьянства (проблема демократии!), которое совсем иначе оценивало такую подвижку: нужно расчистить, освободить все земли для правильного размещения на ней крестьянства, о том же и у Ленина: расчистка земли от старого строя, ломка всего старого аграрного строя – возможность свободного американского аграрного капитализма. т.е. главное, не количественные показатели, но качественный сдвиг, ликвидация феодализма и русско-прусского тупикового капитализма. В этом суть аграрно-крестьянской революции, которая очень нечётко представлена у Богданова.

В заметке «Международная революция» в «Известиях» Московского Совета рабочих депутатов от 1-го мая 1917 года Богданов подчёркивает международное значение Февраля: на него откликнутся все воюющие страны, где подавлена свобода, где идёт экономическое истощение. С *классами, организовавшими войну* (милитаризированными капиталистами),- по словам Богданова,- у пролетариата не может быть мира: необходимо обуздать их аппетиты, *отнять захваченную ими власть*. Во всех воюющих странах есть почва для народной революции,- т.е. демократической, немедленно реализующей мир без аннексий и контрибуций, восстанавливающей гражданские свободы и экономический прогресс,- но *ещё не социалистической*[1]. Подчеркнём, что в данном случае Богданов гораздо умереннее в своих прогнозах, нежели Ленин, большевики, которые в условиях мировой войны полагали, что вопрос о социалистической революции стоит в повестке дня для развитых капиталистических стран Европы (да и предвоенные конгрессы Второго Интернационала говорили об этом). Однако в сформулированной автором позиции просматривается или явное противоречие, если исходить из жёстко классовых представлений, или постановка вопроса о новом типе революций. Поясним: у «классов, организовавших войну» - а это капиталисты - «милитаризированные капиталисты»,- по словам Богданова,- необходимо «отнять захваченную ими власть», однако «во всех воюющих странах, - убеждён он, - есть почва для

[1] Богданов А.А. Международная революция// Известия Московского Совета рабочих депутатов. 1917. №38. – С. 2.

народной революции… но ещё не социалистической». Однако «отнять власть у капиталистов» – для всех марксистов (и не только) это социалистическая революция.

Тем не менее после Февраля, по Богданову, на передний план выходит факт неравенства людей «по своему человеческому достоинству»: 1) служащие господству капитала – «низшая часть человечества»; 2) обыватели, - которых большинство, - сосредоточенные только на личных и семейных делах, не заботясь об общем деле и великом будущем; 3) «те, которые работают для освобождения всех от всякого рабства, гнёта и эксплуатации, для общего счастья. Это – борцы за социализм, люди будущего. Выше этого нет звания на земле»[1].

Но вместе с тем, Питерский Совет рабочих и солдатских депутатов, по словам Богданова, правильно поступил, что не взял в марте 1917 г. всю власть в свои руки: революционная демократия была ещё не в силах взять на себя организацию нового порядка в стране. Буржуазные же партии, по его мнению, согласились проводить в жизнь демократическую программу (правда, содержание этой программы автор не раскрывает, как и то, что соглашение между Петросоветом и членами Временного комитета Госдумы было в основном продиктовано П.Н. Милюковым)[2]. Зато он убеждён, - «проводи её Советы, буржуазия выступила бы против». Более того, Богданов (вопреки позициям и меньшевиков, и эсеров до апрельского кризиса, не говоря уже о большевиках, не говоря о решениях предвоенных конгрессов 2-го Интернационала) выступает за участие социалистов во Временном правительстве, аргументируя это условиями демократической революции, которые, якобы, позволяют революционной демократии существенно влиять на складывающийся государственный строй, при котором жить и бороться рабочему классу – получается, что задача у такой власти созидательная, а не охранительная. Заметим, вызывает удивление, почему

[1] Богданов А.А. О социализме. – М., 1917. – С. 23.
[2] См.: Суханов Н.Н. Записки о революции. Т.1. кн.1 С.131,132, 134-135.; Милюков П.Н. Воспоминания.

тектолог и тем более – бывший «отзовист», «ультимативист» Богданов не видит в такой позиции подчинение революционной демократии, пролетариата буржуазным формам организации (кстати – см. выше: он же весной 1917-го настаивал на необходимости «самостоятельной и независимой от других классов» политики рабочих; а кроме того лидеры умеренных социалистов и не скрывали, что Временное правительство во всех его модификациях есть буржуазная власть).

В целом в вопросе отношения Советов к Временному правительству Богданов стоит на «умеренно-социалистических» позициях (позициях меньшевистской и эсеровской партий, кроме того – части большевиков до апреля 1917 г.): «Поддержка, контроль, в случае надобности – давление, в случае крайности – прямая борьба». Первое коалиционное правительство Богданов считает более демократическим, чем прежнее, но всё же демократическим не в полной мере, замечает: «С самого начала коалиционное временное правительство потребовало полного доверия к себе. Уже это было не совсем правильно», так как это исключает возможность свободной критики.

В вопросе о войне и мире у Богданова позиция, казалось бы интернационалистская, но шаткая, неуверенная: «Россия не должна заключать сепаратного мира. Но она не должна также служить захватным планам, которые, несомненно, у союзных правительств имеются»[1]. Богданов выступает за требование к правительству об инициативе немедленного прекращения войны, но в то же время, настаивает на необходимости защиты страны после переворота, защищая тем самым революцию, то есть на деле он всё-таки примыкает к позиции «революционного оборончества», объективно срабатывавшей на продолжение войны, мешавшей самоопределению и рабочих (за что был и Богданов), и всей революционной демократии. Одновременно Богданов, как и

[1] Богданов А.А. Уроки первых шагов революции. – М., 1917 – С. 2, 3, 4, 7, 8. Поясним: вообще-то факт участия А.А. Богданова в этой войне может вызывать вопросы относительно интернационалистской позиции. Сделаем уточнения: первое из них – участие его в качестве врача, второе - серьёзные психического толка потрясения в результате пребывания на фронте.

большинство социалистов России, утверждал, что рабочий класс России должен «призывать пролетариат и весь народ воюющих стран энергично воздействовать на свои правительства в смысле немедленного заключения мира» - мира по Циммервальду. Повторим, фактически Богданов примыкает к позиции *революционного оборончества,* широко распространившейся среди российской революционной демократии – партийной и беспартийной после свержения самодержавия[1]. Знаменитая мартовская 1917 г. «Программа мира» Петроградского Совета в определяющей степени перекликается с этими богдановскими установками, как и вера «умеренных социалистов» и идущих за ними масс в решение задач революционной демократии буржуазной властью с аналогичными предположениями Богданова. Получается, что вся острая апрельская дискуссия среди большевиков, в частности, по проблеме войны и мира – по «революционному оборончеству», по революционно-демократической диктатуре прошла незамеченной для прежнего авторитетнейшего представителя большевизма. Объективное срабатывание «революционно-оборонческой» установки несомненных противников империалистической войны в пользу продолжения этой войны уяснялось последними очень непросто, хотя одна из причин того – «революционное опьянение», «угар», наверное, трудно приложить к А.А. Богданову.

После образования первого коалиционного правительства лозунги «Долой 10 министров-капиталистов!» и «Вся власть Советам!» были, на взгляд Богданова, неудачными и необдуманными при условии того, что сами Советы не желали взять власть в свои руки, считая свои силы недостаточными и придавая огромное значение временному союзу с прогрессивной частью буржуазии. Здесь следует отметить у Богданова совпадение в видении ситуации с Н. Сухановым. Но у Суханова уже весной-летом чётко обозначилось: или война покончит с

[1] Напомним, «широко» настолько, что и большевики оказались охвачены этими настроениями, и обновлённая вернувшимися из Сибири «старыми большевиками» большевистская «Правда» свидетельствовала о том во второй половине марта 1917 г. (см.: Шляпников А. Г. Семнадцатый год: [в 4 кн.]. – Кн. 1. – М.- Пг.: Гос. изд., 1923 .– 348 с.).

революцией, или революция покончит с войной[1]. Кроме того: не очень понятно у Богданова, что можно и нужно сделать в рамках этого временного союза? И до каких он пор? Здесь можно, наверное, предположить одно допущение: что буржуазия/либералы России сумеют оказаться достаточно мудрыми / «прогрессивными» (по Богданову)/, чтобы не мешать аграрно-крестьянской революции (что Ленин как раз допускал). Но каков исход этого допущения, варианта - двоевластие превращается в единовластие буржуазии. Т.е. «временность» союза таким образом заканчивается. Был ли Богданов за такой исход? – сомнительно.

А то, что «сами Советы не желали взять власть в свои руки» - так дело организованной революционной демократии как социального субъекта и состояло в том, чтобы Советы (реально меньшевистско-эсеровские Центры) - захотели, вынуждены были и взяли бы наконец власть, установили революционно-демократическую диктатуру, утвердили политическую субъектность революционной демократии. На это и рассчитана была тактика большевиков.

Однако, по словам Богданова, неприемлемые для него большевистские лозунги привели к «бестолковому и разрозненному восстанию 3-5 июля», к ослаблению и раздроблению революционной демократии и, вследствие этого, к началу серьёзной реакции[2]. Поясним, здесь автором серьёзно нарушен реальный ход событий, упущены: начало поляризации всерьёз, хотя и исподволь, социальных, политических сил в стране уже после «апрельского кризиса», факт сдачи умеренными социалистами в коалиции революционно-демократических позиций буржуазии, факт июньского кризиса и т.д., как и достаточно авантюрный факт июньского военного наступления, здесь к тому же и факт вызванного либералами правительственного кризиса в самом начале июля. И, кстати, среди популярных, как оказалось, большевистских лозунгов в Петрограде был и неупомянутый тектологом лозунг «Долой войну!».

---

[1] Суханов Н.Н. Там же. т.1 с. 338

[2] Богданов А.А. Задачи рабочих в революции... – С. 19, 14-15.

Но так или иначе, а если даже колеблющаяся политика первого коалиционного правительства, по словам Богданова, потерпела поражение, то и адекватность деятельности якобы «возобновлённого коалиционного состава правительства, вроде прежнего» - реально речь о второй уже «безответственной» коалиции,- он в июле 1917 года подвергает сомнению: «Это будет министерство репрессий, шатаний и топтания на месте». В таком случае власть в свои руки должна взять революционная демократия, - признал наконец Богданов,- «крупные политические силы для составления нового правительства у неё есть». Однако чуть ниже по тексту у Богданова следует фраза, отдающая туманной благонамеренностью и отрывом от постановки только что обозначенной задачи: «надо продолжать дело организации рабочего класса, дело собирания сил под его социалистическим знаменем…добиваться, чтобы революционно-демократическая программа *дальше* проводилась в жизнь, а Советы Рабочих Депутатов не успокаивались на доверии к той или иной власти, неуклонно вели защиту общенародных интересов и продолжали своё революционное строительство»[1]. То есть, Богданов наконец признаёт необходимость и возможность революционно-демократической власти и… тут же по существу отказывается от этого. Правда, признаёт, когда умеренные социалисты сдали двоевластие, т.е. саму возможность легкого – мирного взятия власти революционной демократией, именно тогда Богданов наконец высказывается за уже упущенную большевистскую позицию. Кроме того, главной роли Советов в такой качественной государственно-политической трансформации он не видит, зато считает, что программа революционной демократии вообще-то проводилась в жизнь предыдущими составами Временного правительства. Советам остаётся, по Богданову, фактически прежняя роль контролёров и давящей при необходимости силы на буржуазную власть при том, что, повторим, «умеренные социалисты» уже сдали, отказались от двоевластия – условия контроля и давления - в пользу буржуазии.

[1] Богданов А.А. Уроки первых шагов революции… - С. 9.

И всё-таки, по признанию Богданова, единственной партией, борющейся за интересы трудящихся, была большевистская, поэтому к ней и потянулись рабочие. Но, в то же время, действительно рабочей она стать не смогла – в неё влился влиятельный и могущественный в военных условиях социальный элемент – солдатская масса, в большинстве своём вышедшая из крестьян. Большевики стали рабоче-солдатской партией, а по тектологическому закону наименьших, в политическом смысле просто солдатской[1]. И хотя в «Вопросах социализма» Богданов высказывает иное утверждение: «культура коллектива вырабатывается в его передовых слоях и усваивается остальными»[2], тем не менее, на деле, по выводам тектолога, внутри партии солдаты стали распространять свои мелкобуржуазные представления о социализме как дележе и «поравнении»[3].

Между тем, основным жизненным интересом этой социальной группы, да и России в целом,- которой затяжная война угрожала гибелью,- было немедленное заключение мира. Большевики, по словам Богданова, были единственной решительной партией мира, партией «спасения страны». Отсюда Богданов выводит утверждение об исторической неизбежности захвата власти большевиками. Но российский пролетариат, произошедший от крестьян и до сих пор сохранявший непосредственную связь с деревней, содержал в себе - по его убеждению, - значительные пережитки «мелкобуржуазной психологии» (здесь серьёзные вопросы относительно феномена «мелкобуржуазности» – Т.Д.), это обстоятельство усиливали и усугубляли годы реакции и войны, действующие на понижение пролетарского сознания[4]. Заметим, что все российские с-д , даже такие , как специалист по аграрной сфере Н. Суханов, стояли на толковании российского крестьянства как мелкой буржуазии, большевики не были

---

[1] Богданов А.А. Судьбы рабочей партии в нынешней революции// Новая жизнь. 1918. №19. – С. 2.

[2] Богданов А.А. Вопросы социализма. - М., 1990. – С. 300

[3] Отметим, что и по негативному отношению к солдатской /крестьянской составляющей в революции Богданов и Суханов очень близки по ходу революционных событий – Суханов Н. Там же. Т.1. С.231

[4] Богданов А.А. Судьбы рабочей… - С. 2.

исключением, в том числе и В.И. Ленин. И кроме того факт *понижения* пролетарского сознания за годы войны ими признавался.

В популярной брошюре «Путь к социализму» (1917 г.) Богданов диалектически схватывает факторы влияния мировой войны на подготовку общества к социализму, отмечая в качестве полезного фактора формирование государственного капитализма (реально - ГМК), который должен облегчить переход к социалистическому строю. «Словом, нормировка [производства и сбыта продукции], - по Богданову, – задача государственного капитализма – далеко не то, что планомерная организация – задача социализма, - но всё же представляет важную часть, важный шаг к ней»[1]. Укрупнение промышленности капиталистами в форме синдикатов и трестов, - отмечает Богданов в брошюре «О социализме» (1917 г.), - расширяя объединённый общими интересами коллектив рабочих, подготовляет социалистический строй.[2] ГМК включает и рабочих в контроль государства над потреблением, сбытом, производством, обеспечивая им хозяйственно-деловой опыт, необходимый в дальнейшем для строительства социализма. Весомую роль в государственном учёте и контроле могут сыграть рабочие именно в России по причине политической слабости буржуазии[3]. В брошюре «Уроки первых шагов революции» (июль 1917 года) Богданов подчёркивает необходимость ввиду промышленной и продовольственной разрухи организацию ГМК в России, как в Германии[4]. Эта позиция Богданова во многом тождественна тому, на чём настаивал Ленин в апреле 1917 г. и чуть позже в «Грозящей катастрофе и как с ней бороться»[5]. Однако, в дальнейшем – уже после Октября 1917 года в «Вопросах социализма» (1918 г.) у Богданова несколько иная, - видимо, высказанная в пику разрастающимся военно-коммунистическим настроениям в большевистской партии, - более однозначная трактовка ГМК: один из его родителей –

---

[1] Богданов А.А. Путь к социализму. – М., 1917. – С. 29.
[2] Богданов А.А. О социализме… - С. 20.
[3] Богданов А.А. Путь к социализму… - С. 29.
[4] Богданов А.А. Уроки первых шагов… - С. 7.
[5] Ленин В.И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться// Полн. собр. соч. – Т.34. – С. 159-161.

капитализм, но другой – «вовсе не социализм, а весьма мрачный его прообраз, военный потребительный коммунизм». ГМК, теперь на его взгляд, в России возможен и необходим, но это не есть «полусоциализм»: Россия ещё не созрела для социализма ни культурно, ни материально[1]. В том же сборнике Богданов критикует ленинскую концепцию государства-коммуны, отчётливо понимая её как политически переходную форму от буржуазного строя к социализму, т.е. в качестве революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, - что отражено в «Апрельских тезисах» Ленина[2]. Дело в том, что Советы рабочих и иных депутатов Богданов видит лишь как орган революционной борьбы, выполняющий разрушение и *строительство*, а не орган государственный. Но это очень странно: ибо задача строительства нового общества под силу только государственному органу, а отнюдь не контролирующему. В качестве первородной и коренной проблемы власти Советов Богданов выделяет первоначальную их разделённость на рабочие, крестьянские и солдатские, согласовывать интересы между которыми в рамках данной системы якобы невозможно, что чревато вооружённым решением противоречий, т.е. гражданской войной. Тоже странное соображение, тем более что стихийно уже в 1917 г. появлялись и объединенные Советы. Негативное восприятие крестьянства как мелкой буржуазии здесь сказывалось, видимо, прежде всего.

Кроме того, автор обращает внимание на то, что Советы – органы по историческим меркам совсем недавно сформировавшиеся, ещё только формирующие новую политическую культуру революционной демократии, которые только в процессе своего развития – в неопределённом будущем смогут преодолеть свои противоречия. А в итоге Богданов усматривает преимущество старой парламентской демократической системы, буржуазного политического

[1] Богданов А.А. Вопросы социализма… - С. 342-343.
[2] Ленин В.И. Задачи пролетариата в нашей революции// Полн. собр. соч. – Т. 31. – С. 162-165.

устройства, тем самым обнаруживая собственное пребывание, если воспользоваться его же словами, под обаянием буржуазной культуры[1].

В Октябре Богданов, отчасти схоже с советскими историками 1920-х гг. (см. С.М. Дубровского, С.А. Пионтковского, М.Н. Покровского, Л. Крицмана), видит две революции: в деревне – крестьянскую, в городе - рабоче-солдатскую, солдатскую по преимуществу[2]. И если по последней возможны вопросы, то относительно крестьянской революции произошла определённая ликвидация более ранних, отмеченных нами, просчетов автора. Однако, по мнению Богданова, «совместное господство *разнородных и отдельно организованных классов* не может быть устойчивым порядком»[3] - рабочие и крестьяне, решив задачи демократической революции, должны разойтись и войти в противостояние друг с другом,- толкование, схожее с меньшевистским и левацко-большевистским. Годом ранее, в брошюре «О социализме» Богданов высказывал нечто противоположное: к борьбе пролетариев за социализм «присоединятся наиболее передовые и сознательные ремесленники и крестьяне, трудящиеся образованные разночинцы «интеллигенты». Этот союз с пролетариями во главе сокрушит все препятствия»[4]. Видимо, он переменил эту позицию вследствие того, что, с его точки зрения, не рабочий класс возглавляет этот социальный блок, и социализм не стоит на повестке дня (хотя последнее, напротив, должно было бы, как минимум, сглаживать классовое противостояние).

Теперь же – в 1918 г. Богданов убеждён, что для экономического и культурного строительства, необходимого для России, методы рабоче-солдатской партии непригодны. «С точки зрения рабочей задачи социальная, политическая есть вопрос прежде всего труда и умения, основанных на деловом, на организационном опыте; с точки зрения солдатской это вопрос ударной силы,

---

[1] Там же. – С. 343-347.
[2] Богданов А.А. Судьбы рабочей партии… - С. 2.
[3] Богданов А.А. Вопросы социализма… - С. 347.
[4] Богданов А.А. О социализме… - С. 19.

вопрос механической победы»[1]. Эта солдатская удаль, по выражению Богданова, «логика казармы», проявилась в первых декретах Советской власти, постановляющих о поспешной национализации банковской системы, радикальной ликвидации прежней судебной системы и т.д. «Положение о рабочем контроле» от 14 ноября 1917 года (называемое Богдановым декретом Ленина, хотя оно явилось результатом дискуссии между точками зрения о введении централизованного государственного контроля, с одной стороны, и об организации рабочего контроля снизу – с другой, Ленин стоял на второй позиции)[2], с точки зрения Богданова, обнаружило двойственность содержания: с одной стороны, на рабочих возлагаются непосильные и невиданные задачи контроля над производством (хотя годом ранее он думал иначе, да и органы рабочего контроля стали возникать сразу после Февраля 1917 г.); с другой – предприятия, находящиеся под контролем фабрично-заводских комитетов, накладывали на себя, казалось бы, преодолённое бремя буржуазной конкуренции с другими предприятиями, борьбы за рынок, цены, кредит и т.д.[3] Второе суждение выглядит особенно преувеличенным, ибо «Положение…» устанавливает централизованную вертикаль, подконтрольность фабрично-заводских комитетов и т.д. местному/региональному совету рабочего контроля, разрешающему все спорные вопросы и конфликты между низшими органами контроля, а затем и Всероссийскому. Богданов критикует установление для инженеров, народных комиссаров (министров) и т.п. платы не выше средней платы хорошего рабочего, т.к. мол это противоречит марксистской экономической теории: стоимость рабочей силы определяется нормальным уровнем потребностей, связанных с выполнением данной функции (правда, Богданов почему-то забывает о марксистском же положении как раз относительно зарплат чиновникам и к тому же совершенно упускает

[1] Богданов А.А. Судьбы рабочей партии в нынешней революции// Новая жизнь. 1918. № 20. – С. 2.
[2] Чураков Д.О. Русская революция и рабочее самоуправление. 1917. – М.: АИРО-XX, 1998. – С. 135-151.
[3] Богданов А.А. Судьбы рабочей партии… - С. 2.

большевистские – ленинские ещё предоктябрьские соображения об оплате труда специалистов и о послеоктябрьской практике, вызывавшей негодование и левых коммунистов, и, кстати, «вперёдовцев»). Также, он выступает и против сменяемости в любое время выборных чиновников по причине неумения культурно и по-деловому разрешать межпартийные конфронтации. Как ни странно, Богданов, при его антиавторитарном и антимилитаристском настрое («Проходи ты, тяжёлое время,/ Пролетай незаметно скорей,/ Дай забыть всей службы бремя,/…/ От начальников все притесненья/ Нас забитых военных людей…»[1]), подвергает критике выборность командиров в армии: солдаты выберут себе лучших агитаторов, умело улавливающих их настроение, потакающих их интересам, а не хладнокровных организаторов и стратегов, которые требуются для этого дела. «Общая политика правительства /советского/, - по словам Богданова, -такова, что неизбежно ведёт к уходу интеллигенции, по мере имеющейся у неё возможностей». Веру большевиков в декрет Богданов объясняет перенесением идеи приказа на социально-экономическую действительность, где они уже, однако, не действуют[2]. В «Вопросах социализма» Богданов предупреждает против идеи преждевременного скачка в социализм, которая присутствовала в большевистской среде: в лучшем случае это явится мечтой, не нашедшей отклика в массах, в худшем – программой авантюры самой мрачной в истории пролетариата. «Естественным концом авантюры явилось бы длительное царство Железной Пяты… Из царства необходимости в царство свободы ведет не скачок, а трудный путь. Но каждый шаг этого пути есть уже завоеванная частица самого царства свободы»[3]. Заметим, что вообще-то в марксизме переход из царства естественной необходимости в царство свободы опосредуется эпохой осознанной необходимости. А кроме того, тектолог почему-то не видит борьбу Ленина и его сторонников в первые месяцы Советской власти как раз против сторонников «скачка», установку на,

[1] Богданов А.А. Песня солдата// РГАСПИ. Ф. 259. Оп. 1. Д. 52. Л. 31.
[2]Богданов А.А. Судьбы рабочей партии... – С. 2.; Богданов А.А. Вопросы социализма… - С. 348.
[3] Богданов А.А. Вопросы… - С. 314-315.

фактически, пронэповские меры, политику, вполне логично увязанные с предоктябрьскими намётками и ориентирами.

В письме к экономисту Д.И. Опарину (14 сентября 1919 года) Богданов не видит в современном ему рабочем классе наследника всего творчества других классов, считает возможной переходную фазу господства социал-бюрократии, главным образом инженерской интеллигенции[1] или,- в письме неустановленному адресату за ноябрь 1920 г.,- фазу господства военной бюрократии[2]. Но в бюрократии он не находит данных для целостной, планомерной организации всего общества – это по силам только коллективистическому классу[3]. Богданов первоначально (в 1918 году) приходит к выводу: рабочей социалистической партии в России больше нет, но она может снова образоваться путём раскола большевизма на пролетарско-социалистическую и солдатско-коммунистическую[4]. Позже, в письме тому же Опарину, Богданов напишет, что «теперь в России» организация рабочей партии невозможна. Однако, вероятное крушение коммунистической партии он считал несчастьем для России: она одна умела хоть сколько-нибудь вести революцию, одна способна провести и «сносную контрреволюцию в истинном смысле этого слова», т.е. «восстановление порядка с сохранением основных экономических приобретений революции, как сделал когда-то бонапартизм для Франции». Зато Деникины и Колчаки, - по Богданову, – это «голая реакция, не разрешение задач революции в формах порядка, но простое возвращение к прежней их постановке»[5]. Здесь подчеркнём: судя по всему в условиях гражданской войны – господства политики советского «военного коммунизма», опасных проявлений его абсолютизации в виде «казарменно-социалистических» практик и

---

[1] Богданов А.А. Письмо Опарину Д.И. 14 сентября 1919 г.// Неизвестный Богданов. В 3-х книгах. Под ред. Г.А. Бордюгова. Кн. 1.: А.А. Богданов (Малиновский). Статьи, доклады, письма и воспоминания. 1901 – 1928 гг. Предисл. Г. Горцка. Сост. Н.С. Антонова, Н.В. Дроздова. – М.: АИРО- XX, 1995. – С. 197.

[2] Богданов А.А. Письмо неустановленному адресату. 24 ноября 1920 г.// Неизвестный Богданов… - С. 200.

[3] Богданов А.А. Письмо Опарину Д.И…. – С. 197.

[4] Богданов А.А. Судьбы рабочей партии… - С. 2.

[5] Богданов А.А. Письмо Опарину Д.И…. – С. 197-198.

иллюзорных надежд на ускоренный прорыв к социализму (т.н. «метод непосредственного социалистического строительства») Богданов предвидит нечто вроде будущего НЭПа, «самотермидоризации» большевиков, но в радикальной форме «сносной контрреволюции».

В итоге мы видим, что Богданов понимал Февраль первоначально как «демократическую» революцию, возглавляемую пролетариатом и с поддержкой крестьянства. Надо отдать должное, Богданов осознавал необходимость решения аграрно-крестьянского вопроса посредством конфискации помещичьей, удельной и монастырской земли, но, считая крестьян «мелкой буржуазией», полагал, что их революционность должна завершиться взятием *земли в частную собственность*, что на деле не соответствует чаяниям самих крестьян, отражённым в 242-х наказах, подготовленных к I Всероссийскому съезду крестьянских депутатов, да и расходится с большевистской установкой на национализацию земли. Массовую «общинную крестьянскую революцию» Богданов не заметил, чего, впрочем, не замечали продолжительное время и большевики. Подвергая критике «Апрельские тезисы» Ленина о Советах как революционно-демократической власти, приводя против аргументы частного, а не системного характера, Богданов не предложил альтернативную позитивную *политическую* программу переходного периода от буржуазного к социалистическому строю, «обнаруживая собственное пребывание, под обаянием буржуазной культуры» - парламентарного строя. Оценив позитивно ГМК-подвижки и возможности с точки зрения социалистической перспективы, тектолог после Октября, и теперь в отличие от Ленина, ГМК-перспективы видел по большей степени (и противореча себе более раннему) в угрюмо-трагичных тонах, являясь вместе с тем одним из первых пророков бюрократической прежде всего деформации реального социализма в будущем. Ввиду осознания Богдановым факта культурной несамостоятельности пролетариата и мощно присутствовавшего среди рабочих, тем более солдат «военно-коммунистического»/«осадно-, «казарменно-, потребительско-коммунистического/ мышления», он до июля 1917 г. однозначно считал, что

революционная демократия ещё не готова взять власть в свои руки. В июле очень смутно признал, казалось, необходимость революционно-демократического властного исхода, но лишь на какой-то момент. Тем не менее, затягивающаяся первая мировая война грозила России гибелью, необходимо было решительно и немедленно заключать мир. Именно в этих условиях, по утверждению Богданова, к власти приходят большевики, как единственная партия спасения страны, но теряющая статус партии пролетарской. В Октябре 1917 г. Богданов видел две революции: в деревне – крестьянскую, в городе - рабоче-солдатскую, казалось бы, где-то в перекличку с Лениным, но на деле в неадекватном реалиям России толковании. По его убеждению, методы рабоче-солдатской партии: ударная сила, молодецкая удаль, а не на задачи труда и умения, основанные на деловом, организационном опыте, - не подходят для экономического и культурного строительства революционной России. Богданов критикует поспешную политику штампования декретов первых месяцев Советской власти, видя в этом «логику казармы», перенесение идеи приказа на социально-экономическую действительность. Он почему-то не замечает борьбу Ленина и его сторонников в первые месяцы Советской власти как раз против сторонников «скачка», «штурма», установку на, фактически, пронэповские меры, политику, вполне логично увязанные с их предоктябрьскими революционно-демократическими намётками и ориентирами.

Вместе с тем, судя по всему в условиях гражданской войны – господства политики советского «военного коммунизма», опасных «казарменно-социалистических» проявлений и иллюзорных надежд на ускоренный прорыв к социализму Богданов предвидит нечто вроде будущего НЭПа, «самотермидоризации» большевиков, но в радикальной форме «сносной контрреволюции».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в ходе проведённого исследования получены следующие результаты.

С конца XIX в. по современность прослеживается неравномерная *динамика **изучения** жизни и деятельности А. Богданова*, в зависимости от политической обстановки в стране, от состояния исторической науки. При жизни Богданова наблюдается повышенное внимание к философским основаниям его поисков, причём с 1920 г. негативный акцент философской критики усиливается при одновременном расширении спектра неоднозначно толкуемых сторон деятельности тектолога. Но всё это при высоком личностном авторитете бывшего «вице-лидера большевиков» среди коллег и как бы вопреки жесткой критике В.И. Ленина. В последующей советской историографии – до оттепели (60-х гг.) - доминирует позиция догматического и выхолощенного следования ленинскому подходу со всеми внеакадемическими издержками атмосферы «сталинской революции сверху». 1960-е – середина 1980-х гг.– переходный период в историографии Богданова как осторожная частичная реабилитация запретной фигуры, широко развернувшаяся уже в «перестройку». В перестроечно-постсоветской историографии присутствует ощутимая линия доверительного следования за установками А. Богданова, интерпретируемыми то как антиленинские, то как неленинские, то как творчески-марксистские и т.д. Вместе с тем здесь присутствует «дескриптивная» информационно-насыщенная линия без всяких (в том числе - собственных) теоретико-методологических привязок. Системной, целостной реконструкции богдановской концепции социалистического общества в его художественных и теоретических изысканиях вообще и, конкретно, через призму постнеклассической парадигмы научного знания, а потому и с учётом теоретико-методологических установок самого тектолога, до сих пор нет.

Относительно «биографики»: опыт А. Богданова подтверждает, что базисные компоненты личности начинают складываться в детстве: тяга к

налаживанию *рациональной организации* взаимопонимания между людьми = потенциально движение к тектологии; зарождение духа бунтарского сопротивления авторитетам, неправде = в итоге социалист, революционер; разочарование в Боге, в религии = в результате свободный мыслитель, творческий марксист.

Статус и профессия отца открыли Богданову дорогу к богатствам мировой культуры. Московский и Харьковский университеты закрепили сциентистское мировосприятие. Всё это во время Великой научной революции рубежа веков подтолкнуло к увлечению эмпириокритицизмом.

Студенческое бунтарство - ссылка в Тулу, пропагандистско-просветительская деятельность среди рабочих - Богданов становится марксистом – здесь берут начало идеи пролетарской культуры. «Экзамен» его мировосприятию - полемика с «идеалистами» в ссылке в «Северных Афинах» (Вологде).

С 1903 г. примыкает к Ленину, большевикам ввиду их «активистско-преобразовательной» позиции. В декабре 1905 г. в тюрьме дописывает «Эмпириомонизм», очерчивая свои теоретико-методологические поиски. В революцию 1905-1907 гг. становится фактически «вице-лидером» большевиков, что созвучно с его организационным восприятием реальности («организация вещей, организация идей и организация людей»).

В 1908 г. выходит роман-утопия о марсианском социализме «Красная звезда». К этому времени в основном личность А. Богданова была сформирована: определились его теоретико-методологические, философско-антропологические, политические взгляды, которые отражаются и в художественном творчестве. В дальнейшем – на пути к стадии зрелости - фиксируются лишь некоторые изменения.

После поражения революции в вопросах о судьбах революционного процесса и тактики партии «вице-лидер» расходится с Лениным как «отзовист». Кульминация расхождения - в поле философии: «Материализм и эмпириокритицизм» Ленина (1909 г.), «Вера и наука» (1910 г.), «Десятилетие

отлучения от марксизма» (1914 г.) в ответ от Богданова. Его «отзовизм» можно объяснить позитивистскими «болячками» и слабостью конкретно-исторического подхода. Богданов участвует в организации «фракционных» партийных школ для рабочих-революционеров на Капри и в Болонье (а также «антиленинской» группы «Вперёд»), где вырабатывается его концепция пролетарской культуры.

С 1911 г. он до конца своей жизни целиком уходит в научную и культурно-просветительскую деятельность, хотя до 1914 г. были попытки сотрудничества с большевистской периодикой. В 1913 г. выходит его фантастический роман «Инженер Мэнни», начинается работа над «Тектологией».

Во время первой мировой войны (будучи фронтовым врачом) проникается негативным отношением к «солдатчине» и формулирует выводы о *культурной несамостоятельности пролетариата, его неготовности к социалистической социальной революции*.

В революционном процессе 1917 г. непосредственного участия не принимает, ограничиваясь публицистикой с далеко не бесспорным анализом происходящего.

После Октября 1917-го года остаётся в России: занимается научно-преподавательской и просветительской деятельностью, в частности -участвует в организации Пролеткульта (1917-1921 гг.), откуда уходит по причине политического давления. После второго издания «Материализма и эмпириокритицизма» (1920 г.) вокруг Богданова создаётся напряженная атмосфера, апофеоз чего - пятинедельный арест ГПУ (1923 г.). С 1926 г. тектолог работает в организованном им Институте переливания крови – на 12-м эксперименте (реально – спасении жизни человека) его жизнь трагично обрывается. На протяжении 1920-х гг. А. Богданов остаётся видной и значимой фигурой среди читающей и мыслящей публики, однако, исследование позволило выявить тенденцию постепенного вытеснения его из публичного пространства, победившую уже после смерти тектолога.

Относительно *«типа научной рациональности» Богданова* проведённый анализ свидетельствует: Ленин, критикуя эмпириомонизм Богданова,

фактически предвидел постмодернистские итоги неклассики (здесь футуролог оказался явно слабее Ленина). Богданов же во многом смотрел из предполагаемого «царства свободы»/ «прекрасного далёка», перепрыгивая настоящую конкретно-историческую реальность. Богданов был прав в акценте на потребность выработки активно-деятельностной, а не созерцательной теории познания. Но Ленин общепризнанно – мыслитель-практик! (чем и привлёк Богданова ещё в 1903 г.). Здесь, казалось бы, точка для сотрудничества обоих, но для Ленина категорически не на базе неклассики.

В ходе изучения теоретико-методологических установок А. Богданова было выявлено: в них противоречиво присутствуют как элементы позитивизма (неклассики), так и диалектики (условно - «прорывы» в постнеклассику).

Относительно историко-антропологических воззрений Богданова: наследие позитивизма, отразившееся во многом в методологических наработках Богданова, на наш взгляд, значительно обуживает его концепцию сущности человека. Сочетание позитивистской познавательной программы с приверженностью марксизму и отголосками от дискуссии с философами-«идеалистами» (в первую очередь с Н.А. Бердяевым) во время вологодской ссылки у Богданова породили противоречия в отношении сущности человека: то он утилитарно-механистическое приложение социальных сил (человек=функция), то многоликий и оригинальный творец себя, организатор общества и природы (=микрокосм). Постановка Богдановым вопроса о сущности человека в историософском плане (человека-в-прошлом, человека-в-настоящем и человека-в-будущем/в развитом социализме в подвижном сопоставлении сущего и должного), наличие потому «стрелы времени» (соблюдение принципа историзма), присутствие целевой диалектической причинности (направленности развития: от «примитивного» первобытного «человека-целого» к «человеку-дроби» и от него к полноценному «человеку-целому») приближают тектолога (если отвлечься от позитивистских пластов его мышления) к постнеклассической парадигме научного знания.

Относительно модели *социалистического общества в художественных произведениях А. Богданова* проведённое исследование показало следующее.

В «Красной звезде» Богданов даёт первоначальный образ социалистического общества - позитивистскую в основном его модель. Рисует идеальный сценарий социалистической революции,- что будет закреплено в «Вопросах социализма»,- где социалистическое общество прекрасно на всём протяжении своего воплощения.

На «Красной звезде» уже нет государства и правительства, «руководящей и направляющей» коммунистической партии. Представлено общественное самоуправление.

Организационная форма производства - гигантские заводы, тяготеющие к научным лабораториям. Тем не менее, в «марсианском» социализме сохраняется рутинный и однообразный труд, значит, «царство свободы» ещё не стало повсеместным. Отдых - смена трудовой/творческой деятельности, общение с людьми, созерцание природы.

Важнейшими отраслями производства на «красной планете» являются базовые при современном Богданову капитализме. Но производство основано на потреблении невосполнимых природных ресурсов, что приводит к их недостатку и даже к необходимости «экспансии» на другие планеты.

Общество уже достигло продовольственно-потребительского изобилия коммунистического характера, но его восприятие, на наш взгляд, осталось «буржуазно-потребительским».

Устройство социалистического города подчёркивает отделённость труда от непроизводственной жизни людей, - т.е. отчуждение труда ещё не преодолено. На «Красной звезде» люди живут семьями или поодиночке в отдельных двухэтажных домах; дети воспитываются и живут в «детских домах» совместно, есть возможность отдельных комнат.

Наиболее распространёнными из болезней на Марсе являются нервно-психологические и производственные травмы, что свидетельствует о присутствии определённой степени душевно-телесного неблагополучия.

Социальное единство и взаимопомощь поддерживается не только духовно, но и физиологически: с помощью обмена кровью, - Институт переливания крови был «запланирован» Богдановым ещё в 1908 г.

В изображении коммуникации марсиан у Богданова присутствует уступка атавистически-буржуазному равнодушию и «толерантности». Язык марсиан монистичен: в нём нет исключений, а значит пространства для «диалога» между правилом и исключением, для развития и свободы. В то же время марсианский язык по-своему историчен. В «марсианском социализме» человек унифицирован (моменты стирания мужского и женского начала и пр.).

Не личность, а великие события являются объектом общественной памяти (но есть фактические несостыковки). Богданов через фигуру Леонида изначально превознесённое многобрачие подвергает приёму диалектической критики, чтобы в итоге утвердиться в нём, - однако у читателя остаётся пространство для собственного выбора.

Устами Стэрни обозначается проблема ценности жизни представителей иной культуры: голый рационализм (абсолютизация сциентизма) обнаруживает склонность к апологии нацизма. В «Красной звезде» позиция «аморализма» в глазах читателя может не выдержать испытания обрушивающихся на неё сомнений (Богданов-художник более глубок, диалектичен). В то же время, через Стэрни Богданов предупреждает о возможных проблемах социализма в будущем: как бы предугадываются репрессии 1930-х гг., военная агрессия со стороны капиталистических стран, «железный занавес» и т.д.

В фантастическом романе «Инженер Мэнни» в качестве *предшествия социализма* Богдановым предполагается фактически *фаза мирно-государственного капитализма* (*технократического* капитализма), борющегося с финансово-монополистическим. Она есть квинтэссенция предшествующего «старого общества» и вместе с тем предпосылка, преддверие социализма. Словом, и в данном художественном произведении Богданов даёт более диалектичную картину, нежели в своих теоретических работах конца 1917 г. по осень 1919 г.

В художественно-футурологических произведениях Богданова содержатся предвидения целого спектра будущих технико/технологических, организационно-управленческих открытий, а также феноменов и явлений социальной жизни (благоприятных и вредных для личности и общества с предупреждением серьёзных проблем советской эпохи и текущей современности).

Исходя из неоконченного и неопубликованного романа «Леонид», можно предположить, что Богданов в ёмком художественном образе революционного восстания на отдельно взятой фабрике моделирует своё видение первой русской революции и революционного процесса 1917 г. (в особенности Октябрьской революции). Данные революции Богданов считает неподготовленными (в качестве социалистических) с точки зрения сознания, идеологии их участников.

Подводя итоги, отметим, что в ходе изучения проблемы было выявлено: наличествует связь между *позитивистской* составляющей теоретико-методологических оснований персонажа исследования и его художественным видением модели социалистического общества (прежде всего через многоаспектный утилитаризм). *Диалектические* элементы теоретико-методологической платформы Богданова предопределили или упрочили в его художественном видении модели социалистического общества: а) возвышение над однозначно-монистической точкой зрения через диалоги персонажей с различными точками зрения; б) преобладание трагедии в художественной литературе «марсианского» социализма, видимо, как прорыв страдания против позитивистской узости общества; в) по той же причине - распространение на планете нервно-психологических заболеваний.

Относительно *концепции социалистического общества в теоретико-публицистических поисках А. Богданова* проведённый анализ свидетельствует о следующем.

Богданов выделяет в российском обществе начала XX в.: капиталистов, «самостоятельных мелких производителей» и пролетариат. По Богданову, только пролетариат как класс, коллективно организующий работу передовых

производств, но не владеющий ими, производящий богатства, но находящийся в нужде, эксплуатируемый капитализмом, класс всемирный, освобождая себя, всех трудящихся, да и человечество в целом, сможет организовать общество на новых коллективистских принципах. В то же время вплоть до 1917 г., с одной стороны, Богданов декларирует социальный блок трудящихся (крестьян, ремесленников, социалистически настроенной интеллигенции) во главе с пролетариатом, призванный преодолеть капитализм, но когда доходит до дела – Октябрь 1917 г. – отказывается его поддерживать как социалистическую революцию. Тем не менее, по тектологическим выкладкам Богданова, вызов времени остро требует социалистического переустройства: «…мировая организационная задача *поставлена* ходом вещей… под угрозою полного крушения цивилизации… Вопрос жизни и смерти… И… классы буржуазные разрешить ее не в силах».

В исследовании сделан вывод о том, что *идея пролетарской культуры* Богданова, игнорируя факт «культурного кода» нации – национальной культуры (что связано и с его недорасшифровкой крестьянского фактора в советском проекте и невниманием к внутренним тенденциям развития нелинейных систем), претендует не только на классовый, но и в конечном счёте на универсальный, общечеловеческий характер (абстрактно-схематическое у автора подавляет конкретно-историческое, и, в частности, в силу некритического - недиалектического в данном аспекте следования Марксову положению о мировой социалистической революции). Вместе с тем им обозначена (косвенно, художественно) сверхактуальная проблема современности и сущностная для судеб советского проекта – проблема субъектности человека в социуме, потребность выхода на уровень личностного способа бытия. Социалистическая общечеловеческая Культура есть диалектическое обращение к мировой классике, творцом которой призван стать каждый. Богданов этого не проговаривает, но подразумевает.

Относительно *революционного процесса 1917 г. и проблемы ГМК в трактовке А.А. Богданова* проведённое исследование показало следующее.

Богданов понимал *Февральскую революцию* первоначально как «демократическую», возглавляемую пролетариатом и с поддержкой крестьянства, как «продолжение незаконченной революции 1905 года». Здесь, казалось бы, совпадение с оценками Ленина, но, если не считать, что у Ленина это прежде всего революция *аграрно-крестьянская*, требующая революционно-демократической диктатуры, и что Февраль – *две революции* вместе (буржуазная политическая плюс фактически «революция масс», где «оселок» - революция крестьянская). На протяжении весны-лета 1917 г. толкования Богданова отождествились, за некоторыми оговорками: мол Советы сами не хотят власти, - с позицией умеренных социалистов, у которых факт – *единая,* а на деле: именно *буржуазная демократия, демократическая* – а на деле: *буржуазная* республика. Июльский запоздалый и краткий *революционно-демократический проблеск* тектолога, способный, казалось, объединить его с большевиками, ничего не изменил.

Богданов, *не принимая большевистский вариант Советской власти*, не предложил в 1917 г. альтернативную *политическую* программу переходного периода от буржуазного к социалистическому строю. Однако затянувшаяся первая мировая война грозила России гибелью, требовалось немедленно заключить мир. В этой ситуации большевики, пришедшие к власти, по признанию Богданова, явились единственной партией «спасения страны». Вместе с тем, тектолог критикует большевиков, наконец-то (в отличие от всех остальных социалистов) взявшихся реализовывать назревшие и перезревшие революционно-демократические задачи (которые для них - возможные шаги к социализму), за отход от «идеальной схемы»: за якобы принятие «логики казармы» взамен логики пролетарской, за якобы апологию «военно-коммунистического мышления». *В Октябре 1917 г.* Богданов видит две революции: крестьянскую и рабоче-солдатскую, но не социалистическую (ввиду «культурной несамостоятельности» пролетариата), что тем не менее гораздо точнее отражает социально-классовый состав и неоднозначность его (перекликаясь, кстати, с оценками Ленина), чем начавшая закрепляться в конце

1920-х годов и закреплённая позднее однозначно-социалистическая – линейная трактовка Октябрьской революции. Оценив было позитивно ГМК-подвижки и возможности с точки зрения социалистической перспективы, тектолог после Октября, в отличие от Ленина, ГМК-перспективы видит уже в угрюмо-трагичных тонах, являясь вместе с тем косвенно пророком бюрократической деформации советского социализма в будущем.

Преобладание абстрактно-схематического, линейного над конкретно-историческим дало себя знать в позиции и действиях Богданова и в ситуации революционного процесса 1917 года, и позднее – в советские 1920-е годы, когда он как-то не заметил, что в ленинской концепции речь шла об Октябре 1917 года как «социалистической» революции прежде всего по цели. Однако, Богданов самоотверженно работал до последнего на социалистическое «далёко». Восприятие Богдановым (конец 1917 г. – осень 1919 г.) политики ГМК фактически в унисон с буржуазией и политиками воюющих держав, с либералами и большинством социалистов как чрезвычайщины, политики «военной казармы» привело его к отождествлению отначальных ориентиров Ленина с преобладающей большевистской политикой периода гражданской войны – «военным коммунизмом». Не улавливает Богданов и отличия советского «военного коммунизма» от опасного «казарменно-социалистического» (чрезвычайность, возведённая в норму) пласта советской реальности. Советская экономическая политика по начало 1920-х гг. трактуется им как «коммунизм катастрофы», советский политический субъект – как военная демократия с её милитаризацией как «организационной спайкой», пронэповского пласта советской политики и практики не видит вообще. Отсюда, по его крайне пессимистическому заключению, «вытекает известная относительность значения нынешней России, как "опытного поля мировой революции"» (здесь проявление радикальнейшей «земшарности» автора).

Чуть позже (с завершения первой мировой войны по 1922 г.) Богданов несколько скорректирует своё видение. Так как пролетариат и после первой мировой войны, по оценке Богданова, оставался «культурно

несамостоятельным», а организационная задача требует хотя бы частичного решения, «военно-государственный капитализм» перерастает в «мирный госкапитализм», который, по предположению Богданова, не остановится перед *национализацией* стратегических отраслей промышленности (способ её осуществления - некая «народная» - демократическая революция). Несмотря на это, политической надстройкой «мирного госкапитализма», по мысли Богданова, может быть лишь власть «организаторской интеллигенции» = новой буржуазии (технической: инженеры или - чиновничьей: администраторы). Пролетариат продолжает оставаться обездоленным классом, в его силах лишь требовать максимальной организованности. Но «если развитие мирно-государственного капитализма пойдет успешно», это «даст необходимую передышку пролетариату», во время которой он сможет заняться «сво/ей классов/ой социалистическ/ой революци/ей» (т.е. культурной мировой революцией – Т.Д.), необходимым этапом «на пути к социалистической революции **общества как целого**». Богданов даёт предостережение относительно административно-бюрократической модели: на плечах рабочего движения к власти может прийти бюрократия, а она склонна к фашизму. Сформулированный Лениным - и воплощаемый в Советской России - проект переходного периода к социализму – нэповскую (сначала – пронэповскую) концепцию, выросшую из недр «революционно-демократической альтернативы» 1917 г., Богданов, по-видимому, не воспринимает, как и *существенные отличия* 1) советского госкапитализма от капиталистического, 2)капиталистического «военного коммунизма» - от советского «военного коммунизма», 3) советского госкапитализма от советского «военного коммунизма» (хотя некие позитивные подвижки в сторону ленинской концепции Октября – НЭПа у тектолога с конца 1922-го по 1924 г. и далее намечаются). И при всех расхождениях он тем не менее реальную опасность сползания в крайности огосударствления, обюрокрачивания, к «казарменным» методам управления обозначил однозначно.

Социалистическое *(«коллективистическое»)* общество (не всегда и не во всех сферах) представлено тектологом как две стадии.

Первая стадия («переходная») – с самого начала осуществляется в мировом масштабе (начиная с передовых стран = «западоцентризм», неверие в Россию) пролетариатом, *сформировавшим* свою культуру (т.е. осуществившим уже «свою классовую культурную революцию»). 1) политическая сфера: устанавливается временное государство диктатуры пролетариата («государство будущего»), миссия которого надклассовая и общечеловеческая – выйти из остатков социальных противоречий и преодолеть самое себя (невидение значения революционно-демократической диктатуры, «нэповской» - переходной эпохи); 2) социальная сфера: пролетариат является господствующим классом, крупная буржуазия экспроприируется и принуждается к труду, есть крестьянство и другие «мелкие собственники»/мелкая буржуазия (игнорирование русского общинного крестьянства), интеллигенция («промежуточный слой») помогает пролетариату в строительстве социалистической культуры и формировании «органической» пролетарской интеллигенции; 3) характер хозяйственно-экономической системы: немедленная национализация крупной промышленности, постепенное и добровольное включение «мелких трудовых хозяйств» (крестьянства) в социалистическое хозяйство; преобладание планового хозяйства над рынком; 4) техника и форма производства: начало внедрения автоматически-саморегулирующихся машин – они являются ведущими, но ещё не преобладающими, сохраняется существенная доля физического труда; господствует крупная промышленность; 5) характеристика рабочей силы: «простая» физическая (исполнительская), «опытная» физическая (промежуточная) и умственная – инженерская/«научно-усложнённая» и управленческая (организаторская): цель - переход всей рабочей силы от физического труда к умственному; 6) разделение труда: специализация есть, осуществляется её преодоление через однородность в технике и в методах труда; 7) трудовая дисциплина: обязательный труд для всех трудоспособных от 5 до 8 часов в день; 8) распределение и потребление продуктов: по труду; 9) сфера культуры: господствует «пролетарская культура», базирующаяся на теоретико-методологических принципах тектологии, религия и философия

преодолеваются и вытесняются, а искусство сводится к организационно-утилитарному приложению к общественному производству; 10) сфера права: «принудительные нормы» на основе закона сохраняются, но преодолеваются вместе с другими «пережитками старого общества» в сторону «норм целесообразности».

Вторая стадия («развитый социализм»): 1)организационно-управленческая сфера: государство преодолено, вместо него в планетарном масштабе – общественное самоуправление и демократически-централизованное научное планирование производства, сложный статистический аппарат, предполагающие высочайшее развитие разумности, ответственности и гармоничной диалектики общественных и личных потребностей (соответствует зрело-социалистическому мышлению); 2) социальная сфера: бесклассовое свободное общество, состоящее из высококультурных творческих личностей, объединенных общим делом «захвата власти» над стихиями, творчества, раскрытия тайн вселенной; 3) характер хозяйственно-экономической системы: категория собственности бытийственно преодолена; плановая экономика; 4) техника и форма производства: господство автоматически-саморегулирующихся машин; 5) ресурсно-сырьевая база: истощение каменного угля и нефти, «зелёные источники»: водопады, морские приливы, энергия ветра, главный источник энергии – атомная; 6) характеристика рабочей силы: качественное различие между организаторским и исполнительским трудом преодолено, «иерархия» только количественная - по опыту работы, господство творческого труда; 7) разделение труда: специализация через однородность в технике и в методах труда преодолена - возможна лёгкая смена профессиональной деятельности; 8) трудовая дисциплина: свободный труд = труд, как естественная для человека потребность, свободный выбор рода занятий и длительности труда для каждого; 9) распределение и потребление: потребление детерминируется общественным производством, а в остальном - от каждого по способностям – каждому по потребностям; 10) сфера культуры: безраздельно господствует социалистическая культура, как высшая ступень развития культуры пролетарской, но сводится к

эстетике «материально-полезного», где господствуют тем не менее цели творчества (зрело-социалистическая мысль); 11) сфера права: правовые отношения положительно преодолены, однако вместо них предполагается господство технократических «норм целесообразности» - люди, нарушающие эти нормы, считаются не преступниками, а… «умалишёнными» (что предвещает уже не зрелый социализм, а, на наш взгляд, нечто ему кардинально противоположное из мира антиутопий); 12) отдых: состоит в смене трудовой/ творческой деятельности, в общении с людьми, в созерцании природы.

Проведённый анализ свидетельствует, что: теоретико-методологические основания тектолога с их неоднозначностью повлияли прямо и опосредованно на построение *теоретической* концепции социалистического общества Богданова. При этом в *художественно-футурологических произведениях* Богданова в интуитивно-целостной, эстетической форме присутствуют важные положения, которых нет и которые не отрефлексированы в его теоретических работах (наиболее существенно: соотношение любви и нравственности; логико-историческое оборачивание холодного сциентизма-позитивизма в нацизм; постановка проблемы раннего, грубого социализма = «не наш социализм»; сущностное и перспективное преимущество «земного» /многообразного, противоречивого/ типа жизни перед «марсианским» позитивистским; «любовь – высший разум»; обозначение реальности и механизма грядущих «цветных революций»).

Относительно *периодов становления богдановской концепции социалистического общества*. *Первый период* (начало творческой деятельности до разрыва с В.И. Лениным в 1908-1909 гг.): делается акцент на активную *борьбу* пролетариата в союзе крестьянством, ремесленниками и сочувствующей интеллигенцией, вырабатывается художественное представление о социалистическом обществе. *Второй период* (от разрыва с Лениным до начала первой мировой войны): делается акцент на выработку пролетарской культуры даже в противопоставлении пролетариата своим союзникам; в «Инженере Мэнни» фактически присутствует догадка о стадии мирного государственного

капитализма как предтече социализма. *Третий период* (первая мировая война и революционный процесс 1917 г.): выносится диагноз о «культурной несамостоятельности» пролетариата, «заложившего душу капитализму»; до Октября 1917 г. ГМК-тенденция – трактуется как предпосылка социализма, а после (в рамках периода) - в пылу полемики производится некорректное и путанное, с абсолютизацией чрезвычайщины отождествление ГМК-тенденции с «военным/осадным/казарменным/потребительским коммунизмом», с противопоставлением их социализму; уделяется больше внимания разделению социалистического общества на фазы развития. *Четвёртый период* (с 1919 г. по 1922 г.): акцент на культурном строительстве, на *созидательной* стороне пролетарской культуры: её коллективно-трудовом, обще*человеческом* характере, намечается преодоление релятивистских установок касательно истины, красоты, справедливости; по завершению первой мировой войны фиксируется, а больше прогнозируется, общемировая фактическая тенденция перехода от военного государственного капитализма к мирному государственный капитализму; в разгар гражданской войны тектологом высказывается предположение о возможном проведении большевиками «сносной контрреволюции» («восстановление порядка с сохранением основных экономических приобретений революции, как сделал когда-то бонапартизм для Франции») – т.е. речь о самотермидоризации? предвидение будущего НЭПа? Но уже с переходом к НЭПу (18 марта 1921 г.) следует уточнение: «…поднять себя за волосы и наш пролетариат не сможет» - значит Советскую власть ждёт политическая контрреволюция? приход к политической власти буржуазии? Тем более, что, по Богданову, утверждающийся в мире мирный государственный капитализм, замещающий капитализм финансовый (прижатый военным госкапитализмом), спровоцирует - манипулятивная политтехнология - «народную национализаторскую» революцию «под фирмой истинного социализма», но с утверждением политической власти «новой буржуазии». И уже этот новый период в жизни капитализма «в лучшем случае» может дать передышку и возможность для пролетариата, пережившего «еще один великий урок, еще одно

великое разочарование», осуществить культурную революцию как «необходимый этап на пути к социалистической революции». *Пятый период* (определился с конца 1922 г. к 1924 г. и далее): получают дальнейшее развитие, углубление культурнические наработки из 4 периода; тектологические организационные методы предлагаются для решения задачи планомерного восстановления народного хозяйства страны, его гармоничного развития; признаётся закономерность Октября 1917 г: взятия всей полноты политической власти «трудовым коммунистическим блоком» - системой Советов; признаётся необходимость и чрезвычайность советского военного коммунизма (проводимого по большому счёту «в пользу трудовых элементов», в отличие от капиталистического военно-государственного капитализма) как политики, продиктованной условиями гражданской войны и замененной большевиками НЭПом во имя сохранения именно советского «трудового блока» - основы Советской власти и в пользу «трудовых элементов», а значит НЭП *объективно, фактически* возможная предтеча социализма (что явно не проговаривалось Богдановым, но осуществлялось его научной, преподавательско-просветительской *работой* для СССР). *Инвариантные, сквозные положения тектолога*: 1) историософская дилемма: социализм или всеобщая катастрофа; 2) главный строитель социализма – пролетариат; 3) необходимость работы над товарищеским, коллективистским способом его мировосприятия; 4) основные содержательные характеристики социалистической революции, социалистических и коммунистических общественных отношений звучат комплиментарно теоретическим положениям К. Маркса и Ф. Энгельса (но если исключить позитивистские «коррективы» тектолога и, в частности, условную формулу трёх революций, где первые две: а/ демократическая – национализаторская и б/ пролетарская культурная в рамках капиталистической системы есть преддверие социальной социалистической революции (отметим: позднее опыт «франкфуртцев» в этом духе обнаружил полную бесперспективность такого алгоритма действий на Западе).

Сквозная проблема для интеллектуальной продукции Богданова – слабость конкретно-исторического видения реальности под давлением «социологизирования» - «земшарности» и выраженной непоследовательности диалектического подхода, в чём, вероятно, сказывался и преимущественно рационалистический склад мышления тектолога.

Выходя к ***синтезирующему*** **выводу**, можно сказать, что концепция социалистического общества А.А. Богданова представляет собой:

1) в *теоретико-методологических установках* - противоречивую смесь позитивизма (неклассики) и диалектики (постнеклассики), объективно, как представляется, являющую собой знак исчерпанности «эпохи естественной необходимости», капитализма и всех вариаций позитивизма как «идеологии» последнего (Р.Барт) и вместе с тем – здесь вызов «эпохи необходимости осознанной» с потребностью выработки активно-деятельностной теории познания и вычерчивания направления социальной ориентации в сторону социализма, эпохи «царства свободы»;

2) *в историко-антропологическом срезе* – противоречивая смесь ставки на активный сознательно-преобразующий мир субъект = микрокосм (объективно это традиция русского идеал-реализма и аутентичного марксизма) и – в то же время - положений о нивелировании, «проглатывании» личности коллективом-обществом, низведении её до «элемента» большого механического целого.

Относительно тектологических установок заметим: они прекрасно подходят для создания управленческих матриц, организующих автоматизацию масштабного рутинного, механического по сути, труда (физического и умственного), базирующихся на формальной-математической логике = иными словами для кибернетических систем («машин»), разумной цифровизации, высвобождающей человека для творческих целей и задач = некая предтеча проекта ОГАС советского академика В.М. Глушкова. Проблема же разведения человека и машины А. Богдановым ставилась, но не была решена, на наш взгляд, ввиду отбрасывания аксиологической «оптики» (как «метафизической» и «фетишистской», по Богданову) и в то же время – из-за неотрефлексированности

качественного различия *сути* простых линейных систем и сложных саморазвивающихся - нелинейных (серьёзный минус А. Богданова как «системщика»). Не была решена, в итоге, с точки зрения *последовательного* возвращения человеку его человеческой сущности. У Богданова, к сожалению, порой проступает неразличение, унификация человека и машины. Отсюда, на сегодняшний день, *в постмодерной реальности*, тектологические методы А. Богданова могут работать против человека, общества и природы – против того, ради чего А. Богдановым разрабатывалась тектология – против социалистической перспективы (о чём сам тектолог вообще-то, говоря о потенциале буржуазии, косвенно предупреждал). Кстати, и культурная революция Богданова оказалась постмодернистски вывернутой уже во второй половине XX века, чего тектолог никак не предвидел.

Но в исторической науке, в гуманитаристике (в революциологии, в социально-экономической истории, в истории партий и общественных движений, в политологии, в интеллектуальной истории, в истории научных школ и направлений), в организационно-управленческой науке и практике самого широкого спектра есть эвристический потенциал для конструктивного применения наработок тектологии, конечно, в контексте постнеклассических коррективов.

3) В *художественном и теоретическом измерении* концепция социалистического общества А.А. Богданова – это противоречивая смесь **а.** позитивистских постулатов и практик, **б.** образов и идей «грубого социализма», имеющего в определенной степени связь с той же позитивистской точкой зрения, **в.** аутентичного марксизма (восходящего к положениям К. Маркса и Ф. Энгельса), приводящего к пониманию историчности и самого истмата и так называемого основного вопроса философии с актуализацией субъективного фактора, что выводит в итоге к постнеклассической парадигме научного знания. В художественной форме построения А. Богданова выглядят более глубокими, развёрнутыми, диалектичными и целостными, нежели в теоретической, так как в статусе писателя он не закрепощал себя своим «монизмом». В то же время

теоретический пласт концепции социалистического общества А. Богданова является более «заземлённым», более активно откликающимся на конкретно-исторические обстоятельства времени (отсюда и событие существенной подвижки в представлениях Богданова с конца 1922-го по 1924 год и далее относительно большевистской политики с Октября 1917 г. по НЭП). В целом, и по ходу формирования, и содержательно (с учётом предпосылок и революциологических аспектов) концепция социалистического общества А. Богданова весьма противоречива и включает в себя важные конструктивные прорывы в будущее и в то же время досадные проявления позитивистского толка. Кроме того, в художественно-футуристических поисках автора абсолютно, в теоретических – с первого по четвертый период формирования авторской концепции социалистического общества речь идёт о мировой революции, мировых масштабах будущего общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Архивные источники

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

I.Богданов (наст. Малиновский) Александр Александрович (1873-1928). Ф 259. Оп.1. ДД. 16, 24, 25, 26, 30, 33, 34, 43, 44, 49, 50, 52, 81, 83, 85 (1900-1929 гг.).

1) Богданов, А.А. Афиша. Пятая лекция по философии в женевском клубе большевиков: «Эмпириокритицизм и эмпириомонизм» / А.А. Богданов. – Текст: непосредственный // РГАСПИ. Ф.259. Оп.1. Д. 16. Л. 5.

2) Богданов, А.А. Афиша. Третья лекция по философии: «Мир "в себе"»/ А.А. Богданов. – Текст: непосредственный // РГАСПИ. Ф 259. Оп.1. Д. 16. Л. 3.

3) Богданов, А.А. Записные книжки / А.А. Богданов. – Текст: непосредственный // РГАСПИ. Ф. 259. Оп. 1. Д. 26.

4) Богданов, А.А. Некоторые недоразумения. Ответ Каутскому по поводу его рецензии на немецкий перевод книги «Наука об общественном сознании» / А.А. Богданов. – Текст: непосредственный // РГАСПИ. Ф. 259. Оп. 1. Д. 44.

5) Богданов, А.А. Неустойчивость в социалистическом движении, её причины и способы борьбы с ней / А.А. Богданов. – Текст: непосредственный // РГАСПИ. Ф. 259. Оп. 1. Д. 50. Л. 1-12.

6) Богданов, А.А. Развитие фетишизма социальных норм. Афиша. Вторая лекция во 2-й парижской группе содействия РСДРП / А.А. Богданов – Текст: непосредственный // РГАСПИ. Ф. 259. Оп.1. Д. 16. Л. 10.

7) Богданов, А.А. Отрывок (гл. II) из незавершённого романа «Леонид» / А.А. Богданов. - Текст: непосредственный // РГАСПИ. Ф. 259. Оп.1. Д. 52. Л. 7-25.

8) Богданов, А.А. Песня солдата / А.А. Богданов. - Текст: непосредственный // РГАСПИ. Ф. 259. Оп. 1. Д. 52. Л. 31.

9) Богданов, А.А. Простейший закон организации. Тезисы к лекции/ А.А. Богданов. - Текст: непосредственный // РГАСПИ. Ф. 259. Оп. 1. Д. 43. Л. 1.

10) Богданов, А.А. Современное варварство и культура/ А.А. Богданов - Текст: непосредственный // РГАСПИ. Ф. 259. Оп.1. Д. 49. Л. 97.

11) Богданов, А.А. Тексты, конспекты, планы и другой подготовительный материал к лекциям, статьям, докладам / А.А. Богданов - Текст: непосредственный // РГАСПИ. Ф. 259. Оп.1. Д. 49.

12) Богданов, А.А. Элементы и условия социалистической организации / А.А. Богданов. - Текст: непосредственный // РГАСПИ. Ф. 259. Оп.1. Д. 30. 6 л.

II.Социал-демократическая группа «Вперёд» (1909 – 1917 гг.). Ф.436. Оп. 1. Д. 63.

1) Отчет второй высшей социал-демократической пропагандистско-агитаторской школы для рабочих. (Ноябрь 1910 - март 1911) // РГАСПИ. Ф. 436. Оп. 1. Д. 63. - Текст: непосредственный.

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)

1. Вересаев (наст. Смидович) Викентий Викентьевич (1867-1945) Ф. 1041. Оп. 4. Д. 196 (24 октября 1903 г.-13 ноября 1913 г.).

1) Богданов, А.А. В.В. Вересаеву. 3 ноября 1913 г. / А.А. Богданов – Текст: непосредственный. // РГАЛИ. Ф. 1041. Оп. 4. Д. 196. ЛЛ. 4-6 об.

2) Богданов, А.А. В.В. Вересаеву. 13 ноября 1913 г. / А.А. Богданов – Текст: непосредственный. // РГАЛИ. Ф. 1041. Оп. 4. Д. 196. ЛЛ. 7-8.

2. Опубликованные источники

Биографические источники личного происхождения А. А. Богданова:

1) Богданов, А. А. Автобиография / А. А. Богданов – Текст : непосредственный // Неизвестный Богданов . В 3 книгах. Кн. 1. А. А. Богданов (Малиновский). Статьи, доклады, письма и воспоминания. 1901 — 1928 гг. / под редакцией Г. А. Бордюгова, предисловие Г. Горцка, составление Н. С. Антонова, Н. В. Дроздова. – Москва : АИРО-XX, 1995. - С. 18-20.

2) Богданов, А. А. Воспоминания о детстве / А. А. Богданов – Текст : непосредственный // Неизвестный Богданов. В 3 книгах. Кн. 1. А. А. Богданов (Малиновский). Статьи, доклады, письма и воспоминания. 1901 — 1928 гг. / под редакцией Г. А. Бордюгова. – Москва : АИРО-XX, 1995. - С. 23-31.

3) Богданов, А. А. Дневниковые записи об аресте и пребывании во внутренней тюрьме ГПУ с приложением писем на имя председателя ГПУ Ф. Э. Дзержинского / А. А. Богданов. – Текст : непосредственный // Неизвестный Богданов. В 3 книгах. Кн. 1. А. А. Богданов (Малиновский). Статьи, доклады, письма и воспоминания. 1901 — 1928 гг. / под редакцией Г. А. Бордюгова. – Москва : АИРО-XX, 1995. - С. 34-44.

4) Богданов, А. А. Мое пребывание в Туле / А. А. Богданов. – Текст : непосредственный // Революционное былое. - 1923. - № 2. – Тула. – С. 16-18.

5) Богданов, А. А. О пролетарской культуре. 1904-1924 – Ленинград, Москва : Книга, 1924 (на обложке 1925). - 344 с. – Текст : непосредственный.

6) Богданов, А. А. Ответ на запрос института Ленина при ЦК ВКП(б) о вологодской ссылке / А. А. Богданов. – Текст : непосредственный // Неизвестный Богданов. В 3 книгах. Кн. 1. А. А. Богданов (Малиновский). Статьи, доклады, письма и воспоминания. 1901 — 1928 гг. / под редакцией Г. А. Бордюгова. – Москва : АИРО-XX, 1995. – С. 32-33.

7) Богданов, А. А. Ответ на запрос Истпарта ЦК ВКП(б) об уточнении факта ареста в 1905 г. и других событий его биографии / А. А. Богданов. – Текст : непосредственный // Неизвестный Богданов. В 3 книгах. Кн. 1. А. А. Богданов (Малиновский). Статьи, доклады, письма и воспоминания. 1901 — 1928 гг. / под редакцией Г. А. Бордюгова. – Москва : АИРО-XX, 1995. – С. 21-22.

Источники личного происхождения современников и документы партийного делопроизводства к биографии А. А. Богданова:

1) Бердяев, Н. А. Самопознание (опыт философской автобиографии) / Н. А. Бердяев ; составление, предисловие, подготовка текстов, комментарии и указатель имен А. В. Вадимова. – Москва : Книга, 1991. - 446 с. – Текст : непосредственный.

2) Бухарин, Н. И. Памяти Богданова А.А. (Речь на гражданской панихиде) / Н. И. Бухарин. – Текст : непосредственный // Богданов А. А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2 книгах. Кн. 2. – Москва : Экономика, 1989. – С. 345-347.

3) Вересаев, В. В. Воспоминания / В. В. Вересаев. – Текст : непосредственный // Собрание сочинений : в 5 томах. Т. 5. / Подготовка текста и примечания В. М. Нольде и Ю. У. Бабушкина. – Москва : Правда, 1961. - С. 3-471.

4) Вилонов, Н. Е. [Михаил]. Отчет в школе в NN. Вместо предисловия. Кто же затемняет? / Н. Е. Вилонов. – Текст : непосредственный // Пролетарий. Приложение к № 50. - 1909. – С. 1.

5) Горький, М. Полное собрание сочинений. Письма : в 24 томах. Т 6. Письма: 1907 – август 1908 г. / М. Горький. – Москва : Наука, 2000. – 623 с. – Текст : непосредственный.

6) Кривцов, С. С. Памяти А. А. Богданова / С. С. Кривцов. – Текст : непосредственный // Под знаменем марксизма. - 1928. - № 4. – С. 179-194.

7) Ленин, В. И. [Рецензия] / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1967. – Т. 4. - С. 35-43. – Рец. на кн.: Богданов, А. А. Краткий курс экономической науки / А.А. Богданов. Москва : Издательство книжного склада А. Муриновой,1897. – 290 с.

8) Ленин, В. И. А. М. Горькому. 25.02. 1908 / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1970. – Т. 47. - С. 141-145.

9) Ленин, В. И. В редакцию газеты «Правда» / В. И. Ленин.- Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1970. - Т. 48. - С.183.

10) Ленин, В. И. В редакцию. 31.01 .1914 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1973. – Т. 24. - С. 307-308.

11) Ленин, В. И. К вопросу о г. Богданове и группе «Вперёд» / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1973. - Т. 23. - С. 246-247.

12) Ленин, В. И. Ликвидация ликвидаторства / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1968. - Т. 19. - С. 47-51.

13) Ленин, В. И. Совещание расширенной редакции «Пролетария» 8-17 июня 1909 г. / В. И. Ленин – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1968. - Т. 19. - С.1-42.

14) Луначарский, А. В. Воспоминания и впечатления / А. В. Луначарский. - Москва: Советская Россия, 1968. – 376 с. – Текст : непосредственный.

15) Луначарский, А. В. [Рецензия] / А. В. Луначарский. – Текст : непосредственный // Образование, 1908. – № 5а. - С. 119-121. – Рец. на кн.: Богданов, А. А. Красная звезда. Утопия. / А. А. Богданов – Санкт-Петербург : Товарищество Художественной Печати. - 1908. - 156 с.

16) Покровский, М. Н. А. А. Богданов (Малиновский) / М. Н. Покровский. – Текст : непосредственный // Вестник Коммунистической Академии. – 1928. - № 26. С. V-X.

17) Похороны А. А. Богданова // Правда. - 1928. - № 86 (3918). - С. 5. – Текст : непосредственный.

18) Третий съезд РСДРП : апрель-май 1905 г. Протоколы. – Москва : Политиздат, 1959. - 782 с. – Текст : непосредственный.

Теоретико-методологические работы А. А. Богданова:

1) Богданов, А. А. Познание с исторической точки зрения / А. А. Богданов. – Санкт-Петербург : Типолитография А. Лейферта, 1902. - 217 с. – Текст : непосредственный.

2) Богданов, А. А. Тектология (Всеобщая организационная наука) : в 2 книгах. Кн. 1 / А. А. Богданов. – Москва : Экономика, 1989.- 304 с.– Текст : непосредственный.

3) Богданов, А. А. Тектология (Всеобщая организационная наука) : в 2 книгах. Кн. 2 / А. А. Богданов. – Москва : Экономика, 1989.- 351 с.– Текст : непосредственный.

4) Богданов, А. А. Философия живого опыта : (Популярные очерки) : Материализм, эмпириокритицизм, диалектический материализм, эмпириомонизм, наука будущего. - Изд. 2-е, стер. / А. А. Богданов. – Петроград : М. И. Семенов, [после 1914]. - 272 с. – Текст : непосредственный.

5) Богданов, А. А. Эмпириомонизм : Статьи по философии / А. А. Богданов ; отв. ред. В. Н. Садовский ; послесловия В. Н. Садовского, А. Л. Андреева и М. А. Маслина. – Москва : Республика, 2003. – 400 с. – Текст : непосредственный.

Полемика А. А. Богданова с современниками и другими мыслителями по теоретико-методологическим вопросам:

1) Аксельрод, Л. И. Теория стоимости и диалектический материализм (К 40-летию «Капитала» 1867–1907) / Л. И. Аксельрод. – Текст : непосредственный // Современный мир. - 1908. - № 1.

2) Аксельрод Л. И. Философские очерки : Ответ философским критикам исторического материализма / Л. И. Аксельрод. – Санкт-Петербург : М. М. Дружинина и А. Н. Максимова, 1906. - 233 с. - Текст : непосредственный.

3) Белинский, В. Г. Письмо В. П. Боткину. 1 марта 1841 г. / В. Г. Белинский. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений. - Москва : Издательство АН СССР, 1956. – Т. 12. - С. 22.

4) Бердяев, Н. А. Заметка о книге г. Богданова [Рецензия] / Н. А. Бердяев – Текст : непосредственный // Вопросы философии и психологии. - 1902. - № 4 (64). - С. 839-853. - Рец. на кн.: Богданов, А.А. Познание с исторической точки зрения.

5) Бердяев, Н. А. О назначении человека (опыт парадоксальной этики) / Н. А. Бердяев. - Париж : Современные записки, 1931. - 320 с. – Текст : непосредственный.

6) Бердяев, Н. А. Смысл творчества (Опыт оправдания человека) / Н. А. Бердяев. – Москва : [б. и.], 1916. - 329 с. – Текст : непосредственный.

7) Бердяев, Н. А. Творчество и объективация. Опыт эсхатологической метафизики / Н. А. Бердяев. – Текст : непосредственный // Царство Духа и царство кесаря. - Москва : Республика, 1995. - С. 164-286.

8) Бердяев, Н. А. Человек и машина (проблема социологии и метафизики техники) / Н. А. Бердяев. – Текст : непосредственный // Путь. - 1933. - № 38. - С. 3-37.

9) Бердяев, Н. А. Этическая проблема в свете философского идеализма / Н. А. Бердяев. – Текст : непосредственный // Проблемы идеализма : сборник статей / под редакцией П. И. Новгородцева. – Москва : Издательство Московского психологического общества, 1902. - С. 91-136.

10) Берман, Я. А. Диалектика в свете современной теории познания / Я. А. Берман. – Москва : Московское книгоиздательство, 1908. – 236 с. – Текст : непосредственный.

11) Богданов, А. А. [Н. Вернер]. Наука и философия / А. А. Богданов. – Текст : непосредственный // Очерки философии коллективизма. – Санкт-Петербург : Товарищество «Знание», 1909. - С. 9-33.

12) Богданов, А. А. Авторитарное мышление / А. А. Богданов. – Текст : непосредственный // Богданов А.А. Из психологии общества. - Изд. 2-е, доп. – Санкт-Петербург : Паллада, 1906. – С. 110-183.

13) Богданов, А. А. Вера и наука / А. А. Богданов. – Текст : непосредственный // Богданов А.А. Падение великого фетишизма :

(Современный кризис идеологии) ; Вера и наука (о книге В. Ильина "Материализм и эмпириокритицизм"). – Москва : Издание С. Дороватовского и А. Чарушникова, 1910. - С. 143-223.

14) Богданов, А. А. Десятилетие отлучения от марксизма : юбилейный сборник. 1904-1914 / А. А. Богданов. – Текст : непосредственный // Неизвестный Богданов. В 3 книгах. Кн. 3 / под редакцией Г. А. Бордюгова. – Москва : АИРО-XX, 1995. - 242 с.

15) Богданов, А. А. Идеал воспитания (доклад на конференции учителей г. Москвы в мае 1918 г.) / А. А. Богданов. – Текст : непосредственный // Богданов А.А. Новый мир. - Изд. 2-е доп. – Москва : Коммунистъ, 1918. - С. 112-119.

16) Богданов, А. А. Между человеком и машиною: (о системе Тэйлора) /А. А. Богданов. – Санкт-Петербург : Прибой, 1913. - 16 с. – Текст : непосредственный.

17) Богданов, А. А. Наука и рассуждательство / А. А. Богданов. – Текст : непосредственный // Богданов А.А. Тектология. (Всеобщая организационная наука) : [В 2 книгах]. Кн. 2. – Москва : Экономика, 1989. - С. 283-319.

18) Богданов, А. А. Собирание человека / А. А. Богданов. – Текст : непосредственный // Богданов А.А. Новый мир : (Статьи 1904-1905). – Москва : Издание С. Дороватовского и А. Чарушникова, 1905. – С. 1-54.

19) Богданов, А. А. Труд и потребности работника / А. А. Богданов. – Текст : непосредственный // Молодая гвардия. - Москва, 1923. - № 3(10). - С. 101-110.

20) Герцен, А. И. Дуализм – это монархия / А. И. Герцен. – Текст : непосредственный // Собрание сочинений : в 30 томах. - Москва : Издательство АН СССР, 1957. - Т. 12. - С. 226-234.

21) Герцен, А. И. Народный сход в память Февральской революции / А. И. Герцен. – Текст : непосредственный // Собрание сочинений : в 30 томах. - Москва : Издательство АН СССР, 1957. - Т. 12. - С. 253-264.

22) Ленин, В. И. NN. Март 1911 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. – Т. 48. - С. 28-29.

23) Ленин, В. И. И. Ф. Арманд. Ранее 22 января 1914 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 48. - С. 251-252.

24) Ленин, В. И. А.А. Богданову. 27 или 28 октября 1908 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. – С. 166.

25) Ленин, В. И. В редакцию газеты «Правда». Не ранее 25 мая 1913 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 48. - С. 182-183.

26) Ленин, В. И. В редакцию газеты «Правда». 16 июня 1913 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд.- Москва : Политиздат, 1970. - Т. 48. - С. 188-191.

27) Ленин, В. И. В редакцию газеты «Правда». Не ранее 25 июня 1913 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 48. - С. 200-201.

28) Ленин, В. И. В редакцию журнала «Просвещение». 27 февраля 1914 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 48. - С. 263-264.

29) Ленин, В. И. Н. Е. Вилонову 27 марта 1910 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. - С. 240-241.

30) Ленин, В. И. Н. Е. Вилонову. 7 апреля 1910 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. - С. 246.

31) Ленин, В. И. В. В. Воровскому. 1 июля 1908 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. - С. 159-160.

32) Ленин, В. И. А. М. Горькому. 7 февраля 1908 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. - С. 132-135.

33) Ленин, В. И. А. М. Горькому. 13 февраля 1908 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1970. – Т. 47. - С. 136-138.

34) Ленин, В. И. А. М. Горькому. 25 февраля 1908 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. – Т. 47. - С. 141-145.

35) Ленин, В. И. А. М. Горькому. 16 марта 1908 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1970. – Т. 47. - С. 148.

36) Ленин, В. И. А. М. Горькому. 24 марта 1908 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. - С. 150-153.

37) Ленин, В. И. А. М. Горькому. Первая половина апреля 1908 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. - С. 154.

38) Ленин, В. И. А. М. Горькому. 16 апреля 1908 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. - С. 155-156.

39) Ленин, В. И. А. М. Горькому. 19 апреля 1908 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. - С. 156-157.

40) Ленин, В. И. А. М. Горькому. 16 ноября 1909 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. - С. 219-220.

41) Ленин, В. И. А. М. Горькому. Не ранее 20 ноября 1909 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. - С. 221-222.

42) Ленин, В. И. А. М. Горькому. 11 апреля 1910 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. - С. 248-251.

43) Ленин, В. И. А. М. Горькому. Ранее 8 января 1913 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 48. - С. 139-142.

44) Ленин, В. И. А. М. Горькому. Между 15 и 25 февраля 1913 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 48. - С. 160-163.

45) Ленин, В. И. А. М. Горькому. Вторая половина ноября 1913 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 48. - С. 230-233.

46) Ленин, В. И. И. А. Гурвичу. 27 февраля 1914 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 48. - С. 264-265.

47) Ленин, В. И. К. Гюисмансу. 30 июня 1908 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. - С. 159.

48) Ленин, В. И. К. Гюисмансу. 7 ноября 1908 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. - С. 167.

49) Ленин, В. И. К. Гюисмансу. 30 июля 1909 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. - С. 183.

50) Ленин, В. И. К. Гюисмансу. 17 сентября 1909 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. - С. 207-208.

51) Ленин, В. И. К. Гюисмансу. Позднее 4 июня 1913 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 48. - С. 183-184.

52) Ленин, В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1981. – Т. 41. - С. 1-104.

53) Ленин, В. И. И. Ф. Дубровинскому. 23 апреля 1909 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. - С. 173-177.

54) Ленин, В. И. И. Ф. Дубровинскому. 29 апреля 1909 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. - С. 177.

55) Ленин, В. И. И. Ф. Дубровинскому. 4 мая 1909 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. - С. 178-179.

56) Ленин, В. И. И. Ф. Дубровинскому. 5 мая 1909 г. / В. И. Ленин. - Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. - С. 179-180.

57) Ленин, В. И. Заграничному комитету всеобщего еврейского рабочего союза (Бунда). 10 октября 1909 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. - С. 212.

58) Ленин, В. И. Г. Е. Зиновьеву. 24 августа 1909 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. - С. 187-188.

59) Ленин, В. И. Л. Б. Каменеву. 6 апреля 1910 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. - С. 244-245.

60) Ленин, В. И. Л. Б. Каменеву. 16 июня 1913 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 48. - С. 194-195.

61) Ленин, В. И. Л. Б. Каменеву. 29 июня 1913 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 48. - С. 201-202.

62) Ленин, В. И. Л. Б. Каменеву. 27 февраля 1914 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 48. - С. 262-263.

63) Ленин, В. И. Ф. М. Койгену. 10 октября 1909 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. - С. 212.

64) Ленин, В. И. А. В. Луначарскому. 16 апреля 1908 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. - С. 154-155.

65) Ленин, В. И. А. И. Любимову. Начало сентября 1909 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. - С. 203-204.

66) Ленин, В. И. А. И. Любимову. Первая половина сентября 1909 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. - С. 206.

67) Ленин, В. И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1968. - Т. 18. - С. 7-384.

68) Ленин, В. И. В. П. Милютину. 14 января 1914 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 48. - С. 251.

69) Ленин, В. И. Московскому комитету РСДРП. Ранее 11 апреля 1909 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. - С. 172-173.

70) Ленин, В. И. М. С. Ольминскому. 26 июня 1913 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 48. - С. 191-193.

71) Ленин, В. И. Организаторам Каприйской школы. 18 августа 1909 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. - С. 183-184.

72) Ленин, В. И. Н. Осинскому. 13 февраля 1913 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 48. - С. 159.

73) Ленин, В. И. Г. В. Плеханову. 29 марта 1910 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 48. - С. 243-244.

74) Ленин, В. И. Н. Г. Полетаеву. 25 февраля 1913 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 48. - С. 167-168.

75) Ленин, В. И. Проект письма большевистского центра совету школы на Капри. Между 18 и 30 августа 1909 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. - С. 186-187.

76) Ленин, В. И. К. Б. Радеку. 9 октября 1910 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. - С. 274-275.

77) Ленин, В. И. А. И. Рыкову. 25 февраля 1911 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 48. - С. 18-22.

78) Ленин, В. И. А. И. Рыкову. Март 1911 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 48. - С. 27-28.

79) Ленин, В. И. И. И. Скворцову-Степанову. 2 декабря 1909 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. - С. 223-225.

80) Ленин, В. И. Ученикам Каприйской школы. 30 августа 1909 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. - С. 194-202.

81) Ленин, В. И. Ученикам Каприйской школы. Октябрь 1909 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. - С. 214-216.

82) Ленин, В. И. Центральному Комитету РСДРП. 17 сентября 1909 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. - С. 203-204.

83) Ленин, В. И. Г. Л. Шкловскому. 14 октября 1910 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 47. - С. 275-276.

84) Плеханов, Г. В. Materialismus militans. Ответ г. Богданову. Письмо третье / Г. В. Плеханов ; под ред. Д. Б. Рязанова. – Текст : непосредственный // Сочинения. - Москва, 1924. - Т. 17. - С. 60-100.

85) Фёдоров, Н. Ф. Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, т.е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства. Часть IV. В чём наша задача? / Н. Ф. Фёдоров. – Текст : непосредственный // Собрание сочинений : в 4 томах. Том I / составление, подготовка текста и комментарии А. Г. Гачевой и С. Г. Семеновой. - Москва: Прогресс, 1995. - С. 228-302.

86) Фёдоров, Н. Ф. Вопрос о восстановлении всемирного родства. Средства восстановления родства. Собор / Н. Ф. Фёдоров. – Текст : непосредственный // Собрание сочинений : в 4 томах. Том I / составление, подготовка текста и комментарии А. Г. Гачевой и С. Г. Семеновой. - Москва: Прогресс, 1995. – С. 309-349.

87) Шелер, М. Положение человека в космосе / М. Шелер. – Текст : непосредственный // Проблема человека в западной философии / переводы, составление и послесловие П. С. Гуревича ; общая редакция Ю. Н. Попова. - Москва: Прогресс, 1988. – С. 31-95.

88) Шкловский, В. Б. Искусство как приём / В. Б. Шкловский. – Текст : непосредственный // Шкловский В.Б. О теории прозы. – Москва : Советский писатель, 1983. – С. 9-25.

89) Юшкевич, П. С. Эмпириомонизм А. Богданова / П. С. Юшкевич. – Текст : непосредственный // Юшкевич П.С. Материализм и критический реализм : (о философских направлениях в марксизме). – Санкт-Петербург : Зерно, 1908. - С. 161-198.

Художественные произведения А. А. Богданова:

1) Богданов, А. А. Инженер Мэнни / А. А. Богданов. – Текст : непосредственный // Богданов А. А. Праздник бессмертия : избранные произведения. – Санкт-Петербург : Лениздат : Команда А, 2014. - С. 205-344.

2) Богданов, А. А. Красная звезда / А. А. Богданов. – Текст : непосредственный // Богданов А. А. Праздник бессмертия : избранные произведения – Санкт-Петербург : Лениздат : Команда А, 2014. – С. 17-204.

Теоретические и публицистические работы А. А. Богданова и его современников по концепции социалистического общества:

1) Базаров, В. А. На пути к социализму : сборник статей / В. А. Базаров – Харьков : Типография «Просвещение», 1919. – 109 с. – Текст : непосредственный.

2) Бердяев, Н. А. Судьба России : Опыты по психологии войны и национальности / Н. А. Бердяев. – Москва : Издание Г. А. Лемана, С. И. Сахарова, 1918. – 240 с. – Текст : непосредственный.

3) Богданов, А. А. Аграрный вопрос в России / А. А. Богданов. – Петроград : И. Р. Белопольский, 1918. – 36 с. – Текст : непосредственный.

4) Богданов, А. А. Введение в политическую экономию : (в вопросах и ответах) / А. А. Богданов. - Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва : Товарищество "Книгоиздательство писателей в Москве", 1917. – 158 с. – Текст : непосредственный.

5) Богданов, А. А. Задачи рабочих в революции. / А. А. Богданов. – Москва : Типография Я. Г. Сазонова, 1917. – 22 с. – Текст : непосредственный

6) Богданов, А. А. Версальское устройство / А. А. Богданов. – Текст : непосредственный // Вестник Социалистической академии. - 1922. - №1. – С. 106-153.

7) Богданов, А. А. Линии культуры XIX и XX вв. / А. А. Богданов. – Текст : непосредственный // Неизвестный Богданов : в 3 книгах / под редакцией Г. А. Бордюгова. Кн. 1: А. А. Богданов (Малиновский) : статьи, доклады, письма и воспоминания, 1901-1928 гг. - Москва : АИРО-XX, 1995. – С. 119-136.

8) Богданов, А. А. Начальный курс политической экономии : (введение в политическую экономию) : в вопросах и ответах / А. А. Богданов.- 5-е изд. – Москва, Петроград : Госиздат, 1923. – 174 с. – Текст : непосредственный.

9) Богданов, А. А. Вопросы социализма : работы разных лет / А. А. Богданов ; под редакцией Л. И. Абалкина, Г. Д. Гловели, В. К. Парменова, Н. К. Фигуровской. - Москва : Политиздат, 1990. – 479 с. – Текст : непосредственный.

10) Богданов, А. А. Д. И. Опарину, 14 сентября 1919 г. / А. А. Богданов. – Текст : непосредственный // Неизвестный Богданов : в 3 книгах / под редакцией Г. А. Бордюгова. Кн. 1: А. А. Богданов (Малиновский) : статьи, доклады, письма и воспоминания, 1901-1928 гг. - Москва : АИРО-XX, 1995. - С. 196-197.

11) Богданов, А. А. Идеал воспитания (доклад на конференции учителей г. Москвы в мае 1918 г.) / А. А. Богданов. – Текст : непосредственный // Богданов А. А. Новый мир. - Изд. 2-е доп. - Москва: Коммунистъ, 1918. – С. 112-119.

12) Богданов, А. А. Краткий курс экономической науки / А. А. Богданов ; переработано и дополнено Ш. М. Двойлацким при участии автора – Изд. 3-е. – Москва : Петроград : Госиздат, 1923. – 264 с. – Текст : непосредственный.

13) Богданов, А. А. Краткий курс экономической науки / А. А. Богданов. - Изд. 9-е, вновь испр. – Москва : С. Дороватский и А. Чарушников, 1906. – 288 с. – Текст : непосредственный.

14) Богданов, А. А. Культурные задачи нашего времени / А. А. Богданов. – Москва : Издание С. Дороватовского и А. Чарушникова, 1911. – 92 с. - Текст: непосредственный.

15) Богданов, А. А. Курс политической экономии. / А. А. Богданов, И. И. Степанов. – Москва ; Петроград : Госиздат, 1919. – Т. II, Вып. 4: Общая теория капитализма. Коллективистический строй. - 208 с. – Текст : непосредственный.

16) Богданов, А. А. Международная революция / А. А. Богданов. – Текст : непосредственный // Известия Московского Совета рабочих депутатов. - 1917. - № 38. – С. 2.

17) Богданов, А. А. Мировая война и революция / А. А. Богданов. – Текст : непосредственный // Неизвестный Богданов : в 3 книгах / под редакцией Г. А. Бордюгова. Кн.1: А. А. Богданов (Малиновский) : статьи, доклады, письма и воспоминания, 1901-1928 гг. - Москва : АИРО-XX, 1995. - С. 92-107.

18) Богданов, А. А. Мировые кризисы, мирные и военные / А. А. Богданов. – Текст : непосредственный // Летопись. - 1916. - № 3-5, 7.

19) Богданов, А. А. Наука об общественном сознании : (Краткий курс идеологической науки в вопросах и ответах) / А. А. Богданов. – Москва : Книгоиздательство писателей в Москве, 1914.- 203 [т.е. 219] с. - Текст : непосредственный.

20) Богданов, А. А. Неустановленному адресату, 24 ноября 1920 г. / А. А. Богданов. – Текст : непосредственный // Неизвестный Богданов : в 3 книгах / под редакцией Г. А. Бордюгова. Кн. 1: А. А. Богданов (Малиновский) : статьи, доклады, письма и воспоминания, 1901-1928 гг. - Москва : АИРО-XX, 1995. - С. 202-203.

21) Богданов, А. А. Новейшие прообразы коллективистического строя / А. А. Богданов. – Текст : непосредственный // Неизвестный Богданов. В 3 книгах / под редакцией Г. А. Бордюгова. Кн. 1: А. А. Богданов (Малиновский) : статьи, доклады, письма и воспоминания, 1901-1928 гг. - Москва : АИРО-XX, 1995. - С. 81-91.

22) Богданов, А. А. О социализме / А. А. Богданов. – Москва : Московский Совет рабочих депутатов, 1917. – 23 с. – Текст : непосредственный.

23) Богданов, А. А. О социализме / Рядовой [псевд.]. – Женева : Издательство социал-демократической партийной литературы В. Н. Бонч-Бруевича и Н. Ленина, 1904. – 18 с. – Текст : непосредственный.

24) Богданов, А. А. Путь к социализму / А. А. Богданов - 2-е изд. – Москва : Новая Россия, 1917. – 31 с. – Текст : непосредственный.

25) Богданов, А. А. Социализм в настоящем / А. А. Богданов – Текст : непосредственный // Неизвестный Богданов : в 3 книгах / под редакцией Г. А. Бордюгова. Кн. 2.: А. А. Богданов и группа РСДРП «Вперед» (1908-1914). – Москва : АИРО-XX, 1995. – С. 91-95.

26) Богданов, А. А. Социалистическое общество / А. А. Богданов – Текст : непосредственный // Богданов А. А. Вопросы социализма : работы разных лет. – Москва : Политиздат, 1990. – С. 90-98.

27) Богданов, А. А. Судьбы рабочей партии в нынешней революции / А. А. Богданов – Текст : непосредственный // Новая жизнь. - 1918. - №19, 20.

28) Богданов, А. А. Труд и потребности работника / А. А. Богданов. - Текст: непосредственный // Молодая гвардия. - Москва, 1923. № 3(10). – С. 101-110.

29) Богданов, А. А. Уроки первых шагов революции / А. А. Богданов. – Москва : Типография Я. Г. Сазонова, 1917. – 23 с. – Текст : непосредственный.

30) Богданов, А. А. Что такое социализм? : из истории и теории социализма / А. А. Богданов. – 2-е изд. – Петроград : Книгоиздательство И. Р. Белопольского, 1917. - 29 с. – Текст : непосредственный.

31) Богданов, А. А. Элементы пролетарской культуры в развитии рабочего класса : лекции, прочитанные в Московском Пролеткульте весною 1919 г. / А. А. Богданов. – Москва : Государственное издательство, 1920. – 96 с. – Текст : непосредственный.

32) Бухарин, Н. И. Мировое хозяйство и империализм / Н. И. Бухарин. – Текст : непосредственный // Бухарин Н. И. Проблемы теории и практики социализма. – Москва : Политиздат, 1989. – С. 21-94.

33) Ленин, В. И. I Всероссийский Съезд Советов Рабочих и Солдатских депутатов, 3-24 июня (16 июня—7 июля) 1917 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. - Т. 32.- С. 261-291.

34) Ленин, В. И. Большевики должны взять власть : письмо Центральному Комитету, Петроградскому и Московскому комитетам РСДРП(б) / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. - Т. 34. - С. 239-241.

35) Ленин, В. И. Война и революция : лекция, 14 (27) мая 1917 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. - Т. 32. - С. 77-102.

36) Ленин, В. И. Вопросы экономической политики / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. - Т. 35. - С. 123.

37) Ленин, В. И. Второй Всероссийский съезд Советов Рабочих и Солдатских депутатов , 25-26 октября (7-8 ноября) 1917 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. –5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. - Т. 35. - С. 7-29.

38) Ленин, В. И. Г. Я. Сокольникову, 22 и 28 февраля 1922 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. –5-е изд.- Москва : Политиздат, 1975. – Т. 54. - С. 180.

39) Ленин, В. И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. –5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. - Т. 33. - С. 1-120.

40) Ленин, В. И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. - Т. 34. - С. 151-199.

41) Ленин, В. И. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. - Т. 35. - С. 221-223.

42) Ленин, В. И. Доклады о разрухе / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. – Т. 32. - С. 205–208.

43) Ленин, В. И. Задачи нашей партии в Интернационале : (по поводу III Циммервальдской конференции) / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд.- Москва : Политиздат, 1969. - Т. 34. - С. 269-271.

44) Ленин, В. И. Задачи пролетариата в нашей революции : (проект платформы пролетарской партии) / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. –5-е изд.- Москва : Политиздат, 1969 - Т. 31. - С. 149-186.

45) Ленин, В. И. Задачи революции / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. –5-е изд. – Москва, 1969. - Т. 34. - С. 229-238.

46) Ленин, В. И. Заседание ВЦИК 1 (14) декабря 1917 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. –5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. - Т. 35. - С. 134-138.

47) Ленин, В. И. Заседание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 25 октября (7 ноября) 1917 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах.- 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1969. - Т. 35. - С. 2-5.

48) Ленин, В. И. Из дневника публициста. Крестьяне и рабочие / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. - Т. 34. - С. 108-116.

49) Ленин, В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. – Т. 27. - С. 299-426.

50) Ленин, В. И. К гражданам России! / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. –5-е изд.- Москва : Политиздат, 1969. - Т. 35. - С. 1-2.

51) Ленин, В. И. К пересмотру партийной программы / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. - Т. 34. - С. 351-381.

52) Ленин, В. И. К рабочим, крестьянам и солдатам / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. - Т. 34. - С. 284-286.

53) Ленин, В. И. Как организовать соревнование? / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. –5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. - Т. 35. - С. 195-205.

54) Ленин, В. И. Крепость цепи определяется крепостью самого слабого звена ее / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. - Т. 32. - С. 201-202.

55) Ленин, В. И. Кризис назрел / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. –5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. - Т. 34. - С. 272-283.

56) Ленин, В. И. Куда привели революцию эсеры и меньшевики? / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. -5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. - Т. 32. - С. 370-372.

57) Ленин, В. И. Марксизм и восстание. Письмо Центральному Комитету РСДРП(б) / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. –5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. - Т. 34. - С. 242-247.

58) Ленин, В. И. Набросок программы экономических мероприятий / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. –5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. - Т. 35. - С. 124.

59) Ленин, В. И. О героях подлога и об ошибках большевиков / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. –5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. - Т. 34. - С. 248-256.

60) Ленин, В. И. О двоевластии / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. Москва : Политиздат, 1969. – Т. 31. - С. 145-148.

61) Ленин, В. И. О задачах пролетариата в данной революции / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. –5-е изд. - Москва : Политиздат, 1969. - Т. 31. - С. 113-118.

62) Ленин, В. И. О задачах публичной библиотеки в Петрограде / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. - Т. 35. - С. 132-133.

63) Ленин, В. И. О задачах РСДРП в русской революции / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание. сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. - Т. 31. - С. 72-78.

64) Ленин, В. И. О компромиссах / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. –5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. - Т. 34. - С. 133-139.

65) Ленин, В. И. О нашей революции (по поводу записок Н. Суханова) / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. - Москва : Политиздат, 1970. - Т. 45. – С. 378-382.

66) Ленин, В. И. О норме оплаты высших должностных лиц. Проект постановления СНК / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. - Т. 35. - С. 218.

67) Ленин, В. И. О переводе военных заводов на хозяйственно-полезные работы. Постановление Совета Народных Комиссаров / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. –5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. - Т. 35. - С. 130-131.

68) Ленин, В. И. О революционной фразе / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. - Т. 35. - С. 343-353.

69) Ленин, В. И. Об окладах высшим служащим и чиновникам. Проект постановления СНК / В.И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. - Т. 35. - С. 105.

70) Ленин, В. И. Один из коренных вопросов (Как рассуждают социалисты, перешедшие на сторону буржуазии) / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. - Т. 31. - С. 300-303.

71) Ленин, В. И. Первоначальный набросок апрельских тезисов / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. - Т. 31. - С. 99-100.

72) Ленин, В. И. Письма издалека / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. - Т. 31. - С. 9-59.

73) Ленин, В. И. Письма о тактике / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. – Т. 31. - С.131-144.

74) Ленин, В. И. Письмо в центральный комитет РСДРП(б) / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений: в 55 томах. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. - Т. 34. - С. 423-427.

75) Ленин, В. И. Письмо к товарищам / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. –5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. - Т. 34. - С. 398-418.

76) Ленин, В. И. Письмо к членам партии большевиков / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. –5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. – Т. 34. - С. 419-422.

77) Ленин, В. И. Письмо членам ЦК / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. –5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. – Т. 34. - С. 435-436.

78) Ленин, В. И. План резолюции об экономических мерах борьбы с разрухой / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. –5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. – Т. 32. - С. 443-444.

79) Ленин, В. И. Политические партии в России и задачи пролетариата / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. – Т. 31. - С.191-206.

80) Ленин, В. И. Проект декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. – Т. 35. - С. 174-177.

81) Ленин, В. И. Проект заявления ЦК РСДРП(б) и бюро фракции большевиков Всероссийскому съезду Советов по поводу запрещения демонстрации / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. – Т. 32. - С 328-329.

82) Ленин, В. И. Проект положения о рабочем контроле / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. – Т. 35. - С. 30-31.

83) Ленин, В. И. Речь на заседании петербургского комитета РСДРП(б) 11 (24) июня 1917 г. по поводу отмены демонстрации / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. – Т. 32. - С. 330-331.

84) Ленин, В. И. Речь о роспуске Учредительного собрания на заседании ВЦИК 6 (19) января 1918 г. / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. – Т. 35. - С. 238-242.

85) Ленин, В. И. Русская революция и гражданская война. Пугают гражданской войной / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. - 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. – Т. 34. - С. 214-228.

86) Ленин, В. И. Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б) 24-29 апреля 1917 г. / В. И. Ленин. – Текст :

непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. – Т. 31. - С. 339-453.

87) Ленин, В. И. Советы постороннего / В. И. Ленин. - Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. – Т. 34. - С. 382-384.

88) Ленин, В. И. Социалистическое отечество в опасности! / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. – Т. 35. - С. 357-358.

89) Ленин, В. И. Союз рабочих с трудящимися и эксплуатируемыми крестьянами. Письмо в редакцию «Правды» / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. – Т. 35. - С. 102-104.

90) Ленин, В. И. Тезисы об Учредительном собрании / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. – Т. 35. - С. 162-166.

91) Ленин, В. И. Удержат ли большевики государственную власть? / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. – Т. 34. - С. 287-339.

92) Ленин, В. И. Уроки кризиса / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. – Т. 31. - С. 324-327.

93) Ленин, В. И. Уроки революции / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. – Т. 34. - С. 53-69.

94) Ленин, В. И. Фактическое заявление по поводу комиссии при газете «Вперед» / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 55 томах. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1969. – Т. 32. - С. 227-228.

95) Милюков, П. Н. История второй русской революции. / П. Н. Милюков. – М.: РОССПЭН, 2001. – 767 с. – Текст : непосредственный.

96) Милюков, П. Н. Россия на переломе. Большевистский период русской революции. В 2 томах. Т. 1. Происхождение и укрепление большевистской диктатуры / П. Н. Милюков – Париж : [б. и.], 1927. – 400 с. – Текст : непосредственный.

97) Суханов, Н. Н. Записки о революции. В 3 томах. Т. 1, кн. 1-2. / Н. Н. Суханов. – Москва : Политиздат, 1991. - 382 с. – Текст : непосредственный.

98) Суханов, Н. Н. Записки о революции. В 3 томах. Т. 2, кн. 3-4. / Н. Н. Суханов. – Москва : Политиздат, 1991. - 398 с. – Текст : непосредственный.

99) Суханов, Н. Н. Записки о революции. В 3 томах. Т. 3, кн. 5-7. / Н. Н. Суханов. – Москва : Республика, 1992. — 413 с. – Текст : непосредственный.

100) Шкловский, В. Б. Искусство как приём / В. Б. Шкловский. – Текст : непосредственный // Шкловский В. Б. О теории прозы. – Москва : Советский писатель, 1983. – С. 9-25.

101) Шляпников, А. Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год. В 3 томах. Т.1. Канун семнадцатого года / А. Г. Шляпников ; подготовка издания, предисловие, комментарии А. С. Смольникова, А. А. Чернобаева. – Москва : Политиздат, 1992. - 383 с. – Текст : непосредственный.

102) Шляпников, А. Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год. В 3 томах. Т.2. Семнадцатый год. Кн. 1-2. / А. Г. Шляпников ; составители, авторы примечаний А. С. Смольников, А. А. Чернобаев. – Москва : Республика, 1992. - 496 с. – Текст : непосредственный.

103) Шляпников, А. Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год. В 3 томах. Т.3. Семнадцатый год. Кн. 3-4. / А. Г. Шляпников ; составители, авторы примечаний А. С. Смольников, А. А. Чернобаев. – Москва : Республика, 1994. - 688 с. – Текст : непосредственный.

104) Шляпников, А. Г. Накануне 1917 года. Воспоминания и документы о рабочем движении и революционном подполье за 1914-1917. В 2 частях. Ч. 1. / А. Г. Шляпников. – Москва : 10-ая Государственная Типография, 1920. – 290 с. – Текст : непосредственный.

105) Шляпников, А. Г. Накануне 1917 года. Воспоминания и документы о рабочем движении и революционном подполье за 1914-1917. В 2 частях. Ч. 2. / А. Г. Шляпников. – Москва : 10-ая Государственная Типография,1922. – 138 с. – Текст : непосредственный.

106) Шляпников, А. Г. Семнадцатый год : в 4 книгах. Кн. 1 / А. Г. Шляпников. – Москва ; Петроград : Государственное издательство, 1923. – 348 с.– Текст : непосредственный.

107) Шляпников, А. Г. Семнадцатый год : в 4 книгах. Кн. 2 / А. Г. Шляпников. – Москва ; Ленинград: Государственное издательство, 1925. – 328 с.– Текст : непосредственный.

108) Шляпников, А. Г. Семнадцатый год : в 4 книгах. Кн. 3 / А. Г. Шляпников. – Москва ; Ленинград: Государственное издательство, 1927. – 380 с.– Текст : непосредственный.

109) Шляпников, А. Г. Семнадцатый год : в 4 книгах. Кн. 4 / А. Г. Шляпников. – Москва ; Ленинград: Государственное издательство, 1931. – 445 с.– Текст : непосредственный.

Источники вспомогательного характера:

1) Антропомерность как вызов и ответ современности : коллективная монография / ответственный редактор В. Г. Буданов. – Курск : Университетская книга, 2022. - 309 с. – Текст : непосредственный.

2) Бенсаид, Д. Спектакль как высшая стадия товарного фетишизма / Д. Бенсаид ; перевод с французского С. Денисова. – Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2012. – 128 с. – Текст : непосредственный.

3) Буданов, В. Г. Синергетика: история, принципы, современность / В. Г. Буданов – Текст : электронный // Сайт С.П. Курдюмова. [Электронный ресурс] URL: http://spkurdyumov.ru/what/sinergetika-istoriya-principy-sovremennost/ (дата обращения 10.02. 2023).

4) Вазюлин, В. А. Логика истории : вопросы теории и методологии / В. А. Вазюлин. Изд. 3-е, испр. и доп. – Москва : ЛЕНАНД, 2015. – 384 с. – Текст : непосредственный.

5) Гегель, Г. В. Философия права / Г. В. Гегель ; перевод Б. Столпнера. – Текст : непосредственный // Сочинения. – Москва ; Ленинград : Соцэкгиз, 1934. – Т. VII .- 380 с.

6) Гоббс, Т. Левиафан / Т. Гоббс. – Москва : Мысль, 2001. – 478 с. – Текст : непосредственный.

7) Дебор, Ги. Общество спектакля / Ги Дебор ; перевод с французского С. Офертас и М. Якубович ; редактор Б. Скуратов ; послесловие А. Кефал. – Москва : Логос, 2000 – 184 с. – Текст : непосредственный.

8) Диалектическое противоречие. – Москва : Политиздат, 1979. - 343 с. – Текст : непосредственный.

9) Иглтон, Т. Идея культуры / Т. Иглтон ; перевод с английского И. Кушнаревой. – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. – 192 с. – Текст : непосредственный.

10) Ильенков, Э. В. Диалектика идеального / Э. В. Ильенков. – Текст : непосредственный // Собрание сочинений. – Москва : Канон+ РОИИ «Реабилитация», 2021. - Т. 5. - С. 16-86.

11) Ильенков, Э. В. Космология духа / Э. В. Ильенков. – Текст : электронный // Сайт «Читая Ильенкова». [Электронный ресурс] URL: http://caute.ru/ilyenkov/texts/phc/cosmologia.html. (дата обращения : 05.06.2017).

12) Йоргенсен, М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод / М. В. Йоргенсен, Л. Дж. Филлипс ; перевод с английского А. А. Киселевой – 2-е изд., испр. – Харьков : Гуманитарный Центр, 2008. – 352 с. – Текст : непосредственный.

13) Капица, С. П. Синергетика и прогнозы будущего / С. П. Капица, С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинецкий. – 2-е изд. – Москва : Эдиториал УРСС, 2001. – 288 с. – Текст : непосредственный.

14) Князева, Е. Н. Синергетика как новое мировидение : диалог с И. Пригожиным / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 1992. – № 12. – С. 3-20.

15) Лифшиц, М. А. Нравственное значение Октябрьской революции / М. А. Лифшиц. – Текст : непосредственный // Собрание сочинений : в 3 томах. – Москва : Изобразительное искусство, 1988. – Т. 3. - С. 230-258.

16) Маркс, К. Капитал / К. Маркс. – Текст : непосредственный // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения – 2-е изд. – Москва : Госполитиздат, 1960. – Т. 23. - С. 1-784.

17) Маркс, К. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс. – Текст : непосредственный // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. - 2-е. изд. – Москва : Госполитиздат, 1955. – Т. 3. - С. 1-4.

18) Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс. – Текст : непосредственный // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е. изд. – Москва : Госполитиздат, 1974. – Т. 42. - С. 41-174.

19) Маркс, К., Энгельс, Ф. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Текст : непосредственный // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е. изд. – Москва : Госполитиздат, 1955. – Т. 3. - С. 7-544.

20) Маркузе, Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе ; перевод с английского А. Юдина. – Москва : REFL-book, 1994. – 368 с. – Текст : непосредственный.

21) Мещеряков, А. И. Слепоглухонемые дети. Развитие психики в процессе формирования поведения / А. И. Мещеряков. – Москва : Педагогика, 1974. – 327 с. – Текст : непосредственный.

22) Миронов, Д. А. Австромарксизм, позитивизм и рабочее движение. / Д. А. Миронов, А. В. Перцев. – Свердловск : Издательство Уральского университета, 1990. – 216 с. – Текст : непосредственный.

23) Наумов, Н. В. Великая Октябрьская социалистическая революция во французской буржуазной историографии / Н. В. Наумов. – Москва : Мысль, 1975. – 192 с. – Текст : непосредственный.

24) Никитина, И. П. Адорно, Визенгрунд-Адорно Теодор (1903-1969) / И. П. Никитина. – Текст : непосредственный // Философия : энциклопедический словарь / под редакцией А. А. Ивина. – Москва : Гардарики, 2004. - С.17-19.

25) Перерва, В. В. Этические взгляды Гегеля : (из цикла «История этических учений») / В. В. Перерва. — Москва : Знание, 1988. – 64 с. – Текст : непосредственный.

26) Плотников, Н. К истории понятия субъект в русской мысли / Н. Плотников. – Текст : непосредственный // Интеллектуальный язык эпохи : история идей, история слов. – Москва : Новое литературное обозрение, 2011. – С. 106-116.

27) Пригожин, И. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени / И. Пригожин, И. Стенгерс ; перевод с английского Ю. А. Данилова ; под редакцией В. И. Аршинова. - 3-е изд., перераб. и испр. - Москва : Эдиториал УРСС, 2001. - 239 с. – Текст : непосредственный.

28) Пригожин, И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс.– 2-е изд. – Москва : Эдиториал УРСС, 2000. – 310 с. – Текст : непосредственный.

29) Соловьев, В. С. Идея сверхчеловека / В. С. Соловьев ; составление А. В. Гулыги, С. Л. Кравца. – Текст : непосредственный // Соловьев В. С. Избранное. – Москва : Советская Россия, 1990. – С. 217-230.

30) Стэндинг, Г. Прекариат: новый опасный класс / Г. Стэндинг ; перевод с английского Н. Усовой. — Москва : Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с. – Текст : непосредственный.

31) Тойнби, А. Д. Избери жизнь. Диалог Арнольда Дж. Тойнби и Дайсаку Икеды / А. Д. Тойнби, Д. Икеда ; перевод с английского Ю. М. Канцура, сверка и дополнения по изданию на японском языке Экуко Сайто-Бэнц. – Москва : Издательство Московского университета, 2007. – 448 с. – Текст : непосредственный.

32) Фромм, Э. Иметь или быть? / Э. Фромм ; перевод с немецкого Э. М. Телятниковой. – Москва : АСТ : Астрель, 2010. – 314 с. – Текст : непосредственный.

33) Хоркхаймер, М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты / М. Хоркхаймер, Т. Адорно ; перевод с немецкого М. Кузнецова . – Москва ; Санкт-Петербуг : Медиум : Ювента, 1997. – 312 с. – Текст : непосредственный.

34) Чураков, Д. О. Русская революция и рабочее самоуправление. 1917 / Д. О. Чураков. – Москва : АИРО-XX, 1998. – 204 с. – Текст : непосредственный.

35) Шепелева В. Б. Проблема революционно-демократической альтернативы в России 1917-1920 гг. (вопросы теории, методологии, историографии) : 07.00.09: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / В. Б. Шепелева ; Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского [Место защиты: Тюменский государственный университет]. - Омск, 2012. - 596 с. – Текст : непосредственный.

36) Шепелева В. Б. Проблема революционно-демократической альтернативы в России 1917-1920 гг. (вопросы теории, методологии, историографии) : 07.00.09 : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / В. Б. Шепелева ; Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского [Место защиты: Тюменский государственный университет]. - Тюмень, 2013. - 39 с. – Текст : непосредственный.

37) Шепелева, В. Б. 1917-й год в контексте постнеклассических поисков. Вопросы теории и методологии. Кн 1. / В. Б. Шепелева. – Saarbrucken : LAP : Lambert Academic Publishing, 2012. – 230 с. – Текст : непосредственный.

38) Шепелева, В. Б. Инверсионная концепция Октября и нэпа и проблема революционно-демократической альтернативы / В. Б. Шепелева. – Текст : непосредственный // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований : сборник научных трудов / под редакцией О. В. Горбачева, Л. Н. Мазур. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2017. - С. 30-39.

39) Шепелева, В. Б. Неклассика, постмодернизм, постнеклассика и отечественная познавательная практика / В. Б. Шепелева. – Текст :

непосредственный // Диалог со временем : альманах интеллектуальной истории. - Москва, 2010. - Вып. 32. - С.355-372.

Специальная литература:

1) Акимов, В. М. В спорах о художественном методе: из истории борьбы за социалистический реализм / В. М. Акимов. – Ленинград : Художественная литература, 1979. - 375 с – Текст : непосредственный.

2) Алексеев, В. В. Восход и закат Красной Звезды: концепция социально-организованного опыта А. А. Богданова и её роль в становлении советской модели социализма в 1920- сер. 1930-х годов / В. В. Алексеев, И. М. Вельм. – Ижевск : ГОУВПО «Удмуртский государственный университет», 2008. – 130. с. – Текст : непосредственный.

3) Анисимов, О. С. Организационные онтологии и анализ систем деятельности (А. А. Богданов и современная методология) / О. С. Анисимов. – Москва : ФГОУ РосАКО АПК, 2002. - 532 с. – Текст : непосредственный.

4) Арапов, М. Язык утопии / М. Арапов – Текст : непосредственный // Знание – сила. – 1990. - № 2. – С. 66-72.

5) Белова, А. А. Александр Александрович Богданов / А. А. Белова. – Москва : Медицина, 1974. – 60 с. – Текст : непосредственный.

6) Биггарт, Дж. Предисловие / Дж. Биггарт – Текст : непосредственный // Неизвестный Богданов: в 3 книгах, кн. 2 : А. А. Богданов и группа РСДРП «Вперед» (1908— 1914) / под редакцией Г А. Бордюгова, предисловие Дж. Биггарта, составление Н. С. Антонова, Н. В. Дроздова. – Москва : АИРО-XX, 1995. – С. 5-32.

7) Билаонова, М. Ю. Социальный идеал в русском марксизме: А. А. Богданов и А.В. Луначарский / М. Ю. Билаонова – Текст : непосредственный // Межвузовский сборник статей / Марийск. гос. техн. ун-т. – Йошкар-Ола : МарГТУ, 1999. – С. 37-40.

8) Блауберг, И. В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Системный подход: предпосылки, проблемы, трудности / И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин. – Москва : Знание, 1969. - 48 с. – Текст : непосредственный.

9) Богданов А. А. // Большая советская энциклопедия : в 30 томах. - 3-е изд. - Т. 3. / главный редактор А. М. Прохоров. – Москва : Советская энциклопедия, 1970. – С. 442-443. – Текст : непосредственный.

10) Бушнев, В. В. Образы рабочего и предприятия будущего в политической философии А. А. Богданова / В. В. Бушнев. – Текст : непосредственный // Вестник РГГУ. – 2010. - № 13. – С. 45-52.

11) Вайнштейн, И. Организационный опыт или «преодоление философии»? / И. Вайнтштейн. - Текст : непосредственный // Вестник Коммунистической Академии - 1925. - № 12 . - С. 174-207.

12) Вайнштейн, И. Тектология и тактика / И. Вайнштейн. – Текст : непосредственный // Под знаменем марксизма – 1924. - № 6-7. – С. 90-96.

13) Витюк, В. В. К вопросу о теоретическом наследии А.А. Богданова / В. В. Витюк. – Текст : непосредственный // История становления советской социологической науки в 20-30-е годы. – Москва : Институт социологии, 1989. – С. 42-61.

14) Володин, А. И. "Бой абсолютно неизбежен". Историко-философские очерки о книге В. И. Ленина "Материализм и эмпириокритицизм" / А. И. Володин. – Изд. 2-е, доп. – Москва : Политиздат, 1985. - 237 с. - Текст : непосредственный.

15) Гальцева, Р. А. Очерки русской утопической мысли XX века / Р. А. Гальцева. – Москва : Наука, 1992. – 208 с. - Текст : непосредственный.

16) Гловели, Г. Д. «Социализм науки» : Мёбиусова лента А. А. Богданова / Г. Д. Гловели. — Москва : Знание, 1991. — 64 с. - Текст : непосредственный.

17) Гловели, Г. Д. «Среднерусский» марксизм и системное мышление: организационная наука А. А. Богданова / Г. Д. Гловели. - Текст : непосредственный // Богданов, А. А. Тектология: Всеобщая организационная наука / под редакцией Г. Д. Гловели. - Изд. 6-е, испр. и доп. – Москва : ЛЕНАНД, 2019. – С. 6-82.

18) Гловели, Г. Д. А. А. Богданов и его тектология : препринт доклада / Г. Д. Гловели. – Москва : Институт экономики АН СССР, 1990. – 32 с. - Текст : непосредственный.

19) Гловели, Г.Д. Пролетариат, техническая интеллигенция, "новый класс" в организационной концепции А. А. Богданова : 08.00.02. автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Георгий Джемалович Гловели. – Москва : Институт экономики РАН, 1993. – 24 с. - Текст : непосредственный.

20) Гловели, Г. Д. Трагедия коллективиста : (вместо предисловия) / Г. Д. Гловеди, Н. К. Фигуровская. - Текст : непосредственный // Богданов А. А. Вопросы социализма : работы разных лет. – Москва : Политиздат, 1990. - С. 3-28.

21) Горбунов, В. В. Ленин и Пролеткульт / В. В. Горбунов. – Москва : Политиздат, 1974. – 239 с. - Текст : непосредственный.

22) Государев, А. А. Вопросы критики религии в трудах А. А. Богданова : специальность 09.00.06 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / А. А. Государев. – Ленинград, 1989. – 14 с. - Текст : непосредственный.

23) Ермаков, В. Т. Исторический опыт культурной революции в СССР : специальность 07.00.02 : диссертация … доктора исторических наук в форме научного доклада / В. Т. Ермаков. – Москва, 1987. – 54 с. - Текст : непосредственный.

24) Ерохина, Н. А. Синергетика как методологическая основа исторического исследования (историографический анализ) : специальность : 07.00.09 : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Наталья Александровна Ерохина ; Уральский государственный

технический университет. – Екатеринбург, 2004. – 311 с. - Текст : непосредственный.

25) Жизнь и техника будущего (Социальные и научно-технические утопии) : [сборник статей] / под редакцией Арк. А-на, Э. Кольмана. – Москва ; Ленинград : Московский рабочий, 1928. – 503 с. - Текст : непосредственный.

26) Зеньковский, В. История русской философии / В. Зеньковский. – Москва : Академический проект, Раритет, 2001. – 880 с. - Текст : непосредственный.

27) Иванова, С. В. Образование в организационно-гуманистическом измерении / С. В. Иванова. – Москва : РУДН, 2007. – 236 с. - Текст : непосредственный.

28) Иванцов, Д. С. Теоретик Пролеткульта А. А. Богданов и концепция «пролетарской культуры» / Д. С. Иванцов, Е. А. Чугунов - Текст : непосредственный // Актуальные проблемы современных социально-гуманитарных наук : материалы Всероссийской научно-практической конференции, 10-11 декабря 2011 г. – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. – С. 270-276.

29) Идеи А. А. Богданова и современность : материалы Третьей межвузовской научно-практической конференции молодых учёных, посвящённой 130-летию со дня рождения А. А. Богданова. – Москва : Издательство РАГС, 2004. – 264 с. - Текст : непосредственный.

30) Измоденова, Н. Н. Один из проектов социализма (по работам Ю. Ларина, А. Богданова, А. Луначарского) / Н. Н. Измоденова. - Текст : непосредственный // Социалистический идеал: вчера, сегодня, завтра. – Москва : Институт социологии РАН, 1992. – С. 145-164.

31) Ильенков, Э. В. Ленинская диалектика и метафизика позитивизма : Размышления над книгой В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» / Э. В. Ильенков. – Москва : Политиздат, 1980. – 175 с. - Текст : непосредственный.

32) Кандаура, Р. В. Борьба В. И. Ленина и партии против влияния А. А. Богданова на Пролеткульт / Р. В. Кандаура. - Текст : непосредственный // Проблемы развития Советского искусства: искусство союзных республик к 50-летию образования СССР : тематический сборник научных трудов. – Вып. 3. – Ленинград: АХ СССР, 1972. – С. 34-43.

33) Карев, Н. А. Богданов А. А. / Н. А. Карев. – Текст : непосредственный // Большая Советская Энциклопедия. - Т. 6. / главный редактор О. Ю. Шмидт. – Москва : Советская энциклопедия, 1927. – С. 574-582.

34) Карев, Н. А. Тектология или диалектика / Н. А. Карев. - Текст : непосредственный // Под знаменем марксизма. – 1926 - № 1-2, 3, 4-5.

35) Карпи, Г. История русского марксизма : перевод с итальянского / Гуидо Карпи. – Москва: Common place, 2016. – 344 с. - Текст : непосредственный.

36) Карпов, А. В. Русский пролеткульт: идеология, эстетика, практика / А. В. Карпов. – Санкт-Петербург : Издательство СПбГУП, 2009. 260 с. - Текст : непосредственный.

37) Козырев, Д. Н. Философия техники А. А. Богданова : специальность 09.00.08 : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Дмитрий Николаевич Козырев. – Санкт-Петербург, 1997. – 198 с. - Текст : непосредственный.

38) Корицкий, Э. Б. Организационные идеи А. А. Богданова и их резонанс / Э. Б. Корицкий. - Текст : непосредственный // Богданов А. А. Тектология (Всеобщая организационная наука). – Москва : Академический проект ; Трикста, 2019. – С. 11-29.

39) Костов, С. В. Богданомика: тектологический терминариум. – Изд. 2-е перераб. и доп. / С. В. Костов. – Новосибирск : Новосибирский издательский дом, 2012. – 688 с. - Текст : непосредственный.

40) Кузнецова, К. А. Тектологические идеи А. А. Богданова : история и современное прочтение / К. А. Кузнецова. – Саратов : Наука, 2008. – 26 с. - Текст : непосредственный.

41) Кузьминых, Н. А. Архитектор «Нового мира» : к биографии Александра Богданова / Н. А. Кузьминых. - Текст : непосредственный // Вестник РАН. - 1992. - № 12. – С. 57-78.

42) Куперт, Ю. В. О пользе знания (критические заметки о книге И. М. Вельма и В. В. Алексеева "Сталинизм") : [рецензия] / Ю. В. Куперт, А. В. Луценко - Текст : непосредственный // Вестник ТГПУ - 2015. - № 9. – С. 279-294. – Рец. на кн.: Сталинизм / И. М. Вельм, В. В. Алексеев. - Saarbrüken: Palmarium Academic Publishing, 2012. - 273 с.

43) Лапина, И. А. Эмиграция и провинция, 1909-1916 гг. : (из переписки родственников А .А. Богданова и А. В. Луначарского) / И. А. Лапина - Текст : непосредственный // Terra humana. Общество. Среда. Развитие. - 2010. - № 3 (16). - С. 37-41.

44) Леонов, С. Л. Богдановская концепция социализма / С. Л. Леонов. - Текст : непосредственный // Экономические науки. – 1991. - № 6. - С. 103-111.

45) Локтионов, М. В. Александр Богданов. Неизвестный марксизм / М. В. Локтионов. – Москва.: ГАУГН-Пресс, 2018. – 288 с. - Текст : непосредственный.

46) Лосский, Н. О. История русской философии / Н. О. Лосский. – Москва : Академический проспект, Трикста, 2011. – 551 с. - Текст : непосредственный.

47) Луценко, А. В. Александр Александрович Богданов: теоретик и практик РСДРП / А.В. Луценко. – Северск : Издательство СГТИ, 2003. – 184 с. - Текст : непосредственный.

48) Луценко, А. В. Александр Богданов как политик, учёный, просветитель, основоположник методологии системного анализа : специальность 07.00.10 : диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук / Антон Виленович Луценко. – Томск, 2000. – 275 с. - Текст : непосредственный.

49) Луценко, А. В. Стратегия перехода к новому обществу: тектология, «военный коммунизм» и реальность / А.В. Луценко. - Текст : непосредственный // История, экономика, культура, общественная мысль России : сборник статей аспирантов-историков. – Томск : Издательство Томского университета, 1997. –С. 28-68.

50) Луценко, А. В. Формирование и развитие концепции системного тектологического анализа А. А. Богданова в контексте экономической, социальной и политической истории России во второй половине XIX – начале XX века : специальность 07.00.09 : диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Луценко Антон Виленович. - Томск, 2018. – 542 с. - Текст : непосредственный.

51) Любутин, К. Н. Пролегомены к «богдановщине» / К. Любутин, Г. Змановский. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 1996. – 117 с. - Текст : непосредственный.

52) Любутин, К. Н. Герои и еретики: Александр Богданов / К. Н. Любутин. - Текст : непосредственный // Новый ежегодник института философии и права УО РАН. – 1999. - № 1. – С. 17-46.

53) Любутин, К. Н. Александр Богданов: от философии к тектологии / К. Н. Любутин, В. Д. Толмачёв. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2005. – 244 с. - Текст : непосредственный.

54) Максименко, Е. П. Концепция "пролетарской культуры" в идейно-политическом наследии А. А. Богданова : специальность 23.00.03 : диссертация на соискание ученой кандидата исторических наук / Елена Петровна Максименко. – Москва, 1996. – 209 с. - Текст : непосредственный.

55) Мареев, С. Н. Э. В. Ильенков: жить философией / С. Н. Мареев. —Москва : Академический проект, Трикста, 2015. – 327 с. - Текст : непосредственный.

56) Маслобоева, О. Д. Российский органицизм и космизм XIX-XX вв.: эволюция и актуальность / О. Д. Маслобоева. – Москва : АПК и ППРО, 2007. – 296 с. - Текст : непосредственный.

57) Мельников, В. П. Тектология в современных представлениях об организации природы и управления процессами (полузабытое наследие А. А. Богданова) / В. П. Мельников. – Новосибирск : Гео, 2016. – 159 с. - Текст : непосредственный.

58) Митина, Н. Г. Дискурс будущего в русской социокультурной утопии / Н. Г. Митина. – Владивосток : Издательство ВГУЭС, 2014. – 240 с. - Текст : непосредственный.

59) Моисеев, Н. Н. Социализм и информатика / Н. Н. Моисеев. – Москва : Политиздат, 1988. – 285 с. - Текст : непосредственный.

60) Морозова, А. Ю. "Социализм не только будущее, но и настоящее": А. А. Богданов об условиях, предпосылках и сущности социализма / А. Ю. Морозова. - Текст : непосредственный // Судьбы

демократического социализма в России : сборник материалов международной научной конференции (Москва, 20-21 сентября 2013 г.). – Москва : Издательство им. Сабашниковых, 2014. - С. 92-100.

61) Морозова, А. Ю. "Социализм не только будущее, но и настоящее": А. А. Богданов об условиях, предпосылках и сущности социализма / А. Ю. Морозова. – Изображение (движущееся; трехмерное) : видео : электронное. - URL: https:// www.youtube.com/watch?v=uwAb9hL-XwU (дата обращения: 15. 05. 2017).

62) Морозова, А. Ю. «Неленинский большевизм» А. А. Богданова и «впередовцев»: идеи, альтернативы, практика / А. Ю. Морозова. – Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2020. - 512 с. - Текст : непосредственный.

63) Морозова, А.Ю. А. А. Богданов / А. Ю. Морозова.- Текст : непосредственный // Политическая история России в партиях и лицах. – Москва : ТЕРРА, 1994. – С. 130-144.

64) Нарский, И. С. Позитивизм и механистическая ревизия марксизма / И. С. Нарский, Л. Н. Суворов. – Москва : Высшая школа, 1962. – 84 с. - Текст : непосредственный.

65) Невский, В. И. Диалектический материализм и философия мёртвой реакции / В. И. Невский. - Текст : непосредственный // Ленин В. И. Сочинения. – Изд. 3-е. - 1935. – Т. 13. – С. 317-324.

66) Нечкина, М. В. Функция художественного образа в историческом процессе : сборник работ / М. В. Нечкина. – Москва : Наука, 1982. – 320 с. - Текст : непосредственный.

67) Никитина, Н. Н. Философия культуры русского позитивизма начала века : пособие для студентов высших учебных заведений / Н. Н. Никитина. – Москва : Аспект Пресс, 1996. – 136 с. - Текст : непосредственный.

68) Николаева, Л. С. Теория и практика Пролеткульта. 1917-1932 гг. : специальность 07.00.02 : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Людмила Сергеевна Николаева ; МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва : МГУ, 1997. – 29 с. - Текст : непосредственный.

69) Обмен записками между Лениным и Бухариным по поводу статьи В. Невского «Диалектический материализм и философия мёртвой реакции». - Текст : непосредственный // Ленинский сборник. – Т. 12. - Москва ; Ленинград : Госиздат, 1930. – С. 384-385.

70) Одесский, М. П. А. А. Богданов. Пять недель в ГПУ / М. П. Одесский, Д. М. Фельдман. - Текст : непосредственный // De Visu – 1993. - №7 (8). - С. 28-43.

71) Олегина, И. Н. А. А. Богданов в российской социал-демократии / И. Н. Олегина. - Текст : непосредственный // 100 лет социал-демократии в России: истоки и современность : материалы научно-

практической конференции 17-18 апреля 1998 г. – Санкт-Петербург, 1999. – С. 78-85.

72) Павлов, Л. Богданов А. А. / Л. Павлов. - Текст : непосредственный // Философская энциклопедия. Т.1. / главный редактор Ф.В. Константинов. – Москва : Советская энциклопедия, 1960 – С. 177-178.

73) Петров. С исправленным Марксом против коммунизма / Петров. - Текст : непосредственный // Большевик. - 1924. - № 5-6. – С. 89-101.

74) Пинегина, Л. А. Организация пролетарской культуры 1920-х гг. и культурное наследие / Л. А. Пинегина. - Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 1981. - № 7. – С. 84-94.

75) Плютто, П. А. А. А. Богданов о "военном коммунизме" / П. А. Плютто. - Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 1990. - № 11. – С. 147-151.

76) Плютто, П. А. Проблема человека в творчестве А. А. Богданова : специальность 09.00.03 : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата философских наук / Петр Александрович Плютто ; РГГУ. – Москва : РГГУ, 1996. - 27 с. - Текст : непосредственный.

77) Проблемы методологии системного исследования / редакционная коллегия: И. В. Блауберг [и др.]. – Москва : Мысль, 1970. – 455 с. – Текст : непосредственный.

78) Пустильник, С. Н. Гамлет с Красной Звезды / С. Н. Пустильник. - Текст : непосредственный // Богданов А. А. Тектология (Всеобщая организационная наука). – Москва : Академический проект, Трикста, 2019. – С. 5-10.

79) Пустильник, С. Н. Истоки системной мысли А. Богданова : препринт / С. Н. Пустильник. – Москва : Институт истории естествознания и техники АН СССР, 1990. – 30 с. - Текст : непосредственный.

80) Пухов, А. А. Борьба Ленина и Сталина против «теории» и практики Пролеткульта и её современное значение : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата философских наук / А. А. Пухов ; МГПИ им. В. П. Потемкина. – Москва, 1950. – 13 с. - Текст : непосредственный.

81) Расков, Д. Е. Революция и утопия : [видео] / Д. Е. Расков, А.А. Погребняк. - Изображение (движущееся; трехмерное) : электронное // Философский дискуссионный клуб «Прочтение революции» - совместный проект Центра искусства и музыки библиотеки им. В. В. Маяковского и Открытого Философского Факультета. - URL: https://www.youtube.com/watch?v=kweyhE1AuG4. (дата обращения: 15.05. 2017).

82) Ревич, В. Предвидения сбываются / В. Ревич. - Текст : непосредственный // Химия и жизнь. - 1971. - № 2. – С. 41-42.

83) Репина, Л. П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв. : социальные теории и историографическая практика / Л. П. Репина. – Москва : Кругъ, 2011. – 560 с. - Текст : непосредственный.

84) Рыбас, А. Е. Философия истории А.А. Богданова / А. Е. Рыбас. - Текст : непосредственный // Национальные образы прошлого: Этническая доминанта в историографии и философии истории: третьи санкт-петербургские чтения по теории, методологии и философии истории. / ответственный редактор А. В. Малинов. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2008. С. 250–263.

85) Садовский, В. Н. Эмпириомонизм А. А. Богданова: забытая глава философии науки / В.Н. Садовский - Текст : непосредственный // Философия не кончается... Из истории отечественной философии. XX век : в 2 книгах / под редакцией В. А. Лекторского, кн. 1: 20 -50-е годы. — Москва : РОССПЭН, 1998. - С. 327-349.

86) Самарская, Е. А. Наука как потенциал социализма: А. Богданов / Е.А. Самарская. - Текст : непосредственный // Политико-философский ежегодник. - Москва : ИФРАН, 2012. – Вып. 5. - С. 143-170.

87) Святловский, В. В. Русский утопический роман / В. В. Святловский. – [Б. м.] : Salamandra P. V. V., 2015. – 108 с. - Текст : непосредственный.

88) Сетров, М. И. Об общих элементах тектологии А. Богданова, кибернетики и теории систем / М. И. Сетров. - Текст : непосредственный // Ученые записки кафедр общественных наук вузов г. Ленинграда. Философия. - Вып. 8: Философские и социологические исследования. – 1967. – С. 49-60.

89) Старостина, Л. Я. Критика В. И. Лениным историко-философской концепции Богданова-Шулятикова и ее методологическое значение / Л .Я. Старостина. - Текст : непосредственный // История философии и марксизм (Вопросы методологии историко-философской науки) – Москва : Мысль, 1979. – С. 72-99.

90) Стейла, Д. Наука и революция: Рецепция эмпириокритицизма в русской культуре (1877–1910 гг.) / Д. Стейла ; перевод с итальянского О. Поповой. — Москва : Академический Проект, 2013. - 363 с. - Текст : непосредственный.

91) Стейла, Д. От опыта к организации. Краткий обзор неопубликованных писем В. В. Богданова В. А. Базарову / Д. Стейла. - Текст : непосредственный // Александр Александрович Богданов / под редакцией М. В. Локтионова. – Москва : Политическая энциклопедия, 2021. С. 172-191.

92) Степанов, И. И. Страх смерти против исторического материализма. (Ответ тов. М.Н. Покровскому) / И. И. Степанов - Текст : непосредственный // Под знаменем марксизма. - 1922. - № 11-12. — С. 83-113.

93) Степин, В. С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция / В. С. Степин. – Москва : Прогресс-Традиция, 2003. – 743 с. - Текст : непосредственный.

94) Субетто, А. И. Системогенетика и тектология А. А. Богданова в контексте кризиса истории / А. И. Субетто. – Санкт-Петербург : Астернон, 2014. – 40 с. - Текст : непосредственный.

95) Суворов, Л. Н. Борьба марксистско-ленинской философии в СССР против буржуазной идеологии ревизионизма в переходный период от капитализма к социализму / Л. Н. Суворов. – Москва : Издательство Московского университета, 1961. – 125 с. – Текст : непосредственный.

96) Суворов, Л. Н. Из истории борьбы В.И. Ленина, партии большевиков против богдановской «организационной науки» / Л. Н. Суворов. - Текст : непосредственный // Философские науки. - 1966. - № 3. - С.83-91.

97) Тарент, И. Г. Всеобщая организационная наука (тектология) А. А. Богданова / И. Г. Тарент. – Москва: Типография ВТУ Балашиха, 2007. – 136 с. - Текст : непосредственный.

98) Тахтаджян, А. Л. Тектология: история и проблемы / А. Л. Тахтаджян. - Текст : непосредственный // Системные исследования : ежегодник, 1971 / редакционная коллегия И. В. Блауберг [и др.]. – Москва : Наука, 1972. – С. 200-277.

99) Тюкин, В. П. Универсант Серебряного века: А. А. Богданов врач, естествоиспытатель и философ : сообщение 1 : Богданов-теоретик / В. П. Тюкин, Л. П. Чурилов, О. В. Фионик. - Текст : непосредственный. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина. - 2010. - № 1. - С. 236-249.

100) Тюкин, В. П. Универсант Серебряного века: А. А. Богданов врач, естествоиспытатель и философ : сообщение 2. Богданов практик: судьба его идей / В. П. Тюкин, О. В. Фионик, Л. П. Чурилов. - Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина. - 2010. - № 2. - С. 249-263.

101) Уваров, М. С. Последняя публикация Александра Александровича Богданова / М .С. Уваров. - Текст : непосредственный // Мысль: Философия морали: теория и история : сборник статей / под редакцией А. И. Бродского. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2000. – С. 226-231.

102) Удальцов, А. К критике теории классов у А. А. Богданова / А. Удальцов. - Текст : непосредственный // Под знаменем марксизма. - 1922. - № 7-8. - С. 82-100.

103) Философы XX века: Александр Богданов : XII Республиканские чтения / составитель В. С. Вязовкин. – Минск: РИВШ, 2007. – 100 с. - Текст : непосредственный.

104) Францев, Ю. Революция и культура / Ю. Францев. – Текст : непосредственный // Известия Советов депутатов трудящихся СССР. – 1966. - № 228. **(**15316**).** – С. 2-3.

105) Хмельницкая, Е. Чем вредна политическая экономия А. А. Богданова? / Е. Хмельницкая. - Текст : непосредственный // Молодая гвардия – 1924 - № 9.

106) Чуринов, Н. М. Совершенство и свобода : философские очерки. – 3-е изд., доп. / Н. М. Чуринов. – Новосибирск : СО РАН, 2006. – 711 с. - Текст : непосредственный.

107) Шалаев, В. П. Генезис и социальный смысл системно-синергетической парадигмы : специальность 09.00.11: диссертация на соискание учёной степени доктора философских наук / Владимир Павлович Шалаев. – Нижний Новгород, 1997. – 304 с. - Текст : непосредственный.

108) Шарапов, Ю. П. Ленин и Богданов: от сотрудничества к противостоянию / Ю. П. Шарапов. - Текст : непосредственный // Отечественная история. – 1997. – № 5. – С. 55-67.

109) Шарапов, Ю. П. Ленин и Богданов: от сотрудничества к противостоянию / Ю. П. Шарапов. – Москва : ИРИ РАН, 1998. – 119 с. - Текст : непосредственный.

110) Шёнле, А. «Красная звезда» Богданова: жанр и восприятие / А. Шёнле. - Текст : непосредственный // Тыняновский сборник. - Вып. 10: Шестые – Седьмые - Восьмые Тыняновские чтения / редакционная коллегия М. О. Чудакова, Е. А. Тодцес, Ю. Г. Цивьян. – Москва, 1998. – С. 158-166.

111) Шестаков, В. П. Эволюция русской литературной утопии / В. П. Шестаков. - Текст : непосредственный // Русская литературная утопия. – Москва : Издательство МГУ, 1986. - С. 5-32.

112) Шухов, Н. С. Политическая экономия социализма в 20-е годы / Н. С. Шухов. – Москва : Наука, 1991. – 311 с. - Текст : непосредственный.

113) Шушпанов, А. Н. Литературное творчество А.А. Богданова и утопический роман 1920-х гг. : специальность10.01.01 : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Аркадий Николаевич Шушпанов. – Иваново, 2001. – 237 с. - Текст : непосредственный.

114) Щеглов, А. В. Борьба Ленина против богдановской ревизии марксизма / А. В. Щеглов. – Москва : Соцэкгиз, 1937. – 227 с. - Текст : непосредственный.

115) Ягодинский, В. Н. Александр Александрович Богданов (Малиновский), 1873-1928 / В. Н. Ягодинский. – Москва : Наука, 2006. – 268 с. - Текст : непосредственный.

116) Bailes, Kendall. Lenin and Bogdanov: The End of an Alliance / Kendall Bailes. – Text : direct // Cordier. A. W., editor. Columbia Essays in International Affairs. - New York, London : Columbia University Press 1967. - P. 107—133.

117) Daniels, R.V. The Conscience of the Revolution: Communist Opposition in Soviet Russia / Robert Vincent Daniels. - New York : Simon & Schuster, 1969. – 524 p. – Text : direct.

118) Gorelik, G. Bogdanov’s Tektology: its Nature, Development and Influence / G. Gorelik. – Text : direct // Studies at Soviet Thought. – 1983. - № 26. - P. 39-57.

119) Graham, L. R. Bogdanov's Inner Message / L. R. Graham. – Text : direct // Alexander Bogdanov. Red Star. The First Bolshevik Utopia / Edited by: Loren R. Graham and Richard Stites – Bloomington, Indianapolis : Indiana University Press, 1984. – P. 241-253.

120) Jensen, K.M. Red Star: Bogdanov builds a Utopia / K.M. Jensen. – Text : direct // Studies in Soviet Thought. – 1982. - № 23. - P. 1-34.

121) Joravsky, David. Soviet Marxism and Natural Science, 1917-32 / David Joravsky. - New York : Columbia University Press, 1961. – 460 p. – Text : direct.

122) Manheim Karl // Encyclopaedia of the Social Sciences. – New York : The Macmillan Company, 1937. - P. 201. – Text : direct.

123) Mansueto, A. From Dialectic to Organization: Bogdanov’s Contribution to Social Theory / A. Mansueto. – Text : direct // Studies in East European Thought. - 1996. - Vol. 48. - № 1. – P. 37-61.

124) Schapiro, Leonard. The Communist Party of the Soviet Union, 2d ed. / Leonard Schapiro. - New York : A division of Random House, Vintage Books, 1971. – 687 p. – Text : direct.

125) Sochor, Z. A. Revolution and culture. The Bogdanov-Lenin controversy / Z. A. Sochor. – New York : Cornell University Press, 1988. – 262 p. – Text : direct.

126) Stites, R. Fantasy and Revolution. Alexander Bogdanov and the Origins of Bolshevik Science Fiction / R. Stites. – Text : direct // Alexander Bogdanov. Red Star. The First Bolshevik Utopia/ Edited by: Loren R. Graham and Richard Stites – Bloomington, Indianapolis : Indiana University Press, 1984. – P. 1-16.

127) Susiluoto, I. Origins and Development of Systems Thinking in the Soviet Union: Political and Philosophical Controversies from Bogdanov and Bukharin to Present-Day Re-Evaluations / I. Susiluoto. – Helsinki : Suomalainen Tiedeakatemia, 1982 – 211 p. – Text : direct.